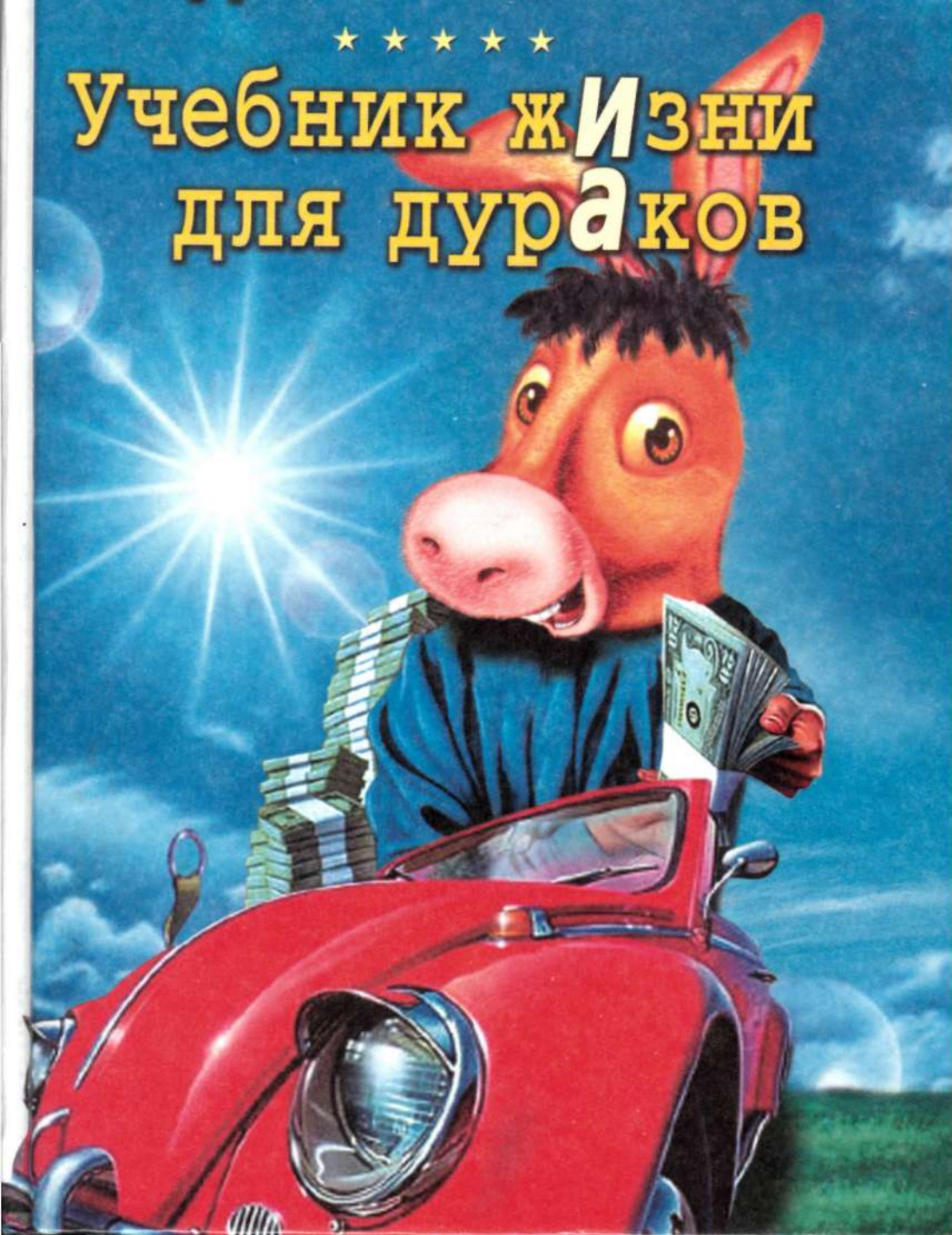


АНДРЕЙ ЯХОНТОВ

★ ★ ★ ★ ★

Учебник жизни
для дураков



Андрей ЯХОНТОВ

УЧЕБНИК ЖИЗНИ

для

ДУРАКОВ

Роман

*Издание второе
переработанное и еще как
дополненное*

Утверждено и Рекомендовано
Министерством образования
и преподавания
Российской Федерации

1 апреля 2004 г.
г. Москва

В романе известного писателя Андрея Яхонтова «Учебник Жизни для Дураков» вы найдете ответы практически на все вопросы, волнующие современного человека: «Как украсть и не попасться», «Как убить и замести следы», «Как стать миллионером», «Как бросить друга в беде», «Как увести чужую жену или чужого мужа»... Уже из названных глав пособия, а также других его разделов: «Деньги», «Азартные игры», «Брак по любви», «Брак по расчету», «Загробная жизнь», «Сексуальные игры», «Учитесь врать и обманывать», — видно, что нет ни одной сферы жизни, которой бы ни коснулся автор в своем романе, пародирующем Карнеги и других подобных ему мыслителей.

Для многих читателей эта книга станет настольной, многим она послужит практическим руководством к действию, выступит в роли путеводителя по нашей непростой и все более усложняющейся действительности.

ЕСЛИ ВЫ НЕ ДУРАК, ТО ПОСПЕШИТЕ ПРОЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ! — подлинный Учебник Жизни для каждого, кто хочет поумнеть, разбогатеть и сделаться счастливым; вы погрузитесь в волшебный мир лжи и обмана, сами в полной мере овладеете приемами вранья, окунетесь в царство низменных инстинктов, где друзья предают друзей, подчиненные подсиживают начальников, а жены и мужья находятся в постоянном поиске более привлекательных и выгодных партнеров...

Книга рассчитана на широкие массы дураков — круглых и не очень, а также людей, наделенных чувством юмора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Женщины</i>	<i>Главы 2, 4, 8</i>
<i>Деньги</i>	<i>Главы 3, 9, 10</i>
<i>Азартные игры</i>	<i>Главы 5, 7</i>
<i>Наркотики и способы их применения</i>	<i>Глава 10</i>
<i>Брак по расчету (полезные советы)</i>	<i>Глава 2</i>
<i>Брак по любви</i>	<i>Главы 2, 3, 4, 5</i>
<i>О пользе супружеской измены</i>	<i>Глава 3</i>
<i>Как увести чужую жену (мужа)</i>	<i>Глава 4</i>
<i>Сколько нужно жен и мужей (приблизительные данные)</i>	<i>Глава 4</i>
<i>Общие сведения о дураках</i>	<i>Главы 1—10</i>
<i>Ипподром</i>	<i>Глава 6</i>
<i>Как украсть и не попасться (советы)</i>	<i>Главы 4, 7, 9</i>
<i>Охота и другие мужские забавы</i>	<i>Глава 5</i>
<i>Как стать миллионером</i>	<i>Глава 4</i>












<i>Учитесь убивать</i>	<i>Главы 8, 10</i>
<i>Как убить и замести следы</i>	<i>Глава 8</i>
<i>Как умертвить родителей и избежать похорон</i>	<i>Глава 3</i>
<i>Сексуальные игры (краткий обзор)</i>	<i>Глава 2</i>
<i>Пиво, водка, вино и другие напитки</i>	<i>Главы 3, 4, 5, 7, 10</i>
<i>Загробная жизнь</i>	<i>Главы 9, 10</i>
<i>Сделки с совестью</i>	<i>Главы 8, 9</i>
<i>Как бросить друга в беде</i>	<i>Главы 5, 9</i>
<i>Изготовление ядов, сочинение некрологов, обучение приемам рукопашного боя (самоучитель)</i>	<i>Главы 3, 7, 9, 10</i>
<i>Как съесть начальника и не поперхнуться</i>	<i>Глава 7</i>
<i>Дети, собаки, прочая живность</i>	<i>Главы 4, 5, 7, 9</i>
<i>Учитесь врать и обманывать</i>	<i>Главы 3, 7, 9</i>
<i>Классификация видов вранья</i>	<i>Стр. 378—383 I</i>
<i>Практические занятия</i>	<i>Перечень заданий после каждой главы</i>

ОЧЕНЬ КРУГЛЫЙ ДУРАК

11

заповедей,

*составляющих сердцевину учения
и указывающих путь к обретению ума*

-  ЖИТЬ НАДО ЛЕГКО
-  ПЛЕВАТЬ НА ВСЕ И ВСЕХ
-  ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ХОЧЕШЬ И НЕ ДЕЛАТЬ ТОГО,
ЧЕГО НЕ ЖЕЛАЕШЬ
-  ПРИ ПЕРВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ МЕНЯТЬ ДЕЛО
НА БЕЗДЕЛЬЕ
-  ИСПОВЕДОВАТЬ ПРИНЦИП: ЧЕМ ТЫ ХУЖЕ,
ТЕМ ТЕБЕ ЛУЧШЕ
-  ВРАТЬ БЕЗ ЗАЗРЕНИЯ
-  НЕ ЗАБОТИТЬСЯ НИ О ЧЕМ
-  НИКОГО НЕ ЛЮБИТЬ
-  НИЧТО НЕ ПРИНИМАТЬ ВСЕРЬЕЗ
-  ВОРОВАТЬ
-  ЕСЛИ ЕСТЬ РОДИТЕЛИ - ХОРОНИТЬ ИХ КАК
МОЖНО ЧАЩЕ

Вот для начала те несколько правил, которые вам помогут.

Да, и еще:

-  НИКОГДА НЕ СПЕШИТЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ
ОПАЗДЫВАЕТЕ

*История возникновения
этой книги*

Вместо того, чтобы надписывать конверты и рассылать реферат диссертации, я принялся сочинять свой Учебник для дураков и идиотов. Для тех, кто, вроде меня, решил стать умным. Но не имеет ни малейшего представления, как это сделать и с чего начать.

«Первое и основное условие, — написал я, — избавиться от чувства обязательности и ответственности. Они — главная беда. Не ощущайте себя зависимым! Гоните мысль, что вы кому-то что-то должны и кому-то чем-то обязаны. Ведите себя так, как ведут себя окружающие. Поступайте так, как поступают они по отношению к вам».

Я перечитал эти строки и остался вполне доволен вступлением. Действительно, уже с детства, уходя гулять, я тащил за собой груз возложенной на меня ответственности — вернуться вовремя, не опоздать, не обмануть ожиданий старших. Зачем? С какой стати? Почему я должен был возвращаться? Тем более — вовремя? Другие не возвращались, убежали из дома, прогуливали школу. И ничего страшного не случилось. Напротив, позволяя себе непозволительное, мои сверстники увеличивали получаемое удовольствие. А я, значит, уже с детства был обделен. Ущемлен и урезан в правах. И в результате полноценного удовольствия не получал.

Второе правило, которое я начертил на чистом листке, звучало так: «Получайте от жизни удовольствие и забудьте об остальном. И об остальных. Большинство людей живет именно так, примкните к большинству».

Сам потративший лучшие, можно сказать, золотые годы на достижение недостижимого, я не хотел, чтобы читатели моих заметок повторили подобную оплошность.

«Если приходится выбирать между делом и бездельем, — обязательно предпочтите второе, — написал я на третьем листке. — А дело, если оно и впрямь важное, — не убежит. А может, и вовсе рассосется. Сомнений и колебаний быть не должно: делайте то, что приятно в эту минуту, ибо следующая может не наступить».

Над этими строками я задумался всерьез. И поразился собственной мудрости и глубине. Умению проникать в самую суть вещей. Похоже, из никчемного, пропащего глупца я превращался в тонкого и серьезного мыслителя.

Очень быстро, практически за одну ночь (созданию диссертации я посвятил чуть ли не целую загубленную жизнь), я закончил вчерне свой «Учебник», адресованный современникам и потомкам — будущим поколениям недоумков, идиотов и кретинов.

«А кто ты есть, чтобы нас учить?» — могут задать мне резонный вопрос эти самые будущие поколения. Отвечу: один из вас. Недоумок. Кретин. Идиот.

Краткая справка об авторе данного пособия — то есть обо мне. Холост, вернее, брошен женой. Имеет дочь и несколько научных открытий (ни одно из которых не зафиксировано под именем автора, ибо все у него украдены). Проживает один. От матери унаследовал любовь к литературе и знание иностранных языков, отец привил любовь к классической музыке. По заявлению бывшей жены — «не мужчина», по заявлению бывшего тестя — «сопляк» и «слизняк», по отзывам коллег — «болван и псих». Дочь ценит и понимает его и потому называет «осел недоделанный».

Глава первая

БУЛОЧКИ

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Маргарита позвонила за полночь.

— Учти, — сказала она. — От того, как ты встретишь своего друга, зависит многое. — Мне показалось, она всхлипнула. — Пойми. Твой друг находился в тяжелых условиях. Пока мы здесь наслаждались свободой, — она произнесла это слово с нажимом, выделила его, — он там, в одиночестве...

— В одиночке, — не слишком уклуже пошутил я. Впрочем, мне было невесело.

Наверно, Маргарита поморщилась. Во всяком случае долгой паузой осудила мою бестактность. Но потом, видимо, справилась с собой и как ни в чем не бывало продолжила:

— С годами, ты знаешь, друзей не прибавляется. Настоящих друзей. — Она опять напирала интонацией, что раньше ей было несвойственно. — С каждым может случиться. Ну и подумаешь: отбыл срок...

— Он увел у меня жену... — начал я.

Она ответила легким звенящим голосом:

— Никто меня не уводил. Я сама ушла. Послушай, если моя просьба для тебя что-то значит... Надо поехать в аэропорт и встретить его.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

К мысли о написании Учебника Жизни я пришел не сразу. Первоначальный замысел был — создать житие мудреца и пророка, теоретика и практика, величайшего знатока человеческой природы, всех ее слабостей и вершин мятежного духа, героя нашего и, подозреваю, всех последующих времен и народов, гениальнейшего философа, чье имя не может не быть и должно быть увековечено в веках... Маркофьев... Это о нем, скромнейшем из скромнейших, простом и доступном, и в то же время таком удивительно сложном, возвышенном, дерзком, — в связи с его большой личной занятостью и невозможностью непосредственно поведать историю собственной жизни — слагаю я песнь песней, труд, основанный на известных всем фактах и дополненный моими сугубо индивидуальными свидетельствами и наблюдениями. Кому как не мне, ближайшему сподвижнику и соучастнику и самых громких его побед и свершений, и самых первых, робких еще шагов к головокружительному успеху — взять на себя смелость и почетную обязанность, выполнить славную миссию и поведать миру, обрисовать, пусть грубыми, пусть пока еще приблизительными штрихами светлый образ этой глыбы, скалы, камня, на котором, как знать, быть может, будет построена, будет зиждиться вся грядущая цивилизация.

— Кто придумал, что человек непременно должен посадить дерево, построить дом и вырастить ребенка? — часто вопрошал Маркофьев. И, оглушительно хохоча, отвечал: — Лично я, когда получил дачный участок, срубил больше двадцати деревьев. И спалил стоявший там дом...

Про детей он рассуждал с присущей ему всегдашней ласковой доброй улыбкой:

— В любой ситуации надо делать ставки. Чем больше ставок — тем больше шанс выиграть. Чем больше наплодил, рассеял по свету отпрысков, тем больше надежд, что слава твоей фамилии, твоего рода умножится в

веках! Да разве так уж трудно — наплодить их побольше? Каких особых усилий это требует?

И еще он говорил:

— Не врать? Совсем не врать? Какая кошмарная жизнь тогда наступит! Это значит: заставить сложнейший механизм бытия работать без смазки. Очень скоро рычаги и шестеренки раскалятся докрасна и придут в полнейшую негодность. Вместе с враньем исчезнет красивый флер, которым окутана наша жизнь, исчезнет маскировка истинных мотивов наших поступков. Попробуй, обнажи, оставь голым каркас человеческих интересов... Сойдешь с ума! Мужчина вместо ухаживаний будет сразу тянуть женщину в койку, партнер сразу, без предварительных переговоров, будет хватать своего компаньона за горло...

. Уже из приведенных суждений ясно, почему именно Маркофьева, светоча и кумира, ученого и художника, мужа многих жен и отца многих детей, я решил поставить в центр своего повествования.

Ибо не только сказанное, но даже и не произнесенное этим удивительным человеком, каждый его жест, улыбка, движение губ, глаз, бровей исполнено глубокого смысла и имеет непреходящее значение уже сегодня, а со временем, я уверен, обретет еще большую ценность. Будет представлять поистине неисчерпаемый кладезь мудрости для тех, кто возьмется изучать наследие этого колосса, гиганта, чьи масштабы возможно осознать лишь с точки зрения вечности. В том, что такие исследования воспоследуют — не приходится сомневаться. Ибо теория, созданная и выстраданная Маркофьевым, — есть опыт, накопленный историей всего человечества, есть альфа и омега сущего, есть квинтэссенция успеха любой, даже самой незадавшейся поначалу судьбы.

Итак,
**КАК ПРЕУСПЕТЬ В ЖИЗНИ, ОСТАВИВ ВСЕХ
ДАЛЕКО ПОЗАДИ?**

РАННИЕ ГОДЫ (начало биографии)

Судьба, конечно же, не случайно свела нас в детском возрасте. У судьбы, нет сомнения, был свой заранее начертанный рисунок развития событий. Был свой план. Летописец (то есть я) должен был как можно раньше повстречать героя своих будущих сказаний.

Мы познакомились в школе, точнее — в школьном буфете, куда нас, первоклашек, привели на завтрак во время длинной перемены. Мы оказались рядом за столом, ближнем к окну раздачи. Именно на наш стол улыбчивая толстая буфетчица в грязном белом халате ставила подносы с румяными сдобными булочками и просила передать их дальше, на другие столы. Я заметил: пока мы передавали подносы, мой розовощекий сосед успел слопать три булочки вместо одной, положенной каждому. В результате ученикам, сидевшим за последним столом, булочек не хватило. Они подняли шум.

Буфетчица очень огорчилась.

— Я отдала все, — уверяла она.

Я внимательно посмотрел на своего соседа. С отсутствующим видом он разглядывал ногти на своих пухленьких пальчиках.

На следующий день ситуация повторилась. Я опять наблюдал, как этот мальчик уписывает одну булку за другой.

— Как же можно? — спросил я.

Он глянул на меня мельком и засмеялся счастливым залившимся смехом.

ЗАБЕГАЯ ВПЕРЕД

Он и потом, в последующие годы, с одинаковым аппетитом уплетал и сдобные булочки, и рагу из зайца, и салат с крабами, и осетрину фри, и мясо в красном соусе, запивая все это вином, водкой и минералкой. Тра-

пезы любил закатывать с размахом. Устраивал настоящие пиры. Мой тесть (пока я был женат), ставя Маркофьева мне в пример, говорил:

— Посмотри, как он ест. Значит, так же и работает.

Тесть был дурак. **ВСЕ ДУРАКИ ПОЛЬЗУЮТСЯ РАСХОЖЕЙ МУДРОСТЬЮ, ИБО СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ НЕ ИМЕЮТ.** Тесть был дурак. Но я-то был дурак вдвойне, круглый дурак, потому что слушал, кивал и думал: доля истины в подобных суждениях все же есть...

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Кто придумывает пословицы и поговорки? И почему надо этой чужой, заемной мудрости доверять? Жить надо своим умом! Даже если он куцый. **ТО, ЧТО КАЖЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫМ ВАМ, - ТО И ЕСТЬ ИСТИНА И ЗАКОН,** которым следует руководствоваться. А чужое мнение для вас — не указ.

Вам нравится заявление: «Завтрак съешь сам, ужин отдай врагу»?

— Какому врагу? С какой стати я должен кому-то что-то отдавать? — веселился Маркофьев. — Никогда. Никому. Ничего.

— Надо совершенствовать, модернизировать пословицы и поговорки, — твердил Маркофьев. — Приводить их в соответствие с новыми знаниями и открытиями. Так, пословицу «Из двух спорящих один дурак, а другой — подлец», сегодня правильно было бы осмысливать иначе: «Из двух спорящих — оба дураки и оба подлецы». Говори именно так — и не ошибешься, — советовал он мне.

Для Маркофьева не было непререкаемых истин и авторитетов.

— «Тише едешь — дальше будешь»... От того места, куда едешь! — восклицал он.

Или, бывало, рассуждал:

— НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ... ДО ТЕХ ПОР, ПОКА РЯДОМ НЕ ПОЯВИТСЯ ДРУГОЙ ИСТОЧНИК УТОЛЕНИЯ ЖАЖДЫ!

Маркофьев сам придумывал пословицы и поговорки. Ему не было нужды обращаться за советом и подсказкой к окружающим его людям или книгам.

Главным, коронным его высказыванием было:

** ПОВЕРИТЬ ДРУГОМУ - ЗНАЧИТ ОБМАНУТЬ СЕБЯ*

СУМКА ЗА ГАРАЖАМИ

Уже в детстве произошел случай, будто прожектором высветивший две разные дороги, которыми каждый из нас шел по жизни. Играя во дворе, мы обнаружили за гаражами кожаную дамскую сумочку. Открыли — и обалдели от находившегося в ней богатства: изумительной красоты пудреницы, авторучки, брелока для ключей, губной помады в золотистом чехольчике... Маркофьев предложил эти сокровища присвоить и поделить. Что-то взять себе, а что-то подарить девчонкам. Я запротестовал. Ведь в сумочке находились документы и записная книжка!

Мы принесли сумку моим родителям, и они разыскали ее владелицу. Красивую, хорошо одетую женщину, приятно пахнувшую духами. Поведав, что сумку у нее украли в подземном переходе, она заглянула в нее и возмутилась:

— Но тут были деньги...

— Что вы хотите сказать? — обиделась моя мама.

— Тут были деньги... Может, их взяли мальчишки?

Мы с Маркофьевым вышли на улицу.

— Получил? — спросил он. — Тебя же еще и заподозрили. А если бы сделали, как я предлагал, ходили бы в честных и имели бы прибыль.

ДЕТСТВО

(продолжение биографии)

К моему великому огорчению этот мальчик с розовыми ноготками и пухлыми щечками не понимал, что брать чужое — нельзя.

— А почему собственно? — спрашивал он. — Если я хочу?

— Ну, потому что нельзя, — пытался объяснить я.

— А почему? — настаивал он.

— Ну... Ну... Просто потому... Что чужое брать нельзя...

Маркофьев непритворно удивился:

— А чье же тогда брать? Свое, что ли?

И больше я не знал, что сказать.

У своей соседки по парте Маркофьев стырил пенал: пенал ему очень нравился. А в школьной раздевалке — шапку у старшеклассника. Маркофьев плохо учился, и меня прикрепили ему помогать: выполнять вместе домашние задания. Я позвал его к себе. Мы пили чай и решали задачи. После его ухода из моей комнаты пропали вещи, которыми я очень дорожил: оловянный пугач и книга о рыцарях. На следующий день, перед началом уроков, я подошел к нему и заглянул в глаза. Они были безмятежны, короткие белесые ресницы помаргивали почти сонно.

— Но мы же условились, — сказал он. — Я делаю то, что мне нравится.

Преподавателю физики, застигнутому Маркофьева, когда тот хотел похитить из кабинета химреактивы, он подложил под ножку стула пакетик со взрывчатым веществом. В физкультурном зале отрезал подвешенный к потолку канат, привязал его к батарее и, спустив другой конец каната в окно, слез по нему на нижний этаж. Девчонки млели от его подвигов, мальчишки ходили за ним табуном.

Когда Маркофьев был дежурным по классу, пол за него подметал я. Ведь я же был к нему прикреплен. Я

подметал пол. А он мне показывал, где валяются не замеченные мною бумажки. Возможно, мне почудилось, но он прихватил набор цветных карандашей с чужой парты. Я попросил, чтобы он вернул их на место.

Вздохнув, он произнес:

— Какой же ты зануда! А вот я — из семьи летчика. И единственное, что умею, — быстро собираться и мгновенно исчезать.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. Гораздо позже, когда учился в классе пятом или шестом, я прочитал в «Мертвых душах» о Чичикове. На уроках он продавал однокашникам булочки. Однокашники угощали его на переменах (разумеется, бесплатно), а он возвращал им то же самое угощение — за деньги. Что-то знакомое шевельнулось в памяти. (Маркофьева к этому времени давно не было в нашей школе, его отца перевели работать в другой город и они уехали туда всей семьей). Но, кажется, именно тогда я задумался о сущности человека, о том, что же он есть такое, если способен без зазрения совести продавать — одарившему его бескорыстно. Наживаться на бескорыстии...

ЧАСЫ

На пустыре мальчишки гоняли в футбол. Маркофьев стоял в воротах. Я шел мимо. Он окликнул меня и сказал тоном не допускающим возражений:

— Вот ключ. Бондом. Пойди и возьми часы с буфета.

Я так и сделал, как он просил. Когда я принес будильник, Маркофьев закричал:

— Победа!

Мальчишки забыли о футболе и умчались за ним следом.

Вечером к нам домой явились два милиционера. Папа краснел и бледнел, мама плакала. Ребята, игравшие в футбол, заявили, что они знать не знали, откуда я взял будильник, они и предположить не могли, что я его ук-

рал. Они думали, я отдал им свои часы. С большим трудом родители разыскали в магазине такой же и возместили хозяевам потерю. С не меньшим трудом удалось убедить пострадавших не передавать дело в суд.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕБЕ

А вот другой эпизод из моего детства. Эпизод, многое объясняющий. Мы с мамой едем с дачи домой, в город. Рабочие, которые ремонтируют наш дом, спрашивают, когда я вернусь.

— Завтра, — отвечаю я.

Но в городе выясняется, что маме придется задержаться.

— Но я же обещал... Обещал вернуться завтра, — хнычу я. И даже ударяюсь в слезы, потому что, выходит, обманул ничего не подозревающих людей. Маме удастся успокоить меня, лишь когда она сообщает, что по телефону связалась с соседкой: та живет в домике рядом с нашим и передаст, что я приеду с опозданием.

Таким я был от рождения. Таким и остался бы. Если бы не Маркофьев.

Но чтобы постичь и воспринять его уроки, потребовалась целая жизнь.

КЛАССИФИКАЦИЯ ДУРАКОВ

Дураки бывают круглые и не очень. Важно понять, к какой категории вы принадлежите.

У не очень круглого дурака есть надежда исправиться, шероховатостью своей зацепившись за неровность действительности. У круглого дурака шансов мало. Он катается по жизни, практически никак с ней не соприкасаясь, оставаясь вещью в себе. Круглый дурак живет среди придуманных им людей, в мире придуманных им отношений и поклоняется своим собственным идеалам и ценностям, которые для других идеалами и ценностями вовсе не являются.

ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ

после прочтения первой главы «БУЛОЧКИ»

КОНТРОЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Возьмите любую пришедшую на ум мудрость. Например: «Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь». И осмыслите ее всесторонне.

С какой стати нельзя сказать «гоп» до прыжка? Кто вправе навязывать вам свою волю? Кто имеет право диктовать: что говорить, а чего не говорить и при этом точно указывать время произнесения того или иного слова?

Проанализируйте аналогичным образом другие известные вам пословицы и поговорки.

ВОПРОСЫ НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

1. Кто из мальчиков прав — который кушал булки или который за ним наблюдал?

2. Можно ли назвать того, который кушал, дураком?

3. Знаете ли вы, что наблюдать за жующим — неприлично?

4. Что лучше: кушать булки или наблюдать?

5. Почему нельзя брать чужие вещи? Кто это придумал? Кому выгодно, чтобы вы не брали чужого: вам или обладателю этих вещей?

Ответы желательно записать на листочке — с тем, чтобы сравнить их с ответами, которые вы дадите после прочтения следующих глав.

Глава вторая

НЕТЕРПЕНИЕ СЕРДЦА

ВСТРЕЧА

В четыре я был на ногах, в половине пятого начавший брезжить рассвет застал меня на пути в аэропорт. В моторе что-то постукивало, и гнать на скорости я боялся, тем более, вернуть машину родителям предстояло в самые ближайшие дни. Шоссе было пустынным, лишь два такси и «мерседес» с запоминающимся номером 01-01 обогнали меня, а навстречу проехали три автобуса-экспресс и фургон «Хлеб», видно, доставивший свежую выпечку в буфеты и ресторан аэровокзала.

Едва я вошел в мраморный вестибюль ожидания, объявили о прибытии рейса. Еще через пятнадцать минут в стеклянные двери втекла группка людей, центром ее был сияющий, гладко выбритый и загорелый Маркофьев. Его встречала куча неизвестного мне народа, не хватало только оркестра. От общей массы отделилось юное долговязое существо с разметанными по плечам льянными волосами. Стуча каблучками по мрамору, девушка подбежала к Маркофьеву и повисла у него на шее. Маркофьев ее поцеловал, а потом направился ко мне и поздоровался за руку.

— Все нормально? — спросил он. И, не дожидаясь ответа, проследовал мимо.

Пропустив девушку вперед, он сел в черный «мерседес» 01-01, который, мягко взяв с места, мгновенно исчез из вида, следом устремилась кавалькада машин попроще, а я потрюхал к своему, а, точнее, родительскому «жигулю», чье внутреннее нездоровье ощущал как свое собственное.

Доехав до города, я не удержался и затормозил возле телефона-автомата. Маргарита сама сняла трубку.

— Ну, что, встретил его? — в голосе ее слышалось страдание.

— Встретил, — сказал я.

— Он... изменился?

— Да. Загорел.

— Ты его ненавидишь?

Я не ответил.

Слышно было: нервно лаяли тонко чувствовавшие настроение хозяйки собаки — Джой и Джек. Сенбернар и овчарка. Выросли из подаренных Маркофьевым моей дочери щенков.

— Как там Катя? — спросил я.

— Ждет... Что он к нам заедет. Знаешь, она ведь называет его отцом. Мы обе его ждем.

Я вспомнил долговязое льняное существо, повисшее у Маркофьева на шее, но вслух ничего произносить не стал.

*** МУЖЧИНЫ! ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ЖЕНЩИНАМИ КАК СПОСОБОМ ДОСТИЖЕНИЯ СВОИХ ЦЕЛЕЙ!**

*** ДЕВУШКИ И ЖЕНЩИНЫ! ЛОВИТЕ МОМЕНТ! ЕСЛИ МУЖЧИНЕ ОТ ВАС ЧТО-ТО НУЖНО, РАСКРУЧИВАЙТЕ ЕЮ НА ПОЛНУЮ КАТУШКУ! НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ!**

Потому что если не раскрутите мужчину ДО того, как он получит от вас то, чего хочет, то ПОСЛЕ уже поздно его о чем-либо просить. Коронные слова Мар-

кофьева в общении с девушками были: «ЗАВТРА ВСЕ БУДЕТ ПО-КОРОЛЕВСКИ».

Сегодня нет денег, нет возможностей пойти в ресторан, поехать на такси, но вот завтра...

ЮНОСТЬ. НАЧАЛО

На вступительных экзаменах в институт по письменной математике кто-то ткнул меня кулаком в спину. Я оглянулся. И сразу узнал его: толстенького, розовощекого, повзрослевшего.

— Дай списать, — попросил он.

Шагавший по залу педагог зорко за всеми наблюдал. Рискую быть застигнутым, я все же передал свой черновик.

На устном экзамене повторилось то же самое. Опять я подсказывал Маркофьеву, а сам волновался и не успел подготовиться. В результате за письменную работу я получил «тройку», а он «четверку», за устный ответ он получил «пять», а я — «три». А вот экзамен, на котором мы разминулись, он завалил. И вечером приехал ко мне — просветленный и весь какой-то мягко сияющий.

Мы пили чай, а потом вышли на балкон. Стояли, положив руки на перила, и любовались закатом.

— В институт небось родители устроили? — вдруг спросил он. И, не дождавшись ответа, закричал. От его крика, кажется, вздрогнул не только я, мелко задрожали даже листья растущих возле дома тополей. — Ну, признайся, признайся! Отец небось помог звонками, всех знакомых поднял на ноги! Мать понанимала репетиторов... Но ведь это нечестно!

Я виновато потупился. А он продолжал хлестать меня словами:

— Где мне с тобой тягаться! Мой отец — прикованный к постели инвалид. Мать — полуграмотная уборщица. Вот меня и срезали. Освобождали тебе местечко!

От стыда я готов был броситься с балкона.

— Но что я должен теперь сделать?

С душевной болью он выкрикнул:

— Обидно, ужасно обидно, ведь у меня в душе — россыпи!

На следующий день мои папа и мама отправились в приемную комиссию и настояли, нет, потребовали, чтобы Маркофьеву разрешили переэкзаменовку.

— У него в душе россыпи! — говорила мама.

— Его мать — инвалид. А отец — путевой обходчик, — говорил папа. — Нельзя же отпихивать талантливого человека только потому, что у него нет денег на репетиторов!

На этот повторный экзамен я отправился вместе с ним. Маркофьева пригласили в аудиторию. Я остался снаружи и очень, очень за него переживал. Кто будет ему подсказывать? Помогать? Но я совершенно напрасно беспокоился.

— Этот экзаменатор какой-то странный, скованный, — смеялся получивший «пятерку» Маркофьев. — Сидит, потеет, боится задать мне вопрос, чтоб я не поплыл. Я ему говорю: «Держитесь свободно... Берите пример с меня...»

И надо ли удивляться, что он, такой раскованный, независимый, легко ранимый, был зачислен в институт с блестящими результатами? Его прочили в молодые гении, называли открытием, самородком, надеждой науки. Я не добрал нескольких баллов. С большим трудом меня определили на заочное отделение.

ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД

По случаю счастливо завершившейся эпопеи нашего поступления мои родители устроили праздничный обед. Маркофьева посадили во главе стола. Все за него ужасно радовались. Поздравляли. Было весело, хорошо.

На следующее утро отец обнаружил, что у него пропал бумажник с деньгами. У мамы из комнаты исчез флакон духов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

- 1. Что изменилось в поведении мальчиков за то время, пока они не виделись?*
- 2. Кто умней — тот, кто получает на экзамене «пятерку» или «тройку»?*
- 3. Кто из молодых людей продолжает оставаться умным, а кто — глупым?*
- 4. Можем ли мы утверждать, что глупость с течением времени проходит?*

РАССКАЗЫ МАРКОФЬЕВА

Однажды он рассказал мне о злоключениях, которые обрушились на его семью. Когда отца перевели на работу в другой город, внезапно неизлечимо заболела мать. Отец, начавший с горя выпивать, потерял на производстве руку, его выгнали с предприятия. Жить стало не на что. В довершение и маленькая сестра пристрастилась к алкоголю.

— Сколько ей лет? — ужаснулся я.

Маркофьев лишь отмахнулся.

— Трудно ее упрекать. Когда нас бросил отец, мама попала в больницу. В нервное отделение. Морфий, другие наркотики... Ну, ты сам понимаешь... Сестре трудно было удержаться.

Сам Маркофьев в те трудные дни зарабатывал на пропитание, разнося газеты, а ночами — чистильщиком обуви на вокзале.

Того, что он испытал, хватило бы на десятерых. Сравнивая свою благополучную жизнь с его полной лишений судьбой, я невольно испытывал благоговение.

Еще одно отличие дурака от умного в том, что дурак всему верит. Верит, что бы ему ни говорили. Верит, когда ему внушают: «Люблю», «Уважаю», «Ценю». Верит, когда плетут невесть что. Дурак не понимает, что болтать можно одно, а думать и чувствовать — совершенно другое.

*** ЕСЛИ ВАШИ СЛОВА И ВАШИ ПОСТУПКИ СОВПАДАЮТ, БУДЬТЕ УВЕРЕНЫ: С ВАШЕЙ СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬЮ НЕ ВСЕ В ПОРЯДКЕ.**

ЖЕНА И РЕБЕНОК **(продолжение биографии)**

Измучению моему не было предела, когда после первой экзаменационной сессии, поздравить Маркофьева приехали милые, трогательные старичок и старушка. Родители души не чаяли в своем сыночке. У них и в мыслях не было разводиться. Отцовская рука была на том месте, где ей и надлежало быть. Мама не искала уединенного уголка, чтобы уколоться морфием.

— Как ваше здоровье? — поинтересовался я у нее.

— С юных лет ничем не болела, — отвечала она.

Но самое поразительное, что я от них узнал: там, в другом городе, где они жили, Маркофьева дождалась молодая жена. И очаровательный карапуз. Старички показали мне фотографии мальчугана.

— Когда ты успел? — удивился я.

Лицо Маркофьева исказила гримаса страдания.

— МУЖЧИНА ЖЕНИТСЯ, ТОЛЬКО ЕСЛИ У НЕГО НЕТ ДРУГОГО ВЫХОДА, - изрек он.

ИНСТРУКЦИЯ ПО СОЗДАНИЮ СЕМЬИ **(для дураков)**

Если вы решили создать семью — то с какой целью?

Чего вы хотите от брака?

Спокойной, уютной жизни?

Спокойной, уютной жизни?

Карьеры?

Богатства?

Ничего не хотите?

Вариантов не так уж много. Важно понять, определить, какой именно вам подходит.

Только глупые ни о чем не задумываются. Женятся на ком попало. Рожают от кого ни попадя — и кого придется. Кто получится в результате совместных усилий с кем попало — того и рожают.

Иное дело умные. Они обо всем размышляют. Взвешивают. Предвидят заранее.

ЗАПОМНИТЕ:

** БРАК - ЭТО ДОГОВОР ДВУХ СТОРОН, ГДЕ КАЖДАЯ СТОРОНА ПРОСЛЕДУЕТ СВОЮ ЦЕЛЬ. НИКАКИХ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ НЕТ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. У КАЖДОГО - СВОЙ ЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС. И РАСЧЕТ.*

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ВСТУПАЮЩЕМУ В БРАК

Предположим, вам кто-то понравился. Но из этого ведь вовсе не следует, что и вы тоже ему (ей) понравились. Во все не следует. Ведь на улице или в метро вам симпатичны далеко не все люди. Таких, которые симпатичны, — единицы. А те, которые нравятся вам, не всегда испытывают ответную симпатию. Трудно поэтому предположить, что в жены или мужа попадет тот, кто ответит взаимностью.

** СОГЛАСИЕ ВСТУПИТЬ В БРАК НЕ ЕСТЬ ГАРАНТИЯ ОТВЕТНЫХ ЧУВСТВ.*

Глупые будут искать — того «единственного», кто для них создан. И на эти поиски потратят целую жизнь.

Умные знают: этот «единственный» рассредоточен во многих. Определять степень концентрации нужных

вам качеств — пустое занятие. Это все равно, что пытаться определить на глазок степень притворства того или иного индивида.

** ВСЕ ЗАВИСИТ НЕ ОТ ПАРТНЕРА, А ЛИЧНО ОТ ВАС. ВЫ ЗНАЕТЕ И РЕШАЕТЕ, ЧТО ХОТИТЕ ПОЛУЧИТЬ. И ЧТО МОЖЕТЕ ДАТЬ ВЗАМЕН.*

Вы начинаете обхаживать предмет своего обожания. Он ваши ухаживания принимает... Почему? Только напыщенный дуралей может предположить, что способен внушить или вызвать любовь... Ему, бедняге, недостает ума, чтобы отыскать другие, более простые причины... «Ты меня любишь, а я тебя нет, но у тебя есть кое-что, чем ты способен приглушить мою нелюбовь...» Или: «Я моложе, чем ты. Я тебя не люблю, а ты без меня жить не можешь, но я соглашусь быть с тобой при условии, что ты будешь смотреть сквозь пальцы на некоторые мои слабости...» Ну, и так далее. Вы должны осознать, ради чего идете на жертвы.

Скажите, много ли вам известно случаев, когда Он и Она, влюбившись друг в друга с первого взгляда, потом так и прожили всю жизнь счастливо и умерли в один день?

В сказках бывают подобные истории, а не в жизни. Но людям хочется верить в сказки со счастливым концом. Чтоб принцесса вышла замуж за дровосека или свинопаса, а золушку полюбил принц.

Гораздо более типичен при создании семьи — трезвый холодный расчет. Когда обе стороны прикидывают: у меня это, у тебя — то. Я даю то, ты — это. Я согласен на это и на то, ты — на то и на это.

СЕСТРЕНКА

Маркофьев признался:

— Ты спрашиваешь, как я женился? Как появился ребенок? Это сестра во всем виновата. Не доглядела, не уберегла.

Оказалось, днем, пока родители были на работе, Маркофьев наловчился приглашать к себе девушек.

— Предки думали, я занимаюсь, готовлюсь к институту, вот и приходили позже, не хотели мне мешать. А сестренка, такая дрянь, стала обо всем им рассказывать. Выбалтывала. Ну, я принял меры. Стал покупать торты и устраивать чаепития. Сажаю за стол вместе с девушкой и сестричку. Отрезаю ей самые большие куски. А внутрь этих кусков запихиваю таблетки снотворного. Пройдет полчаса — сестренка зевает, ее клонит в сон. Тут мы и начинали настоящее веселье. Вино, музыка... Но родителям-то она теперь докладывала только про торт и чай. Потом, правда, вскрылось, когда ее несколько раз добудиться не могли, но уже было поздно: я свою дуреху ребеночком наградил...

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Если бы знал, чем все закончится, — говорил мне Маркофьев, — дал бы снотворное не сестренке, а этой моей дурехе, будущей жене. Всыпал бы дозу на десятых...

О СТРАННОСТЯХ ЛЮБВИ

Молодая жена порывалась к нему приехать, он ей не разрешал.

— Она меня любит, я ее нет, — говорил Маркофьев. — Не люблю - как раз потому, что любит она. Любовь обременительна. Тот, кто любит, окружает заботой, постоянно докучает нежностями, приставаниями и сюсюканьем... Ах, это так надоедает! От этого так устаешь...

ЧЕЛОВЕКУ НЕЛЬЗЯ, ЕМУ ПРОТИВОПОКАЗАНО БЫТЬ ОКРУЖЕННЫМ ЗАБОТОЙ. ОН ТОГДА ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ КАК ЖУК, ПОМЕЩЕННЫЙ В КОРОБОК С ВАТОЙ.

Человеку самому нужно добиваться внимания. Любви. Взаимности. И даже лучше, если он при этом натал-

кивается на неприятие. Тогда его усилия возрастут, удесятерятся.

А если человеку навязывать помощь и заботу — он осатанеет и убежит, так и знайте.

Эгоистическая сущность человека проявляется именно в любви. Разве вам плохо, когда вас любят? Холят и лелеют? Гладят и облизывают? Но нет, вам надо прежде всего САМОМУ ЛЮБИТЬ. Ублажать свое Я и свои чувства.

Что значат чувства, которые испытывают по отношению к вам, — по сравнению с теми чувствами, которые испытываете вы? Важно любить самому, трепыхаться всеми фибрами души, а что до партнера, который находится рядом — какая разница, что он там испытывает!

МНЕ СОВСЕМ НЕИНТЕРЕСНО, ЧТО ТЫ ЧУВСТВУЕШЬ. ГЛАВНОЕ - ЧТОБЫ ЧУВСТВОВАЛ Я. ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЛЯ МЕНЯ ВАЖНЫ МОИ, А НЕ ТВОИ ОЩУЩЕНИЯ.

ДИКТАТУРА

Забота — форма диктатуры. Ах, он не хочет наводить порядок в квартире, а я уберу, подмету, все вещи расставлю по местам — так, как мне это нравится. Он сам не понимает своего счастья. Этажерка должна стоять в этом углу, а не в том. И бумажки не должны валяться в беспорядке. Он не хочет справлять дня рождения, а я приеду и поздравлю. И устрою ему праздник. Он решил стать вегетарианцем? А я испеку пирожки с мясом. Потому что без мяса можно ослабеть, организм должен получать витамины. Он не хочет, а я хочу!

Почему он меня избегает? Правда, странно?

ВСЕ НАОБОРОТ

В этой жизни все наоборот. Вы не согласны?

Казалось бы: если вас любят, о вас заботятся, то и в вашей душе должно возникнуть ответное чувство. Хотя бы из благодарности.

На деле наблюдаем прямо обратное.

Несвободен именно тот, кто любит. Он привязан, цепями прикован к предмету своего обожания.

А тот, кого любят, тот как раз свободен. Он вашу любовь запихивает в свой карман вместе с другими доходами, которые принесла ему жизнь. Помещает в бумажник между денежных купюр, обрывками газет с нужными и ненужными телефонами. И отправляется развлекаться к тем, с кем ему хочется развлечься и кто ему не принадлежит стопроцентно. С ними ему хочется быть подольше, потому что вы-то никуда не денетесь, вы — тут, в кармане, а мимолетные развлечения и удовольствие могут исчезнуть, испариться, закончиться в любой момент.

ВЫВОД: Если уж с вами случилась такая беда и вы полюбили — старайтесь любить поменьше. Или хотя бы не показывайте, что любите, скрывайте и прячьте свое чувство, иначе им воспользуются — и против вас же направят.

И вот что я вам еще посоветую:

**** БУДЬТЕ РАВНОДУШНЫ. ТОТ, КТО РАВНОДУШЕН, ТОТ НИКОГО НЕ ОБРЕМЕНЯЕТ. А ЖИВЕТ В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ.***

НЕЛЮБОВЬ

И вот какую еще истину я открыл: каждый рано или поздно приходит к нелюбви. Тот, кто любит, прощает предмету своего обожания все. Грубость, жестокость, измену. Когда бы ни пришел домой, хоть под утро, — лишь бы пришел. И какое бы оправдание ни придумал — оно годится, лишь бы не ушел навсегда. Тому, кого любят, скоро это наскучивает. И действительно — кому нравится скучно жить? Все хотят приключений, накала страсти, полнокровного бытия. Тот, кого любят, сам хочет любить. Хочет, чтобы его пому-

чили, изволтузили, поизмывались. И он бросает того, кто любит и находит того, кто не любит. Но так ли это важно, если любишь сам? Покинутая любовь любит безнадежно того, кто ушел, и мучает того нового, кто к ней прибьется, влюбившись... Все мучают друг друга. И никто не любит взаимно.

*** В ЛЮБВИ ГЛУПЫЙ ИЩЕТ И НАХОДИТ НЕ ТОГО, КЕМ СМОЖЕТ ПОМЫКАТЬ И КОМАНДОВАТЬ, А ТОГО, КТО СТАНЕТ ПОМЫКАТЬ ИМ САМИМ УМНЫЙ (то есть не способный любить) ЕСТЕСТВЕННО ЗАНИМАЕТ ГЛАВЕНСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЛАСКОВО ПРИНИМАЕТ ПОДЧИНЕНИЕ ВТЮРИВШЕГОСЯ В НЕГО ПАРТНЕРА**

*** НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ СОЮЗА ДВУХ ОДИНАКОВО ЛЮБЯЩИХ ДРУГ ДРУГА СЕРДЕЦ. ОДНО ИЗ НИХ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИЗВЕДАЛО ГОРЕЧЬ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ИЛИ НЕРАЗДЕЛЕННОЙ ВЛЮБЛЕННОСТИ. (Речь о тех, кто вообще что-либо испытывал или способен испытать). И ПРОДОЛЖАЕТ ПИТАТЬ ЛЮБОВЬ К ТОМУ, С КЕМ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ. А ПОТОМУ ЛЮБЯЩИЙ ПРЕЖНЕГО РАВНОДУШЕН К НЫНЕШНЕМУ ПАРТНЕРУ И ЛИШЬ ПОЗВОЛЯЕТ СЕБЯ ЛЮБИТЬ. Но...**
«Раз у Ж принято Жить парами и от этого никуда не деться»... **ПОЧТИ ВСЕГДА ПОДОБНЫЙ СОЮЗ - СОЕДИНЕНИЕ ЦЕЛОГО И ОБЛОМКА ЧУВСТВ.** Ну а кроме того, союз с нелюбимым, но любящим существом убеждает, что все у тебя в порядке. Как у людей.

Любовь рождается из неблагополучия, из драмы замечательного вашего чувства, которое вдруг сознает, что досталось не тому и вообще ошиблось адресом. Попытка убедить этого «не того», что есть, есть на свете высокие переживания, о которых он даже не подозревает, — и есть любовь. Вот вы вольете в него, вашего избранника, переполняющее вас чувство — и он преобразится. Из-

менится... Не изменился? Это потому что он чего-то недопонял. А вы недостаточно хорошо постарались. Надо предпринять еще попытку... Еще другую...

А хорошего — его за что любить, он и так хорош, он и без вашего обожания вполне замечателен.

** РОД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРЕКРАТИЛ БЫ СУЩЕСТВОВАНИЕ, ЕСЛИ БЫ ЛЮБИЛИ ТОЛЬКО ИДЕАЛЬНЫХ. Да и где их столько наберешь?*

ЛЮБОВНЫЕ ИГРЫ

Но он не сдавался, а искал, упорно искал свое счастье. Каждый день знакомил меня с новой своей невестой. Все они смотрели на него восхищенно. И мысленно, так мне казалось, примеряли свадебную фату.

— ДУРЫ. ВСЕ БАБЫ - ДУРЫ, — крутил пальцем возле виска Маркофьев. — Верят любому слову. Ну, скажи, разве можно поверить в то, что говорится с желанием добиться какой-либо цели? Когда обе стороны знают об условиях игры и о том, что каждый хочет в результате получить? Ясно же: если мужчина в самый горячий момент сулит женщине золотые горы, ничего похожего не будет.

И еще он замечал:

— Обман предусмотрен и узаконен правилами любовной игры! Брачные наряды птичек и рыбок — что они, если не обман? На самом-то деле, в повседневной жизни, эти особи выглядят тускло и блекло. Но когда нужно завлечь партнера, преображаются.

И еще:

— Секрет прост. Обещай, а там видно будет, — внушал он мне. — За твое обещание она сохранит к тебе благодарное чувство на всю жизнь. Запомни: никто и не ждет, что ты женишься. Но так ей легче уступить натиску, сделав вид, что она поверила. Все хотят услышать, что ради них ты готов на безумство... Они ради тебя готовы

на безумство — отдаться, а ты готов на безумство — жениться.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС. *Вам что, жалко пообещать ?*

*** ТОТ, КТО НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ СТОЛЬ ЭФФЕКТИВНЫМ СРЕДСТВОМ КАК ОБЕЩАНИЕ ЖЕНИТЬСЯ - БОЛВАН.**

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Не могу понять женщин, которые отказывают мужчинам, — говорил Маркофьев. — Что они теряют? Что, собственно, такого происходит между мужчиной и женщиной, из-за чего стоило бы долго размышлять и сомневаться? — И, словно обращаясь ко всей женской половине населения, вопрошал: — Что такого вы теряете? Может, приобретаете, а не теряете...

ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ

(мужчине)

А как вы называете своих спутниц ? Как представляете их знакомым ?

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ: - *Моя подруга, товарищ, сослуживица...*

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ: - *Моя жена. (ВАРИАНТ: будущая жена). Невеста.*

ПОИСК

Иногда мы отправлялись на поиск вдвоем.

Но как непохоже себя вели!

Маркофьев без умолку болтал, а я хранил тяжелое, напряженное молчание. Он фантазировал, приписывал себе всевозможные геройства, а мне не хватало воображения.

Он смело брал инициативу в свои руки и всегда знакомился первым, а я робел.

И даже когда все козыри были, казалось бы, у меня на руках, я упустил свой шанс.

Какой нормальный, здравомыслящий человек поступил бы так, как поступал я?

В кафе мы сидели с двумя девушками. Обе липли ко мне. Я же ерзал на стуле и думал, как бы удрать поскорее, улизнуть домой, где смогу сосредоточиться и проанализировать результаты проведенных мною в лаборатории опытов.

И я уезжал — к недоумению девушек и вящему удовольствию Маркофьева, который мог теперь выбирать сразу из двух, а то и сразу обеих (если верить его хвастливым рассказам).

«Ничего, — успокаивал я себя, — впереди много времени, вот разберусь с результатами опытов... А потом примусь за девушек...»

Глупец! Я не знал, не мог знать тогда: в будущем девушкам станет не до меня. Жизнь проходит и уходит — в буквальном смысле.

Маркофьев, в отличие от меня, брал от жизни все, что она давала, рвал те плоды, которые поспевали, не откладывая сбор урожая на потом, он рвал свежее прямо с веток...

УПОРСТВО И БЕЗОГЛЯДНОСТЬ

Не всегда подружки уступали ему сразу. Тут он выходил из себя, из кожи лез, чтобы добиться своего...

Поехали на дачу, в гости к одной из таких вскруживших ему голову упрямец. Маркофьев вокруг нее увивался, не знал, как ей угодить. И когда она, заглянув в казан для приготовления плова, сказала, что плова нам, видимо, отведать не придется, потому что казан слишком грязен и закопчен изнутри, Маркофьев потрясающе красивым жестом рванул свою идеально белую (редкий случай) рубаху — так что посыпались пуговицы, стянул ее с себя и швырнул на дно казана.

— Может, так легче будет отчистить? — сказал он.

И остался в одних брюках, с обнаженным бледным торсом. Но не мог же он так, полураздетым, оставаться? Тем более, становилось прохладно. Тем более, начинали одолевать комары.

НАДО СОВЕРШАТЬ БЕЗРАССУДНЫЕ ПОСТУПКИ - ЕСЛИ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ОПЛАТИТЬ ИХ ИЗ ЧУЖОГО КАРМАНА. Смело рви рубаху на груди, когда видишь, что рядом находится кто-то, кто тебя согреет. Я отдал ему свой пиджак. А девушка, восхищенная его гусарством и не желая, чтобы он замерз и был искусан, ему уступила. **БЕЗРАССУДСТВО ДОЛЖНО ОПИРАТЬСЯ НА ТРЕЗВЫЙ РАСЧЕТ И ХОЛОДНЫЙ РАЗУМ, ТОГДА ОНО ПРИНЕСЕТ ЖЕЛАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. БЕЗОГЛЯДНОСТЬ ХОРОША, ЕСЛИ ВЫ ХОРОШО ОСМОТРЕЛИСЬ ПО СТОРОНАМ.**

ЮНОСТЬ

{продолжение биографии}

Студенческие беззаботные годы... Веселые компании и загулы до утра... Только мой неискушенный, неразвитой ум мог расценить то время как безалаберное желание просто повеселиться. Вы, читатели моего Учебника, знайте: гулянки и танцы — лишь поверхность. На самом деле, в глубине, с обеих сторон — девичьей и мужской — идет интенсивный поиск женихов и невест, будущих спутников и спутниц жизни, причем проверка проводится по всем параметрам.

Центральным местом встреч стала квартира нашей с Маркофьевым однокурсницы Лауры. Сюда приходили друзья и подруги, приходили и приводили своих друзей и подруг. Пили вино, танцевали, целовались на балконе и в кухне, встречали Новый год и отмечали Татьянин день...

Отец Лауры был ректором нашего института.

КАК ЭТО БЫЛО

Маркофьев позвонил мне и сказал:

— Мы решили пожениться.

— С ума сошел, — сказал я.

— И мы к тебе сейчас зайдем, — будто не слыша меня, таким же бодрым голосом продолжал он. — Я так счастлив, так счастлив...

Я догадался: она стоит рядом...

ЗРЕЛОСТЬ

(продолжение биографии)

Вскоре Маркофьев и Лаура нагрянули в лабораторию, где я засиделся допоздна. У Маркофьева был растерянный вид. А у Лауры — бесконечно гордый.

Как голубки, они опустились на казенный диванчик против моего заваленного бумагами стола.

— Поздравь нас, — сказал Маркофьев.

Но стоило Лауре отлучиться, он подался ко мне и быстро-быстро зашептал:

— Я с ума схожу. Зачем мне это нужно?

А едва она вернулась, снова заулыбался, обнял ее за плечи, приговаривая:

— Лаурочка...

Когда на следующий день мы встретились на лекции, я не стал скрывать:

— Мне кажется, ты поторопился.

— Просто ты никогда не терял голову, — ответил он. — А в беспамятстве такое можно совершить...

— Но у тебя ведь уже есть одна жена...

Его ясные глаза смотрели вдаль счастливо и просветленно. Он легонько боднул меня лбом в плечо. И застенчиво засмеялся.

— А я хочу еще одну. Вторую, — сказал он. — Запиши телефон, по которому можешь теперь меня найти.

** СКОЛЬКО НУЖНО ЖЕН И МУЖЕЙ -
КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН РЕШАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНО.
ЭТО ВОПРОС СУГУБО ЛИЧНЫЙ*

АВОСЬКА

В тот же вечер я ему позвонил. Трубку сняла женщина.

— Лаура? — спросил я. Но это была не Лаура.

— Какого черта? — сказал я, когда мы встретились. — Зачем ты мне соврал? Что за телефон выдумал?

Он приложил палец к губам и отчаянно зашипел, показывая глазами на стоявшую рядом с ним будущую жену — дочку ректора.

— Телефон я тебе дал самый что ни на есть настоящий. Маринин, — объяснил он, едва мы отошли в сторону. — К ней сейчас и рванем.

Маркофьев поймал машину. Впихнул меня на заднее сиденье, сам плюхнулся рядом с шофером.

— Зачем мы туда едем? — спрашивал я.

— Она — чудо, — отвечал Маркофьев.

Мне эта самая Марина жеманно улыбалась, а Маркофьеву подставила щеку для поцелуя. Он ее чмокнул и стал выпроваживать меня в магазин. Марина, вручив мне авоську, стала дозваниваться подругам. Кажется, одна соглашалась прийти.

Затем, судя по хлюпающим звукам, Маркофьев и Марина снова начали целоваться за шкафом, а между поцелуями обменивались фразами.

— В Переяславль...

— Далекко...

— Чего далеко, когда близко...

Когда я вернулся из магазина, эта самая подруга Марины меня и встретила. Ни самой Марины, ни Маркофьева не было. На столе лежала записка: «Будем завтра».

— А мы решили смотаться в Переяславль, — объяснял мне потом Маркофьев.

— Почему не сказали мне сразу, что уедете? — допытывался я.

— Вдруг захотелось...

**** НИ В ЧЕМ СЕБЕ НЕ ОТКАЗЫВАЙТЕ! ЧЕГО БЫ ВАМ
ВДРУГ НЕ ЗАХОТЕЛОСЬ...***

— Зачем тогда меня к этой Марине повез? — возмутился я.

— Хотел познакомить с ее подругой. Создал тебе все условия. А ты... Эх... Упустил момент... Не воспользовался ситуацией...

МАРКОФЬЕВ И ЛАУРА

Сколько же препон и препятствий пришлось преодолеть Маркофьеву и Лауре, сколько испытаний выпало на их долю — не перечить. Но все преграды они преодолели. И все претенденты на звание жениха были Лаурой отвергнуты.

И все подружки, желавшие Маркофьева захомутать, были им отринуты. О, это была чудесная, красивая пара. Она и Он. Он и Она. Люди оборачивались, когда они вдвоем шли по улице. Ими невозможно было не залюбоваться.

НЕ ТАК ВСЕ ПРОСТО

Их отношения складывались непросто. Очень непросто! Им, до смерти друг в друга влюбленным, приходилось переживать громадные трудности! За Лаурой, например, ухлестывал один из студентов — сухопарый джигит с лихорадочно горящим взором. Чем ближе к окончанию института, тем неистовей становились домогательства кавказца. Когда Маркофьев и Лаура объявили о близкой свадьбе, пылкий влюбленный пообещал убить ее и его, им пришлось скрываться.

Сначала — в моей квартире. Потом на даче у будущего тестя.

Но нет таких преград, которые не преодолела бы любовь!

И ПРОЧИЕ ПУСЯКИ

Случались и другие мелочи. Маркофьев жаловался: «Пришел тут к Лауре с девицей. Да еще по заведенной традиции представил ее невестой... Что началось! Лаура этой бедняжке чуть глаза не выцарапала! В меня швыряла тарелками! Такое устроила... А чего я сделал? Из-за чего бушевать?»

О СЕБЕ

Поначалу у меня ум заходил за разум, голова шла кругом от его рассказов. Но потом я стал привыкать. Пелена начала спадать с моих глаз. Ну действительно — что особенного? Почему женатому человеку нельзя прийти к своей невесте с девушкой? Что в этом такого уж странного?

Недалекие люди находятся в плену стереотипов. Стереотипы нужно ломать. Что Маркофьев с успехом и делал.

БЕДА С РОДИТЕЛЯМИ

Самое сложное было объяснить все моей маме.

На то время, пока родители уехали отдыхать, я отдал Маркофьеву ключи от нашей квартиры. Вернулись папа и мама раньше срока.

— Это его жена? Она из другого города? Я так рада, что она приехала. — говорила мама.

— И вовсе не из другого, — отвечал я.

— Как же? — недоумевала мама. — Я видела фото — такая помпушечка-блондинка...

А вот и нет — говорил я. — Она брюнетка. Ты же сама видишь... Зовут Лаура...

— Что-то со мной происходит... — огорчилась мама. — Совсем памяти не стало. Я думала, ее зовут Вера... Или Надя?

КЛАДБИЩЕНСКИЕ ЦВЕТЫ

Отправляясь делать Лауре предложение, Маркофьев пригласил в помощники меня. Я надел костюм. Маркофьев — расхристанную ковбоекку. Я был при галстуке, Маркофьев — в рваных сандалетах.

— Ты без цветов? — удивился я.

Он исчез ненадолго. И вернулся с красивым букетом.

— На кладбище забежал, — объяснил он. — Там, на могилках, видишь, какой выбор...

Отсутствие чувства юмора — верный признак глупости. Неумение отличить шутку от серьезных вещей — симптом дурачины. Через несколько дней, когда мы поздним вечером ехали в метро, Маркофьев вновь продемонстрировал неординарность своего мышления. Пассажиров было немного. Напротив нас, развалившись на сиденье, похрапывал пьяный, две тетki сидели в другом конце вагона. Тетки вышли на остановке (и на смену им никто не вошел). Маркофьев подсел к пьяному и вытащил у него бумажник. А потом снял с храпящего часы.

— Пусть запомнит, — сказал Маркофьев, — что напиваться до такого состояния недопустимо. И вообще хорошо, что мы забрали у него деньги. Он бы их все равно просадил. Огорчил бы семью. Близких... Загрел бы в милицию. Мы его спасли!

А однажды он отнял деньги у слепого попрошайки.

— Ему еще накидают, а мне позарез нужны...

ТАКОЙ ОН БЫЛ... А Я БЫЛ - КАКИМ?

Такой он был — простой, доступный, естественный во всех своих проявлениях. Никогда не таился, ничего о себе не скрывал.

Что и от кого можно скрыть? Вы сами-то подумайте!

Это я, по глупости, скрывал, никому не рассказывал о своей тайне.

МАРГАРИТА

Мне нравилась девушка, которая не ходила в гости к Лауре. Я и не хотел, чтоб она ходила. Я заприметил ее в консерватории. Затаив дыхание, наблюдал, как она, сжимая в руках платочек, внимает волшебным звукам Моцарта, как с театральной сумочкой идет в буфет, получает в гардеробе пальто...

— С ума сошел! — всплескивал руками Маркофьев. — Ты, может, собрался жениться по любви?

— А как же иначе? — не без гордости отвечал я.

(Смотри рассуждения, приведенные выше).

— Да ведь жениться по любви — значит поставить себя в зависимость! Ревность, постоянные мысли об этом своем предмете обожания... Если любишь, то будешь ее оберегать, сам ходить в магазины, мыть посуду, тревожиться о ее здоровье, хлопотать, суетиться, да еще, чего доброго, носить на руках... Зачем тебе это? — Ну, вы уже знаете, что он говорил.

Я не хотел его слушать. И напрасно!

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

Фауст обхаживал Маргариту. Мастер из булгаковского романа влюбился в женщину с таким же именем, а теперь вот я...

Лучше бы я читал не «Мастера и Маргариту» и не «Фауста», а книгу, подобную той, которую вы сейчас держите в руках. Ох, я избежал, бы многих ошибок!

** ПОМЕНЬШЕ ЧИТАЙТЕ КНИГ, КОТОРЫЕ НАВОДЯТ НА ВСЯКИЕ ГЛУПЫЕ МЫСЛИ, ВООБЩЕ ПОМЕНЬШЕ ЧИТАЙТЕ (исключая мой Учебник).*

ЖИТЕЙСКАЯ МУДРОСТЬ

- С ЖЕНЩИНАМИ НАДО ОБРАЩАТЬСЯ КАК С ПОВСЕДНЕВНОЙ ПОСУДОЙ - БЕЗ БОЯЗНИ ЕЕ ПОТЕРЯТЬ, — внушал мне мой друг Маркофьев.

Тех, кто относится к ним как к хрустальным рюмочкам, они не ценят. Потому что — как можно ценить человека, который трясется над каждой рюмочкой? У него что, нет денег купить новый сервиз, новый хоровод хрусталя из шести или двенадцати предметов? Вот когда женщина будет знать, что у вас такая возможность есть, что она для вас — сменная посуда, что в ожидании быть поданными на стол томятся шесть, двенадцать, сто двадцать конкуренток, тут она призадумается...

Не бойтесь навьючивать на свою рюмочку большие грузы. Не выдержит, подломится, — найдете другую, с более прочной ножкой. С генетической предрасположенностью к стойкости. А не может тащить семейный воз, слишком хрупкая, — пусть ее папа и мама помогают. Нет у нее подходящих папы и мамы, пусть сидит и помалкивает в тряпочку.

НЕЗРЕЛОСТЬ

Маркофьев пытался меня спасти. Познакомил с подружкой Лауры, Людмилой. Папа Людмилы, между прочим, был директором завода по производству химических удобрений.

— То, что нужно. Не будь дураком! — твердил мне Маркофьев.

Но кому, кому он это говорил! Самому что ни на есть пропащему идиоту.

Людмила позвала меня в гости.

— Родителей нет. Они в санатории, — предупредила она.

Не успел я переступить порог ее квартиры, Людмила жарко приникла ко мне и стала теснить к стене. Ее губы искали мои. Я пятился, пока не ощутил у лопатками выпуклый узор обоев.

— Ну быстрее же, быстрее, — застонала она и за руку повлекла меня в спальню родителей. Посреди большой комнаты стояли две застеленных розовыми покрывалами кровати. Пока я размышлял, как себя вести и как вообще должен вести себя воспитанный человек в подобной ситуации, Людмила сбросила с себя одежду. Сложена девушка была сказочно, это бросалось в глаза.

— Чего ты тянешь? — и она стала стаскивать с меня брюки и рубашку. Но мне-то надо было прежде осмыслить происходящее.

Покрывало оказалось колючим, и это тоже отвлекало, я никак не мог сосредоточиться... Людмила глубоко впивалась ногтями мне в плечи. Было больно.

Прошло, наверное, полчаса. Людмила остыла и затихла. Мы лежали как два совершенно чужих человека, я это очень хорошо чувствовал.

— Ну? — холодно сказала она. — Зачем тогда надо было морочить мне голову?

У меня было несколько вариантов ответа. Но я выпалил:

— Мне нравится другая.

Людмила хрипло захохотала.

— И что из этого? — сказала она. — Можно подумать, мне нравишься только ты... — И стала одеваться.

ОСКОРБЛЕНИЕ

Одно из самых страшных для женщин оскорбление — оскорбление благородством: когда мужчина страшит обидеть партнершу грубостью и пошлостью своих намерений. Какие обиды?! Какая грубость и пошлость?!

Обида будет, если вы не сделаете того, что должны и намеревались сделать. От вас именно этого ждут, а не деликатничанья! Смело вперед!

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Эх, ты, — говорил мне Маркофьев. И качал головой.

** НИКАКИЕ НЕДОСТАТКИ НЕ ПОРЯТ ДЕВУШКУ, ЕСЛИ ЕЕ ПАПА БОЛЬШОЙ НАЧАЛЬНИК.*

И еще он любил повторять:

** ЛЮБОВЬ ПРИХОДИТ И УХОДИТ, А КУШАТЬ ХОЧЕТСЯ ВСЕГДА*

КОГО ВЫБИРАТЬ?

Дураки считают, при выборе жены (мужа) нельзя допустить ошибку. Надо действовать точно.

Какую жену выбрать? *Это же ясно.*

Не дуру

Не уродку

Не болезненную

Чтобы не обманула, не изменила, не подвела

Это ведь так просто!

Какого мужа предпочесть? *Это же ясно.*

Не урода

Не идиота

Не пьяницу

И чтоб хорошо зарабатывал

Это же очевидно!

Почему же люди допускают ошибки?

КАКАЯ РАЗНИЦА?

В чем была моя ошибка? Я ко всему подходил основательно, как-то уж слишком подробно и ответственно.

Мыл посуду до чистоты и блеска, обдумывал шаги, которые намеревался предпринять, помнил многое из прошлого... Примеривался, семь раз отмерял... Кому нужно так напряженно и тяжело жить? Кому это нужно? Жить нужно не так. А легко и снальта. Посуду мыть — поверхностно. Ни о чем не задумываться. Не помнить ни о чем. Какая разница как и что будет или было? Не все ли равно?

ЛИШНЯЯ ЖЕНА НИКОГДА НЕ ПОМЕШАЕТ

На свадьбе Маркофьева и Лауры я был свидетелем со стороны жениха. Маркофьев веселился, хохотал, много пил. За праздничным роскошным столом, который накрыл в ресторане ректор, мы сидели с Маркофьевым рядом, и я видел, как и какими глазами он поглядывает на красивую свидетельницу со стороны невесты. Даже когда кричали «горько!», он успевал на нее взглянуть и схватить за ножку, и лишь после этого целовал Лауру. Мне он подмигивал и шептал:

— Стараюсь ничего в жизни не упустить.

А когда свадьба подкатилась к завершению, и он поднялся, чтобы в прощальном тосте поблагодарить гостей, я к своему изумлению услышал:

— Все было отлично, просто превосходно, всем вам большое спасибо, единственное, за кого я прошу прощения, за моего свидетеля, который съел всю черную и красную икру.

Гости расхохотались и разошлись очень веселые и довольные его шуткой. Только я был обижен.

ПОСЛЕ СВАДЬБЫ

На следующий день после свадьбы раздался телефонный звонок.

— Старик, — сказал Маркофьев. — Хочу пригласить тебя в ресторан.

— Пошел к черту, — ответил я.

Он не смутился.

— В тот же, где мы вчера гуляли. Знаю, что виноват перед тобой. И хочу загладить вину. Неудачно я пошутил, это правда...

В ЧЕМ РАЗНИЦА МЕЖДУ ДУРАКОМ И УМНЫМ?
В том, как мы уже отмечали, что дурак верит всему, что ему говорят. **ДУРАЦКАЯ ЛОГИКА ТАКОВА: ЕСЛИ ЗА ПОНЕДЕЛЬНИКОМ СЛЕДУЕТ ВТОРНИК, А ЗА ОСЕНЬЮ - ЗИМА, ТО И ВСЛЕД ЗА НАНЕСЕННОЙ ОБИДОЙ ДОЛЖНО ПОСЛЕДОВАТЬ ИЗВИНЕНИЕ.**

И я поверил Маркофьеву. И с открытым сердцем поехал к нему, чтобы в знак примирения преломить хлеб и выпить вина.

Когда я приехал, то все понял. Столы так и стояли неубранными, а Маркофьева держали в заложниках официанты.

— Я, понимаешь, все-таки припаялся к этой свидетельнице, — стал объяснять он. — Уж больно хороша. Ну, Лаура взбрыкнула, уехала. Следом за ней — родичи. Из вредности ни за что не заплатили. А мне откуда взять столько денег? — Он перешел на деловой тон. — Ты здесь пока посиди вместо меня.

— Поедешь за деньгами? — догадался я.

— Да нет, к этой самой свидетельнице. — Он подмигнул. — Надо ковать железо пока горячо.

Я ждал его до вечера. И уже загрустил, решив, что он вообще не вернется. Но не таков он был, чтобы бросать друга. Он приехал усталый, расслабленный, довольный, заказал бутылку шампанского. Мы выпили.

— Ну, а теперь шпарь за деньгами, — сказал он. — Лучше всего к Лауре. Она меня, конечно, простит. Войдет в положение. Скажи, что я жутко хочу ее видеть. Что соскучился. Виноват. И вообще — должны же мы, наконец, провести первую брачную ночь?

ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ ПО ТЕМЕ «ЛЮБОВЬ»

А сами-то вы задумывались, почему женились или вышли замуж? Если не задумывались — задумайтесь. Дайте сами себе трезвый ответ.

- а) потому что все так делают,*
- б) ради бытового удобства,*
- в) по более тонкому расчету,*
- г) по любви,*
- д) иные причины.*

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ **(для желающих вступить в брак)**

ЗАДАНИЕ № 1

1. Определить главную задачу, которую вы должны решить с помощью брака.

2. Подумать и понять: чего, в свою очередь, добивается от вас партнер. Вы же не столь наивны, чтобы предположить, что вы один такой умный и устраиваете свою судьбу, а другие хлопают ушами?

ЗАДАНИЕ № 2

Предположим, с помощью брака вам нужно решить две или три проблемы, а ваш будущий муж: (жена) способен (бна) помочь лишь в решении одной-единственной. Ваши действия?

ТРАДИЦИОННЫЙ ВАРИАНТ. *Замучить его (ее) попреками.*

НЕТРАДИЦИОННЫЙ ВАРИАНТ. *Найти параллельно исполняющего обязанности мужа (жены), друга (подругу), который (ая) способен (бна) помочь восполнить пробелы.*

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ

Многие ошибки и недоразумения происходят как раз потому, что люди предъявляют претензии, забывая:

выбрали не их, а то, чем они владеют — богатство, связи, умение устроиться в жизни. ***Непосредственно к особенностям и личности человека выбор отношения не имеет.***

ДЕВОЧКА

Типичную ошибку допустила девочка, подружка Кати, которая сказала: «Не буду заниматься музыкой, гимнастикой и английским, пусть меня любят такой, какая я есть». Девочке нужно было терпеливо объяснить, что сама по себе она никому не нужна. Разве только будет наделена приятной внешностью, может, тогда на внешность и позарятся, но трудно на подобное рассчитывать, уж лучше полагаться на то, что вне тебя и что самой удастся у жизни отвоевать.

ЗАДАНИЕ № 3

Для того, чтобы быть уверенным, что на вас женятся (или берут замуж), только оценивая ваши личные качества, надо ничего не иметь. Ничем не владеть.

Можете провести подобный эксперимент. Может быть, вам повезет и вас возьмут такой (таким), как вы есть. Но кто возьмет вас — такого или такую? Такой же, как вы сам. Нищий уродливый неумеха. И будете маяться всю жизнь...

Да и глупо просто так, задарма, без дополнительного смысла, с кем-нибудь спать, если можно не только получать и доставлять удовольствие, но еще и присовокуплять к этому процессу — выгоду. Что доставляет дополнительную радость и сознание не напрасно потраченного времени и усилий.

Задаром пусть ублажают друг друга дураки, не понимающие, что из любой ситуации надо стремиться извлечь дополнительную прибавочную стоимость. Это уж только те, кто не способен ни на что полезное и путное, пусть растрачивают себя на ветер. Те, кто нацелен на более серьезные задачи, такой глупости не допустят.

ВЫВОД: *Любовь — это побочная деятельность, по могающая основной. Если умело ею пользоваться, то она предоставит вам возможность без особых затрат времени и энергии, а лишь с помощью удовольствий, которые доставляешь нужному объекту, достичь необходимых вам результатов.*

Любовь — это довесок к основной покупке.

Да и вообще ЛЮБИТЬ — значит ОБМАНЫВАТЬ. Скрывать свои истинные мысли и настроения, чтобы не огорчить партнера, которого, может, уже видеть не хочешь, но ведь не покажешь этого. До поры. А, может, и вообще никогда не покажешь. Обманывать, постоянно врать, ловчить, чтобы ничем себя не выдать... На этом и держится большинство счастливых браков, где ни он, ни она до последних дней не догадываются (а, может, догадываются, но тоже скрывают) о том, какие чувства на самом деле испытывает к нему (ней) якобы возлюбленный.

ГНЕЗДА И ОЧАГИ

- ЧЕЛОВЕК СОЗДАН ДЛЯ БОЛЬШЕГО, ЧЕМ ОДНА СЕМЬЯ, — говорил Маркофьев. — Просто люди еще недостаточно хорошо себя изучили. А если бы присмотрелись, то поняли бы, откуда такое количество разводов и несчастливых браков. КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК СОЗДАН НЕ ДЛЯ ОДНОЙ СЕМЬИ, А ДЛЯ НЕСКОЛЬКИХ. Ему по силам на протяжении одной жизни свить несколько уютных гнезд и поддерживать пламя любви в нескольких домашних очагах! Разве не так?

ВОПРОС СЕБЕ. Как и почему самонадеянные мальчики, вступив в брак, превращаются в жалких подкаблучников?

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ПРАВИЛО. Слово «комплимент» пишется через «и», т. к. произошло от армейской команды «пли!».

Глава третья

ВРАТЬ НАДО БЕСПРЕДЕЛЬНО!

ВСТРЕЧА В РЕСТОРАНЕ

Маркофьев возник ближе к вечеру. Голос его в телефонной трубке звучал дружески:

— Ты куда делся? Ты почему за нами не поехал?

Я предоставил ему самому подыскивать ответ.

— Знаешь, где мы сейчас? — продолжал спрашивать он.

И опять я не стал утомлять его своими догадками. Он почувствовал мое настроение.

— Ну, хорошо. Я пришлю за тобой машину.

Я надел пиджак, пригладил перед зеркалом волосы и спустился вниз. Вскоре подрулил «мерседес», тот самый: 01-01. Дверца открылась. Шофер сфотографировал меня взглядом и отвел глаза.

Домчал он меня достаточно быстро.

Когда я вошел в ресторанный зал, мне показалось, что время остановилось. Точно так же сидел Маркофьев за столиком и десять, и двадцать лет назад, всю жизнь. Я отлучался, уходил на год, два, три, а он все сидел. Менялись официанты, сотрапезники, названия ресторанов и напитков, а он все сидел, покуривал, поглощал еду, и мир вращаются вокруг него. Нелепо, невозможно было представить его бегущим за отъезжающим автобу-

сом, за уходящей женой, стоящим в очереди за зарплатой, хлопочущим о новой квартире или проводящим над спиртовкой в лаборатории никчемные, никому не нужные опыты.

— Где же ты пропал? — патетически воскликнул он, увидев меня. И протянул руки навстречу.

Рядом с ним сидело то самое длинноногое длинноволосое создание, которое утром, в аэропорту, повисло у него на шее. И двое коротко стриженных молодчиков, зорко наблюдавших за каждым моим движением. А еще — группа загорелых иностранцев, почти все они были мне знакомы и приветственно закивали. Я сдержанно улыбнулся.

— Садись, — сказал Маркофьев. — Помоги. А то лопочут что-то. Мне не понять.

Мне налили водки в фужер, подвинули закуску.

— Ну? — Маркофьев нетерпеливо двинул меня локтем. — Чего они хотят?

— Зачем ты меня сюда позвал, это ясно, — сказал я. — Где еще на ночь глядя найдешь переводчика? А теперь объясню, почему я приехал. Мне нужны бумаги. Мои конспекты и расчеты.

Маркофьев поморщился.

— Вечно ты все испортишь. Ничего святого для тебя не существует. Мы столько не виделись...

— Зато в тебе святого до хрена и больше, — сказал я. — Отдавай бумаги!

Он разозлился и не считал нужным это скрывать:

— Вот поэтому тебя и не любят. Сам не живешь и другим не позволяешь... — Но вдруг сменил гнев на милость. — Да забрось ты к черту свой диссер. Поехали за город. Поиграем в крикет. Иностранцы это любят. Есть отличное крикетное поле.

— В жизни не играл в крикет, — сказал я.

Он с печалью на меня посмотрел.

— Узнаю тебя...

*** ЮНОШИ И ДЕВУШКИ! НАСТОЙЧИВО ОВЛАДЕВАЙТЕ ИГРОЙ В КРИКЕТ, КАРТЫ, ПОСЕЩАЙТЕ БЕГА И СРАЖАЙТЕСЬ НА БИЛЬЯРДЕ ЭТО - ВАШ СЧАСТЛИВЫЙ ШАНС ПРЕУСПЕТЬ.**

— А потом поедем кататься на лыжах. На Эльбрус. Или серфинговать на Средиземное море. А? Что ты скажешь?

Я улыбнулся. По-видимому, криво.

— Я хочу получить свои бумаги. Немедленно, — сказал я.

Ах, если бы вместо того, чтобы зубрить иностранные языки, читать книги и ходить на лекции, я бы посещал казино и резался в карты, — как счастливо сложилась бы моя жизнь! Я бы преуспел как никто другой...

Вытащив из-за ворота салфетку, Маркофьев смял ее и швырнул на пол. Следом за ним вскочили оба качка. Долговязая девица поднялась вяло и медленно.

Один из иностранцев протянул Маркофьеву красивый сверточек.

— Залог будущего сотрудничества, — объяснил он.

Охранникам Маркофьев велел доставить гостей в отель, а мне и девице сделал знак, чтоб шли за ним, к машине. Меня посадили на переднее сиденье рядом с шофером. Маркофьев и его спутница устроились на заднем.

— Забыл вас познакомить. Елена Прекрасная, — представил он девушку. — А ты-то хоть женился? — Он извлек из кармана позолоченную зажигалку и закурил. Серый дымок отлетел облачком от кончика сигареты.

Я не ответил.

Возле метро мы притормозили. Маркофьев вышел и купил роскошный букет роз.

— На кладбище заезжать не будем? — пошутил я, кажется, не слишком удачно. (Отсутствие чувства юмора, увь). Маркофьев нахмурился.

Следующая остановка была возле дома, который и я, и он прекрасно знали. Маркофьев положил руку мне на плечо.

— Проводи меня... — попросил он.

Елена Прекрасная осталась в машине.

Мы вошли в лифт. Маркофьев нажал кнопку.

В комнате, напротив включенного телевизора, с неподвижностью Будды сидела Лаура.

— А, — сказала она мне, — только тебя здесь не хватало.

— Лариска, — сказал я. — Мы с тобой вечность не виделись.

— И ты соскучился? — рожу она при этом скривила премерзкую.

— Лаурочка, Лаурочка, — суетился Маркофьев. — Я вернулся. И мы хотим выпить. Где у нас шампанское?

— У вас — не знаю. А в доме — нет, — отрезала она.

— А что я для тебя приготовил... — продолжал ворковать он. И вместе с букетом отдал Лауре тот самый подаренный иностранцами сверточек. — Специально ездил, искал...

Лаура немного смягчилась. Достала из пакетика завернутую в бумагу коробочку, шурша, принялась ее разворачивать.

— Да? Специально для меня? — с сомнением проговорила она, вертя в руках электробритву.

— Ох, перепутал подарки, — ничуть не смутился Маркофьев. — Это для твоего папы. А для тебя, значит, остался в машине. Сейчас спущусь, принесу.

Он исчез в глубине квартиры и вышел с большой туго набитой сумкой.

— Ты куда собрался? — подозрительно спросила Лаура.

— Я? За твоим подарком.

— А в сумку что положил?

Он не ответил и стал выталкивать меня на лестницу.
— А бумаги? Мы же ехали за моими бумагами, — напомнил я.

— Мы еще вернемся, — громко, чтоб слышала Лаура, крикнул он. А когда спустились вниз, к машине, объяснил: — Я же должен был ее навестить. Если б приехал один, начались бы скандалы, выяснения, ты Лаурин характер знаешь. Вот и захватил тебя. Чтоб побыстрее промелькнуть и смыться.

Я взбесился. И схватил его за лацканы.

— У меня на носу защита!

Он выдержал паузу. Ему трудно, утомительно было со мной общаться.

— Получишь свои тетрабочки. Но их надо искать. Тратить время. А у меня его нет.

Что верно, то верно: времени ему всегда не хватало. Он высадил меня возле моего дома.

— Завтра тебе позвоню. И верну твои расчеты.

И хоть я знал, что он врёт, возражать и уличать его было бессмысленно. Да вы и сами это поняли.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

Маркофьеву принадлежит восхитительная фраза:

** ВРАТЬ НАДО БЕСПРЕДЕЛЬНО.*

А я от себя добавлю:

** ВРАТЬ НАДО БЕЗЗАСТЕНЧИВО.*

** ВРАТЬ НАДО ЛЕГКО.*

** ВРАТЬ НАДО САМОЗАБВЕННО (То есть забывая обо всем и всех). Иначе лучше и не врать.*

** ЕСЛИ У ВАС НЕТ ПРИРОДНОЙ СКЛОННОСТИ К ВРА-
НЬЮ - БЕРИТЕ УРОКИ У ОКРУЖАЮЩИХ. ВАШИМ
ПЕДАГОГОМ МОЖЕТ СТАТЬ БУКВАЛЬНО КАЖДЫЙ.*

** ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ЭТОТ ПРИРОДНЫЙ ДАР, НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ЗАРЫВАЙТЕ ЕГО, СТАНЬТЕ АССОМ, ПРОФЕССИОНАЛОМ ВРАНЬЯ.*

** НЕ СМУЩАЙТЕСЬ И НЕ РОБЕЙТЕ. ВАС ОБМАНУТ ОДИН РАЗ, А ВЫ В ОТВЕТ - СТО. ВАС - СТО, А ВЫ - ТЫСЯЧУ*

ВРАНЬЕ - КАК СПОСОБ ЖИЗНИ

Мне кажется, этим вопросом всерьез не занимался никто — из мыслителей прошлого и настоящего. Каждый касался какого-то одного, частного аспекта обширной темы. Между тем, проблема обмана — одна из интереснейших. Вранье — не от случая к случаю, а как необходимое условие существования организма (наряду с воздухом, например), захватившее и пропитавшее всего человека, вранье — как способ жизни. «Приду» — и не прийти. Пообещать — и не сделать, не выполнить. «Только мне и можете верить» — и обмануть. Когда ложь — в каждом слове, жесте, взгляде... Ходячая ложь, ложь во плоти...

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Вот еще, — говорил Маркофьев, — тратить силы на выполнение обещаний! На чужие дела! У меня что, своих дел нет?

** МОЖНО И ДАЖЕ НУЖНО ЗАБЫВАТЬ О СВОИХ ОБЕЩАНИЯХ - ЧТОБЫ ПРОЩЕ И ЛЕГЧЕ БЫЛО ЖИТЬ.*

** Да и вообще ПОЧЕМУ КТО-ТО ДОЛЖЕН ВЫПОЛНЯТЬ СВОИ ОБЕЩАНИЯ? КТО КОМУ И ЧТО ДОЛЖЕН?*

АЗБУКА ОТНОШЕНИЙ

Я трудно постигал эту азбуку человеческих отношений. Долго пребывал в наивном заблуждении, что обманывать — нехорошо, скверно... Мало-помалу мне открылись все прелести обмана...

КОМУ НУЖНА ПРАВДА?

Мои отношения с Лаурой не сложились сразу. Еще до ее свадьбы с Маркофьевым. Не сложились — по причине моего недомыслия.

После очередного загула Маркофьев пришел к ней в брюках, перемазанных грязью, и рубашке, испачканной губной помадой. Лаура безропотно понесла одежду в ванную. Случайно я присутствовал при этом и слышал, как чуть позже Лаура говорила по телефону какой-то своей знакомой:

— Я, конечно, постираю. Хоть и ненавижу стирать... Но уж когда женится на мне — я ему покажу и стирку и помаду...

Как поступил бы умный человек, услышь он такое? Конечно, промолчал бы. Но я-то был недалек. И рассказал об услышанном Маркофьеву. Я должен был предупредить друга. Уберечь его. Открыть ему глаза.

— Ты понял, как она к тебе на самом деле относится?

БУДТО ТАКАЯ ЧУШЬ - ПРИТВОРСТВО, НЕЛЮБОВЬ К СТИРКЕ - МОГУТ СЛУЖИТЬ ПОМЕХОЙ ЖЕНИТЬБЕ!

А Маркофьев, что ли, не притворялся? Хохоча и грозя Лауре пальцем, он, пересказывая мой простодушный навет, стал ее стыдить.

— Вон что, оказывается, задумала! Решила меня захомутать! А в будущей семейной жизни, значит, стирать не собираешься! Нет, подруга, так дело не пойдет!

Никогда не забыть тот взгляд, которым наградила меня Лаура. Зато Маркофьев веселился от души.

Они после этой разыгранной передо мной сцены благополучно уединились в спальне, откуда понеслись стоны и хихиканье, я же почувствовал себя дурак-дураком... Уже тогда забрезжила в моем мозгу догадка, что не всегда честность и прямота идут на пользу.

А если быть точным — никогда.

ЧЕСТНОСТЬ

Я и до этого часто задумывался: что же такое честность и когда она больше проявляется — при разбалтывании тайн или при умолчании? В том ли, когда говоришь, открывая и обнажая все до конца — или в сокрытии? Конечно, можно сорвать с человека все одежды и маски — и это будет правда о нем. Но можно ни о чем таком, упрятанном под покровами, не упоминать. И тогда тот же самый человек предстанет в совершенно ином, но тоже ведь в правдивом свете. Совсем другой образ возникнет перед нами.

** ИТАК, МЫ ПОДОШЛИ К ТОМУ, ЧТО В ЖИЗНИ И В КАЖДОМ КОНКРЕТНОМ ЧЕЛОВЕКЕ СУЩЕСТВУЕТ НЕ ОДНА, А ДВЕ, А, МОЖЕТ БЫТЬ, ДВАДЦАТЬ ДВЕ ИЛИ СТО ДВАДЦАТЬ ДВЕ ПРАВДЫ.*

Но нужно ли нам столько правд? Не слишком ли это утомительно и обременительно для нашего мозга — иметь подобный набор и в таком количестве? Быть может, неосознанно мы стремимся к тому, чтобы осталась одна единственная — удобная нам, устраивающая нас истина?

НАДО ЛИ БЫТЬ ЧЕСТНЫМ?

Надо ли быть честным? Так ли мы этого хотим? Этого ли хотим от своих близких (и далеких)?

Рассмотрим один единственный пример — о степени искренности в семейной жизни и том, насколько необходима честность в отношениях между супругами.

Только дурак или дура станут добиваться истины от своей вернувшейся под утро (или отсутствовавшей неизвестно где) половины. Только дурак или дура будут настаивать, выясняя:

. — Где ты был? (Где ты была?)

И только неумный даст такой ответ, который принесет ему много хлопот. Сам ответ — вот он, вертится на языке: «Ах, я поздно вернулся (ась) домой? Ах, это не устраивает? Но я-то знаю, почему заявился (ась) под утро. Потому что была теплая компания, и мне в ней было приятно. Приятней, чем дома. И не твое дело, чем я там занимался (ась). Мне было лучше, чем с тобой. Вот и все. И я, конечно, предвидел (а) этот разговор, это выяснение, почему я задержался (ась), но я все равно поступлю так, как лучше мне, и никак иначе. Хоть кол мне на голове теши».

Вот и все. И весь ответ. И когда муж или жена стыдит свою половину за то, что она слишком свободно себя ведет, он (она) ведь должен (на) предвидеть именно такой ответ, такой поворот, не правда ли? «С тобой плохо, а с другими — хорошо». Но почти никто не стремится такой ответ получить и почти никто в лицо такого не произнесет. И это не так уж скверно! Не правда ли?

ДВЕ ФОРМЫ ЖИЗНИ

(исторический экскурс)

Надо ясно дать себе отчет: человеческую цивилизацию породило двуличие. Нас и сегодня окружают две формы жизни: явная и тайная. Тот, кто принимает явную за истинную, наивен и глуп, и заслуживает сочувствия. Тайной жизнью живут все или почти все (кроме упомянутых слабоумных), но согласно тайному же сговору, об этой стороне бытия никто и никогда не распространяется, а тех, кто начинает слишком много о ней размышлять и выбалтывать, объявляют сумасшедшими или вра-

гами общества. И стараются от них избавиться, чтоб они не кололи глаза.

Формула, открытая Хемингуэем применительно к творчеству — о надводной и подводной частях айсберга, подходит и к предмету нашего разговора: внешняя, полная приличий часть жизни — лишь крохотная верхушка, основная же часть глыбы скрыта от глаз, но она-то и есть фундамент, то есть предмет, который нас занимает.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС. Кто, пренебрегая своими интересами, осуществляет — вопреки здравому смыслу — стремление к истине, непонятно кем и для чего названной таковой, в то время как элементарная логика требует и подсказывает другую линию поведения?

ОТВЕТ. Дурак или сумасшедший.

ОБЕТ МОЛЧАНИЯ

Что же следует из вышесказанного?

Надо либо врать, либо — принять ОБЕТ МОЛЧАНИЯ.

Конечно, это нелегко. Когда видишь все, как оно есть, слышишь глупость — так и хочется возразить. А то и заорать. Ни в коем случае! (Если желаете себе добра. Если хотите слыть умным). Не то что возвысить голос, вы даже пикнуть не имеете права. Вы должны стать немые — как рыба. Пусть делают что хотят. Болтают что угодно. Дурака не уличишь в глупости. И не сделаешь умным. Подлеца не перекуешь в порядочного. А вот себе вы можете навредить. Да еще как! Зачем вам это? Зачем спорить и драть горло — без толку? Ну так и молчите — что бы ни случилось. Что бы ни происходило на ваших глазах.

ВЫВОД № 1. ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

Истина красива только как отвлеченное понятие. Едва ее начинаешь применять к конкретной ситуации, —

*она видоизменяется до неузнаваемости и становится по-
мехой.*

*** ЧЕСТНОСТЬ - ОДНА ИЗ САМЫХ ТЯЖЕЛЫХ ФОРМ
ГЛУПОСТИ.**

*В самом деле, она есть буквальное следование каким-
то раз и навсегда установленным канонам. А что есть
буквальное следование схеме, если ситуация требует кор-
ректив? Правильно, тупоумие.*

**ВЫВОД М 2. ПОЧЕМУ НЕ СЛЕДУЕТ
ДЕРЖАТЬ ДАННОЕ ВАМИ СЛОВО**

*Вы ведь стремитесь к свободе. Оказаться в плену у
кого бы то ни было или чего бы то ни было — ловушка.
Данное вами слово — ловушка. Из нее надо выбираться
любыми средствами.*

ВЫВОД № 3. ПОЧЕМУ НАДО ОБЕЩАТЬ

*Потому что вы не собираетесь ничего выполнять.
(Смотри Вывод № 2). Обещать можно и нужно все, что
взбредет в голову. И уж тем более, то, о чем вас просят.
И уж тем более, то, что нужно пообещать, чтобы достичь
своей цели. Это даже не обсуждается. Просто глупо, пре-
ступно такого не обещать.*

ВЫВОД № 4. ПОЧЕМУ НАДО ВРАТЬ

*Поскольку врут все и всегда — во всех случаях в ду-
раках останется не тот, кто обманул, а тот, кто по-
верил!*

ЗАЙМИТЕСЬ САМОПРОВЕРКОЙ

*Если после всех перечисленных аргументов вы про-
должаете спрашивать: зачем обещать то, чего никогда не
исполнишь, вы — наивный, недалёковидный, опромет-*

чиво поступающий и обреченный на неудачу субъект.

Вам нужно срочно изменяться и исправляться.

Кроме того:

** ВРАТЬ ГОРАЗДО ВЫГОДНЕЕ, ЧЕМ НЕ ВРАТЬ.*

Подсчитайте хотя бы на пальцах: От вранья гораздо больший эффект, чем от невранья. У лжи больше плюсов, чем у правды. Даже элементарный арифметический подсчет говорит, что, **СОВРАВ, ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ДИВИДЕНДОВ, ЧЕМ, СКАЗАВ ПРАВДУ.**

Судите сами. Вы врете человеку, что он замечательно выглядит — и получаете в награду улыбку. Вы сулите ему счастливое будущее — и он вам благодарен и действительно счастлив уж по крайней мере до той поры, пока ждет, что ваши пророчества и обещания сбудутся. Иное дело: вы говорите честно в глаза, что выглядит он неважно — и получаете устремленный на вас злобный взгляд. Объявляете, что ничего для этого несчастного не сделаете и ничем ему не поможете... Что после этого он должен к вам испытывать?

Да пожелайте вы ему успеха. И счастья пожелайте. И богатства. И хорошего здоровья. Что вам — жалко пожелать? Пусть он, ваш собеседник, будет погребен под ворохом пожеланий, которые вы на него высыпете. Выто не дурак и знаете, какой процент пожеланий сбывается. **ЕСЛИ БЫ ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТАНИЙ ЗАВИСЕЛО ОТ ИХ КОЛИЧЕСТВА...**

Если вы пообещаете, и ничего не сделаете, и выкинете из головы и самого просителя, и его просьбу, и ничего ему не объясните — почему ровным счетом ничего для него не сделали, то ведь он, бедняга, голову сломает в попытке вас же оправдать. Ах, вы ничего не говорите... Это потому, что вы слишком благородны, чувствительны, чтобы сообщать о поражении. Вы и сами переживаете, что ничем не можете ему помочь, вот и молчите. Вы, конечно же, не могли забыть о его просьбе

(ведь он сам ни за что не забыл бы о вашей), значит, у вашего молчания есть серьезная подкладка, веские основания. Вы стараетесь, но у вас ничего не получается... Как ему неловко, что он вас обременил...

Вы же еще и в выигрыше! Он чувствует себя вам обязанным. (Если он дурак, то вы-то здесь при чем?)

Конечно же, правильнее — пообещать. И забыть о самом существовании того, кому обещали. Так будет правильной. Двух мнений быть не может.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Да, сыплю обещаниями, да, не выполняю. Да, обещаю все, что придет в голову. Но это же скучно: обещать то, что можешь выполнить. А надо звать к чему-то новому, неизведанному, невозможному... Я — как Дан-ко, освещающий людям дорогу своим вырванным из груди сердцем...

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

*Записать в еженедельнике в графе «важнейшие дела года» следующее: «Выучить наизусть фразу: «**ВРАТЬ НАДО БЕСПРЕДЕЛЬНО**».*

То есть без оглядки. Без запинки. Без запоминания того, о чем врал накануне.

*Или более кратко: «**ВРАТЬ НАДО!**»*

НАЧАЛО НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(продолжение биографии)

Закончился первый учебный год. После летней сессии нас отправили на производственную практику. В маленький городок, на завод, который производил порошковый яд для уничтожения вредителей-насекомых.

То было время наивности человечества (длящееся, кстати, и по сей день), когда люди не задумывались о последствиях своих действий, не могли заглянуть надень

(не говоря уж о недельном или месячном сроке) вперед, для них важно было извести вредоносного червячка или жучка, а то, что сами они после сбора урожая отравятся — об этом никто не беспокоился. В то время важно было как можно быстрее взорвать ядерную ракету прямо в небе, у себя над головой, а то, что через час на эту самую голову прольется радиоактивный дождь — настолько далеко мысль испытателей не простиралась...

Поселили нас в общежитии, причем каждому дали по отдельной комнате. Комнаты имели общую стену — подробность немаловажная, поскольку я с утра и до вечера ходил по заводу, сидел в лаборатории, работал в цехах... Маркофьев же перезнакомился со всеми, с кем ему предстояло трудиться, и всех зазвал к себе в гости, после чего посиделки в его номере сделались постоянными: день и ночь напролет из-за стены неслись громкие голоса, смех и песни.

Я приходя в свой номер, валился на кровать от усталости, но выспаться не мог. Пробовал с ним поговорить.

— А ты тоже с нами гуляй, — советовал он.

ЛЮБОВЬ, ЛЮБОВЬ...

И до сна ли ему было, если в этом маленьком городке его настигла любовь — с хорошенькой продавщицей универмага Тасей. Эта миниатюрная брюнеточка со вздернутым носиком неизменно присутствовала на всех его гулянках. Благодаря ее стараниям Маркофьев сменил потрепанные брюки и заношенную ковбойку — на модный костюм и тонкую сорочку. На ногах у него теперь вместо рваных сандалет красовались изящные кожаные туфли. Он и мне предлагал приодеться, развеяться, отдохнуть...

Но!

1. Разве я мог тратить время на девушек, на бесплодное и бесполезное просиживание за бутылкой вина — да еще ночами, в то время как мне надлежало выспаться

и быть в форме — для успешного прохождения практики? Для опробования мною лично изобретенного порошка. Я ведь потратил год учебы не напрасно, проведенные мною опыты принесли обнадеживающие плоды. Я стоял на пороге открытия. Изобретенный мною порошок был абсолютно безвреден и для насекомых, и для человека. Зато содержал элемент, стимулирующий рост злаков и пасленовых.

2. Разве я мог расходовать драгоценное время и мысли на заботы о таком пустяке, как наряды, одежда?

В результате я ходил страшный, скверно одетый и плохо подстриженный, замученный, ибо ночами не высыпался по причине шума из соседнего номера, а днем изводил себя бессмысленной суетой.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. *Зачем тянуть, изнемогая, лямку? Только потому, что с детства вам втемяшили в голову: не бросай работу на полдороге, доведи до завершения/Но разве другим в детстве говорили другое? А много ли вокруг таких, которые убиваются из-за своей работы? Значит, беда приключилась именно с вашей головой, потому что эти наущения только в ней и застряли, а другим головам в них нет нужды. И правильно. И верно, что нет.*

ПЕРВЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯМ

Почему одни с детства запоминают пословицы «Делу — время, потехе — час», «Любишь кататься — люби и саночки возить», а другие: «Ешь — потей, работай — зябни»?

ВЕРНЫЙ ХОД МЫСЛЕЙ

Однокурсники рвались кто на концерт, кто в кино, кто в бар, все назначали друг другу свидания, сходились и расходились, кажется, не задумываясь ни о чем. Задумывался один я.

** ДУМАТЬ НАДО КАК МОЖНО МЕНЬШЕ, В ИДЕАЛЕ -
СОВСЕМ НЕДУМАТЬ!*

Вот закончу, вот внедрю свой труд, думал я. Уж тогда и отдохну. И погуляю. Вволю. А пока...

Сразу надо гулять, вот что я вам скажу.

** НЕТ БОЛЬШЕЙ ОШИБКИ, ЧЕМ СЛУЖИТЬ
МИФИЧЕСКОМУ БУДУЩЕМУ, ЗАБЫВАЯ О
НАСТОЯЩЕМ!*

Я над своими ровесниками посмеивался: я-то строил жизнь основательно, надежно, закладывал в основание прочный фундамент, а они легкомысленно порхали. К чему может привести такое порхание, всем известно... Хотя бы из басни «Стрекоза и муравей».

ВСЕМ ПЛОХИМ В СЕБЕ Я ОБЯЗАН КНИГАМ.
Но об этом — особый разговор.

Товарищи мои, оказывается, тоже заботились о будущем, только на свой манер. Сводили знакомства и женились, завязывали отношения и налаживали контакты. Знали, чему какое время уделить.

Я-то считал, что поженившиеся парочки обрекли себя на кошмарное состояние вечных ссор, выяснений отношений и постоянное недовольство друг другом. Среди моих знакомых не было ни одного примера удачного брака. Все разводились или собирались это сделать. Но прошли годы, непримиримые характеры притерлись друг к другу, кроме того, каждый понял, что ничего лучшего все равно не найти, жизнь измотала и обессилила партнеров, многих связывали дети...

А я, превыше всего ценивший свободу, так и пребывал в скучном одиночестве. Прежние компании уже не собирались для гулянок, а встречались семьями, разговоры шли в основном о детях...

Может быть, товарищи мои были не так расчетливы, как мне представляется, но пока я жил безалаберно, эго-

стически занимаясь лишь собой и своим открытием, они успели много, очень много.

Успели хорошо, интересно, весело пожить!

А я, что успел я? Распугал всех девиц под предлогом большой своей занятости. Пропустил бесчисленное количество застолий. Одевался как пугало. Профукал время, одним словом.

АХ, ЕСЛИ БЫ...

Ах, если бы я мыслил и чувствовал, как они! Но в том-то и беда, что я всегда делал то, что считал более интересным. И если бы я не учился и не работал — то куда тратил бы свободное время? Загорал бы на пляже? Дыл пиво с утра до вечера? Нет, никогда мне это не нравилось. А нравилось читать книжки и проводить опыты. Да, от рождения люди разделены на тех, кому нравится работать, кто не может сидеть без дела, и тех, кто всегда будет лишь притворяться, что работает. Эти, впрочем, всегда будут верховодить и помыкать первыми, потому что притворяться легко, а болеть за дело — хлопотно. Вот от этой врожденной склонности к труду, от этой ошибочной, порочной обязательности и следует освободиться всем, кто собрался поумнеть!

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО

**ЕСЛИ ПРЕНЕБРЕГАТЬ ЖИЗНЬЮ, ОНА ТОЖЕ ТОБОЙ ПРЕНЕБРЕЖЕТ. ЕСЛИ ПЛЮЕШЬ НА ОТПУЩЕННЫЕ ТЕБЕ МГНОВЕНИЯ, РИСКУЕШЬ ОКАЗАТЬСЯ ОБЛАДАТЕЛЕМ ЗАПЛЕВАННОГО ПРОШЛОГО - КОГДА НЕЧЕГО И ВСПОМНИТЬ.*

**А ЕСЛИ ОТНОСИШЬСЯ К КАЖДОЙ МИНУТЕ ЖИЗНИ С ТРЕПЕТОМ, ЛЮБОВЬЮ, ОБОЖАНИЕМ, ЩЕДРО ОДАРИВАЯ ЕЕ ВСЕМ НЕОБХОДИМЫМ, БУДЕШЬ ВОЗНАГРАЖДЕН.*

У меня никогда не было времени заниматься собой. Вечно я куда-то опаздывал, спешил, надевал что придется, брился как попало. Даже ботинки не всегда успевал почистить.

И вот, в чем признаюсь: я был покойник, заживо себя похоронивший среди химических формул и вороха бумаг, я был равнодушный к жизни козел. А Маркофьев жил богатой, насыщенной, полнокровной жизнью. Мне свидетельство об окончании практики выдали с трудом, так я всем надоел своей занудливостью и приставучестью, а ему подписали «на ура», от меня горничные на этаже и рабочие на заводе шарахались, а Маркофьева обожали. Его не хотели отпускать, а меня выпихивали с завода.

ВТОРОЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯМ

Как, по-вашему, выглядит человек, который свою работу считает главным в жизни, а остальное для него не существует? Он производит на окружающих тяжелое впечатление. Какую еще работу? Какое до нее другим дело? А он ведь ни о чем другом и говорить-то не может. Чем всех ужасно раздражает.

ЕСЛИ ВЫ ГОВОРИТЕ С ДЕВУШКОЙ ПРО ПОРОШОК ОТ ВРЕДИТЕЛЕЙ - КТО ВЫ ЕСТЬ? КТО ВЫ ПОСЛЕ ЭТОГО - ДУРАК ИЛИ УМНЫЙ?

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

- **ОСНОВНОЙ ЗАКОН ЛЮБОЙ РАБОТЫ**, - говорил Маркофьев, — он, кстати, универсален для всех видов деятельности и взаимоотношений внутри всех коллективов: **ТЕБЕ НАДО — ТЫ И ДЕЛАЙ**. И оставь остальных в покое!

И еще он говорил:

— Кому он нужен, твой труд — кроме тебя самого? Человечество без него жило? Жило. Не умерло? А и умрет — все так или иначе смертны. Хочешь поставить на

своей жизни крест — ставь, а другим позволь жить, пока они еще живы.

И еще:

— Да, обещаю тебе позвонить и не звоню, — соглашался Маркофьев. — Но почему я так поступаю? Для чего так делаю? А потому что хочу приучить тебя к необходимости. Специально делаю так, чтобы ты сам стал необязательным и не бушевал, если встретишь необходимость у других. Это мои уроки, которые я тебе преподаю. Бескорыстно и бесплатно, заметь... Да, я забочусь о тебе. Хочу, чтобы ты стал счастлив.

КАРТИНА

Вообразите картину: утром группа людей просыпается с похмелья. Болит голова, трясутся руки, общее мутное настроение. Неторопливо решают, как жить дальше: кого послать за пивом или вином, или пойти всем вместе, или поехать к какому-нибудь общему другу и продолжить гулянье и возлияние с ним и у него... Попуно предпринимаются попытки найти где-нибудь в доме сигареты или хотя бы окурочки-бычки... Каждый пытается вспомнить, что вытворял под влиянием винных паров накануне... И во всех членах у каждого — расслабление и истома...

ПОПУТНЫЙ СОВЕТ. В похмельное утро никогда не рассказывайте сотоварищам, кто и что из них собой представлял. Считается: никто ничего не помнит. Дурной тон — демонстрировать свою хорошую память в подобных случаях. Можно нажать врагов.

И вот в компании этих расслабленных неторопливых людей возникает один, который торопится, хлопочет и нервничает, потому что ему, одному-единственному из всех, нужно спешить. Куда? На работу. На какую-такую работу? Он что, ненормальный? Когда впереди выстилается ровная, безмятежная, наполненная приятным

времяпровождением гладь дня! «Но у меня назначены встречи!» Ну и что? Недоуменные взгляды. «Но у меня всякие дела!» Еще более дикие взгляды: какие дела? Что это вообще за термин — «дела»? И как это можно променять приятнейший процесс возвращения к жизни — на какие-то «дела»? Кто этот ненормальный, способный на подобное безрассудство?

Признаюсь честно и откровенно: я. Я был занудой и нелюдимым, менял веселье и дружеское застолье — на что? И что мне это дало?

ЧТО ВЫ ПРЕДПОЧТЕТЕ?

(тест)

Свидание с красоткой Выполнение срочной работы

Игра в рулетку Составление графика

Прогулка на яхте Присутствие на совещании

Если вы приверженец ответов, перечисленных во втором столбце, то к какой категории людей себя относите:

просто дурак дурак круглый

Способны ли вы перемещаться из одной категории в другую?

легко трудно

Хотите ли вы перестать быть круглым дураком?

да нет

НАБЛЮДЕНИЕ № 1

Когда начинаешь выпивать — ни на что другое уже не остается времени, это верно. На это я обратил внимание давно. Процесс выпивания, закусывания, поиска чего бы еще выпить и чем закусить и где продолжить гулянье и сопутствующие ему беседы — поглощают все время. Полностью. Целиком. Даже выкроить минуточку для телефонного звонка куда-либо не представляется возможным.

Но если вы не хотите участвовать во всем этом, то превратитесь в глазах окружающих в изгоя и отщепенца.

НАБЛЮДЕНИЕ № 2

Для тех, с кем ведет дела, обязательный человек — суший клад. Не подведет, все выполнит вовремя, успеет туда, куда успеть просто невозможно... Однако самому обязательному человеку быть обязательным — сушая карта. Мучение. Сколько трудностей, преград, препятствий ему приходится преодолевать, чтобы считаться обязательным!

Вам это надо?

ШКОЛА ПРИТВОРСТВА

Как же совместить работу и гулянку?

Можно ПЕРЕКРАСИТЬСЯ, ПРИТВОРИТЬСЯ. Сидеть и выпивать вместе со всеми, а в редкие мгновения передышки между загулами тихой сапой кропать свой научный труд. Прикинуться: дескать я такой же, как вы, такой же, как все. А на самом-то деле — скрыть, утаить свою приверженность работе и трудолюбию — как самый последний позор и каинову печать. И лишь в последний миг обнаружить свое-истинное лицо, явить сотрапезникам и собутельникам результат тайных усилий. Он, разумеется, их не обрадует. Будьте готовы к тому, что он их взбесит. Потому что — кому приятно вдруг обнаружить, что тот, кто вместе с тобой гулял и ничего не делал, непонятно когда успел что-то надыбать? Он что же, выходит, умнее? Хитрее? Работоспособнее?

Это — сложный путь. Который потребует напряжения сил. Изворотливости. Притворства. И железного здоровья. (Иначе окружающих бездельников не перехитрить. Не обойти. Они вас просто не выпустят из своей компании. Не позволят, чтобы вы, выражаясь языком ипподрома, обошли их хоть на полкорпуса).

Другой путь проще. Лобовая атака. Разрыв отношений. Конфликт. Однако, это еще более опасный вариант. Это я утверждаю — опираясь на личный опыт.

ОХОЛОНИТЕСЬ!

Есть и еще один закон. Вы хотите как можно больше успеть, вместить в единицу вами же придуманного времени? Скажем, в один день побывать на деловых встречах, отдохнуть, не обделит себя удовольствиями и любовью. Это еще одна ошибка. Ибо гораздо больше успевает тот, кто никуда не бежит, а ждет, пока дело, удовольствие и любовь сами его найдут. Именно про таких людей мы можем сказать, что они владеют ситуацией, что они хозяева — насколько это возможно — своих жизней и своих забот. Такие люди умеют отсеять все лишнее и случайное, что неизбежно налипает на каждого, кто живет суетно и поспешно.

Уверен: в жизни каждого бывали похожие эпизоды. Вы где-то находитесь, откуда и куда-то вам надо бежать по якобы более важным делам. Вы извелись и извертелись, под вами горят штаны или юбка. Остановитесь и успокойтесь! Если охолонитесь, — решите гораздо больше проблем, чем если устремитесь устраивать дела на бегу.

ПОКАЯНИЕ

Наверно, я слишком восторженно относился к тому, что делал. Но мне казалось: все вокруг должны радоваться моему научному открытию. Ведь я совершил его не для себя. Не то, чтобы я ожидал восхищения и преклонения. Но хотя бы справедливой оценки сделанного.

А почему бы, кстати, и не восторга? Почему не порадоваться за успех другого?

Никто, однако, никакого подобия восхищения не выказывал.

И это правильно. Мы вообще склонны переоценивать результат своего труда. А окружающие относятся к нашим усилиям спокойно. И рассуждают здраво: с какой стати я должен признать, что его опыты прошли удачнее, чем мои? Почему надо признавать кого-то лучшим, чем я сам?

** ТОЛЬКО ГЛУПЦЫ СПОСОБНЫ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, ЧТО КТО-ТО МОЖЕТ РАДОВАТЬСЯ ИХ УСПЕХАМ.*

ТРЕТИЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЯМ

Почему гении так редко получают признание при жизни? Не потому ли, что все ужасно рады их появлению?

ОКОНЧАНИЕ ПРАКТИКИ

Тася, провожая его на вокзале, обливалась слезами и говорила, что ничего не хочет, даже штампа в паспорте, просто хочет ребеночка на память — чтобы земля не оскудела Маркофьевыми, чтобы еще один похожий на него бутуз бегал по планете — копией и продолжением славных дел своего славного папаши.

Я стоял на платформе в кургузой синтетической курточке, невыспавшийся и, наверно, бледный, а Маркофьев — весь небрежно шикарный, в свободном плаще, под которым виднелась несвежая рубашка с ярким галстуком, красиво и модно подстриженный. Поверх Таенной головы он глядел куда-то вдаль, возможно, в свое прекрасное будущее.

И в поезде я корпел над выкладками, сводными отчетами и предложениями, которые заводчане посоветовали представить руководству моего института, а Маркофьев храпел на верхней полке.

С КОГО БРАТЬ ПРИМЕР

Никогда, слышите, никогда не берите пример с таких, как я. А берите с таких, как Маркофьев. О, у него есть чему поучиться! Широте, размаху, открытости...

— Нельзя успеть все сразу. И выпивать, и работать. Надо сосредоточиться на чем-то одном, — говорил он мне. А, подытоживая нашу поездку, заключил: — В жизни приходится заниматься не тем, что нравится, а тем, что у тебя хорошо получается. Да, конечно, я бы хотел посвятить себя науке... Но мое призвание — это женщины, выпивка, застолье... Здесь я — король, в этом мне нет равных...

УЧИТЕСЬ ЖИТЬ ПРАВИЛЬНО!

Контрольное задание № 1 ДО ГУЛЯНКИ

Для оценки степени собственной идиотичности проведите эксперимент.

Исходные данные: на вечер назначены две встречи — деловая и сулящая приятное времяпрепровождение. Как вы поступите?

1. Все сделаете, чтобы отменить, отложить, перенести деловую встречу — ради приятного вечерка? Просто не явитесь на деловые переговоры?

2. Напротив, предпочтете увильнуть от приятной компании и посвятите вечер скучнейшим деловым словопрениям — потому что, вам кажется, нет ничего важнее, чем двинуть дело вперед?

Задумайтесь! С течением времени вы не молодеете. И если любую, самую ответственную работу способен выполнить пожилой морщинистый человек, то приехавший для полуночных развлечений морщинистый человек выглядит странно, а то и жалко.

***ВЫВОД:** Полное исцеление от глупости наступает, когда у вас даже тени сомнения не останется, что выбрать —*

вечер в приятном обществе или скучное деловое препирательство, способное лишь прибавить забот.

Контрольное задание № 2. ПОСЛЕ ГУЛЯНКИ

Глупость живуча. И то, что вы выбрали гулянку, предпочли приятное общество скучным переговорам — еще ни о чем не говорит. Возможно, это временная победа. После приятно проведенного вечерка глупость может пробудиться в вас с новой силой. Надо быть постоянно начеку, надо искоренять в себе идиотизм ежеминутно!

Исходные данные: ночь напропалую вы гуляете, веселитесь, пьете водку, поете песни, обхаживаете девочек. А утром вы обещали поехать к знакомым на дачу, где должны помочь перетащить кирпичи с места на место.

Ваше решение:

а) надо ехать, я дал слово, меня ждут, на меня рассчитывают...

б) пошли они все... тащиться за тридевять земель... лучше продолжить гулять или выспаться после бессонной ночи...

***ВЫВОД:** Вам не хочется? Ну так и не ездите!*

*** НИКОГДА НЕ ДЕЛАЙТЕ ТОГО, ЧТО НЕ ХОЧЕТСЯ.**

Экономьте силы. ВСЕГДА НАЙДЕТСЯ КТО-ТО, КТО ВЫПОЛНИТ ВАШУ РАБОТУ, ЕСЛИ ВЫ ЕЕ НЕ ВЫПОЛНИТЕ. Главное — не терять спокойствия и веры в свой разум. Дураков полно, они только и ждут момента, чтобы навьючить на себя ваши хлопоты и заботы. И это логично. На то они и дураки, чтобы тащить воз. Тем они и отличаются от умного, который, посмеиваясь, за ними наблюдает.

Иногда кажется: все срывается, никто, кроме вас, ничего не сделает, осталась последняя секунда, нервы не выдерживают, вы готовы начать работать... Не взду-

майте сдать! Ну вот он и вынырнул, дурачок, стоявший рядом и ничем до того не выдававший своей глупости. Вынырнул, чтобы принять ваш груз на себя.

** ТОЛЬКО ДУРАК ВЕЗЕТ ДВА ВОЗА (ЧУЖОЙ И СВОЙ),
А УМНЫЙ ОДИН, И ТОТ НАПОЛОВИНУ ГРУЖЕННЫЙ.*

СЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ

(продолжение биографии)

Едва поступив в институт, Маркофьев сплотил вокруг себя курсовую футбольную команду. Затем она стала факультетской. Затем тренировки и матчи начали посещать преподаватели.

Приходя на занятия в аудиторию, Маркофьев дружески хлопал по плечу читавшего лекцию академика:

— Ну, ты, Васильич, даешь... Из такого положения вчера не забил!

Старичок-академик дребезжаще смеялся и виновато тряс головой.

Маркофьев, естественно, был душой коллектива, капитаном, лидером, ведущим за собой остальных. Его лихой чуб и красная капитанская повязка на руке вскоре сделались символом побед и славы института. А в Студенческом Научном Обществе, которое Маркофьев учредил, его, само собой, избрали председателем. Мне — по дружбе — был предложен пост заместителя. На заседаниях общества Маркофьев, одаривая всех обаятельной улыбкой, объявлял:

— Совершенно нет времени. Очень важная встреча. Должен бежать...

— Ты что! — кричал ректор, его тесть. — Завтра конференция, тебе делать доклад!

— Никак не могу, — улыбаясь, отвечал Маркофьев, — меня ждут. У меня свидание. — И сгрэбал бумаги в папочку.

Ученые мужи переглядывались.

— Кто будет вносить исправления в текст? У нас есть замечания и дополнения к твоему докладу, — наперебой кричали они.

Уже стоя в дверях, Маркофьев разводил руками.

— Завтра у меня вообще-то тренировка. Доклад переносится.

ОТКРОВЕННОСТЬ - ПРИЗНАК СИЛЫ

Вы, к примеру, что скажете начальнику, отпрашиваясь с работы? Начнете юлить, лгать про заболевшую бабушку... А нет чтоб сказать: надоело корпеть за столом, хочу съездить погонять пузырь по зеленой поляне...

Естественности и искренности — вот чего не хватает дуракам. Все-то они хитрят, подлаживаются, действуют с оглядкой на других.

**** НЕ БОЙТЕСЬ БЫТЬ ИСКРЕННИМ! НЕ БОЙТЕСЬ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ! ПРОЩЕ, ЕСТЕСТВЕННЕЕ НАДО СЕБЯ ВЕСТИ!***

Вслед за Маркофьевым и я повторяю:

**** ХОТИТЕ ПРЕУСПЕТЬ - НЕ СКРЫВАЙТЕ ОТ ОКРУЖАЮЩИХ СВОИ МЫСЛИ. ПРЯМО ВЫКЛАДЫВАЙТЕ ЧТО ДУМАЕТЕ. БЕЗ КОЛЕБАНИЯ И СТЕСНЕНИЯ.***

Сам он владел искусством откровенности в совершенстве.

— Люби, люби меня сейчас, — говорила ему девушка. — Через два года я стану толстой и некрасивой.

— Не надо ждать и двух лет, — отвечал Маркофьев. — Ты уже сейчас такая.

Хитрость, лукавство, словоблудие — выглядят убого. А откровенность и прямота замечательны сами по себе.

— Неохота ничем заниматься, — признавался Маркофьев. — Будь другом, нахлебздонь за меня доклад.

Я зашивался, сбивался с ног, переделывая и исправляя написанные мною же для Маркофьева тексты. Профессора и академики требовали то большей ясности изложения, то большей аргументированности. Порой я не в силах был учесть всех претензий. Пытался улыбаться. Но так обаятельно, как у Маркофьева, у меня не получалось.

СТЫД

Мне и самому порой стыдно за себя делалось — скучного, унылого зануду, стремившегося выполнить все, что ему поручено. Эта пунктуальность, эта приземленность выдавали примитивность моей натуры. Неспособность на душевный порыв. Настоящий талант — раскован, независим, не ограничен никакими рамками. Ему нет дела до того, кто и что о нем подумает или скажет.

УКРАШАТЕЛЬ ЖИЗНИ...

Именно это в нем и восхищало: открытость, незамутненность взгляда, который он на всех устремлял, полная известность и доступность всего, что он делал или собирался предпринять. И в этой своей открытости он был непредсказуем, как ветер.

Однажды прикатил на занятия в белом «форде» с откидным верхом. Столпившимся вокруг машины любопытным с готовностью объяснял:

— Закрутил любовь с дочерью дипломата. Девочка — пальчики оближешь...

МАШИНЫ

Так естественно — пересест в машину, которая более комфортабельна, едет с большей скоростью и в том направлении, какое вдруг оказалось для вас наиболее подходящим. Так естественно — перепрыгнуть из колымаги прежней семьи — в новенькую спортивную модель.

И НЕ ТОЛЬКО МАШИНЫ

Вы ведь не слишком долго думаете и колеблетесь, если вам предлагают более выгодные условия — квартиру попросторнее, зарплату побольше, автомобиль покомфортнее... Так почему же должны отказываться от более привлекательного (красивого и богатого) партнера или более привлекательной (моложе, чем ваша жена) партнерши? В выборе спутника — на короткую и длинную жизненную дистанцию — действует то же правило, что и во всех остальных случаях: надо выгадывать. Всегда и во всем. Иначе как же будет осуществляться прогресс? Если бы человечество выбирало худшее, а не лучшее — где бы мы сейчас были? Так бы и резвились несмышленькими в райских кушах, так бы и не ведали, что значат технические новшества, ядерная энергия, дискотеки, наркотики, алкоголь... Так бы и жили пресной бесцветной жизнью... А мы живем полнокровно, головокружительно, лихо... Какие страсти нас сжигают, какие переживания сотрясают наши души!

Впрочем, человек — странное существо. Непоследовательное и непонятное. Иные остаются на прежней низкооплачиваемой работе, отвергая более высокую зарплату, предложенную на новом месте. Задерживаются возле прежних жен, хотя их манят юными прелестями гораздо более незрелые особы... Что заставляет чудаков делать выбор в пользу худшего, а не лучшего? Ответ ясен: глупость.

ПОРЯДОЧНОСТЬ

Но как порядочный человек, даже всерьез увлекшись дочерью дипломата, Лауру он не бросал. И более того, честно Лауре признался, что ту, первую свою жену из далекого городка, тоже оставить не может. Тем более, она ждет второго ребенка. Потому что он ту, первую свою семью продолжает навещать и будет о ней и впредь заботиться.

— Что я, подлец, бросать жен и детей? — говорил он мне.

ПРЕЖНЮЮ СЕМЬЮ НЕЛЬЗЯ БРОСАТЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЗАВЕЛ СЛЕДУЮЩУЮ. Это вызовет только уважение. Все про вас будут говорить: благородный! Да, отдался большому чувству, но о долге не позабыл.

ЖЕНСКАЯ МУДРОСТЬ

Лаура могла бы устроить ему скандал. Пойти на разрыв. И что бы получила? Потеряла бы, а не получила. Потеряла бы мужа. Атак, какой-никакой, а вернее, очень даже импозантный, видный, известный всему научному миру муж (многие о таком только мечтают и дорого бы заплатили, чтоб такого иметь) у нее был. Оставался при ней. И как бы далеко на своей привязи ни уходил, все равно кружил и щипал травку где-то поблизости.

** БУДУЩИЕ И НЫНЕШНИЕ ЖЕНЫ! ДЕЛАЙТЕ ВЫВОДЫ! МУЖ, ИСЧЕЗАЮЩИЙ НА ВРЕМЯ, ЛУЧШЕ, ЧЕМ ПОТЕРЯННЫЙ НАВСЕГДА. Любой му± лучше никакой*

ИЗМЕНА

И не надо драматизировать. **ЛЮБАЯ СУПРУЖЕСКАЯ ИЗМЕНА, ЛЮБОЙ ОТРЫВ НА СТОРОНУ ЛИШЬ УКРЕПЛЯЕТ БРАЧНЫЙ СОЮЗ.** Потому что потом, после того, как отдуплишься, отведешь душу — возникает желание обманутую свою половину пожалеть, приласкать, утешить, одарить любовью в награду за ее недотепистость и мнимую верность. Почему мнимую? Да потому что, если вы изменяете, то наивно полагать, будто вам не изменяют, разве не так? Хотя, впрочем, и не всегда.

Скажу больше: если бы все вокруг изменяли и отрывались на сторону, то все браки были бы на загляденье счастливыми. Все только бы и делали что друг друга ласкали, жалели и вознаграждали. Райская наступила бы жизнь!

БУДЬТЕ ЛОГИЧНЫ

Не надо бояться изменять.

Супружеская измена может быть поставлена вам в вину и использована против вас лишь в одном случае: если ваша законная половина уже все равно решила на конфликт (или развод) и только ищет для этого повода. Во всех других случаях — застигнуты вы на месте прелюбодеяния или о нем только догадываются — вам ничего не грозит.

Сами подумайте: если вы не хотите с человеком расставаться, то и не расстанетесь, измени он вам хоть сто или тысячу раз. Менять того, кто близок и дорог на того, к кому и прикоснуться противно? Пусть изменяет, да, в этом мало приятного, но ведь вас всегда сумеют убедить (а вы поверите), что никаких измен не было.

С другой стороны: если человек ищет повод вас бросить, он вас и так бросит, не дожидаясь вашей интрижки на стороне.

Поэтому: смело гуляйте, изменяйте и ни о чем не заботьтесь. Чему быть — того не миновать. Измена — такая же составная часть жизни, как и все остальные ее компоненты. Ничем не хуже и не лучше остальных. Обычная деталь стереотипного конструктора, из которого складывается наше бытие, не более того...

ОТПРЫСКИ

И всех, всех своих отпрысков Маркофьев, как умел, привечал, пристраивал и одаривал, так что не найдется, пожалуй, ни одной сферы деятельности, ни одного учреждения, фирмы, завода и института, где бы ни трудились или, по примеру отца, ни бездельничали — продолжатели славного рода, носители замечательных маркофьевских генов. А если представить, что Маркофьев к тому же наградил их, а они унаследовали присущую ему плодовитость и тягу к размножению, то скоро, очень скоро всюду и везде будут встречаться, общаться, процветать и

производить себе подобных — маркофьевы, маркофьевы, маркофьевы... Нет им числа и имя им — легион!

СКАНДАЛ

— Бутерброд падает маслом вниз не только по закону бутерброда, но и по закону подлости, — печально изрекал Маркофьев, когда ему приходилось столкнуться с несправедливостью. Но он не унывал. Не опускал рук. — Если бы я обращал внимание на все уколы, щелчки и удары судьбы, у меня бы не осталось времени жить... — говорил он.

А он именно жил. Широко, размашисто, по-маркофьевски. Вдыхал воздух полной грудью. Был настолько опьянен любовью к дочери дипломата, что вообще перестал посещать занятия.

И плевать хотел на возню, которая возникла из-за мыла.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ПОРЯДОЧНЫМ?

— Да, влюбился, — говорил Маркофьев. — И что из этого следует? Что я, как порядочный человек, должен на предмете моей страсти жениться? То есть — должен бросить Лауру? И прежнюю семью? Или я, как порядочный человек, должен дарить радость обеим? Или всем трем? Сохранять покой в доме? И не обижать влюбленную в меня женщину? Разве порядочный человек не должен влюбляться? Вот как непросто быть порядочным, — заключил он,

МЫЛО

Химический институт — институт особый. Опыты, реактивы, растворы, порошки... Вот и приходилось постоянно мыть руки. И Маркофьев, золотая душа, то прекрасное, бархатистое мыло, которое институт в больших количествах закупал, так, прямо в ящиках, передал в дар

футбольной команде. А еще, ссылаясь на разрешение ректора, одарил посольство, где работал отец его новой возлюбленной. По бордюрикам же институтских умывальников стали раскладывать брикетки обычного, дешевенького, без запаха.

Именно любовь — к футболу, прежним и новым семьям, к дочери дипломата — толкала его на все новые безрассудные поступки.

Ночью он позвонил мне из милиции:

— Слушай, меня тут замели... Понимаешь, чтобы ее папаша-дипломат нас не Застукал, пришлось вылезать из окна.. А там же охрана. Ну, зацепился за древко... Знаешь, на каждом посольстве национальный флаг. Одним словом, падая, я его сорвал. Подвези пару бутылок коньяка. Нет, лучше шесть. Нет, лучше дюжину.

С коньяком я прибыл в милицию. И когда входил внутрь, услышал взрывы хохота. Громче всего звучал смех самого Маркофьева.

Я застал замечательную сцену. Посреди комнаты стоял ящик шампанского, вокруг сидели пьяненькие милиционеры. Маркофьев травил анекдоты. Стражи порядка забыли о протоколе, который намеревались составить. Такого количества хохм они, наверное, не слышали за всю свою жизнь. Под утро послали дежурного на мотоцикле за ящиком виски.

Уходя и прощаясь, Маркофьев лобызался с милиционерами, как с самыми близкими друзьями.

ОБАЯНИЕ

Он, конечно, был само обаяние, эта его симпатичная полнота, это неумение приспособиться к жизни, столь очевидное, что вызывало (особенно у женщин) немедленное желание ему помочь...

Да что говорить: он был несгибаем в своем простодушии.

Во время приемных экзаменов, мягко улыбаясь, общал абитуриентам:

— Я — председатель Студенческого Научного Общества. Хочу и могу вам помочь. Пригласите меня в ресторан, а я окажу вам содействие при поступлении. Вы должны приучаться делать так, как принято в наших кругах...

МУЗЫКА

Надеюсь, не надо вам объяснять, сколь многое в жизни мужчины зависит от жены.

Может быть, поэтому Маркофьев и обзавелся сразу несколькими.

А я все никак не мог убедить одну-единственную выйти за меня. Хотя у нас было столько общего! Мы любили музыку, любили выставки, любили читать книги и говорить о прочитанном. Это были лучшие часы, когда мы встречались — и гуляли по улицам, обсуждали, спорили...

Маргарита заканчивала музыкальное училище. Пыталась сама сочинять, участвовала в концертах. На одном из выступлений должна была исполнить «Грезы любви» Шумана, но разволновалась, ничего у нее не получилось. А другие пьесы не могла выучить до конца и очень из-за этого переживала.

ПЕРВЫЕ СВИДАНИЯ

На первое свидание ко мне она пришла с мамой. И уже этим я был потрясен. Именно такие, идеальные отношения между родителями и детьми виделась мне прообразом отношений в нашей будущей семье.

УМНЫЙ, по-вашему, ОБРАДУЕТСЯ, ЕСЛИ К НЕМУ НА СВИДАНИЕ ВМЕСТЕ С ДОЧКОЙ ПРИТАЩИТСЯ ЕЕ МАТЬ?

А я радовался. Мне казалось, это очень хорошо, что мама хочет на меня посмотреть. Познакомиться. Да и что мне было скрывать — я же не замышляв ничего пло-

хого! Все мои помыслы и намерения были чисты и лежали как на ладони.

На следующее свидание они опять приехали вместе. Мы пошли в кафе.

А на третье свидание приехал ее папа. Посмотрев на меня, он сказал:

— Ну, что ж, дочка, ничего лучше все равно пока нет... Соглашайся.

СОВЕТ ДЕВУШКАМ

ЗАМУЖ НАДО ВЫХОДИТЬ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ, ПО ПЕРВОМУ ПРЕДЛОЖЕНИЮ, пусть даже ваш жених крив, хром, стар или беден. Главное — выскочить за него, а после осмотритесь, разберетесь, найдете кого-нибудь более подходящего. А если будете слишком разборчивы и капризны, рискуете вообще остаться на бобах. Кроме того, *на мужчину, так же как на всех людей вообще, распространяется житейское правило: нужно то, что принадлежит другому* — будь то жена, машина или зажигалка; мужчине, так же как и всем людям вообще, присуща психология покупателя: другие хватают — и я возьму, а лежит и никто не берет — так и мне на кой?

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. *Вот наиболее яркий пример неправильного поведения женщин. «Бесприданница» Островского. Лариса, за которой увивается будущий муж-бедняк Карандышев, лихой красавец Паратов и два купчика помельче. Трагедия несчастной в том, что она непременно хочет выбрать кого-то одного. В то время как могла бы приобрести всех четверых: жила бы с мужем, удовольствие получала с Паратовым, а с купчиков бы тянула деньги и ездила с ними развеяться в Париж. Разве плохая схема? И сама довольна, богата и весела, и сколько-рядом с ней счастливы... Нет, и сама не насладились жизнью, и других обездолила.*

Впрочем, таким был XIX век, сплошь населенный Кабанихами.

УРА!

— Главный изъян современного воспитания, — говорил Маркофьев, — что нас постоянно приучают делать выбор. Либо то, либо это... Либо одна жена, либо другая... Либо один способ дохода, либо другой... Либо гороховый суп, либо щавелевые щи... Эта убогость и ограниченность проистекают от скудости ума! Почему нужно выбирать? Ограничивать себя? Лично я хочу одновременно и эту жену, и ту, и другую, и третью... И горох, и щавель, и пюре из шампиньонов — и все сразу, одновременно... И этот автомобиль, и тот, и еще гоночный впридачу! И все награды мира я хочу получить! И всеми женщинами овладеть! И все деньги заграбастать! И во всех океанах искупаться! И всеми винами насладиться! И все должности и посты занять! К черту оковы выбора! К черту сдерживающие рамки! К черту любые ограничения! Да здравствует безграничность! Да здравствует торжество вседозволенности и всеохватности! Ура!

ВАШ ВЫБОР

Двойная или даже тройная жизнь, двойная или даже тройная мораль, двойные или даже тройные заработки... И стандарты... Что вы предпочтете, выберете? Неужели удовольствуетесь скучным и единственным вариантом жизни? Но зачем существовать убого, если можно наполнить бытие множеством разнообразных всевозможностей? Что лучше: одна жена или две? Или даже три? Что лучше: одна зарплата или несколько счетов в различных банках? Одна мораль позволит вам одно, две морали — в два раза больше! Чем больше у вас всего — тем лучше! Тут не о чем даже рассуждать, любой здравомыслящий человек с этим согласится. Набирайте всего

впрок, а потом разберетесь: что подойдет, что нет. Так или иначе у хорошего хозяина все идет в дело.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ

Что выиграл Гоголь, когда сжег второй том «Мертвых душ» ?

Только проиграл — в гонораре.

ХОЗЯИН

То, что Маркофьев был отличным хозяином, видно уже по тому, что всеми жизненными благами, а также могущими понадобится дубликатами, копиями, и оригиналами документов, он обзаводился с размахом и ни в чем себе не отказывая.

И главная его жена — Лаура — была под стать мужу. Ее самым часто произносимым восклицанием было: «Эю что? Мне тоже нужно!» Так она реагировала на любую покупку, сделанную ее подругами и знакомыми, на любое приобретение, совершенное главой правительства или государства, на любую вещь, увиденную в витрине или на демонстрации мод...

БЕЗ КОЖИ

— Я — человек без кожи, — признавался мне Маркофьев. — Все, буквально все меня задевает, трогает, волнует, возбуждает. Женские ноги и мужской ум, личное преуспеяние и чужие доходы... Все касается меня очень живо и близко, все побуждает действовать...

ПЕТАРДЫ

Новый год Маргарита встречала не со мной, а с военным, молодым офицером. Они познакомились где-то на улице или в метро. Меня на этот Новый год не позвали. Военный решил покорить сердце возлюбленной неожиданным маневром: принес петарды и стал запускать их

с балкона. Пока запуск осуществлял он сам, все шло нормально. Но стоило ему привлечь к операции Маргариту, случилась беда. Петарда взорвалась у нее в руках. К счастью, обошлось без серьезных травм, однако взрыв произвел на Маргариту столь сильное впечатление, что военный получил отставку.

После этого события Маргарита (или ее мама) сделали окончательный выбор. Это было так естественно и понятно: жизнь со мной по крайней мере не таила угрозы взрыва или увечья.

ВАМ, ВЛЮБЛЕННЫЕ *(полезный совет)*

Маргарита не стеснялась демонстрировать мне своих ухажеров.

Маркофьев не стеснялся показывать Лауре своих невест и жен.

Почему же я считал это невозможным? Недопустимым?

ДЕМОНСТРИРУЙТЕ БОГАТСТВО СВОИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И МНОГООБРАЗИЕ ВАРИАНТОВ ВЫБОРА - ЭТО ПОЙДЕТ ВАМ ТОЛЬКО НА ПОЛЬЗУ!

МОГ ЛИ Я?

Мог ли я жениться не на Маргарите?

Станный вопрос! Разумеется, я хотел жениться только на ней. И в конце концов своего добился.

Но вспомнить хотя бы девушку, которая названивала мне чуть не каждый день и придумывала этому глупейшие поводы. Чаще всего спрашивала, как подвигается моя научная работа. Я бойко отвечал: «хорошо», и тема разговора исчерпывалась.

Она снова звонила и спрашивала о какой-нибудь чепухе. Я не умел поддержать беседу.

Разве я не понимал, почему она звонит и какой вопрос *Хочет* на самом деле задать? Все я прекрасно понимал.

А еще одна девушка прямо объяснялась мне в любви. Звонила и говорила: «Мы все равно будем вместе. Жаль, что ты этого не понимаешь.»

Но я считал, что поступаю правильно — отвергая всех, кроме Маргариты. С некоторой даже напыщенностью — считал себя честным. Поступающим правильно. Путая сознание правоты со счастьем...

К тому же я искренне полагал себя несвободным — какая чушь!

Честный дурак, вот кто я был — могу вам признаться со всей откровенностью и беспощадностью.

ВХОД - РУБЛЬ, ВЫХОД - ДВА

Есть ошибки, которые не исправишь. Например, собственное рождение. (Хотя тут меньшая доля вашей вины). Впрочем, даже подобные опрометчивости, как мы увидим дальше, поддаются корректировке.

А есть ситуации, которые Маркофьев называл: «~~вход~~ — рубль, выход — два». То есть ловушка из разряда ракиионов, где за вход платишь пустяк, а за выход — начительно большую сумму. Для Маркофьева-то подобной ситуация не стала бы безвыходной. Уж он бы сумел ~~наскрести~~ эти самые два рубля. (Речь, разумеется, не о кенгах, хотя и о них тоже. Речь о чувствах, которые я ре умел перебороть. Об обязательствах, которые не умел арушить. Ну, одним словом, о моей глупости).

РУЖЬЕ

Я и сам должен был предвидеть, чем все закончится. Зерд свадьбой будущий тесть подарил мне ружье.

- Но я же не умею стрелять, — отказывался я.

— Я тебя научу, — обещал он.

На полу в гостиной родителей Маргариты валялась медвежья шкура. Со стен скалились волчьи головы и ечально смотрели стеклянными глазами большерогие Юлени.

— У меня дурное предчувствие, — сказал я своей будущей жене. — Ты ведь знаешь: если в начале пьесы появляется ружье, под занавес оно обязательно выстрелит.

ИНСТРУКЦИЯ ПО СОЗДАНИЮ СЕМЬИ

(для умных)

Маркофьев был прав, когда говорил: к вступлению в брак надо относиться легко. Так же как и вообще ко всему в жизни. Хочешь жениться или выйти замуж — женись или выходи. Не хочешь — не надо. Вот и все. Только дураки усложняют это в общем-то элементарное дело. Создают проблему на пустом месте, окружают ее всякого рода обстоятельствами и колебаниями, да еще навешивают свои сомнения на других. «Ах, будет ли удачен наш союз?» «Ах, каким получится ребенок?..» Кто и что может знать наперед?

Если у вас тяжелый, склонный к сомнениям характер, зачем взваливать эту тяжесть на другого? Имейте сострадание.

Не понравится жить вместе — бросите, уйдете. Или вас бросят. Разве не так? Вот и вся премудрость. НЕ КОРОВУ ПОКУПАЕТЕ. Ну, разочарует вас партнер или подвернется кто-нибудь более подходящий — бросите прежнего, какие проблемы? Второй разонравится — и второго бросите. И третьего. Бросать можно столько, сколько нужно. Сколько захотите. Кто вас осудит? Кто упрекнет? Да и кому какое дело? Каждый стремится к счастью. Каждый хочет быть счастливым, и на пути к воплощению своей мечты каких только препятствий не преодолевает!

Вы разве обещали прожить бок-о-бок всю жизнь? Брали на себя подобные обязательства? Еще чего! Ну а если и обещали, тоже ничего страшного. Мало ли кому и что вы на протяжении жизни обещали... Все теперь и выполнять? С ума сойдешь! Да вы найдете еще миллион таких, с кем вам захочется пожить.

ЗАПОМНИТЕ:

*** ЖИЗНЬ ДОБРА И ВСЕГДА ПРЕДЛАГАЕТ ЛУЧШИЙ ИЗ ИМЕЮЩИХСЯ У НЕЕ В НАЛИЧИИ ВАРИАНТОВ.** Она вот именно добра к нам, дуракам. То, что у нее есть — то она сразу и отдает. Поэтому НИКОГДА НЕ НАДО ЖДАТЬ ОТ ЖИЗНИ БОЛЬШЕГО.

Появятся другие возможности — она вам их тоже предложит, не утаит. Вот тогда и замените менее стоящий вариант — на более пригодный.

А привередничать не следует. Всегда надо соглашаться и брать, что дают. Откажешься — и можешь вообще ничего не получить.

Отказываться не надо, потому что в следующую минуту в этой лавке, именуемой жизнью, может вообще не оказаться товара.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

Маркофьев, поучая меня, говорил:

*** ХОЧЕШЬ ИМЕТЬ КРЕПКУЮ СЕМЬЮ - НЕ ЖЕНИСЬ!**

С ХОЛОДНОЙ ДУШОЙ И ТРЕЗВЫМ РАССУДКОМ

— Ты действительно думаешь, что люди выходят замуж и женятся по любви? — вопрошал меня Маркофьев. И сам же отвечал: — Как бы не так! В подавляющем большинстве случаев они делают это с холодной душой и трезвым рассудком. Мужчины стараются ухватить женщину покрасивее, чтобы в постели ублажать себя созерцанием стройной фигуры и правильных черт лица своей избранницы, наслаждаться обладанием не уродиной и не жабой. Или женятся с расчетом — так, чтобы получить впридачу материальное благополучие и не нужно было горбиться, зарабатывая жалкие гроши на существование.

Красотка с хорошим приданым — редкий фарт, идеальное сочетание... Слабенькие, неуверенные в себе мужчины берут в жены страхуидл, которые не изменят, стараются застраховать себя от грядущих неприятностей и неожиданностей. Будто кто-то может что-то знать наперед. В таких уродинах и сереньких мышках дремлют порой вулканы... Женщина тоже старается заполучить мужа повиднее, чтобы было чем хвастать перед подружками... Или побогаче — чтобы не надо было всю жизнь стоять возле плиты и штопать носки, считать копейки и таскать сумки с продуктами. А когда тылы обеспечены, тогда позволительны шалости на стороне. Пусть он, их избранник, будет хромым, кривым, тщедушным — развлечения, веселье, плотские утехи эти дамочки обретут в контактах с другими, внебрачными лихачами. В крайнем случае, — купят. Те человеческие качества, которые считаешь необходимыми для брака, ты, — на самом деле ерунда. Все эти любви, верности, заботливости... На такие пустяки никто не смотрит, не обращает внимания, их никто давно не учитывает при планировании и обустройстве будущей жизни.

МИЛОЕ ДЕЛО

— Брак без любви — милое дело. Обе стороны знают, чего хотят друг от друга и на большее не претендуют, — продолжал Маркофьев. — Конечно, тебе надо жениться без любви. Вот я смотрю на свою Лауру — и ничего не чувствую. Причесана и умыта — хорошо. Непричесана и неумыта — плевать. Не изменяет мне — хорошо. А изменит — ничего страшного. Что бы с ней ни случилось — все равно. Заболает — досадно. Умрет — прискорбно. Но переживать, рвать себе душу из-за этого я не намерен. Спокойствие — вот высшее благо. А если бы я любил... Она мне нахамила — я переживаю. Изменила — хоть в петлю лезь. Заболела — и я весь на нервах. Зачем это нужно?

ЕЩЕ О МОЕЙ ГЛУПОСТИ

Ну, а я подходил к решению вопроса, словно собирался жить века, думая, что и завтра всё и все будут такими же, как сегодня. Неизменными.

Сколько претенденток на роль жены даже не были мною рассмотрены — потому что оказывались то недостаточно серьезны, то чересчур капризны или много о себе воображали... Да, именно так я подходил к отношениям с женщинами — выбрать один раз и на всю жизнь.

ТРАМВАИ И ТРОЛЛЕЙБУСЫ

Я жил правильно. Испытывал удовлетворение от сознания правильности своей жизни. **СОЗНАНИЕ ПРАВИЛЬНОСТИ ПРОЖИВАЕМОЙ ЖИЗНИ НЕ ДАЕТ СЧАСТЬЯ**, вот что я вам скажу. Ездил на метро и трамваях, заранее рассчитывал время, нужное на дорогу. Уставал ужасно, но всюду вовремя успевал. Успевал порой даже пообедать где-нибудь в столовой...

А он, Маркофьев, жил неправильно. Валялся в постели с очередной красавицей. Времени не жалел и не считал. Зато женщины носили его на руках, возили на машинах. То время, которое я тратил на ожидание трамвая, он тратил на любовь. А потом отыгрывал упущенное, перемещаясь в автомобиле, за рулем которого сидела его пассия. Успевал и любить и явиться, куда нужно вовремя. Если хотел. А не хотел — не являлся.

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. *Только задумайтесь: кого вы берете в мужья или жены. Кота в мешке/ Потому что никто вам не расскажет: какие болезни и напасти таятся в вашем избраннике (избраннице), какой сюрприз он (она) вам преподнесет. То ли бросит, то ли заставит ходить за собой, разбитым параличом, сбитой машиной, искромсанным на операционном столе...*

Ну так и зачем — связывать себя с кем-то прочно? И навсегда?

МОИ ОШИБКИ

Вместо того, чтобы коллекционировать, собирать, пытаться никого не пропустить и не упустить и всех заполучить, я отсеивал — и что особенно обидно: мысленно, умозрительно.

А казалось бы, чего проще: нравится девушка — ну и встречайся с ней. Так долго, как она будет продолжать тебе нравиться. Жениться не обязательно. Сходишь, разведись, разбегайся, разлетайся. И ни о чем не жалеи!

МОЯ СВАДЬБА

Ночь накануне свадьбы я провел в компании Маркофьева. Выпивали. После чего утром, непонятно как, оказались на птичьем рынке, где Маркофьев купил лохматого щенка — в подарок невесте, вместо цветов. И завел:

— Если не обмоем покупку, бедолаге-щеночку не выжить. Можешь, конечно, не обмывать, но тогда он точно сдохнет.

В результате к Маргарите мы прибыли с опозданием и еле держась на ногах. Подарок произвел впечатление обратное тому, которое предрекал мой друг.

— Он же непородистый, — заорал будущий тесть.

Нас с Маркофьевым (и щенком) оставили в гостиной, в то время как в комнате Маргариты собрался семейный совет. Наверно, опять решали, отдавать ее за меня или не стоит. Время от времени мимо нас взнервленно проходили то будущая теща, то кто-то из родственников, пробежала заплаканная Маргарита.

— Все складывается как нельзя лучше, — шептал Маркофьев. — Еще не поздно все изменить, все переиграть.

И вспоминал Людмилу, ту самую дочку директора завода химудобрений, перед которой я в свое время оплошал.

— Женишься на ней — и вопрос с твоим порошком решится сам собой.

Я ему не отвечал. И обиженно сопел. Я очень, очень боялся потерять Маргариту.

А будь я умным, поставил бы вопрос иначе: это она должна была бояться меня потерять.

ЛЮБОВЬ НАКАЗУЕМА

** НИКОГДА НЕ РАСКРЫВАЙТЕ НИ ПЕРЕД КЕМ СВОИХ ИСТИННЫХ ЧУВСТВ. ИНАЧЕ ЭТИМ ВОСПОЛЬЗУЮТСЯ ВАМ ЖЕ ВО ЗЛО.*

Дать себе волю в проявлении чувств, открыться и обнажиться — это ошибка, слабость. Дескать: смотрите, как они переливаются, как сияют... Такого вам не простят. Так олень, гордясь, что охотятся именно на него, красивого, стройного, что именно его предпочли и выбрали из сотен его собратьев, выбегает в знак благодарности прямо на охотника. Так лосось, ликуя, что именно его нежное мясо восхищает рыболова, сам садится на крючок.

Надо скрываться в чаще притворства, а не резвиться на открытой поляне, где каждое ваше движение на виду!

ГНЕВ И МИЛОСТЬ

Щенок помочился на медвежью шкуру и мирно спал. Маркофьев откупорил шампанское, приготовленное для торжественной церемонии, и потягивал шипучий напиток прямо из горлышка.

— Дурак ты дурак, я добра тебе желаю, говорил он. — Ты, наверно, очень собой доволен? Ах, какой честный и благородный, не хочешь жениться по расчету! Сам собой восхищаешься и думаешь: другие тоже будут восхищаться. Да всем плевать на твою честность и благородство. Никого они не интересуют. А вот на дочку начальника никому не плевать. И она, поверь, интересуется очень многих. Ты даже не представляешь, какую ошибку совершаешь! Ну же, решайся! Едем к Людмиле!

Я пошел в соседнюю комнату и встал перед Маргаритой на колени. И когда мы вместе, я и она — вся в белом — торжественно прошествовали мимо Маркофьева, он аж онемел от моего непокорства. И пробурчал:

- Ладно, ЖЕНИТЬБА - ДЕЛО ИСПРАВИМОЕ.

И ВОТ ЧТО Я ЗАМЕТИЛ

Почему у женихов всегда такой глупый вид? А у невест — всегда деловой?

Тут есть о чем задуматься.

На свадьбе я не мог не обратить внимания: приглашенные поднимались из-за стола, отъединялись в сторонку, о чем-то переговаривались, незнакомые — знакомились, обменивались телефонами, визитными карточками — и опять возвращались на свои места. Вид у них при этом был озабоченный, строгий, серьезный. Какие-такие вопросы они утрясали? Какие проблемы их связывали? Тут, на свадьбе, где, казалось, все должны были веселиться и ни о чем, кроме выпивки и закуски, не думать? Но текла какая-то вторая, параллельная, непонятная и неизвестная мне жизнь. Не вставали из-за стола и не вели никаких переговоров только я и мои родители.

ТРИУМФ

Именно на моей свадьбе все впервые услышали из уст ректора о той интереснейшей научной работе, которую подготовил к защите Маркофьев. Речь шла об удивительном порошке. Он был безвреден для человека и стимулировал рост злаков и пасленовых. И мне бы надо было прислушаться к словам ректора. Но я был так опьянен улыбкой Маргариты и близостью наступающего счастья, что вообще ничего не понимал.

Маркофьевская работа наделала много шума, новаторская ее ценность была неоспорима. И ректор, отец Лауры, не уставал повторять, что, мол, про некоторых

его учеников ходят разные слухи: они де легкомысленны, много гуляют, срывают знамена и разбазаривают институтское мыло, а они, эти скромные солдаты науки, как выясняется, не теряют головы и совершают прорывы не только в штрафную площадку.

ПЕРВОЕ УДИВЛЕНИЕ

Вскоре в печати появилась статья о замечательном открытии молодого ученого — и портрет Маркофьева. Автором статьи был начинающий журналист Иван Грозный.

Собственно, ни для кого триумф Маркофьева не явился сюрпризом. Удивлен и озадачен оказался один только я. «Удивлен» — не то слово. Я был потрясен. Ошарашен. Дело в том, что после поездки на практику, обещая мне помочь, Маркофьев взял у меня тетрадочки с результатами моих опытов. Эти-то результаты он и представил теперь на суд общественности под своим, разумеется, именем.

Ночью я ворочался с боку на бок, переворачивал подушку. Маялся. Не мог поверить. «Ну разве он мог украсть! Ладно, в детстве, по глупости, по незнанию, что воровать нельзя. Нехорошо. Недопустимо. Но ведь столько лет прошло! Он наверняка усвоил нормы человеческого общежития».

Усвоил! Еще как!

Я ворочался и не спал — из-за того, что он крал. А его сон, видимо, был спокоен и глубок. Я изводил себя — от того, что не мог поверить и допустить столь чудовищного поведения, а он ощущал себя королем и победителем.

КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

С черновиками записей я отправился к ректору. Он не стал меня слушать.

— Вы опоздали, — сказал он. — Разработкой проблемы уже занят Маркофьев.

— Но это мой труд! — стал доказывать я.

Ректор сделал серьезное лицо.

— Во всем мире ученые бьются над решением одних и тех же вопросов. Зачастую их мысли движутся параллельными курсами. Ничего страшного. Продолжайте изыскания. Возьмите другую тему.

КАКИЕ ПРЕТЕНЗИИ?

И Маркофьев тоже мне посочувствовал:

— Чуть не силой я пытался женить тебя на Людмиле. Ты сам уперся. Уж давно внедрили бы твой порошок.

Видя мое состояние, он ласково похлопал меня по плечу:

— Что для тебя важнее? Чтобы твое открытие шагнуло в жизнь или то, под чьим именем оно придет к людям?

И прибавил:

— Достоинства моих друзей — это мои достоинства. Глупо же, имея друзей, не пользоваться всем набором их лучших качеств, букетом их талантов и возможностей...

Подумав, я вынужден был согласиться.

ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ *после прочтения главы* **«ВРАТЬ НАДО БЕСПРЕДЕЛЬНО»**

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. *Есть ли разница между кражей булки, часов, мыла, научной работы? Что, на ваш взгляд, ценнее? Если бы вором были вы, что бы вы предпочли украсть? Если не все сразу — то почему?*

2. *Почему надо врать?*

а) *это приятно вам?*

б) *это нравится вашему собеседнику?*

в) это выгодно ?

3. Можно ли украсть жену (мужа) ?

(Правильный ответ в следующей главе)

ПОЧЕМУ НАДО ВРАТЬ

КОНТРОЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Представьте, вы встретили старого знакомого: одношассника, бывшего соседа по дому, брата вашей бывшей возлюбленной. И он вам рассказал, как прекрасно живет сам и как хороши дела у вашей бывшей пассии.

Ваши действия:

а) пожаловаться на свою жизнь

б) сказать, что, к сожалению, у вас мало времени для разговора, потому что у вас срочное деловое свидание с миллионером, только что вы купили виллу на Майами, а теперь он вам предлагает другую во Флориде — всего за восемьсот тысяч долларов, вилла классная, с бассейном, но человек разорился, вот и продает так дешево, и вы в растерянности: то ли оставить прежнюю и взять эту, то ли прежнюю, на Майами, продать, а эту взять... А других проблем у вас нет.

Какой из вариантов ответа вы предпочтете?

ЗАПОМНИТЕ:

*** ЛЮДИ СТОЙКО ПЕРЕНЕСУТ ИЗВЕСТИЕ, ЧТО У ВАС ПОВЫШЕННАЯ ТЕМПЕРАТУРА, ГОРАЗДО ТЯЖЕЛЕЕ ОНИ ВСТРЕТЯТ СООБЩЕНИЕ О ВАШЕМ УСПЕХЕ.**

ГЛАВНЫЙ УРОК

*** НИКОГДА НЕ ЖЕРТВУЙТЕ НАСТОЯЩИМ В УГОДУ БУДУЩЕМУ. ТОЛЬКО КАЖЕТСЯ, ЧТО БУДУЩЕЕ ВАЖНЕЙ И ПРЕКРАСНЕЙ. МОЖЕТ, ОНО И НЕ НАСТУПИТ ВОВСЕ,**

ЭТО БУДУЩЕЕ. А НАСТОЯЩЕЕ - ВОТ ОНО, У ВАС В РУКАХ. НЫНЕШНЯЯ МИНУТА И ЕСТЬ САМАЯ ГЛАВНАЯ, НЕ ОТРАВЛЯЙТЕ ЕЕ, НЕ ЗАСОРЯЙТЕ ТЕМ, ЧЕГО НЕ ХОЧЕТСЯ ИСПОЛНЯТЬ, НЕ ОТБРАСЫВАЙТЕ (КАК НЕНУЖНОЕ) МГНОВЕНИЕ, КОТОРОЕ - ВО ВСЕ НЕ ВРЕМЕННЫЙ МОСТОК К БОЛЕЕ ВОСХИТИТЕЛЬНЫМ ВРЕМЕНАМ. НАСТОЯЩАЯ МИНУТА - И ЕСТЬ САМАЯ ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ, КОТОРОЙ ВЫ РАСПОЛАГАЕТЕ, БРИЛЛИАНТ, ЖЕМЧУЖИНА, ХОЛЬТЕ И ЛЕЛЕЙТЕ ЕЕ, ЕДИНСТВЕННУЮ, НЕПОВТОРИМУЮ, ВСЕ ЕЩЕ ДЛЯЩУЮСЯ И НИКОГДА НЕ ВОЗВРАЩАЮЩУЮСЯ...

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Посмотрите, какой помятый, несвежий вид у гулявших всю ночь людей... О чем говорит такой вид? О том, что люди хорошо провели время.

Люди не дураки. И если предпочитают выглядеть помято, значит, хорошее времяпрепровождение того стоит.

Я бы даже сказал: существует прямая зависимость. Чем лучше проводишь время, тем помятей выглядишь. И никакого парадокса тут нет. А есть суровая правда. Кому нужно хорошо выглядеть и скучно при этом жить? Кому нужен тогда цветущий вид? И для чего? Цветущий вид в таком случае — признак нездоровья, глубоко ошибочного взгляда на жизнь.

НАДО ИЗНОСИТЬ СВОЕ ТЕЛО ТАК, ЧТОБЫ ПРИШЕДШАЯ СМЕРТЬ НЕ ЗАСТАЛА НИ ОДНОЙ ДЕТАЛИ ВАШЕГО ТЕЛА ЦЕЛЕХОНЬКОЙ. ЧТОБЫ ВАМ НЕ О ЧЕМ БЫЛО ЖАЛЕТЬ, ПРОЩАЯСЬ С БЫТИЕМ!

1. Найдите среди своих знакомых тех, кто с больным сердцем и одышкой предается разгулу. Тех, кто с аналогичной болезнью успешно справляется с работой.

2. Взгляните на себя в зеркало и определите: сколько многое вы упустили в жизни и возможно ли наверстать упущенное?

ВЫВОД: Умей потакать своим капризам. Не хочется работать — не работай, хочется обмануть — ври! Хочется украсть — воруй. Хочется увязаться за женщиной (мужчиной) — увяжись, хочется послать начальника куда подальше — не отказывай себе в удовольствии.

Глава четвертая
НОЧНОЕ ОТКРОВЕНИЕ

ЖЕРЕБЕЦ ОРЛОВСКИХ КРОВЕЙ

Маркофьев с Еленой Прекрасной укатили на «мерседесе» 01-01 в темноту, а я поднялся к себе. Тишина пустой квартиры всегда действовала на меня успокаивающе. Только-только я собрался сесть за вычерчивание схем и графиков, позвонила Оля.

— Срочно нужно увидеться.

— Приезжай, — сказал я.

— Лучше выйдите к остановке, — конспиративным тоном попросила она. — Уже поздно. Я боюсь.

Час я прождал ее возле троллейбусно-автобусного домика. Не выдержал — и позвонил ей из автомата. Оля сама сняла трубку.

— Ой, а я только еще выхожу. Транспорт, наверно, уже не работает. Я тогда на такси. У вас деньги-то есть — заплатить шоферу, а то я на мели.

Она приехала и сразу на меня опрокинула:

— В институте говорят, вы не защититесь. В прошлый раз не защитились — и в этот тоже.

Я опешил.

— Как? Кто говорит?

— Все говорят. Говорят, тема никчемная. А я не соглашаюсь. Как же можно, человек посвятил этому всю жизнь.

Мы притопали ко мне. Я прошел на кухню, поставил на плиту чайник.

— Я сперва думала, они шутят, — продолжала Оля. — Пospорила с Моржueвым на фруктовый торт. Ну, что вы все же защититесь. Я вашу мазу тяну. А с еще одним человеком — на бутылку коньяка. — На лице, ее отразилась тревога. — Глеб Александрович, вдруг я проиграю?

— Куплю тебе и торт и коньяк. Не тревожься, — обещал я. — Но куплю по другому поводу. По поводу удачной защиты.

Она обрадовалась. И даже захлопала от счастья в ладоши.

— Вот и хорошо. А то я прямо не в себе. У меня прямо камень с души.

Я был растроган ее приездом. И переживание за исход моей защиты тоже ведь было неподдельным. Замечательный какой человек! А сотрудники, негодяи, ишь, что придумали: делать ставки на человека, будто на ипподромную лошадь!

— Что ж, — сказал я. — Постараюсь не подкачать. Постараюсь выступить как жеребец орловских кровей.

— Я вот еще о чем хотела поговорить, — зашебетала Оля. — Дело в том, что мы с Мишей решили пожениться...

— Очень рад. Поздравляю, — сказал я.

Но она еще не закончила.

— Вы ведь банкет после защиты будете устраивать?

— Так принято, — сказал я.

— Вот я и подумала... Если мы объявим о нашем решении создать семью — у вас на банкете?..

Я еще не вполне понимал.

— Вы ведь пригласите только своих знакомых. А мы хотели бы, чтобы пришли и наши друзья. Гости. Миша

вам все же не посторонний. Мы, собственно, всех уже пригласили. Очень вас прошу — защититесь! Обидно будет, если праздник нашей свадьбы сорвется.

КАК ПРАВИЛЬНО ЖИТЬ

Если бы в свое время мне в руки попала книжка, подобная «Учебнику Жизни», которую вы сейчас держите в руках, возможно я избежал бы многих ошибок!

** ЧИТАЙТЕ, ЧИТАЙТЕ МОЙ УЧЕБНИК! И ВЫ ОБРЯЩЕТЕ!*

Мой личный пример доказал, что даже очень круглый дурак способен видоизменяться и совершенствоваться — если подвергнется благотворному воздействию!

С огромной радостью передаю вам то, что сам понял с большим опозданием: **ПРАВИЛЬНО ЖИТЬ ЭТО ЗНАЧИТ - НЕ СЕБЯ ПРИНОРАВЛИВАТЬ К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, А ВЫБИРАТЬ ИЗ ВСЕГО ИХ МНОГООБРАЗИЯ ТЕ, КОТОРЫЕ ВЫГОДНЫ ВАМ.**

ВИНОВНИК ВСЕХ МОИХ БЕД

Виновник Всех Моих Бед появился в нашем доме, когда ничто, казалось, не предвещало неприятностей. Мы переехали в отдельную квартиру. Жили тихо, спокойно, растили Катю. Щенок, купленный в день нашей с Маргаритой свадьбы, вымахал в здорового сенбернара. Пес напоминал мне о Маркофьеве.

Надо ли говорить, что обучение в институте я и мой друг заканчивали с различными показателями. Маркофьеву предложили остаться в аспирантуре, мне пришлось подыскивать работу. Счастье, что я ее нашел. Пусть не по специальности, но хоть деньги платили. Это было существенно: Маргарита ведь так и не могла досочинить симфонию, которую начала еще в училище.

Понятное дело, считалось, ее работа важнее, чем моя. Чем я там занимался? Какими-то формулами, удобре-

ниями, порошками. Скажите, серьезный человек станет заниматься порошками? Для борьбы с насекомыми? Или повышением урожайности? Это же нонсенс!

А вот Маргарита оставалась верна своему призванию. Вопреки всем обстоятельствам.

— Что-то вдохновение после свадьбы пропало, — признавалась она.

Мешали ей и соседи сверху. Что у них там творилось, в квартире над нами? То они кричали и ругались, то гремели будто корытом, то словно бы пилили железное и ударяли при этом в рельс, то колотили что есть мочи в стену... Бедная Маргарита нервничала, просила, чтобы я пошел с ними объясниться, но они меня даже не слушали, смеялись в лицо.

Иногда мы выбирались в консерваторию или по старой привычке читали вечером вслух, а ночами, если получалось, я кропал диссертацию. На этот раз мое воображение занимала пена, которая вместо снега укрыла бы озимые, уберегая их от мороза, а весной стала бы подкормкой для зерновых. Писал урывками, убегая или отпрашиваясь с работы, отшлифовывая фразы и наслаждаясь своим трудом...

И тут к Маргарите приехал племянник. Шестнадцатилетний мальчик с кошачьими глазами. Приехал, чтобы поступать в институт. Поселился у нас.

ЗАПОМНИТЕ:

** КОЛИЧЕСТВО ДОБРЫХ ПОСТУПКОВ, КОТОРЫЕ ВЫ СОВЕРШАЕТЕ, И ТО, КАК ОТНОСЯТСЯ К ВАМ ЛЮДИ, НАХОДЯТСЯ В ОБРАТНОПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.*

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Мы хотим, чтобы сделанное нами добро люди помнили вечно. А ведь это очень тяжело — постоянно

носить в себе бремя благодарности. Не надо, не обременяй людей.

И еще он говорил:

— Мы же избавляемся от износившейся одежды. А тащить на себе отживший свое груз благодарности за прошлое — разве не глупо? Человек — очень экономный механизм и не должен тратить лишней энергии. Люди входят в контакт и общаются, пока нужны друг другу. А потом, когда дело закончено, прежние связи распадаются и преобразуются в новые.

ЕГО ПРАВОТА

Он, конечно, был прав. Как всегда и во всем. Представьте человека, который в благодарность за оказанные услуги и помощь, продолжает испытывать признательность ко всем, кому обязан: врачам, учителям, родителям, друзьям и возлюбленным...

Не жизнь, а кошмар.

— Тот, кому вы помогли, или не чувствует ничего или чувствует себя должником, посаженным в долговую яму, — не устал повторять Маркофьев. — И ненавидит вас за это. И мечтает из ямы выбраться. От таких людей надо держаться подальше.

И еще он замечал:

— Если не делал никому добра, от тебя его и не ждут. А если делал — ждут все новых и новых подарков. И, не получив, обижаются, сердятся и в конце концов начинают тихо ненавидеть.

ВЫВОД: Не делай добра — и никого не разочаруешь. Будешь со всеми в прекрасных отношениях.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Возьмите лист плотной бумаги и фломастером, пером и тушью или на компьютере выведите один из основополагающих законов бытия:

*** ЛЮБОЕ ДОБРОЕ ДЕЛО УГОЛОВНО НАКАЗУЕМО, УГОЛОВНО.**

Именно так, с двумя «уголовно» прикрепите на самом видном месте в комнате, кабинете или положите под стекло на столе. Эту мудрость вы не должны забывать ни на минуту.

ПЛЕМЯННИК МАРГАРИТЫ **(продолжение)**

Экзамены в институт он, этот родственник Маргариты, провалил. Срезался на первом же. Его мама звонит нам из своего затерянного среди болот тьму-далека. Она очень волновалась за сына и просила поддержать его в трудный момент.

Если на то пошло, **ВСЕ МОМЕНТЫ ЖИЗНИ - ТРУДНЫЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ КАЖУТСЯ ЛЕГКИМИ.** Ах, иногда я думаю, что **ТРУДНЫЙ МОМЕНТ - ЭТО ВСЯ ЖИЗНЬ.**

— У него в душе россыпи, — говорила нам по телефону мама мальчика.

Мы водили его в музеи, брали с собой на концерты, устраивали экскурсии на пароходе — всячески старались залечить душевную травму, полученную из-за непоступления.

Мне было нелегко отрываться от работы, но я это делал. И ни о чем не жалел.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

***ЕСЛИ ВЫ НАСТОЛЬКО НЕРАЗУМНЫ ЧТО ТВОРИТЕ ДОБРО, ТО ГЛУПО НЕ ВЗЯТЬ С ВАС ЕЩЕ И ПРОЦЕНТЫ.**

Вот как мудро он рассуждал.

МАЛЬЧИК С КОШАЧЬИМИ ГЛАЗАМИ

(продолжение)

Закончилось лето, началась осень. Мальчик от нас не уезжал. В нашей однокомнатной квартире было не так уж просторно. К тому же по ночам он курил, приставал ко мне с разговорами, мешая сосредоточиться. Однажды я все же спросил его, когда он собирается отчалить. Он отвел глаза:

— Деньги на билет я потратил...

Я дал ему денег, и следующим утром он отправился в авиационные кассы. Вечером, вернувшись с работы, я застал его безмятежно курящим в кухне.

— Купил? — спросил я.

Он потупился.

— Так получилось... В общем, я деньги потерял.

Нехорошее подозрение шевельнулось в душе. Но я отогнал мерзкую мысль. И снова дал ему денег. На этот раз я не стал ничего спрашивать — купил он билет или нет, а просто ждал. И молчал. И он молчал. Его присутствие меня все больше и больше тяготило. Сам я всегда боялся не деликатно вмешаться в чужую жизнь — она ведь принадлежит не мне, а другому человеку, вправе ли я посягать на его время, навязывать ему свое общество и необходимость созерцать мое лицо? Собственно, я уже появился на свет с чувством глубокой вины перед всеми окружающими за сам факт своего рождения, за то, что обременяю их своим присутствием в этой жизни — надоедаю, мешаю, досаждаю...

Надо твердо знать, что **СВОИМ РОЖДЕНИЕМ ВЫ ОСЧАСТЛИВИЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО**. Так говорил Маркофьев. Так он думал и жил.

И Мишу, племянника Маргариты, этого юного двойника Маркофьева, сомнения, подобные моим, не беспокоили, не донимали. Если мы с Маргаритой смотрели телевизор, он мог, не спросив, переключить программу. Мог войти в комнату без стука.

ЧТО ПРИКАЖЕТЕ ДЕЛАТЬ?

Что прикажете делать с человеком, который не знает, что, прежде чем войти в комнату, надо постучать в дверь? Можно, конечно, обижаться... Негодовать. Можно пытаться объяснить ему его ошибку. Хотя вряд ли удастся растолковать, если он сам не чувствует.

С такими людьми надо разговаривать на их же собственном, доступном их пониманию языке. **НЕ НАДО БОЯТЬСЯ НАРУШИТЬ ПРИЛИЧИЯ.** Это ведь сплошная условность: вы называете приличным одно, я — другое. Почему я должен считать ваше мнение более предпочтительным? С какой стати?

Воспитание сковывает. Мешает. Изысканные манеры вызывают насмешку. Запомните: **ВЕЖЛИВОСТЬ — ПРИЗНАК СЛАБОСТИ.** Кто, как не слабый, пропустит другого вперед? Уступит место? Сильный не подвинется, не отдаст своего. А прихватит чужое. И так толканет, что вы посторонитесь, давая ему дорогу.

ВИНОВНИК ВСЕХ МОИХ БЕД

(продолжение)

Да еще эти его вонючие сигареты... На какие шиши эюг Миша их покупал? Я не выдержал и спросил его напрямую: когда? Когда он отвалит? Он смотрел на меня безмятежно и не мигая.

— А тетя Маргарита сказала: я могу жить у вас сколько угодно.

Я протянул руку.

— Верни деньги.

Во мне так и бурлило негодование, я готов был немедленно сам поехать и взять ему билет.

— Тоже мне деньги, — отмахнулся он.

Вечером произошло объяснение с Маргаритой.

— Да пусть мальчик живет. Чем он тебе мешает? — говорила она.

— То есть как это чем? Хотя бы тем, что я не могу работать над диссертацией!

Я услышал в ее голосе так бесившие меня Мишины интонации:

— Тоже мне диссертация...

ТЕСТЬ

Моя семейная жизнь в общем-то удалась. Были, правда, отдельные несуразности... К примеру, буквально на следующий день после свадьбы, собираясь на службу, тесть не смог найти своей вставной челюсти. Долго ее искал, кричал на жену, заглядывал во все стаканы и кружки. Внизу его дожидалась машина. Тесть опаздывал на важное совещание. Потом обратили внимание: щенок, все утро носившийся по квартире, не кажет носа из-под дивана. Стали звать его. Выманивать угощением. Не вылезал. Начали подталкивать веником. Щенок зарычал. И ослабился. Тут все чуть не попадали: пасть так и сияла золотом. Как он сумел надеть протез на свои крохотные клыки — остается загадкой. Еще пару часов гонялись за ним по квартире, но изловили-таки, сняли челюсть. Неделю она отмокала в дезинфицирующих растворах.

ТЕЩА

Вечером, за чаем, впадая в лирическую задумчивость и глядя на дочь любящими глазами, моя теща порой изрекала:

— Не огорчайся, Маргарита... Если вдруг овдоешь... Катеньку мы возьмем к себе. Ты еще сумеешь устроить свою жизнь...

Несколько раз я пропускал её обещания мимо ушей, но однажды не выдержал:

— Что вы такое говорите! Почему она должна овдоешь? Я не собираюсь умирать!

Теща обиделась:

— Да я же не сказала, что обязательно умрете... Я шала: если вдруг умрете... Так вот, если такое случится, (В можете покидать этот мир абсолютно спокойно: о late мы позаботимся, Маргарита устроит свою судьбу...

Теща, как позже выяснилось, была провидицей.

Но нам-то с Маргаритой (и собакой) буквально с ~~первых~~ первых дней совместной жизни пришлось подыскивать отдельное от её родителей жильё.

НАЕДИНЕ

До появления Кати мы регулярно посещали консерваторию.

Особенно нравился Маргарите молодой исполнитель, чьи длинные черные волосы доставали до плеч и блестели как лакированный рояль. Маргарита мечтала с ним познакомиться. Но робела подойти.

— Мне кажется, в детстве мы учились в одной музыкальной школе, — говорила она.

Это и дало мне повод к нему приблизиться. Я выяснил, что учиться вместе они никак не могли, потому что музыкант приехал из Саратова. Но он выказал желание познакомиться с моей женой. Я пригласил его в гости. Как была счастлива Маргарита! Так и порхала по квартире в тот день, когда он должен был появиться.

И он пришел, загадочно мерцая глазами. О чем они только не говорили в тот вечер! Я уходил из комнаты, чтобы им не мешать. Подогревал чай, приносил печенье. А потом пошел его проводить. Он навестил нас во второй раз, и в третий. Маргарита твердила: мы как-то должны ему помочь — он ведь ютится в общежитии, где ему плюю репетировать. Маргарита спросила, не буду ли я пропив, если он станет репетировать у нас. Я мялся. Ведь я работал. Часто ночами. Уставал. И тогда Маргарита обиделась на меня. И исчезла из дома.

Я не ожидал. Я не мог предположить такой твердости ее характера. Пытался увидеться с ней и объясниться.

Впрочем, через три месяца она вернулась. И плакала два дня, уткнувшись в подушку. По ее словам, я правильно сделал, что не пустил пианиста в дом.

— Может, и хорошо, что я не стала музыкантом, — говорила бедняжка, — если творчеством занимаются такие примитивные, грубые создания. Куплю вязальную машину, запрусь, чтоб никого не видеть, — твердила она.

А потом родилась Катя. Это нас с Маргаритой окончательно примирило, сблизило.

Можете, однако, представить: наглец-музыкант к нам являлся и требовал, чтобы ему показали ребенка. Маргарита не пустила его даже на порог. Она не желала видеть эту бездарь.

ВИНОВНИК ВСЕХ МОИХ БЕД

(продолжение)

И вот опять наше семейное благополучие оказалось под угрозой. Этот Миша, племянник Маргариты, мог его нарушить. Ох, как же он действовал мне на нервы! Жил, ни о чем не задумываясь. Как живет. Как придется. Достаточно было взглянуть на его дефективную рожу, чтоб стало ясно: он и не способен задуматься. Я исходил бешенством из-за его тупости, а он оставался безмятежен. Такие, как он, всегда чувствуют себя в своей тарелке. Он словно бы олицетворял собой всю бессмыслицу окружающей жизни...

Но ведь это нормально, признайтесь, нормально, что преуспевает в жизни и науке балбес, который прогуливал лекции и не посещал семинары, остался неучем. Так ведь и должно быть, признайтесь, вас это нисколько не удивляет?

Согласитесь, это же нормально — когда ПРИПЕВАЮЧИ ЖИВЕТ БОЛВАН И ТУПИЦА. Это - жизненное правило... Но я этого правила еще не знал. Мне лишь предстояло его открыть.

ИЗБАВЛЯЙТЕСЬ!

Стыдно за одного... Стыдно за другого... Надо искоренять в себе чувство стыда. Выкорчевывать его подчистую. Вам за них стыдно, а им за себя — ничуть. Миша враг, а краснел за него я. Он наглел, неловко делалось мне.

А ведь когда вам за кого-то стыдно, вы расходует свои душевные силы! Свои, а не чужие. С какой стати?

****СИЛЫ НУЖНО БЕРЕЧЬ! ДЛЯ ГУЛЯНОК И ЗАБАВ С ПОДРУЖКАМИ! ДЛЯ ДРУГИХ УДОВОЛЬСТВИЙ!***

И еще — надеюсь, вы не забыли? РАВНОДУШИЕ ко всем и ко всему — ВОТ ЗАЛОГ СЧАСТЬЯ.

ВИНОВНИК ВСЕХ МОИХ БЕД

(продолжение)

Мне надоело миндальничать. Схватив Мишу за шиворот, я потащил его в аэропорт. Сам купил билет, подвел гося к стойке регистрации и дождался, пока он исчез за воротами выхода на посадку. Этим я не удовлетворился. Зная Мишин непоседливый нрав, разыскал комнату, где отдыхал перед полетом экипаж, и рассказал им историю о сбежавшем из дома мальчишке, которого ждет не дождется соскучившаяся мать. Опыт вранья давался с трудом. Но, кажется, мне поверили. И обещали за юным пассажиром приглядеть.

Вечером Маргарита спросила меня, где Миша.

— Улетел, — ответил я. И не мог при этом сдержать радостной улыбки. А когда сели ужинать, раздухарился окончательно. — Что-то без него скучно...

Тут и раздался звонок в дверь. Улыбка сползла с моего лица. Я не ошибся. Это вернулся Миша. Вернулся, чтобы поселиться надолго.

Я И ОНИ

Я жил, по капле выдавливая из себя раба. Такие, как Миша и Маркофьев, всегда, с самого рождения были свободны. В этом — отличие. В этом — их преимущество.

ИППОДРОМ

Прошла пара недель, и Миша начал курить сигареты подороже. Исчезал, порой надолго. Отсутствовал ночами, являлся под утро (что меня устраивало). А когда я спросил, где он пропадает, подмигнул.

— В воскресенье я вас с тетей Маргаритой приглашаю...

Так я впервые оказался на ипподроме. Прежде я здесь не бывал. А Виновник Всех Моих Бед чувствовал себя как рыба в воде: возник с программкой заездов, в которой кружками были обведены номера лошадей-победительниц.

— Дело верное. Информация точная, — заверил он меня и Маргариту. — Конюхи — мои кореша. Сбросьтесь-ка по полтинничку.

Взял наши деньги и ушел делать ставки.

Я понимаю, вам приятно все это читать. Приятно узнавать, что есть в жизни кто-то глупее вас. На этом и строится моя педагогическая система.

Читая мой Учебник с неослабевающим интересом, вы шаг за шагом пройдете со мной все этапы поумнения.

Играли мы, кажется, Оку-Н и Алмазного Перстня.

Когда лошади приближались к финишу, на трибуне нарастал жуткий шум, похожий на тот, который возникает во время футбольного матча, если случается голевой момент. В первом заезде и точно победила Ока. Но вот Алмазный Перстень нас подвел, пришел третьим. Миша выругался и опять попросил субсидий. Я сделал каменное лицо, а Маргарита достала кошелек.

— Пусть мальчик попытает счастья.

Маргарита была в восторге.

— Никогда не думала, что здесь так здорово, — повторяла она.

Мальчик, выражаясь его же языком, «слил» в этот вечер всю имевшуюся у нас наличность. Что не помешало ему позвать нас после бегов в ресторан.

РЕСТОРАН

— Чем он будет расплачиваться? — шептал я Маргарите, пока официант носил заказанные нами блюда, а Миша трепался с музыкантами, перечисляя мелодии, которые они должны исполнить.

НИКОГДА НЕ НАДО ЗАБОТИТЬСЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ МИНУТЕ! Пришел в ресторан — надо прогуливать деньги, свои и чужие, ни о чем не тревожась. Прогулял — занимать новые.

Если гуляешь широко и с размахом, тебе будут давать. Все новые и новые дураки, которые думают, что гулять можно только на свои.

Кроме того, деньги взятые в долг, легче тратить — они ведь не ваши.

*** СМЕЛО ЗАЛЕЗАЙТЕ В ДОЛГИ! ЗАЛЕЗАЙТЕ КАК МОЖНО ГЛУБЖЕ! ОПУТЫВАЙТЕ СЕБЯ СЕТЬЮ ДОЛГОВ! ЗГАСЕТ УДЕРЖИТ ВАС НА ПОВЕРХНОСТИ!**

Легкомыслия — вот чего мне всегда не хватало. Кончались деньги, и я маялся: лучше не влезать в долг, в кабалу, лучше ужаться и как-нибудь перекрутиться...

*** ВСЕ СОМНЕНИЯ И МЫСЛИ О БУДУЩЕМ - ГЛУПОСТЬ.**

Если нет денег, — надо просить, требовать. Брать сколько дают. И не заботиться о том, как отдашь. Потому что можно — не отдавать вовсе.

Мой бедный ум понял это не сразу.

Я попытался Мишу остановить. И образумить:

— Жить красиво — в долг? Невозможно!

Он рассмеялся мне в лицо.

* *НАДО ЖИТЬ В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ, иначе лучше и не Жить.*

* *Ответьте мне: ЗАЧЕМ ЖИТЬ ТЯЖКО, ЕСЛИ МОЖНО - ЛЕГКО?*

БАБУШКА

Маркофьев, к примеру, рассказывал, что потратил деньги, которые его бабушка собирала на похороны.

— Из гуманных соображений, — объяснял он мне. — Чтоб знала, насколько я не хочу ее смерти.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Просите — и вам дадут. Стучите — и вам откроют. Врите — и вам поверят.

И еще он говорил:

— Если дал в долг, — значит, — лох. Все ведь берут в долг с расчетом — не возвращать никогда.

СЛАБАКИ

Первым хватается за бумажник (в компании сидящих за столиком в ресторане, собирающихся покупать билеты в театр, кино, на морскую прогулку) тот, у которого в этом бумажнике денег меньше, чем у остальных. То есть — слабейший. Поэтому: если чувствуете свою силу и превосходство — не лезьте за деньгами и не торопитесь с ними расстаться. За вас это сделает более слабый.

ГРЕШИТЬ И КАЯТЬСЯ

* *Одним словом, ЖИТЬ НАДО ЛЕГКО, ЛЕГКО... НЕ БОЯСЬ НИКОГО И НИЧЕГО ПОТЕРЯТЬ, ТОГДА ВСЁ И ВСЕ БУДУТ ПРИ ВАС.*

(До тех пор, пока я гулял с собакой, боясь, что она убежит, она и вправду от меня удирала. А как мне стало плевать — не отходила от меня ни на шаг. Пока я боялся, что Маргарита меня бросит, она и точно именно так поступала. А как мне стало безразлично... Эх, да что говорить...) Читайте мой учебник — и обо всем узнаете!

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Первая половина жизни дана нам, чтобы грешить, — изрекал Маркофьев. — А вторая — чтобы каяться. Но скучно ведь каяться, если не совершил ничего яркого, дерзкого, смелого...

И еще он говорил:

— Скупость — та же глупость. **НЕ НАДО СКУПИТЬСЯ НА ВЕЩИ, ДЕНЬГИ И ВРЕМЯ. НАДО ЖИТЬ НА ПОЛНУЮ КАТУШКУ. ШИРОКО. ОТ ВСЕГО ПОЛУЧАЯ УДОВОЛЬСТВИЕ: ОТ ОДЕЖДЫ, НАПИТКОВ, ЗАКУСОК, ДРУЗЕЙ И ПОДРУГ.**

О СКУПОСТИ

Обоснование точки зрения Маркофьева. Ну, вот, предположим, чтобы не потратить лишней копейки, вы себе отказали в желании попить газированной водички. Перетерпели жажду. А дома попили водички из-под крана. И сэкономили. И положили сэкономленное в кубышку. А со временем накопили из этих сэкономленных грошей приличную сумму.

Что вы будете вспоминать в старости или на смертном одре?

То, как вас мучила жажда? Или то, как прибавляли к любовно накопленной сумме, лежащей в ящике письменного стола или в банке (не из-под пива), все новые и новые жалкие накопления, наконец, доведя свое состояние до таких размеров, что пришедшие похоронить

вас родственники смогут ни в чем себе не отказывать: и на ваших поминках и в течение всей своей жизни?

Вас это устроит?

А в том, что этими вашими деньгами кто-то с большой выгодой для себя воспользуется, в этом можете не сомневаться. Наследники. Воры. Случайные люди. Погуляют в ресторане. Сделают подарок себе или своей девице. Но сами-то вы почему отказываете себе в получении маленьких радостей? Стакан газировки... Кружка пива... Поездка на море... Ужин с друзьями... Это вы запомните, я вас уверяю. Деньги, красиво потраченные, дарят радость, во-первых, когда вы доставляете себе удовольствие, и, во-вторых, в-третьих, в-десятых, когда вспоминаете, как лихо, красиво их промотали.

А какие воспоминания способны подарить деньги, упрятанные в кубышку? Сам процесс прятания? Очень весело, ничего не скажешь!

Примечание. Если копите на черный день, отсылаю вас к предыдущим главам. Что если черный день не настанет? Для вас лично или вообще? В мудрых книгах сказано: не надо заботиться о завтрашнем дне, этот день сам о себе позаботится.

Почему же мы не верим мудрецам? Потому что — дураки.

** ЧТО ПОТРАТИЛ - ТО ТВОЕ. ПОТОМУ ЧТО ПРИ ТЕБЕ ОСТАЛИСЬ ВОСПОМИНАНИЯ. А ЧТО СКОПИЛ - ТО ЧУЖОЕ, НЕ ТЕБЕ ПРИНАДЛЕЖИТ, ПОТОМУ ЧТО НЕ ТЕБЕ ДОСТАНЕТСЯ И НЕ ТОБОЙ БУДЕТ ПОТРАЧЕНО.*

КОНТРОЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Условие: Имеется энная сумма денег. Ваши поступки ?

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ: Красиво оденусь, склею симпатичную девушку и забурюсь с ней в ресторан, а потом, прихватив еще пару шампанского, на яхту к приятелю. Мне

будет что вспомнить и рассказать внукам/Сколько у А. было таких девчонок и сколько прекрасных, подгоняющих кровь напитков мы перепробовали...

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ:

а) накоплю и приобрету машину, дачу, жемчужное ожерелье, два кило сарделек;

б) пойду и куплю красивый ковер, о котором давно мечтал. И поставлю его, свернув трубочкой, в угол. Пусть постоит до лучших времен. (А когда вы, наконец, решитесь украсить им комнату, обнаружится, что его съела моль. И ковра у вас как не было, так и нет);

в) куплю модный костюм. Но жалко надевать его без подходящего повода. (А когда находится повод, то мода на такие фасоны, оказывается, прошла).

КАК СТАТЬ МИЛЛИОНЕРОМ?

** ЕСЛИ У ВАС НЕТ ДЕНЕГ, НЕ ОГОРЧАЙТЕСЬ: ИХ ПОЛНО ВОКРУГ. У друзей, знакомых, родных и вовсе не известных вам лиц. ДЕНЬГИ НАДО БРАТЬ ВЕЗДЕ, ГДЕ ВОЗМОЖНО.*

— Модель поведения такова, — говорили мне Маркофьев и Миша. — Надо держать себя так, будто уже миллионер. Ездить в роскошных машинах, встречаться с роскошными женщинами. А дальше сами собой включаются приводные механизмы, которые и точно превратят тебя в баловня судьбы, введут в высшие слои общества, одарят деньгами и откроют величайшие и широчайшие возможности.

** ТРАТЬТЕ БОЛЬШЕ - ВСЕ ВЕРНЕТСЯ. НЕ СКУПИТЕСЬ - И ОКУПИТСЯ.*

Почему-то всегда так получается, что потраченное возвращается с лихвой. Над этим законом, еще не сформулированным, — следует задуматься. По сути своей он

повторяет механизм круговорота воды в природе. Чем больше испарится — тем больше упадет с неба. Но формулу еще предстоит открыть.

Не жмитесь, не экономьте!

Тратьте скорее то, что имеете! Иначе можно опоздать. Вас опередают другие. И сорвут куш. И никогда не получите прибыли с потраченного! Избавляйтесь быстрее от всего, что у вас есть! Спешите! Растрачивайте все. Как только представится случай! И даже без повода! Или так и останетесь с тем, что у вас есть, ничего не нарастив.

КОНЕЦ ВЕЧЕРА

Когда вечер подошел к концу, Миша попросил меня снять обручальное кольцо — чтобы оставить его в залог официанту.

Я заупрямился.

— Да чего ты боишься, — стал убеждать меня родственник. — Завтра выкуплю твою ювелирку.

Но я артачился.

И тогда Маргарита решительным движением, которое я надолго запомнил (дураки ведь вообще обидчивы, надо об этом знать), сняла свое кольцо и протянула его племяннику. Так, будто это было просто украшение, а не символ нашего с ней семейного союза. Желая ее остановить, я торопливо отдал Мише свое — на замену. Он забрал оба.

Разумеется, ни на другой день, ни через неделю ни я, ни Маргарита колец обратно не получили.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ

Естественно, два этих человека, Миша и Маркофьев, не могли не встретиться.

Задание читателю. Кто с кем объединяет усилия в этой жизни? Кто с кем сближается? Группируется. Приглядитесь и дайте ответ. Найдите свое место. И своего

партнера. К кому бы вы хотели примкнуть? К дуракам или умным?

ШАГ ЗА ШАГОМ К ГИБЕЛИ

Один неверный поступок влечет за собой другой. Один неправильный шаг — вызывает следующий: потому что вы уже ступили на ложную дорожку.

— Нельзя допустить, — говорила Маргарита, — чтобы мальчик повторил твой печальный опыт. Чтобы у Миши не состоялась судьба... Иди и займись устройством его будущего!

КАК ВЫГЛЯДЕТЬ?

Если держитесь независимо, значит, вам по силам самому, в одиночку, справиться со всеми проблемами. И не ждите помощи от окружающих. А вот если производите жалкое впечатление, тут все будут вам помогать. Выбирайте сами — как выглядеть.

ОТКРОВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ...

Сам я просить не умею. Не люблю. Мне тяжело кого-то о чем-то просить. По мне лучше ничего не иметь — лишь бы не обращаться с просьбой. (Даже к самому хорошему знакомому).

...И ТОВАРИЩЕСКИЙ СОВЕТ

Но это как раз неверная линия поведения. Надо просить, кланчить, вымаливать — так будет правильно. А вот предлагать кому-либо что-либо — вот этого как раз нельзя.

*** НИКОГДА НИЧЕГО НИКОМУ НЕ ПРЕДЛАГАЙТЕ!**

Сколько раз я, именно на своем примере зная, какое это тяжкое бремя — просить, зная на своей шкуре — каково это: пресмыкаться, шел обращавшимся ко мне

людям навстречу и, уже предполагая, догадываясь зачем, с какой целью они пришли, облегчал их участь, спешил сам предложить помощь... (Типичная ошибка такого рода людей, как я, которые ставят себя на место другого).

Да вам-то какое до всех их сложностей?!

** О СЕБЕ НАДО ДУМАТЬ, А НЕ О ДРУГИХ!*

В тот момент когда я — из лучших побуждений — сам предлагал свои услуги, проситель преобразался. Надувал щеки. И милостиво соглашался принять от меня ему же нужную подмогу. А то и настолько входил в роль, что отказывал мне! Потому что в момент, когда шел навстречу — я сам превращался в просителя! И умолял эту помощь от меня принять!

** НИКОГДА НИЧЕГО НИКОМУ НЕ ПРЕДЛАГАЙТЕ. ПУСТЬ САМИ ПОПРОСЯТ! УНИЗЯТСЯ. ПОПОЛЗАЮТ НА БРЮХЕ И ВЫМОЛЯТ. И ОЦЕНЯТ ВАШУ ДОБРОТУ.*

** НИКОГДА НИКОМУ НИ В ЧЕМ НЕ ПОМОГАЙТЕ. НИКОГДА И НИ В ЧЕМ.*

** ЕСЛИ ПОМОГАТЬ ВСЕМ И ОБО ВСЕХ ЗАБОТИТЬСЯ - НЕ ХВАТИТ ВРЕМЕНИ НА СЕБЯ.*

Что-то дается кому-то с трудом? Пусть потрудится! С какой стати облегчать ему жизнь? Вам ее много облегчали? Представьте: на дистанцию бега с препятствиями вышли несколько спортсменов — а вы мало того, что перепрыгиваете через барьеры сами, так еще убираете их с пути остальных... Чушь! Нонсенс! А потом победители, которые пришли первыми, будут дружески похлопывать вас по плечу: старина, ты нас очень выручил. Спасибо. Жаль, ты сам пришел последним... Какая досада!

вт сделала диагиг, дели
(тест)

1. Вас об этом кто-нибудь просил ?
2. Предположим даже, вас кто-то об этом просил — и что из этого ? Вы все делаете, о чем вас просят ?
3. Вы сделали доброе дело
 - а) просто так ?
 - б) в расчете, что вам ответят тем же ?
4. Если вы сделали доброе дело, означает ли это, что и кто-то другой захочет совершить добрый поступок — в ответ ? Как связано ваше желание и поведение кого-то другого ? С чего вы взяли, что если вам охота творить добро, то и кому-то еще захочется ?

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ. Это две не связанные друг с другом вещи: если вы доставили кому-то радость, то вовсе не факт, что и вам ответят тем же.

ВЫВОД: Не надо ждать от людей ответной благодарности. Вообще не надо ждать от людей ничего.

5. Для кого же вы совершаете добрые поступки ? Для людей ?

Нет, для себя! Для собственного удовольствия. Вот какой итог вытекает из наших рассуждений.

Ну, а себе можно в этом удовольствии и отказать. Нам не привыкать на себе экономить. Поэтому — не надо творить добро. Экономьте силы — они вам еще пригодятся для других, более важных дел.

КОНКРЕТНЫЙ ПРИМЕР

Одно дело, если вы идете по своим делам — и вдруг спотыкаетесь. И Другое, если спешите с чужим поручением — и растягиваетесь посреди дороги... Это втрое, вдвое обидней. Пострадать из-за чужой надобности...

Вот поэтому не надо бегать по чужим делам и плясать под чужую дудку. НАДО ПРИНАДЛЕЖАТЬ СЕБЕ И ТОЛЬКО СЕБЕ. А ВОТ ДРУГИХ НАДО ГОНЯТЬ ПО

СВОИМ ПОРУЧЕНИЯМ. САМОМУ ЖЕ - ОТДЫХАТЬ И НАСЛАЖДАТЬСЯ СВОБОДОЙ.

ЗАЧЕМ НУЖНЫ ДРУЗЬЯ?

В трудный момент или когда случается несчастье (или что-то такое, что заставляет вас терять голову), вы бежите за советом к другу, знакомому, соседу. Потому что ему со стороны виднее, что вам делать и как поступать. Потому, что он может взглянуть со стороны, а вы нет. Потому что ему в конечном счете (и при хорошем к вам отношении) плевать на вас и ваше несчастье. Плевать на ваши трудности и проблемы. В лучшем случае он к ним равнодушен. И потому может дать верный совет.

РОДНЫЕ СТЕНЫ

И вот я отправился в институт, где учился, где прошли моя юность и лучшие годы — когда я был весел, беззаботен, беспечен. Так, во всяком случае, мне теперь казалось... С трепетом я вошел под своды вестибюля, который стал еще более затхлым, чем раньше: кафель под ногами отколупывался и фальшиво позвякивал, с потолка сыпалась побелка, ступени лестниц крошились. Я долго бродил по этажам, пока, толкнувшись в обшарпанную дверь, не очутился в зале... Том самом, где когда-то заседало наше Студенческое Научное Общество...

ПЕСНЬ ВО СЛАВУ

Маркофьев... Вижу его то в спортивном костюме, то в смятом пиджаке и приспущенном галстуке, то в тирольской охотничьей шляпе... Вижу его доброе румяное лицо и слегка расплывшуюся, погрузневшую фигуру... Но лицо, шляпа, животик, внешние эти приметы — не то, не та суть, которая говорит о главном. Теперь, по прошествии лет, могу с уверенностью сказать: главное в нем было — улыбка. Улыбка, перед которой не могли

устоять ни женщины, ни друзья, ни сослуживцы, ни прохожие. Начальство и подчиненные... Шоферы и гардеробщицы, врачи и бухгалтеры... Слегка как бы застенчивая, кроткая, с опущенными долу глазами и лукавыми уголками губ, а то вдруг лучезарная, открытая, обнажающая гниловатые зубы... Но всегда, всегда вдохновенная... Привораживающая и задорная. Зубы он терял от страсти к сладкому, сластена был ужасный...

Это ему, Маркофьеву, я обязан в жизни всем. Обретенной свободой, пробудившимся разумом, успехом у женщин, карьерой и богатством.

ДРУЖБА

— Разумеется, помогу, — сказал Маркофьев после того, как мы расцеловались. — И тебе, и племяннику твоему... И твоей Маргарите. Разве я способен кому-нибудь отказать? Ты ведь меня знаешь. Пригласи в ресторан. Выпьем. Закусим. Все обсудим. Как это принято в цивилизованном обществе.

КРОНА

Когда растение только-только поднимает голову и набирает силу, ему необходимы подпорки. Когда оно гордо выпрямилось и потянулось вверх, вспомогательные костыли ему больше не нужны. Зачем оно будет вспоминать о них? Попытки вернуться к прежнему станут только клонить буйную его крону к земле... Заставят сузиться. А надо всегда держать спину гордо прямой.

ВАМ ЭТО КАЖЕТСЯ

В ранние годы кажется: мир такой огромный, скорей бы вырасти из детства, уйти из надоевшего своего двора, скорей бы закончить школу и забыть строгих учителей и плуток одноклассников, скорей бы оставить позади последнее препятствие на пути к взрослой жизни — ин-

статут, и вот тут-то начнется что-то такое^.. Важное... Невообразимое... Прекрасное... Весь мир распахнется перед тобой.

Должен вас огорчить. Разочаровать, увы. Ничто вас не ждет, кроме унылого хождения на одну и ту же работу и прозябания в одной и той же опостылевшей семье. И даже если любите свое дело и своих близких — все равно, повторять то же самое, что делал вчера и позавчера, вам наскучит. То, что вас окружало раньше, то и будет окружать всегда. Глупое, вздорное начальство, злобные сослуживцы. То, что вы видели, то и будете видеть. Ваши дворовые и школьные друзья останутся вашими вечными друзьями (а где еще искать друзей — на курортах, в домах отдыха, турпоходах, ресторанах?), ваши учителя на всю жизнь останутся вашими учителями, поверьте, вам не забыть их наставлений (если, конечно, не попадет в руки мой Учебник Жизни). Да, люди, что прибились к вам во дворе, школе, институте, будут вашими спутниками в течение всей жизни...

«А как же большой, огромный мир, который расстилается вокруг?» — вправе спросить вы. Что ж, как расстилался, так и расстилается, так и будет расстилаться. Но вы-то какое имеете к этому огромному миру отношение? Вы останетесь на раз и навсегда отведенном вам пятачке.

Мнится: тебя ожидают встречи со столькими интересными людьми... Актерами... Звездами сцены... Художниками и литераторами... Встречи с вашим будущим недалеким начальником, вот что вас ожидает. И это еще хорошо, если он окажется добрячком... Прискорбно, конечно, но надо смотреть правде в глаза.

Верится: столько интересных книг предстоит прочесть... Охолонитесь, у вас и времени не останется для чтения. То, что прочтете в юности, то и осядет в вашей памяти, этим багажом и будете пробавляться до конца дней.

**ВОТ ПОЧЕМУ ОЧЕНЬ ВАЖНО, ЧТОБЫ УЧЕБНИК ЖИЗНИ ДЛЯ ДУРАКОВ БЫЛ ВАМИ ПРОЧИТАН, ПОКА ВЫ ЕЩЕ НЕ ДОСТИГЛИ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА!*

СПИРТ СТАКАНАМИ

Мы посидели, повспоминали. Маркофьев достал из шкафа бутылку разведенного спирта и наполнил два граненых стакана до краев.

- За встречу, — сказал он. И махнул первым.

Пить я не хотел, да и не в моих привычках было пить спирт стаканами и без закуски, но я же должен было соответствовать ситуации. Не мог же я обидеть друга, который к тому же обещал мне помочь... И проявлял гостеприимство. Маркофьев толкал меня под локоть, подбивая и давая понять, что я должен быть молодцом.

** НИКОГДА НЕ ДЕЛАЙТЕ ТОГО, ЧЕГО ВАМ НЕ ХОЧЕТСЯ ДЕЛАТЬ. И ПЛЕВАТЬ, КАКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ВЫ ПРОИЗВЕДЕТЕ И КОМУ НЕ ПОНРАВИТЕСЬ. ХОТЬ ВСЕМ ПОГОЛОВНО, ВАМ-ТО ЧТО ЗА ДЕЛО? А ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ БУДУТ БОЛЬШЕ УВАЖАТЬ.*

** Потом мы еще выпили. И еще. Причем опять, не закусывая. После чего Маркофьев опрокинулся на диван и захрапел, а я, распираемый сознанием собственной значимости и могущества, каких прежде никогда не испытывал — еще бы! я запросто мог устроить мальчишку в институт? я пил спирт стаканами! разве такое под силу студенту? — вышел на улицу, качаясь и не зная, в какое русло направить бурлившую во мне энергию. Вариантов было несколько. Поехать к родителям и выяснить: почему бы им не предложить мне хотя бы на время машину, которой они все равно не пользуются, а я бы мог возить дожку в детский садик (о чем давно твердила мне Маргарита). Поехать на работу и задать руководству единственный вопрос: когда мне прибавят зарплату? По-

ехать к теще и тестю и спросить: с какой стати их родственник Миша остановился у меня, а не у них? Ну и, наконец, разобраться с самим этим родственником, предварительно объявив ему, что в институт он на этот раз поступит.

Так и не решив, куда направлюсь, я спустился в метро. Здесь, в тепле, меня сморило, в вагоне я задремал.

Вызволять меня из отделения приехали Маргарита и ее отец. «Наконец, хоть что-то человеческое в нем обнаружилось», — говорил он дочери, таща меня на себе, а я слушал, и волна блаженства и благодарности за эти слова разливалась по телу.

ЕЩЕ О СЕБЕ ЛЮБИМОМ

(хоть это и нескромно)

Я давно заметил, что живу по другим законам, чем многие другие. Мне, например, казалось неловким и даже стыдным давать взятку. А уж благодарить подарком знакомых — и вовсе, по моим представлениям, немислимо. Как можно? Мы ведь должны все один другому помогать... Тем более, друзья... Кто же еще поможет, если не друг?

Но это =— дурацкая логика. Логика умных — совсем другая. Надо учиться её постигать.

ПОЧЕМУ НЕ БРАТЬ, ЕСЛИ ДАЮТ? Можете найти хоть один аргумент в пользу обратного?

— Тут приходил знакомый, — рассказывал мне Маркофьев. — Просил устроить в наш институт его дочку. Ну, я назначил цену. Пустяковую, поскольку это для друга, — Маркофьев смотрел на меня внимательно, что-то, видимо, смущало его в моем молчании. — С друзей вообще беру минимум, — продолжал он. — Но этот болван отказался. Заявил, у него таких денег нет. — Маркофьев опять пристально на меня смотрел. — Правда, странно, — говорил он. — За счастье ребенка ничего не пожалеешь... Займешь и перезаймешь, продашь послед-

нее. А вот, оказывается, есть люди, которые этого не понимают! — с горечью восклицал он.

** ТОЛЬКО ГЛУПЫМ КАЖЕТСЯ ГЛУПЫМ ГНАТЬСЯ ЗА МАТЕРИАЛЬНЫМИ БЛАГАМИ И ПРИУМНОЖЕНИЕМ ЛИЧНОГО БОГАТСТВА (которое по их мнению, после смерти все равно с собой не захватишь). А УМНЫЕ — НИЧЕГО, НЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ ТЕХ РАДОСТЕЙ ЖИЗНИ, КОТОРЫЕ УСТУПАЮТ ИМ ВИТАЮЩИЕ ВОБЛАКАХ ДУРАКИ.*

Ну, решайте же, кто вы — дурак или умный!

Если умный — надо все, что само идет в руки*, БРАТЬ! БРАТЬ! БРАТЬ! ХВАТАТЬ! А что не идет — все равно пытаться прикарманить. Присвоить. Заполучить.

Примечание: Правило распространяется на чужих жен и мужей.

За поступление Миши в институт Маркофьев и взяло с меня всего ничего. Но об этом речь впереди.

ОШИБКИ, ОШИБКИ

Как и было условлено, мы отправились в ресторан. Я пришел с Маргаритой, Маркофьев явился один. И не просто один. А загадочно один. И весь вечер оставался печален, большей частью молчал, на вопросы отвечал рассеянно и невпопад. Когда заиграл оркестр, пригласил Маргариту потанцевать.

** НИКОГДА, СЛЫШИТЕ, НИКОГДА НЕ ВОДИТЕ ЖЕН В РЕСТОРАН. Пусть сидят дома - там их место.*

МАРКОФЬЕВ, МАРГАРИТА И Я

Теперь я вас спрошу: могла ли Маргарита его не полюбить? Его — обладателя прямо-таки демонической внешности, его, загадочного и печального, громко хохочущего, ковыряющего зубочисткой под ногтями, а потом снова лезущего ею в рот, курчавого, небритого, с меш-

ками под глазами и в измятом, засаленном, пятнистом от многожды пролитого вина и опрокинутого соуса котле, с восковыми от застывшего жира подтеками на лацканах и брюках? Скажите: можно ли было его не полюбить?

- **ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ ЧЕЛОВЕК**, - говорил Маркофьев, - **НЕ ТОТ, КТО НЕ ПРОЛИВАЕТ СОУС НА СКАТЕРЬ, А ТОТ, КТО ПЕРВЫМ УСПЕВАЕТ СКАЗАТЬ, ЧТО ЭТОГО НЕ ЗАМЕТИЛ...**

Нет, Маргарита вот именно должна была его полюбить.

Его, улыбчивого и грустного, возвышенного и шебутного, безмятежного внешне и мятежного духом. Его размашистость и разбросанность. Широкую его натуру, одним словом...

ПИВО

Я обалдевал от свободы, неторопливости и неприужденности его жизни.

— Встретимся, попьем пива? — спрашивал он.

Я начинал лихорадочно метаться. Мне надо было задержаться на работе. Я должен был вовремя сдать служебную справку и отчет. Кроме того — должен был успеть в магазин. Чем бы иначе я накормил собаку? Да и для себя, Кати и Маргариты надо было приготовить ужин.

Если я ничего не успевал купить и приходил домой голодным, то заглядывать в холодильник было бессмысленно. Маргарита делала страшные глаза.

— Ты чего там шарить? — кричала она. — Мало того, что явился с пустыми руками, так хочешь еще отобрать у нас последнее!

— Но я голоден, — начинал смущенно оправдываться я.

— А почему тогда не позаботился ни о чем заранее? — возражала она. — Надо было поесть на работе.

В буфете. Или забежать в столовую. Ты, может, думаешь, я, на ночь глядя, стану готовить тебе разносолы и деликатесы? Нет, батрачить я не нанималась!

Взмыленный, с сумками и пакетами, я прибежал в бар, где назначил мне встречу Маркофьев. И, пока он расслабленно наслаждался хмельным напитком и кайфовал, я, поминутно зыря на часы, опрокидывал в себя кружку-другую безо всякого смакования и удовольствия. Дурно пьянел. Покрывался испариной. Заморенно зевал. Маркофьев получал радость от каждого мгновения бытия, а я даже не замечал, что живу.

БЕССОННИЦА

Иногда он вообще не приходил туда, где мы договаривались увидеться. Я ждал его, потом начинал разыскивать, звонил по бесчисленным новым номерам телефонов, которые он мне диктовал или записывал на клочках бумажки. Женщины с грубыми или тонюсенькими голосами отвечали мне удивленно:

— Он еще спит...

— Разбудите, — требовал я. — Мы договорились встретиться, это очень важное для него свидание, он просил меня подготовить тезисы лекции, которую ему завтра читать, я привез текст...

Я горячился и в конце концов мне удавалось убедить собеседниц в действительной важности того, о чем хлопочу — ведь придут студенты, соберется профессорско-преподавательский состав, нельзя же обмануть ожиданий стольких людей! Тонкоголосые, сладкоголосые и басистые подруги Маркофьева пасовали перед моей настойчивостью и отправлялись вырывать его из объятий Морфея. Через некоторое, порой весьма продолжительное, время он сам брал трубку и, недовольно бурча, осведомлялся: что стряслось?

Я повторял свои объяснения: завтра лекция, ты выстушаешь, ты разве забыл?

Я беспокоился, а он оставался безмятежен. Вздыхал, зевал, видимо, чесался или протирал глаза.

— А сколько времени?

— Три часа дня! — выпаливал я. — Как ты можешь так долго дрыхнуть?

— А у тебя что, бессонница? — сочувствовал он мне.

НЕ СПЕШИТЕ!

* *НИКОГДА НЕ СПЕШИТЕ!* - вот что я вам посоветую.

* *ТОЛЬКО ДУРАКИ ПУНКТУАЛЬНЫ И ПРИХОДЯТ ВО-ВРЕМЯ. УМНЫМ ПРОСТО НЕ ХВАТАЕТ НА ПУНКТУАЛЬНОСТЬ ВРЕМЕНИ.*

ВЫ РАЗВЕ НЕ ЗАМЕЧАЛИ?

Вы разве не замечали: если никуда не торопишься, и поезда в метро подкатывают будто по заказу, и автобусы и троллейбусы вдут один за другим, и светофоры горят зеленым, так что мчите в машине без остановок.

Но когда спешишь и опаздываешь — тут и в метро ждешь черт-те сколько, а если поезд и появился, то объявляют: «посадки нет», автобусы и троллейбусы перестают курсировать по маршруту, а стоит взять такси, светофоры, будто стоворившись, багровеют, машина то и дело тормозит, едешь — точно икаешь.

ВЕЖЛИВОСТЬ КОРОЛЕЙ

Вслед за Маркофьевым и я повторю: **ПРИХОДИТЬ ВОВРЕМЯ ГЛУПО.** Разве только вам нечего делать. Или некуда себя девать. Тогда валяйте, приходите вовремя.

Зачем приходите точно в срок? Для чего? Чтобы ждать того, кто вовремя не придет, опоздает? Или вообще не явится?

«Точность — видите ли, вежливость королей»... Кто это сказал? Кто придумал? В какие времена? Оставим в стороне извечную шутку Маркофьева, когда он опаздывал (а опаздывал он всегда): мы, слава Богу, не короли... Но если по существу этого выражения: смысл-то понятен — король и мог бы опоздать, учитывая свое всеисие и вынужденность подчиненных ждать; то, что он приходит вовремя, говорит о его вежливости и великодушии. Но если король только и станет думать, как бы не опоздать и соблудности внешние приличия — будет ли он подлинным королем? КОРОЛЬ ВЕДЕТ СЕБЯ ТАК, КАК ХОЧЕТ. Это его добрая воля — приходиться или вообще носа не казать на запланированную встречу. И если действительно хочешь быть королем — веди себя настолько свободно, насколько свободен настоящий король. Опоздай на столько, на сколько опаздывается. И не спеши. Никогда не спеши.

** НИКОГДА, НИКОГДА НЕ СПЕШИТЕ! ВЫ ВИДЕЛИ КОГДА-НИБУДЬ СПЕШАЩЕГО КОРОЛЯ?*

— Если короля играет его свита — любил повторять Маркофьев — то дело лишь затем, чтобы дать этим не знающим чем заняться бездельникам возможность его подождать.

ДУРАКИ ПУНКТУАЛЬНЫ

(народная примета)

Никогда не забуду дня рождения Маркофьева. Мы с Маргаритой пришли в ресторан к семи, как и были приглашены. Причем жутко торопились. Запыхавшись, вбежали внутрь... В зале не было никого. Прошло пятнадцать минут. Полчаса. Никого. Я заволновался, решив, что сам что-то напутал. Довольно глупо мы выглядели с огромным букетом гладиолусов, официанты на нас поглядывали насмешливо. Но они подтвердили, что зал оплачен и заказчик — именно Маркофьев. Его фа-

милию они произносили с придыханием и величайшим почтением. Мы еще подождали. Я бегал к телефону, звонил виновнику торжества, вообразив, что с ним что-то стряслось. У него никто не снимал трубку. Мы уже собрались уходить, когда появились первые (после нас) гости. Мало-помалу их натек полный зал, прибыли и маркофьевские тесть с тещей. Только самого не было.

Он возник лишь к концу вечера. Еле держась на ногах и в сопровождении Миши.

— Мой абитуриент, — охотно давал объяснения Маркофьев. — Занимались с ним, готовились к поступлению. Прямо до полубморочного состояния... Даже забыл про свой праздник...

ВЫВОД: Куда бы вы ни шли, — приходите, когда это нужно и удобно вам, вот что я скажу.

ЗИМА

Сама природа подсказывает, как себя вести. Кто любит зиму? Холод? Мороз? Но если зима долго не наступает, все ждут-не дождутся и сковывающих слякоть тисков мороза, и холодов. Надоела сырость... Надоело однообразие дождей и голых, не укутанных снегом улиц. Надоело ожидание — того, что неизбежно должно произойти.

Но если бы снежок выпал раньше срока — это вызвало бы досаду. А когда он заставляет себя ждать, то все счастливы его появлению. Делайте выводы! Лучше прийти позже, чем раньше!

И МАРГАРИТА ТОЖЕ ТАК ДУМАЛА

— Ах, это так замечательно! Так здорово! — восхищалась Маргарита. — Быть свободным! Делать как тебе хочется!

Что подтверждает мысль о пользе неторопливости. И проясняет, какие мужчины нравятся женщинам.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Повторить вслух несколько раз:

*В ДУРАКАХ ОСТАЕТСЯ ТОТ, КТО ПРИХОДИТ
ВОВРЕМЯ! И томится, ждет, пока соберутся остальные.
Полчаса, час... Это если вообще кто-нибудь придет.*

ФИЛОСОФСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ

Закон неторопливости верен как для конкретных случаев, так и для скорости проживания всей жизни в целом. ЧТО БЫ ТЫ НИ ДЕЛАЛ, КАК БЫ НИ БАРАХТАЛСЯ, ЖЕЛАЯ ВЫПЛЫТЬ И ОПЕРЕДИТЬ ДРУГИХ, В СУММАРНОМ ИТОГЕ ПРОЙДЕШЬ ЗА РАВНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЛЕТ ТОТ ЖЕ ПУТЬ, ЧТО И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ. С ТОБОЙ СЛУЧИТСЯ ТО ЖЕ САМОЕ, ЧТО И С ДРУГИМИ, только, может быть, в иной последовательности. Каждому в жизни положен один и тот же равный набор радостей и падений, проигрышей и удач, все различие в том, какая последовательность и какое чередование этих даров и ударов судьбы выпадет лично вам.

То ли сначала — радости, потом — огорчения, то ли сперва печали, потом — успех, то ли все вперемешку.

В конце жизни, все подытожив, подбив бабки, вы убедитесь: спешить было некуда и незачем.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС

Если мы все спешим, то — куда ? Если знаем, чем заканчивается всякий земной путь, куда торопимся? И надо ли торопиться, чтобы пройти этот путь, запыхавшись и быстрей, или стоит наоборот растянуть свое пребывание в подлунном мире и каждый шаг совершать медленнее, протяжнее?

САМООБМАН

Жизнь сплошь состоит из обмана и самообмана. Вот повзрослею, старшие перестанут навязывать мне свою волю — тут-то я и сделаюсь счастливым... (Не старшие, так более сильные станут вами помыкать, какая, в сущности, разница?) Вот вырвусь из школы — на свободу... (Просто из одного стада переместитесь в другое, под надзор другого пастуха). Вот женюсь... тут-то все и переменится... Я обрету блаженство рядом с этой красоткой... (Много переменилось?) Ну, а появление детей и вовсе вознесет на седьмое небо... (Какое они имеют к вам отношение — эти посторонние, живущие своей жизнью люди? Они при факте вашего участия в зарождении их жизни даже не присутствовали, с какой же стати должны чувствовать себя обязанными? И правильно делают, что не считают нужным дарить вас благодарностью).

Ну так много ли реально меняется в вашей жизни по мере выполнения вами пунктов ее обязательной программы? Собственно, ожидание счастья — и есть самый приятный момент во всей этой истории. И не ждите ничего большего! То, что мы сами себе понапридумываем о будущем, то и станет нашей единственной радостью. Ибо ничего реального от будущего вы не дождетесь. Ничего, вообще ничего не произойдет!

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ

Но даже опаздывая — всегда и везде, Маркофьев умел всюду успеть и свое время опередить.

Одним из первых он улавливал порывы свежих веяний. В ту пору, когда лишь в отдельных машинах стояли радиотелефоны, мой друг, оторвав трубку с куском провода от старого аппарата, всюду возил ее с собой, и если случалось нарушить правила и к нему направлялся полевой, эту трубку хватал, прикладывал к уху и кричал что есть мочи в микрофонную мембрану:

— Седьмой слушает, миновал перекресток, иду по следу, пусть в правительстве не волнуются...

Глядя на болтающийся обрывок провода и на занятого важным разговором водителя, милиционер робел, смущался, вставал по стойке.

— Ну, чего, — прекратив телефонный разговор, строго взглядывал на него Маркофьев. — Какие сложности: чем надо помочь? — А потом смягчался и говорил: — Видишь, связь барахлит.

И ударив по газам, срывался с места. Милиционер брал под козырек и провожал его благоговейным взглядом.

ОХОТА

Да, разумеется, она должна была его полюбить, моя Маргарита. Его, непоседливого и шумного, привнесшего в скудную ее жизнь столько новых впечатлений!

Все чаще они то вдвоем, то шумной веселой компанией отправлялись на охоту. Местом сбора служила дача моего тестя. Машину я брал у своих родителей, Маркофьев рулил, Маргарита садилась рядом с ним, а заднее сиденье занимали чистивший ружья Миша, Катя и собака.

(Маркофьев, как видите, всерьез занялся натаскиванием Миши для поступления. Близилась экзамены).

Однажды — из простой боязни за Катю: что было делать ребенку на охоте? — я отправился вместе с ними. Дорогой Маркофьев развивал одну из своих теорий:

— Кабанов, лосей, зайцев, медведей, их всех надо убивать! Если их не убивать и не съедать, какая среди них будет смертность! Страшно вообразить! Где их всех захоранивать! Сколько земли на это уйдет! Человек призван стать санитаром природы!

С восторгом он рассказывал о последнем своем приключении:

— Сижу на помосте. Жду. Наконец, появляются. Сперва два медвежонка. Потом медведица. Но я ее не тронул. А медвежат уложил. Грамотно себя повел. Если бы медведицу завалил, они бы без нее погибли. А она еще нарожает...

Я смотрел на Катю. Она слушала его рассказ, затаив дыхание. Глазки горели восторгом. И охотничьим азартом, так мне привиделось.

ОРИЕНТИРЫ

Сбиться с курса, потерять ориентиры — очень легко. Поэтому главное, о чем следует помнить, пускаясь в любое новое приключение — опасность подмены понятий. Если вы отправляетесь в лес за грибами — итогом прогулки будет количество найденных грибов, а не количество километров, которые вы намотаете, странствуя меж берез и осин. Если идете ловить рыбу, то о результатах вашей рыбалки будут судить по количеству пойманных пескарей и уклек, а не по количеству сделанных забросов снасти и подсечек. Ну, и, соответственно, если участвуете в забеге на любую дистанцию — нечего сворачивать в чащу и искать грибы. **НЕ ДОЛЖНОМЫТЬ, ЧЕМ ЗАНИМАЕТЕСЬ В ДАННЫЙ КОНКРЕТНЫЙ МОМЕНТ.** Всюду и во всем Маркофьев добивался **результата!**

О СЛЕЗЕ РЕБЕНКА

Федор Михайлович Достоевский справедливо вопрошал: можно ли жить и чувствовать себя счастливым, если твое благоденствие построено на одной-единственной слезе обиженного ребенка?.. И ответ подразумевал вполне определенный: нельзя! Нельзя быть счастливым, зная, что в достижении своего благополучия ты пользовался чужими несчастьями.

Теперь я спрошу: можно ли жить в доме, который стоит на месте срубленного дерева — и быть при этом

счастливым? Можно ли наслаждаться жизнью, поедать сладкий медок, зная, что отнят он у застреленного медвежонка?

И я знаю, знаю заранее, какой ответ получу. Поэтому и помалкиваю.

ЛЮДИ НЕ ПОНИМАЮТ

Люди ведь совершенно не понимают, что творят и говорят. И какую глупость порой городят. Даже и не "порой" — а почти всегда. Почти никогда они не понимают, что мелют. То, что взбредет в голову. Первое, что попало на язык, то и произносят. Нужно ли их за это строго судить?

Вечером на охоте я с Маркофьевым об этом поговорил.

— Жалко Катю, она тебя слушает, — сказал я.

Он лишь усмехнулся.

— Если бы комар стеснялся пить кровь, он бы всегда летал голодным, — изрек Маркофьев. — Надо следовать своим естественным склонностям и нечего их скрывать.

ЖАЛОСТЬ

— Конечно, мне тоже всех жалко — нищих попрошаек, бездомных собак, стерилизованных кошечек, — печалился Маркофьев. — Но, если глубоко задуматься, себя, испытывающего то головную боль, то злость, обремененного столькими проблемами, жальче больше всего. Вот я себя и жалею.

ВРЕДИТЕЛИ

Я и всегда жалел жучков и червячков, которых надлежало уничтожать в целях спасения урожая. За что? Бедные насекомые ведь даже не понимают, не сознают, что покусились на нечто им не принадлежащее. Они просто утоляют голод. И действуют без всякого злого умысла

по отношению к человеку. Это все равно как если бы птички вздумали наказать человека за то, что он у них отбирает зернышки, которые они готовились склевать.

Ни птицы, ни рыбы, ни насекомые человека не наказывают. В то время как человек почему-то взял на себя смелость карать всех. Волков — за то, что посягают на коров и овец, кротов — за то, что подрывают сады и огороды, китов — за то, что не хотят расстаться со своим китовым, но тоже, оказывается, принадлежащим человеку мясом.

Хотя, если разобраться, человек и есть самый большой вредитель на земле. Извел леса. Птиц. И рыб. Ну, много ли еды отнимут у него жучки и червячки? Но он и за эту малость их казнит. А сам только и делает, что заботится о своем питании, только и думает, как бы посытнее и повкуснее набить брюхо...

Вот я и считаю: он, человек, — главный виновник всех бед. Именно против него надо направить всю силу, всю мощь им же самим изобретенных ядов. Без всякого колебания и зазрения совести. Ибо человек, только он и никто другой, — есть самое большое из существующих зол.

ДАЧНЫЙ ПОСЕЛОК

Дачный поселок, где жили теща и тесть, населяли вроде бы разумные люди. Но так у них было заведено, что каждый старался по возможности больше прихватить, выгадать, урвать. И они вырубали окрестный лес: кто тащил бревна для строительства, кто запасал дрова... И вот я думал: ну и построят они себе хоромы, и нажарят шашлыка, и ограду сделают из цельных дубовых стволов, а будут их дома стоять посреди голой пустыни, и воздуху им не хватит, чтобы на этих своих дачах дышать.

Вам, дураки, я открою свои догадки: те, кто мнят себя умными, не настолько умны, насколько им кажется.

Дальновидности и просто здравого смысла в них ни на грош!

ИЗ ЛИЧНОГО ОПЫТА

О том, что люди не отдают отчета своим словам и поступкам, я начал догадываться уже в раннем возрасте. Смутные подозрения возникли после школьного урока физкультуры. Была зима. Урок проходил на свежем воздухе, мы катались на лыжах.

— Кто скатится с горок — поставлю пятерку, — сказал учитель.

Он был замечательный, молодой, рыжий, с чудесной, я бы сказал, маркофьевской, улыбкой во весь рот.

И он сам первым поехал, лихо взвихривая снег. Он был мастер, это сразу бросалось с глаза.

Весь класс замер. Но я-то был убежден, что взрослые умны, хотя бы в силу накопленного жизненного опыта.

Я поехал за ним следом, изо всех сил оттолкнувшись палками. Дух захватывало, сердце ушло в пятки. Я пытался хотя бы удержать равновесие. Мчась по склону крутой горы, я обнаружил за холмом новый обрыв...

Лежа в больнице (ногу я все-таки сломал), я давал себе слово: никогда, никогда не слушать ничьих посулов и приказов, а, прежде всего задумываться над возможными их последствиями — и уж потом (если не увижу дурных противопоказаний) приниматься за исполнение.

**** ДУМАЙТЕ И ДЕЙСТВУЙТЕ САМИ, НЕ ПОРУЧАЙТЕ ЭТОТ ПРОЦЕСС НИКОМУ ДРУГОМУ! НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙТЕ!***

ЭТО ВАЖНО ЗАПОМНИТЬ!

Бессмысленно ждать от людей логики или дальновидности. Совершенно бессмысленно! Для них важнее данный на глазах истекающий момент, в вечность они не заглядывают. А в данный момент важно срубить де-

рево — чтобы сделать из него штакетник. Важно подлизаться к начальству. Чтобы прибавило зарплату.

Придет время играть свадьбу — будем решать, как ее играть. И с кем станем венчаться. Вырубим леса... Истребим китов и тюленей... Тогда и призадумаемся. А заранее никто ни о чем размышлять не станет.

СТРЕЛЯТЬ - ТАК СТРЕЛЯТЬ

Утром, садясь в лодки, мы разбились на пары: Маргарита и Маркофьев поехали влево, Миша и я — вправо. Тесть пошел по берегу с собакой. Кате я велел остаться с бабушкой. Детских слез пролилось много, но я был уверен в своей правоте.

Довольно скоро мы увидели уток. Они спокойно сидели на воде и нас не испугались. Миша прицелился и выстрелил. Одна из уток перевернулась, остальные загдели и пустились наутек. Мы приблизились к подранку. Он неожиданно быстро поднял голову и стал отплывать. Желая его добить, Миша замахнулся прикладом и потерял равновесие. Лодка перевернулась. Мы очутились в воде. Когда я вылез на берег, появился тесть. И напустился на нас. Оказывается, мы стреляли по домашним птицам. Остаток дня посвятили вылавливанию со дна утонувших ружей.

Маргарита и Маркофьев вернулись лишь через сутки.

ИДИОТ

«Он был идиот».

Ф. М. Достоевский «Идиот»

Теперь я вас спрошу: все ли вам ясно? Или требуются дополнительные разъяснения? Ясен мой портрет? Портрет законченного идиота?

Я очень переживал и волновался из-за их долгого отсутствия. И все подбивал тестя ехать на поиски: вдруг

они заблудились или сели на мель? Вдруг промокли и не могут согреться?

ПРОВЕРИМ ВАШУ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ: Что произошло дальше?

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Потом Маргарита исчезла на неделю, оставив записку, чтоб я ее не искал. Легко сказать! Я сходил с ума, пытаясь все же вызнать, куда она делась, опять съездил к ее родителям на дачу. У родителей ее не было. Чуть не каждый день я виделся с Маркофьевым, он меня успокаивал, советовал не тревожиться. Говорил: она найдется...

Он мог бы утверждать это с большей уверенностью: как позже выяснилось, Маргарита в те дни находилась у него. Он мне об этом сам же рассказал. Но опять-таки несколько позже.

КАК НАДО ЖИТЬ

Конечно, надо было ездить с ними на охоту. И на бега, и в казино, и ходить в рестораны. Вместо этого я, по просьбе Маркофьева, досочинял за него дурацкие статьи, писал Мише шпаргалки и мечтал: вот он поступит, переедет от нас, мы станем жить легче, Маргарита будет мною гордиться — ибо я закончу свой диссер, обрету авторитет в научных кругах...

МЕЧТАТЕЛЬНОСТЬ - ПРИЗНАК ИНФАНТИЛИЗМА И НЕДОСТАТОЧНО РАЗВИТОГО УМА, ибо мысль воплощает себя в отвлеченных, не нужных никому формах. Мыслить нужно не отвлеченно, а предметно. Так, как мыслил Маркофьев. Каждую пришедшую в голову мысль он облекал в поступок. Каждый поступок находил адекватное выражение в его теории.

Вот еще одна из мудростей моего друга: **ЕСЛИ НЕ БРОСАЕШЬ ТЫ - БРОСАЮТ ТЕБЯ**. Запомните это его откровение, друзья!

БРОСАЙТЕ!

Я бы сказал: положение у меня было безвыходное. Если вы сами по себе скучны, унылы, неинтересны — и пожелаете развлечь подругу с помощью вашего более веселого и разбитного приятеля, этот самый приятель ее непременно уведет. Она, по контрасту с вами, просто не может на него не запасть. Если же не будете устраивать для нее подобных развлечений и постараетесь обойтись без друзей, вас все равно бросят из-за вашей унылости и скуки. **ВЫХОДА У ВАС НЕТ. НАДО БРОСАТЬ ИХ ПЕРВЫМ. ПОКА ОНИ НЕ УСПЕЛИ СООБРАЗИТЬ, ЧТО ВЫ ИМ НЕ ПАРА.** Так и бросайте, переходя от одной — к другой.

ВСЕ ПРАВИЛЬНО

И она правильно, абсолютно правильно сделала, что бросила меня, предпочла мне Маркофьева, моя Маргарита!

Говорю без доли иронии.

Он был весел, а я — скучен. Он гулял дни и ночи напролет, а я корпел над бумажками. Он и всех, всех вокруг вовлекал в праздник своей жизни, а я нагонял неискоренимую, непобедимую тоску.

А вы — какого бы человека предпочли в спутники жизни, если бы довелось выбрать из нас двоих? Ответ напрашивается сам собой.

И потом он ведь был дьявольски обаятелен, разве не так? Что бы ни делал, ни говорил, как бы ни поступал — на него невозможно было сердиться, неизменно он оставался ласков, обворожителен, любим. Всеми. В том числе и мной.

И если честно, я даже рад был, что не загубил жизнь Маргариты, не задушил своим занудством. А требовать от женщины жертвенности — еще чего не доставало, этак мы далеко зайдем в своих притязаниях. Кто станет сегодня соблюдать глупые средневековые предрассудки:

верность до гроба, общность целей, родство душ... Нет, мы, слава Богу, с тех пор ушли далеко вперед.

СОСЕДИ

Маркофьев о ней заботился. Не то, что я. Он вел себя как истинный герой и джентльмен.

Я ведь упоминал уже про верхних соседей, которые шумом своим мешали Маргарите, да и всем нам, живущим под ними. То они били посуду, то начинали что-то мастерить на балконе, при этом так громко и звонко стучали, будто били молотком в железный рельс. В нашей квартире все гудело. Да еще их болонка постоянно выла — может, от ужаса, а, может, они ее не кормили. Если бы эти соседи шумели время от времени, но нет, ощущение было: они только и делают, что скандалят, бьют посуду, после чего стремительно выбегают на балкон и колошматят молотком в бетонный пол, а затем включают на полную мощность радиоприемник.

Моих просьб они не слушали. Когда я умолял хоть на ночь делать перерывы в бедламе, — ухмылялись. А Маркофьев сумел их утихомирить. Однажды, вернувшись домой, я поразился странной, мертвенной, непривычной тишине, царящей в квартире. Сперва даже не мог понять, в чем дело, а потом сообразил: сверху не доносилось ни звука. Катя, захлебываясь от счастья, мне рассказала:

— Это дядя Маркофьев пошел гулять с Джоем, а соседи гуляли со своей болонкой. И наш Джой, дядя Маркофьев спустил его с поводка, эту болонку в ключья разорвал!

От Маргариты я узнал дополнительные подробности:

— Это что — болонка! — возбужденно говорила она мне. — Он этим негодьям сверху сказал, что наша собака их самих порвет, если раздастся еще хоть шорох. И они сразу пришипелись! Вот мужская постановка вопроса!

Маркофьев, когда Маргарита стала его благодарить, лишь скромно потупился.

— Так поступил бы каждый, — просветленно улыбаясь, произнес он.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

Кажется, именно после истории с загрызенной болонкой Маркофьев печально изрек:

- Увы, ЛУЧШИЕ КАЧЕСТВА В ЧЕЛОВЕКЕ УДАЕТСЯ ПРОБУДИТЬ ИЛИ С ПОМОЩЬЮ ДЕНЕГ ИЛИ ПУТЕМ СИЛЫ, ПРИНУЖДЕНИЯ. - И пояснил свою мысль: — Человек сам по себе мало склонен к проявлению лучшего, что в нем есть. Заплати ему как следует — и он в лепешку расшибется, демонстрируя доброту, отзывчивость, благородство. Но, конечно, можно обойтись без денег. Заставить. Самое надежное — под угрозой смерти или чем-нибудь попроще. Разорвать болонку. Похитить ребенка. Особенно эффективно такие качества как любовь, дружба, взаимовыручка, бесребреничество проявляются под дулом пистолета. Наставь его на человека — и человек будет таким, каким ты захочешь, чтобы он был.

ВИШНЕВЫЙ САД

А еще эти соседи (до того, как утратили свою собачку) бросали с балкона и из окон всякий мусор, который падал на наш балкон или влетал в наши окна. Лень им было выйти к мусоропроводу, или поступали так из вредности?

Так вот, картонки из-под тортов, пакеты из-под молока, бумажки, старые газеты лететь перестали. Мы могли теперь спокойно отдыхать на балконе.

И однажды, когда стояли с Маркофьевым и, облокотившись на перила, ели вишню, а косточки он сплевывал вниз, на зеленый газон, с губ его сорвались удивительные по своей поэтической образности слова:

— Вот и останется после меня — цветущий вишневый сад.

ОН И Я

Маргарита вот именно должна была его полюбить. А меня — бросить. Ибо он умел заглядывать вперед, а я нет. (В этом и проявлялась его недюжинная талантливость). Он видел будущие вишневые сады, которые зашумят благодаря его усилиям по всей земле, а я последствий глупых своих действий не мог предусмотреть. Надышаться не мог на свою Маргариту. Каждое пятнышко на ее настроении старался как можно скорее стереть и довести ее радость до блеска. Болван! Кем же я был после этого, если не болваном?

А вот надо было напиваться, врать, изменять — и я бы не убил ее любовь.

ВИНОВНИК ВСЕХ МОИХ БЕД

(продолжение)

Я вернулся домой и застал Мишу швыряющим перочинный ножик в филенчатую поверхность двери, к которой, кстати, была прикреплена кнопками таблица с результатами моих опытов. Я постоянно хотел держать их перед глазами, а другого места для этого не было: в комнате одну стену занимал книжный стеллаж, на другой висел ковер, в третьей стене было окно и, соответственно, гардины, ну, а остатки четвертой, той, в которой находился дверной проем, закрывали платяной шкаф и телевизор. Здесь, на двери, моей таблице было самое место, хотя от толкания руками появлялись пятна, и эта общая ее засаленность немного меня раздражала.

(Не знаю, как вы, а я не могу, если картина на стене висит криво. Или пыль лежит на мебели толстым слоем. А ДОЛЖНО БЫТЬ НАПЛЕВАТЬ, коли хотите нормальной безмятежной жизни).

Ножичек, который метал Миша, то втыкался в филенчатую поверхность, то нет, ватман моей таблицы сплошь был истыкан лезвием. Если ножичек не втыкался и падал на пол, он отколупывал с паркета лак.

Мое появление не произвело на Мишу никакого впечатления: пущенный им нож просвистел у меня над ухом и ударился в стену за моей спиной. Я замер.

— Ты что делаешь? — спросил я.

— Можешь меня поздравить. — сказал он. — Я не поступил.

ПАУЗА ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ

В вашей голове так же, как и в моей, наверное, пронеслись отрывочные мысли и хаотически разбросанные кусочки прежних сведений и знаний — «пообещать и не выполнить», «кто не обманывает — тот не пьет шампанское» и т.д.; видение ресторанов, застолий, поездок на охоту...

Как же так? Ведь было обещано!

Это — типичный пример растерянности неподготовленного человека. **ВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ К ОБМАНУ ПОСТОЯННО!** Следует дожидаться, пока взбаламученная взвесь картинок и мысленных восклицаний осядет и начнет выкристаллизовываться в стройную теорию.

СПОКОЙСТВИЕ и еще раз **СПОКОЙСТВИЕ!** **РАЗУМ** — критерий и следствие **ОПЫТА**, появляется в голове не сам по себе, а как реакция и ответ на внешние раздражители.

МУДРОСТЬ

Мудрость — это привычка к жизни. Произошедшее, случившееся привыкание к ней. Когда ничто не удивляет, не поражает. Умер молодым? Что ж, и такое бывает, и не раз уже бывало. Предал и обманул близкий друг?

Да, такое случается и случалось. Изменила жена? Эка невидаль!

Мудрость — это знание о жизни, которое доступно лишь опытным и пожившим: **ВСЕ ВОЗМОЖНО**. Зеленым новичкам кажется, что есть некие законы и правила, которые невозможно преступить. Мудрые знают, что таких правил нет. Человек сам не знает, как поведет себя в следующую минуту, вот что знают мудрецы. Потому к ним и обращаются за советом, что они способны допустить в поведении человека такой мотив, который неискушенные люди просто не способны учесть, их воображения не хватает, чтобы представить такую возможность.

НЕПРОСТИТЕЛЬНО

Я бросился звонить Маркофьеву.

— Как же так? — закричал в трубку я. — Ты же обещал? Я тебе верил!

— Сам подумай, — сказал он. — Если бы я сразу сообщил, что не буду о нем хлопотать, мы бы не выпивали. Не ходили по ресторанам. Не ездили на охоту. Разве не так? Упустить такую возможность непростительно. А теперь мы можем напиться в связи с печальным поводом — его непоступлением...

— **ЕСТЬ ВРЕМЯ ВРАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ**, — внушал он мне, недоумку и недотепа. — И нельзя, недопустимо путать два эти времени.

ТАЛАНТ

Да, конечно, она должна была его полюбить. Это ясно как дважды два.

— Он — талант, — говорила она. — И никто его не поймет. Увы, настоящий талант обречен оставаться одиноким. Окруженным стеной отчуждения. Ведь чем более человек талантлив, тем более сложным характером он наделен. И, значит, имеет право поступать неординарно. Не так, как все.

Ну, а кто не талантлив, — добавлю я от себя, — тот должен знать свое место. Тут уж ничего не попишешь. Может, ты и неплохой человек, да не вышел талантом. Ну и держись незаметно, в сторонке.

РАСЧЕТЫ

Почему так редко оправдываются расчеты? Потому что нет универсальных рецептов! Ваша мысль по сути правильна: оградить жену от забот и хлопот, обеспечить ее и ребенка всем необходимым, из кожи вон вылезти, а сделать так, чтобы в семье вашей всегда были свежие фрукты, витамины и лакомства, чтобы ни дети, ни супруга не знали ни в чем нужды и отказа... И в ответ они — по вашей логике—должны испытывать нежность, должны оценить, каким трудом и усердием их благополучие вам далось... Но странно: именно от таких заботливых мужей начинают погуливать жены. Именно таких трепетных родителей казнят потом холодностью и безразличием к их старости, старческой беспомощности отпрыски...

В чем же дело? А очень просто. **ЛОГИКА ЖИЗНИ И ВАША ЛОГИКА - ЭТО ДВЕ РАЗНЫЕ ЛОГИКИ.** И либо вам надо свои воззрения менять, либо вы всегда будете ходить в проигравших. Потому что жизнь в угоду вам своей логики не поменяет.

СКУКА

И еще. Правильный человек скучен, предсказуем, ясен. Заранее известно, что он сделает, как поступит, чего от него ожидать. Не предаст, не подведет, не выкинет никакого фортеля... Тоска да и только с подобной ходячей схемой жить.

Иное дело — человек, не имеющий тормозов. Жизнь с ним — как езда по американской горке... То швырнет вправо, то — влево, дух захватывает от виражей, в которые он вас бросает. Да разве с таким расстанешься? Разве от такого откажешься?

И главное: на что его менять? На преснятину размеренного до сведения скул, до анемии мышц существования? Без радости измены, без подлянки и подножки, которые заставляют кровь бежать по жилам быстрее, фантазию — фонтанировать, мозг — искриться, а нервы — играть и натягиваться...

МУЖСКОЕ БРАТСТВО

И когда однажды, вернувшись домой в неурочное время, я застал Маркофьева в своей квартире в трусах и майке, я даже не удивился. Был солнечный день. Он поливал цветы на балконе. Маргарита сидела рядом в шезлонге. В купальнике, с приклеенной на нос бумажкой. Маркофьев обнял ее за плечи и поцеловал.

— Надо поговорить, — сказал он мне и сделал серьезное лицо.

Мы вышли на кухню.

— Мужская дружба, — сказал Маркофьев, — понятие святое. Тот, кто предаст мужское братство, заслуживает проклятия.

Я кивнул.

— Видно, не судьба нам с тобой иметь семейное счастье, — уже не столь сурово прибавил он. — Так и не надо. Займемся наукой. Верно?

Моя таблица на ватмане куда-то исчезла с двери. А по столу были разбросаны листки будущей диссертации. Как они здесь оказались и почему были извлечены в мое отсутствие из письменного стола? Я обратил на это внимание так, между прочим.

О многом хотелось спросить. Но как-то шумело в голове. И не удавалось сосредоточиться.

— Надеюсь, на наши отношения это не повлияет? — спросил Маркофьев. — Женщина имеет право выбирать. Ты согласен? Но мы-то, мужчины, ведь не унизимся до того, чтобы предать мужское братство?

ВОПРОС ПО СУЩЕСТВУ

Теперь я спрошу: почему он не должен был так поступить, если его охватило чувство? Почему не должен был взять булку или пугач? Если ему этого хотелось? Между чем и чем выбирать? Между отсутствием булочки и ее наличием? Смешно даже говорить! Такого сомнения не должно возникать!

И так ли уж отличается чужая жена от перечисленных выше предметов?

В том-то и заключен смысл жизни и восторг бытия — чтобы НИ В ЧЕМ СЕБЕ НЕ ОТКАЗЫВАТЬ! НИ В ЧЕМ!

Это и есть, может быть, главный итог, главный Урок и завет жизни великого Маркофьева.

КАК УВЕСТИ ЧУЖУЮ ЖЕНУ

(практическое занятие)

Допустим, вы собрались увести чужую жену.

Ваши действия?

Будете скрывать свои намерения, тайно назначать ей свидания, беречься посторонних глаз?..

Это неверно! В корне неправильно! Надо жить открыто!

Величие и гениальность Маркофьева в том, что он был естествен и демонстрировал всем и каждому, как нужно жить.

Зачем прятаться и скрываться? Что такого особенного вы делаете? Эка невидаль — чужая жена.

** БОЛВАН И ДУРАК ТОТ, КТО НЕ УВОДИТ ЖЕНЩИН У КОГО БЫ ТО НИ БЫЛО, ОСОБЕННО У ДРУЗЕЙ. ПОТОМУ ЧТО В ЖИЗНИ ВСЕ ТОЛЬКО ТЕМ И ЗАНИМАЮТСЯ, ЧТО УВОДЯТ ДРУГ У ДРУГА ВСЕ ЧТО НИ ПОПАДАЯ.*

Да и почему вообще надо что-то скрывать? ИСКРЕННОСТЬ - ПРИЗНАК СИЛЫ, это вы обязаны по-

мнить. Вы разве крадете? Кроме того, скрытность выглядит некрасиво. Как будто вы стесняетесь своего прекрасного чувства. Своей любви. А чего стесняться-то?

КРОМЕ ТОГО

Если вы прячете одну женщину от другой — первую жену от третьей, четвертой, десятой, им это обидно, потому что означает: кому-то из них вы отдаете предпочтение. Не скрывайте ничего — пусть женщины видят друг друга, оценивают свои и чужие достоинства и недостатки, сопоставляют себя с соперницей, сражаются за мужчину...

И НЕ БОЙТЕСЬ ПОКАЗАТЬСЯ СМЕШНЫМ

Она не сразу покинула меня, моя Маргарита. Еще некоторое время мы провели вместе. Это Маркофьев исчез, и никто не знал, вернется ли. Ночами, глядя меня по голове, Маргарита шептала:

— Почему не скажешь, что любишь меня, что я — твоя единственная? Ты, может, боишься показаться смешным? А вот Маркофьев все это мне говорил...

Мой язык прилипал к гортани. Он говорил ей это? И потом пропал?

Но я, как всегда, был не прав. И действительно боялся показаться смешным. Не нужно этого опасаться! **ВСЕ ЛЮДИ УЖЕ ОТ РОЖДЕНИЯ НАСТОЛЬКО СМЕШНЫ, ГЛУПЫ И НЕЛЕПЫ, ЧТО ХУЖЕ, СМЕШНЕЕ И НЕЛЕПЕЕ ВРЯД ЛИ ПРИДУМАЕШЬ.** Делайте, говорите, совершайте — что хотите. Худшее уже случилось: вы появились на свет и вступили в жизнь. Остальные значения не имеет. Какую бы чушь не смолотили, какую бы глупость не осуществили — ужаснее, чем есть, рее не будет.

Произнесите то, чего от вас добиваются. Сделайте, что хотите и что от вас хотят. И сами же первым рассмейтесь. Потому что это действительно комично. Я уве-

рен, вы услышите такой же смешок в ответ. Все всё понимают. Не надо усложнять пустяковые, в общем-то, миллион раз случавшиеся со всеми и каждым ситуации. Валяйте, твердите женщине, что она у вас единственная, хотя знаете, что это не так. Исполняйте ее волю. Ведь вы же дуралей...

И ЕЩЕ

И я вам вот что еще скажу: пока есть любовь — любите, пока есть друг — дружите, потому что все временно, все пройдет и исчезнет, пользуйтесь, наслаждайтесь тем, что вам отпущено, не откладывайте ниспосланных радостей на потом.

** ТОГО, ЧЕГО ХОЧЕТСЯ В ЭТУ МИНУТУ, В СЛЕДУЮЩУЮ МОЖЕТ НЕ ЗАХОТЕТЬСЯ. ЭТОГО МОЖЕТ НЕ ЗАХОТЕТЬСЯ ВООБЩЕ НИКОГДА.*

ИТОГИ ПРОЧИТАННОЙ ГЛАВЫ. О СОВМЕСТНОЙ ТРАПЕЗЕ

Иные глупцы считают, что если сидишь с человеком за одним столом, преломил с ним хлеб и выпил вина — то вправе рассчитывать после этого на то, что он не допустит по отношению к тебе чего-то такого, что могло бы тебя обидеть или задеть.

Глупость это и ничем не обоснованное посягательство на свободу действий этого самого человека!

Давайте вместе задумаемся: какая тут связь — между застольем и последующим поведением? Абсолютно никакой.

** СОВМЕСТНАЯ ТРАПЕЗА НИЧЕГО В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ НЕ ОЗНАЧАЕТ И НЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ И НИКАКИХ ГАРАНТИЙ БУДУЩЕЙ РАСПОЛОЖЕННОСТИ К ТЕБЕ СОТРАПЕЗНИКА НЕ ДАЕТ.*

Точно так же, как и совместное проживание с человеком в течение ряда лет не может служить доказательством или хотя бы подтверждением его хорошего к тебе отношения.

ГЛАВНОЕ ПРАВИЛО ЖИЗНИ

** НИ В КОМ И НИ В ЧЕМ НЕЛЬЗЯ БЫТЬ УВЕРЕННЫМ ТОЛЬКО В СЕБЕ САМОМ Вот истина: ЕДИНСТВЕННЫЙ, В КОМ ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ УВЕРЕН - ВСЕБЕСАМОМ.*

ВЫСОКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Не подумайте, что отношения между мной и Маргаритой прекратились, прервались. Она заходила меня проведать. Когда я заболел воспалением легких, приходила даже два или три раза.

— Что ты все время лежишь, — говорила она. — Ты совершенно подчинился болезни. Встань, сходи в магазин, в аптеку, подмети пол. Нельзя так распускаться! А без лекарств тебе не поправиться.

Я пытался подняться, но не мог — высоченный жар мутил сознание, меня шатало.

— Надо себя пересиливать, надо бороться, — говорила Маргарита.

Я соглашался.

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ

Вот еще распространенная, типичнейшая ошибка: некоторые полагают, что если они спят с женщиной (мужчиной) в одной постели, соединяются и шепчут друг другу нежные слова, а потом в умиротворении засыпают — так вот, есть такие чудачки, которые пребывают в убеждении, что после ласк и любовных игр эта самая женщина (мужчина) — им самый настоящий и верный

друг, не способный обмануть и предать, что уж на нее-то (него-то) в трудную минуту можно рассчитывать.

С какой стати? — опять спрошу я. С какой стати она (он) должна (должен) вас не предавать? Только лишь из-за того, что проводила (проводил) по несколько минут (или часов) в день в любовных утехах? И вела (вел) общее хозяйство? Ну и что? И что из этого? Это еще не повод для далеко идущих выводов. Во-первых, точно такими же телодвижениями она (он) могла (мог) заняться с кем угодно, с первым или вторым встречным или поперечным прохожим, во-вторых, сами-то задумайтесь: что эти телодвижения, в сущности, означают? Это все равно что требовать преданности от человека, который провел с вами схватку на борцовском ковре или помог сделать сальто на гимнастическом помосте. А то и просто сходил за покупками в ближайший универмаг. Поэтому:

** НАХОДЯСЬ В ИНТИМНОЙ БЛИЗОСТИ С ЖЕНЩИНОЙ (МУЖЧИНОЙ), НЕ СЧИТАЙТЕ ЧТО ОНА (ОН) ВАМ ЧЕМ-ТО ОБЯЗАНА (ОБЯЗАН). КАК И ВЫ ЕЙ (ЕМУ), ВПРОЧЕМ*

** НИКТО НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН.*

ПРОСТО ВЗЯЛ И НЕ ВЕРНУЛСЯ

— Да не должен ты! Никому ничего не должен! — кричал Маркофьев. — Нельзя быть в долгу перед всеми, иначе будешь под камнепадом этих долгов погребен! Уподобись черепахе, которая еле-еле ползет под тяжестью своего панциря. Зачем этот обременительный груз? Сбрось его! Ты должен бежать налегке, иначе не преодолеешь дистанцию.

— Мой папа, когда попал в госпиталь, — рассказал он в другой раз, — познакомился с медсестрой. И не стал возвращаться к маме. Она его ждала, глаза проглядела, ожидая, а он не хотел с ней объясниться. Ему

было тяжело ей говорить, что он ее бросает. И он просто взял и не вернулся домой.

СКОЛЬКО НУЖНО ЖЕН И МУЖЕЙ?

(общие сведения)

СКОЛЬКО ЖЕН НУЖНО НОРМАЛЬНОМУ (НЕ ДУРАКУ) МУЖЧИНЕ? Одна? Две? Четыре? Десять? Для нормальной полнокровной жизни мужчине нужно столько жен, **СКОЛЬКО ЕМУ НЕОБХОДИМО.**

И не надо ни на кого оглядываться, прислушиваться к чьим-то мнениям и вообще пытаться вписаться в какие-либо рамки. Тот, кто пытается вписаться в рамки, — останется заурядностью.

Сколько мужей нужно женщине? **ЕСЛИ ОНА НЕ ДУРА?** (ответ предлагается подыскать самостоятельно).

НО ОДНО ОЧЕВИДНО: ПОЛНОКРОВНАЯ ЖИЗНЬ С МИНИМАЛЬНЫМИ ЗАПРОСАМИ НЕСОВМЕСТИМА!

ИХ ЛЮБОВЬ

Уже через неделю после того, как они стали жить вместе, Маргарита позвонила мне среди ночи и взволнованно зашептала в трубку:

— Что делать, он не приехал домой и не позвонил... Сказал, что поедет на дачу на полчаса, и вот его нет уже полдня. Я чувствую: с ним что-то случилось...

Я слушал ее вполуха. Она взмолилась:

— Уже ночь. Поехали на дачу вместе.

— Ложись спать, утром он вернется, — сказал я.

— Ты не понимаешь! — закричала она.

Мы поехали. По пустынному шоссе. И по темным ухабистым дорогам. Около трех ночи прибыли на садовый участок. Дверь домика была распахнута настежь. Внутри горел свет. Когда мы вошли, нашим глазам предстала картина: стол, уставленный закусками и бутылками, пустая стеклянная тара на полу. На диване, под про-

стыней, лежал Маркофьев, на плече у него покоилась беленькая девичья головка. Не сразу удалось его разбудить, хотя девчушка проснулась сразу и натянула простыню до бровей. Потом очнулся и сам пропавший.

— Какого хрена? — приходя в сознание, сказал он. — Вам что здесь нужно?

Маргарита всхлипывала. Большого труда мне стоило убедить ее, что рядом с ее новым мужем на диване никого не было. Обману зрения приписали и огромное количество бутылок.

Так начиналась их совместная жизнь.

ИЗНАНКА СВЯТОСТИ

Про другую свою знакомую он говорил:

— Нет-нет, не подумай плохого, я с ней не спал. Хотя очень тянет... Но все не складывается. То напьюсь, то другое свидание. То некуда везти. Дома — Лаура, на даче — другая знакомая, ты ее уже видел. В гостиничный номер идти не соглашается. У нее, вишь, гордость... А оторваться с ней на пару дней в загородный санаторий, поверишь, просто нет времени из-за других баб. И вот мы с ней уже две недели встречаемся, обедаем, ужинаем, я ее провожаю — и все. Она, меня, наверно, считает ненормальным. Или святым... — Он хихикнул. — Ну, уж дорвусь до нее... Тогда увидит мою святость...

КАКИМ БЫТЬ?

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.

Каким быть — обязательным или необязательным? (Подумайте, прежде чем ответить).

Обязательный человек, если что-то пообещает выполнить или прийти вовремя, — волнуется, тревожится, что не выполнит обещанного.

Необязательный человек, если что и пообещает, ни о чем не тревожится и живет беспечно.

Каким лучше и проще быть? Двух мнений быть не может. Вы и сами уже поняли, каким быть лучше.

Ах, какое это удовольствие — позволить себе сделать-ся необязательным/ Какое облегчение — кивать, подтверждать, раздавать обещания и не прилагать никаких усилий для выполнения. Как будет — так будет. Какое счастье плыть по течению, блаженно бездействуя и лишь покачиваясь на волнах событий — будто дрейфующее по реке бревно. А если еще повезет с погодой и можно подставить бочок солнцу...

Впрочем, за погодой можно даже съездить, если это не потребует особенных усилий. На юг, к солнцу/

ЕЖЕДНЕВНЫЙ КУРС УПРАЖНЕНИЙ

Окиньте себя внутренним взором. Что вас тревожит? Лишает покоя? Из-за чего вы испытываете дискомфорт? Может ли существовать такая причина, которая способна нарушить плавное течение вашей жизни? Вывести вас из равновесия? Дайте себе четкий и ясный ответ.

/ . Беспокоит ли вас, что вы взяли в долг и не можете расплатиться?

****ЕСЛИ ВАС ТРЕВОЖИТ, ЧТО ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ОТДАТЬ ДОЛГ, - ВЫ ДУРАК.***

2. Беспокоит ли вас ваше будущее? Будущее вашего ребенка? Перспективы организации, в которой работаете?

****ЕСЛИ ВЫ ЗАДУМЫВАЕТЕСЬ О БУДУЩЕМ - ВЫ ДУРАК.***

3. Заботит ли вас будущее страны, в которой вы живете?

**** ВЫ, БЫТЬ МОЖЕТ, ВОЗОМНИЛИ СЕБЯ БОЛЬШИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ И ПОВЕРИЛИ, ЧТО ОТ ВАС В ЭТОЙ ЖИЗНИ ЧТО-ТО ЗАВИСИТ?***

* **ВООБЩЕ, ЕСЛИ ВЫ ДУМАЕТЕ О ЧЕМ ЛИБО, ВЫ - ОСЕЛ.**

* **ЕСЛИ ВЫ ПО-НАСТОЯЩЕМУ УМНЫ, ВАШ УМ ДОЛЖЕН ПОДСКАЗАТЬ ВАМ, ЧТО САМОЕ УМНОЕ - БЫТЬ ДУРАКОМ.**

Если вам удалось победить ваши мысли, вы — уже на пути к выздоровлению. Поздравляю. Пора переходить к следующей серии вопросов.

1. *Чувствуете ли вы симпатию к своей и жалость к бездомной собаке?*

2. *Привязаны ли вы к жене, мужу, дочери, сыну?*

3. *Помните ли о родителях?*

ЕСЛИ ВЫ ЧТО-ЛИБО ЧУВСТВУЕТЕ ИЛИ ПОМНИТЕ, ВАМ ЕЩЕ ДАЛЕКО ДО СОВЕРШЕНСТВА. Более подробный анализ психологических причин вашей глупости — в следующей главе.

ВЫВОДЫ. ИТОГИ. СОВЕТЫ.

Посещайте рестораны в одиночестве или в мужской компании и там старайтесь увести жен у дураков, которые ходят в ресторан с женами. Смело подсаживайтесь за столик, где есть женщина, которая вам нравится (разумеется, предварительно с ней перемигнитесь), а ее мужу-ослу плетите про святость дружбы, братство мужчин и про то, что ресторанное знакомство — самое лучшее и прочное, ибо где еще встретишь порядочного человека, как не в ресторане?

* **НИКОГДА НИКУДА НЕ ПРИХОДИТЕ ВОВРЕМЯ.**

Если вы кому-то нужны, вас дождутся. А если не нужны — нечего понапрасну торопиться. Можете вообще не приходить, если вам не хочется.

Не бойтесь пропустить телефонный звонок — не бегите стремглав к аппарату, тревожась опоздать. Если вы

и впрямь кому-то необходимы — вам перезвонят. То, что вам назначено судьбой услышать с помощью телефонных проводов, вы услышите. А что необязательно — не опасайтесь пропустить.

Предположим, вы очень куда-то опаздываете. Страшно опаздываете. Внутри вас все ходуном ходит от необходимости вовремя успеть. А троллейбус как назло не идет. А такси не останавливаются. И кажется, есть все основания разыграть серьезной драме: жизнь не удалась, дела срываются, весь мир против вас. Нервы жгут вас изнутри, а это значит — болезнь внутренних органов обеспечена...

А если задуматься? Что происходит? Какая-то трагедия? Ну и опоздаете... Подумаешь, дали слово... НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ СЕБЕ ВО ВРЕД. Успокойтесь! Что случится, если опоздаете? Даже если опаздываете на работу — ну и лишат вас премии или зарплаты. Ну и выгонят на улицу. Вы так много потеряете? Может, еще и выиграете. Что вас, казнят что ли, если вы опоздаете? А вот если будете нервничать и переживать — болезнь вам гарантирована. А может и что похуже — в финале болезни.

- ГДЕ БЫ, КОГДА БЫ И КУДА БЫ Я НИ ПРИХОДИЛ С ОПОЗДАНИЕМ И НА СКОЛЬКО БЫ НИ ОПАЗДЫВАЛ - Я ВСЕГДА ПРИХОДИЛ ВО ВРЕМЯ, - любил повторять Маркофьев.

**С ПОМОЩЬЮ МОЕГО УЧЕБНИКА
ВЫ ИЗМЕНИТЕСЬ! ОБЕЩАЮ!
(ссылка на личный опыт)**

Тем, кто не верит в чудодейственную силу моего Учебника, предлагаю ознакомиться с психологическими характеристиками двух совершенно непохожих людей. На мой взгляд, непохожесть их разительна. Даже странно подумать, что речь об одном и том же человеке. И так,

КАКИМ Я БЫЛ

Вот я иду по темной пустынной улице. Из подъезда выходит девушка и, быстро оглянувшись, стучит каблучками впереди меня. Какая мысль меня заботит? Как бы она, бедняжка, не испугалась, не подумала, что я следую за ней с дурными намерениями... Я стараюсь ступать тише. Неслышной. Она с тревогой оглядывается. «Не думай обо мне плохо!» — хочу крикнуть я.

** ВОТ ЭТУ БОЯЗНЬ, ЧТО О ВАС ПОДУМАЮТ ПЛОХО, - И НАДО В СЕБЕ ИСКОРЕНЯТЬ. ПОДУМАЮТ. И ПУСТЬ СЕБЕ. НА ЗДОРОВЬЕ. ПУСТЬ ПОДУМАЮТ. ПУСТЬ СТАНУТ ОПАСАТЬСЯ, ЧТО Я РЕАЛЬНО МОГУ ТАК ПОСТУПИТЬ, КАК ОНИ БОЯТСЯ, ЧТОБЫ Я С НИМИ ПОСТУПИЛ.*

У вас еще есть время разбираться, кто и что про вас думает? Ясно же, что хорошим и правым вы никогда не будете. Всегда что-нибудь такое изобретут, такую мотивировку подыщут, а самые благие ваши намерения искажут до такого неузнавания, что вы в глазах общественного мнения будете (останетесь) чудовищем. Ну так и надо вам обращать внимание на молву? Делайте то, что считаете нужным и правильным и не оглядывайтесь ни на кого!

КАКИМ Я СТАЛ

(благодаря собственным открытиям в области науки о поведении человека)

Уже в походке моей читается: плевать я хочу на то, что вы обо мне думаете. Неторопливо я приближаюсь к сидящей за ресторанным столиком парочке. Его беру за лацканы пиджака и отшвыриваю, ее тяну за собой — в танец, в неизвестность, в постель.

** ВЫ САМИ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ Я СТАЛ ТАКИМ, КАКИМ СТАЛ. ВЫ ВСЕ ЭТОГО ХОТЕЛИ. И Я ПОУМНЕЛ.*

И еще. Раньше я деликатничал, щадил людей, которые ради красного словца, спьяну или просто по привычке врать без удержу предлагали мне помощь. Я стеснялся напоминанием поставить их в неловкое положение, мне было за них же неловко. Теперь напоминаю. Понимая, однако, что таким образом не отучу никого врать.

О том, как мне удалось измениться, — речь впереди.

ЖИЗНЬ

Да, из окон домов все так же выбрасывают мусор, кошки, вороны и голуби объедаются дрянью из помойных ящичков, машинное масло и прочую дрянь смывает дождями в реки, из которых вода течет по трубам в квартиры... Но я-то теперь другой...

ПАМЯТКА ЧИТАТЕЛЮ

Тем, кто захочет откликнуться на появление этого моего Учебника в печати или сообщить, какую роль он сыграл в жизни — его собственной, знакомых, соседей, друзей — я готов помочь. Ибо создал не только эту книгу, но и — заблаговременно, еще до того, как ее завершил, — восхваляющую мой труд рецензию — на манер тех, которые писал Станислав Лем или Йон Тихий (не помню точно, кто из них) — на несуществующие произведения.

Итак:

«Автор в легкой, ненавязчивой манере учит людей жить...» Ну, и так далее.

ПОЧЕМУ НАДО БЫТЬ ДУРАКОМ

Сама жизнь приучает не думать. Попробуй, задумайся — и с ума сойдешь. Разве не так? Нет, дураком быть лучше!

ПОЧЕМУ НЕ СЛЕДУЕТ СПЕШИТЬ

Никто не любит спешащего человека. Куда он торопится? У него есть более важные дела, чем встреча со мной? А если нету — пусть сядет и поговорит подробно, спокойно, ни о чем, но поговорит. Проявит уважение. Если ты плевать на меня хотел (а если ты торопишься по другим делам, ты показываешь, вот именно, что плевать на меня хотел, что есть для тебя что-то более значительное, чем я), — то и я, уж не обижайся, на тебя плюю. Если тебе жаль на меня потратить час-другой, а то и целый день... Если тебе жалко времени (нашел, что жалеть!), ты вообще никогда и ни в чем в жизни не преуспеешь. Так и делаются дела — пока болтаешь, проводишь время — сближаешься, день ото дня срастаешься с собеседником...

ТЕСТ

1. *Что лучше: живой тигр или 100 долларов?*
2. *Что полезнее: делянка леса или 1000 долларов, вырученная от продажи древесины, спиленной на этой делянке?*

ВЫВОД: Какой прок от живого тигра или никчемного леса, в то время как на 100 долларов можно купить пиджак или какую-нибудь другую полезную вещь, а на 1000 долларов — сходить с друзьями в ресторан?

ЛОВУШКА

Неужели вы сами ползете в ловушку?

Если жена знает вашу обязательность, точность, если по минутам представляет распорядок вашего дня — что это означает? Что вы не можете исчезнуть из ее поля зрения, оторваться на сторону, сделать что-то тайком от нее.

В то же время, если она рукой махнула на ваши обещания приходить домой вовремя, если ваши заверения помочь ей что-либо сделать, отправиться вместе в гости или на родительское собрание заканчиваются тем, что она едет в гости одна и пылесосит квартиру сама, потому что вы неизвестно где пропадаете — то какой люфт свободы вы получаете! Где вы были, чем занимались — ей неизвестно, да она уже и не интересуется. Так нужно ли быть обязательным и правильным? Да, нужно, если вы себе враг.

Глава пятая

ОТЦЫ И ДЕТИ

ХОЛОДНЫЙ ПОТ

Если среди ночи вам позвонят родители — то с какой целью? Я облился холодным потом, когда услышал голос отца.

— Не спишь? — спросил он.

— Что-нибудь случилось? — вырвалось у меня.

— И я не сплю, — продолжал он. — Знаешь, у моей бессонницы есть причины. Меня волнует твое будущее.

— Вот как... — выдохнул я. — Меня оно тоже заботит.

Голос отца наливался звенящей силой негодования.

— Обещанное надо выполнять. Ты получил мои визитные карточки?

— Папа, — сказал я, стараясь говорить как можно мягче, — обсудим это в другой раз. Может быть, утром.

— Нет, мы обсудим это сейчас! Потому что неуважение к родителям может легко перерасти в неуважение ко всему обществу. А это уже беда. Ты ведь знаешь, что мы уезжаем на курорт. Как, по-твоему, я буду общаться с людьми без визитных карточек?

На этот вопрос я ответить не мог.

Он помолчал, но потом счел необходимым прибавить:

— Ты пользуешься моей машиной. Неужели трудно сесть за руль и съездить в типографию? Неужели пустяковая просьба отца так трудно выполняема?

ПОРА НА СВАЛКУ

В чем ошибка глупых людей? В чем одно из их заблуждений? Что они продолжают выслушивать родителей, будто те им еще нужны. Как в детстве.

Старики вообще требуют к себе слишком много внимания. Вот и нужно им объяснить: «Вам не кажется, милые, что вы — никчемны? Пользы от вас — ноль. Ну, и, значит, нужно уменьшить свои претензии и умерить пыл. Если дети еще продолжают с вами общаться — то лишь из слабости и душевной мягкости. По своей доброй воле».

А могли бы — забыть. Наплевать. Отвезти на свалку, как старый хлам.

МЕЧТА

В детстве моей мечтой было: прокатиться на карусельном самолете. Парк с аттракционами находился неподалеку от дома. В выходные дни я часто бывал там. И катался на карусели — обычной, с фигурками коней и верблюдов из папье-маше, посещал комнату смеха, даже плавал на лодке по пруду — но к центрифуге, вращавшей серебристые самолетики на цепях, меня не подпускали.

Кто мне мешал осуществить мечту? Родители. Папа и мама.

*** ЮНОШИ И ДЕВУШКИ! ШКОЛЬНИКИ И ШКОЛЬНИЦЫ!
ДЕТИ И ПОДРОСТКИ! ЕСЛИ РОДИТЕЛИ НЕ ПОЗВОЛЯЮТ
ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ВАМ ХОЧЕТСЯ, ПОШЛИТЕ
ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ КУДА ПОДАЛЬШЕ!**

И когда сделался старше и снова просил позволения пойти в парк и прокатиться на самолетике, мне опять отвечали:

— Ты же не выучил уроки... Не прочел еще и десятой доли всех книг, что стоят у нас на полках. Погоди, вот наступят каникулы...

Но и в каникулы мне не удавалось исполнить мечту: надо было готовиться к следующей четверти, посетить театр и парикмахерскую и обязательно присутствовать дома, если к родителям пришли гости.

** И НА ГОСТЕЙ ТОЖЕ НАПЛЮЙТЕ! У ВАС СВОЯ ЖИЗНЬ, А У НИХ - СВОЯ.*

Да еще — по настоянию родителей — я учил иностранные языки.

— Образованный человек должен уметь объясниться хотя бы на одном европейском языке, — внушал мне отец.

Запомните, читатели моей книги, запомните и никогда не забывайте:

** ЧЕМ БОЛЬШЕ НА СЕБЯ ВЗВАЛИШЬ В НАЧАЛЕ ПУТИ, ТЕМ БОЛЬШЕЙ ВОЗ ПОТОМ ПОВЕЗЕШЬ.*

Выходит, всеми своими бедами, всеми горестями и напастями я обязан родителям. Их дурацкому воспитанию. Их опеке. Их глупости и недалекости.

МАМА И ПАПА

Папа мне говорил: мужчина до сорока лет должен занять прочное положение, завоевать авторитет, получить хорошую должность. А это не дается само собой, для этого надо много и напряженно работать. Если будешь лениться, все хорошие места займут те, которые потрудились на славу, — внушал он мне.

** РОДИТЕЛЕЙ НЕ НАДО СЛУШАТЬ, НАЧИНАЯ С САМОГО РАННЕГО ДЕТСТВА!*

Моя мама твердила:

— Сильный должен уступать слабому. Он ведь и сам знает о своем превосходстве в силе. А пользоваться своим преимуществами нехорошо. Неблагодарно.

И оба они не уставали повторять:

— Не забывай, сынок, произносить волшебные слова «спасибо» и «пожалуйста». Ничто не стоит человеку так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

Глупые, ограниченные люди, вот кто они были. И меня вырастили болван-болваном.

ЧТО ВАЖНЕЕ?

В детстве мне казалось, что взрослые знают все. И про Ледовое побоище, и про Уинстона Черчилля, и про указы Петра Первого... Я слушал рассуждения и разглагольствования старших, открыв рот. Еще бы! Я узнавал столько нового!

Когда подрос, мои представления о всезнании взрослых были поколеблены. Однако я спросил:

— Папа, как сопоставить реформы Петра Первого, ведущие к прогрессу, с последующими и предыдущими преступлениями его воспреемников и предшественников на престоле? Как сопоставить заботу церкви о человеке с кострами инквизиции?

Папа был озадачен и не мог ответить.

— Мама, — спросил я, — какого черта люди, если они такие умные, разговаривают на разных, трудно поддающихся состыковке языках? Столько сил и энергии уходит на переводы и уточнение подробностей...

Мама глубоко задумалась.

— В каком году была Куликовская битва? — спросил я Маркофьева.

Он дружески расхохотался и заявил:

— Кто его знает... Лично для меня сражение на Ближнем поле гораздо важнее всех этих сражений при Ватерлоо и Бородине... Потому что вопрос поставлен крайне

остро: выиграю я три рубля, которые на кону, или просыплюсь...

Он что, жил менее интенсивной и интересной жизнью, чем я? Ну, а допустим, знал бы он про Куликовскую битву? Что это изменило бы в его судьбе?

НАЙДИТЕ ОШИБКУ В ЛОГИЧЕСКОМ ПОСТРОЕНИИ

Если человек достиг успеха к двадцати годам, то каких же замечательных результатов он добьется к двадцати пяти! А к тридцати... А к сорока... А уж к пятидесяти — уж вообще... А к семидесяти — таких достигнет высот, что закачаешься... А к девяноста... А к столетию... Ну, а к ста пятидесяти годам — таких, ну, просто запредельных...

ЗАПОМНИТЕ: человек либо добивается чего-то на протяжении жизни, либо не добивается. И все.

АТТЕСТАТ НЕЗРЕЛОСТИ

Лично я выдавал бы таким недотепам, которые стремятся к получению высоких оценок и наивысших баллов, Аттестат Незрелости. Потому что — зачем вам все эти знания: кто и в каком веке жил, когда и какое событие происходило, для чего и в связи с чем тот или иной закон или указ был одобрен и принят? Вам-то что до всего этого, если вы просто живете... И ни в прошлое, ни в будущее не собираетесь. Зачем засорять голову чепухой, если есть более важное применение мозгам: быть начеку, чтоб не обсчитали в магазине, не забыть поздравить начальника и тещу с днем рождения, постоянно держать в уме, как зовут жену, чтобы ненароком не назвать ее именем новой подружки... Да мало ли **действительно серьезных** вещей, которые следует знать? Вам так часто приходится сочинять письма? Ну так и зачем вам правила правописания? Вам часто приходится говорить с иностранцами? Ну и зачем вам иностранный язык? Вам

часто случается оказаться среди дикой природы или на другом континенте? Ну так зачем вам зоология и география? Ну, а пошлют в Африку или Австралию, быстренько откроете атлас и путеводитель, составленные и написанные для облегчения вашей жизни ослами, которые для того и учились в школах и институтах, чтобы вас обслуживать, наймете переводчика, который в целях вашего ублажения зубрил иностранные языки — и будете в полном порядке.

Аттестаты Зрелости я бы выдавал как раз таким полноценным людям, которые не обременяют себя лишним грузом никчемных знаний, которые лишены ханжеских предрассудков и не опутаны условностями, твердящими, что образование может кому-то и зачем-то пригодиться...

ДЕТСТВО

(продолжение биографии)

Да, я был смышленный ребенок, а они меня портили, мои предки.

— Мама, — спрашивал я, — если никто не лжет и не пользуется своей силой в ущерб другим — зачем тогда на дверях такое количество замков?

— Папа, — смотрел я на отца, — если все так вежливы, зачем по улицам ходит столько милиционеров?

Родители переглядывались и начинали долго и путано объяснять...

** ТОЛЬКО ОТ ВАС САМИХ (А НЕ ОТ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ) ЗАВИСИТ, КАКИМ ВЫ СТАНЕТЕ, КОГДА ВЫРАСТЕТЕ - ДУРАКОМ ИЛИ УМНЫМ*

Жизнь несправедлива изначально. Один рождается в семье министра, другой — в доме, где нечего есть. Но вам дано с умом распорядиться тем малым, что вы имеете.

Воспитание — большой минус, однако его можно превратить в плюс. Все эти «спасибо» и «пожалуйста»,

а также знание иностранных языков помогут вам пустить окружающим пыль в глаза. А уж когда ваш партнер, собеседник, подруга обманулись и расслабились, решили, что вы действительно обходительны и образованны — тут их надо хватать за горло обеими руками.

Тепленькими их, голубчиков надо брать.

ПРАВИЛЬНО ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ:

— Если что и губит многих, то это неправильно понятое чувство порядочности.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

В реальной жизни те премудрости, которыми пичкали меня (и продолжают пичкать многих) — могут только повредить.

«Сильный должен уступать слабому». Смехотворность заявления очевидна. С какой стати сильному уступать? Зачем ему тогда сила? Это абсурд! Тогда бы слабые команды сплошь выигрывали у сильных. А ведь этого не происходит.

— Если следовать твоей логике, — говорил Маркофьев, — то охотящийся лев или тигр не должны нападать на самого беззащитного из стада волов или косуль. А должны проявлять благородство. И выбирать в соперники самого сильного. На деле же как раз слабейшего и задирают. На него и нападают, потому что он не в силах за себя постоять. Он — легкая добыча. А зачем тратить много энергии на схватку, если можно добиться результата более легким путем? Так и происходит естественный отбор. Слабые выбывают, остаются сильнейшие. И не надо грешить на человечество. Оно живет по тем же законам. Нападает на слабых, как это принято в природе, и тем самым совершает отбор сильнейших для продолжения нелегкой жизни. Слабому в ней нечего делать. Поэтому не следует кичиться и похваляться своей слабостью. Надо становиться сильным!

- * *НИКОГДА НИКТО ДОБРОВОЛЬНО НЕ ПРОПУСТИТ ВПЕРЕД НИКОГО. ОСОБЕННО - ТОГО, КТО ЕГО ПРЕВОСХОДИТ. Вот если вы хуже, слабей, уязвимей, страшней, подлей, — тут с вашим соседством можно примириться. И потесниться. Одним словом, вы должны заставить... Сделать так, чтобы вам уступили дорогу*
- * *БУДЬ ТЫ ХОТЬ СТО РАЗ ГЕНИЙ, НО ЭТО НЕ ПОВОД ЧТОБЫ Я ТОБОЙ ВОСХИЩАЛСЯ. ТЫ - ГЕНИЙ, А Я ТОГДА КТО? Нет уж, по мне лучше пусть будет дурак, зато не умней меня.*

ВЫВОД: Если не отбирать у слабого — у кого же тогда отбирать? У сильного, что ли? От сильного так получишь, что мигом расхочешь у него отбирать. А слабый сдачи не даст.

Совершенно очевидно: отбирать надо у слабого!

ВОПРОС НА ЗАСЫПКУ

Вам самим много приходилось слышать «спасибо» и «пожалуйста»? Особенно в транспорте?

Ну так и НЕ БУДЬТЕ ВЕЖЛИВЫ. НЕ ТОЛЬКО ВЗАИМНО, НО И ВООБЩЕ.

- * *НЕ ПОЧИТАЙТЕ РОДИТЕЛЕЙ - ОТЦА И МАТЬ. ЗА ЧТО ИХ ПОЧИТАТЬ?*
- * *НЕ УСТУПАЙТЕ МЕСТА ЖЕНЩИНАМ, ПАССАЖИРАМ С ДЕТЬМИ И УЖ, КОНЕЧНО, ИНВАЛИДАМ.*
- * *ВОСПИТАНИЕ, ЕСЛИ ОНО У ВАС ЕСТЬ, НАДО ВЫТРАВЛИВАТЬ ИЗ СЕБЯ СОЛЯНОЙ КИСЛОТОЙ, ВЫЖИГАТЬ КАЛЕННЫМ ЖЕЛЕЗОМ.*
- * *И НИКОГДА НИКОГО НИ ЗА ЧТО НЕ БЛАГОДАРИТЕ!*

ЗАПОВЕДИ

Заповеди «Не лги», «Не убий», «Не укради» создавались в определенных исторических условиях и были рассчитаны на примитивное сознание первобытного человека. У нашего цивилизованного современника такое мракобесие, как эти правила, способно вызвать разве лишь снисходительную улыбку.

Ныне устаревший призыв «Правду, ничего кроме правды!» должен быть заменен более свежим и отвечающим духу времени: «Ложь, ничего кроме лжи!»

НА АВТОПИЛОТЕ

Тогда, после всего, что со мной произошло, после того, как Маргарита бросила меня, а Маркофьев воспользовался моей доверчивостью, я существовал как на автопилоте. Выполнял все по заведенному порядку: завтракал, брился, шел на службу, отсиживал положенное количество часов.

Мне казалось: то, что со мной случилось, — очень стыдно, позорно, я никому не рассказывал об этом, скрывал даже от родителей. Но вот где мне было жить?

ЧЕГО СТЕСНЯТЬСЯ?

— Подумаешь! Все друг друга бросают — и не тушуются. Чего тебе плохо? Чего ты все время хнычешь? Какую обузу я с тебя снял! Жену и дочь! А ты недоволен. Другой бы прыгал от радости, — вразумлял Маркофьев.

Его забота обо мне была трогательной. Он приезжал ко мне на работу чуть не каждый день. Мы запирались в кладовке или подсобке — там, где никто не мог помешать нашей беседе. Маркофьев смотрел на меня проникновенно — в том смысле, что взглядом проникал в самое мое сердце. И что-то в нем читал. Мы пили спирт. И мой друг меня успокаивал. Я слушал его и начинал

верить, что и в самом деле все у меня складывается не так уж скверно.

****ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ЖЕНА - СТАРАЙТЕСЬ ОТ НЕЕ ПОСКОРЕЕ ИЗБАВИТЬСЯ.***

Зачем она вам нужна-то, жена? Если удастся ее удачно сбавить — считайте вам повезло. (А и неудачно — тоже).

ЕСЛИ ПО НЕОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ У ВАС РОДИЛСЯ РЕБЕНОК - СТАРАЙТЕСЬ СПЛАВИТЬ И ЕГО. С ним только сплошные заботы и переживания: готовить уроки, нервничать, если приходит поздно, выслушивать его хамство — зачем вам все это?

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. В знаменитой книге Шульца «Моя жизнь среди индейцев» есть эпизод: вождь племени предлагает белому гостю меняться женами и удивляется, почему тот не согласен. Гость отдает жену, а взамен получает не только жену-индианку, но и целый выводок детей. Ему даже не надо прилагать усилий к их появлению на свет и воспитанию, они уже готовенькие, а дурак-бледнолицый почему-то артачится...

ДОМА

Да, жить мне стало негде, и я вернулся домой, -к родителям. Поселился в комнатке, которая раньше была моей. Здесь по стенам все так же висели акварельные изображения кораблей с алыми парусами и пиратских бригов, стояли книжки, которыми я зачитывался в детстве. «Дети капитана Гранта», «Остров сокровищ», «Капитан Сорви-голова», «Граф Монте-Кристо», «Три мушкетера»... О, как все это было близко и дорого! Вздымались огромные волны, суда с черными пиратскими флагами гнались за парусниками благородных морских путешественников. Отважные мореплаватели вступали в схватки с бандитами, защищая друг друга грудью, каждую минуту готовые отдать жизнь — за товарища. Я знал, что миновали времена пиратов и искателей сокровищ,

но не прошли времена чести и благородства. И еще я с самого раннего возраста знал, что если понадобится, то и я грудью заслону друга, а он прикроет меня. Я верил: у меня будет такой единомышленник и соратник, я встречу его. И может быть, и мы будем сражаться спиной к спине у мачты — против тысячи вдвоем...

** ВСЕМ ХУДШИМ В СЕБЕ Я ОБЯЗАН РОДИТЕЛЯМ И КНИГАМ!*

НЕ ВЕРЬТЕ НАПИСАННОМУ!

Я ведь буквально верил всему в них написанному. Ах, эти приключения в лесах, жизнь среди индейцев, все эти Сетоны-Томпсоны и Даррелы, сельвы, джунгли, водопады и чистые, как хрусталь, родники и горные потоки...

Школьником, в походе, забив голову подобной шеллабудой, я приник к лесному ручью и жадно пил эту родниковую, как я предполагал, влагу. Вкус ее показался мне мыльным.

Когда вместе с группой одноклассников, настроенных так же романтически, как я, любивших природу, однако, воды из лужи не пивших, мы поднялись выше по течению, то увидели, что в истоке ручья находится грязный пруд, где женщины стирают белье, а также купаются коровы и собаки. Пруд, собственно, располагался рядом с животноводческой фермой, так что вы можете представить, каков был состав проглоченной мною воды.

Увидев стирающих одежду женщин и ферму, я все осознал. Но было поздно. У меня поднялся жар. Начались боли в животе. На попутке мои товарищи доставили меня в ближайшую клинику.

** ЕСЛИ БЫ Я НЕ КНИГИ ЧИТАЛ, А ПРОСТО СМОТРЕЛ ПОСТОРОНАМ И ВИДЕЛ ВСЕ ТО, ЧТО МЕШАЛИ МНЕ РАЗГЛЯДЕТЬ КНИГИ, НИЧЕГО ПОДОБНОГО БЫ НЕ ПРОИЗОШЛО. Вы согласны? А ЕСЛИ БЫ Я НЕ ЧИТАЛ*

РОМАН БУЛГАКОВА, ЕСЛИ БЫ НЕ ВБИЛ СЕБЕ В ГОЛОВУ, ЧТО МОЯ ЛЮБОВЬ ПОХОЖА НА МАРГАРИТУ ИЗ ЭТОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ТО И НЕ ОБМАНУЛСЯ БЫ.

НА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ КРОВАТИ

Лечить меня надо было (уже в детстве) от глупости, но врачи не захотели найти причину. Покончив с отравлением, они не отпустили меня домой, а продолжали обследовать.

Я лежал на металлической кровати, а профессора приводили студентов, давали им щупать мою щитовидку и объясняли, что случай исключительно интересный, внешние признаки — расширение глаз, увеличение зоба — еще не начались, но симптомы будущей дефективности уже имеются. Необходима операция, и как только поправится заводделением, всех студентов непременно позовут на этот хирургический праздник.

Потом один профессор, тоже водивший ко мне студентов, — заметил, что я дышу ртом, а не носом. Он быстро подсунул к моим ноздрям растрепанный кусочек ватки и торжествующе закричал:

— Смотрите, дышит не носом, а ртом!

Я тогда не знал, что тема его диссертации: гнойные гаймориты. Мне стали просвечивать голову и готовить к проколу гайморовой полости.

До прокола дело не дошло, поскольку другой заведующий отделением готовил диссертацию по хроническим аппендицитам и выдвинул предположение, что у меня — воспаление слепого отростка. Его ошибка, в отличие от предыдущих врачей, заключалась в том, что он — вместо приказа: лечь на операционный стол, принялся меня уговаривать. Почувствовав его слабину, я из больницы сбежал.

Возможно, я поступил опрометчиво. Если бы пошел навстречу его научным амбициям и позволил покопаться в моих внутренностях, очень вероятно, что меня бы за-

резали уже в детском несмышленном возрасте, и мне не пришлось бы мучаться дальше.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

- ОХ, ЧТО Ж Я МАЛЕНЬКИМ НЕ СДОХ, - любил повторять он.

ОТ РОДИТЕЛЕЙ - ОДИН ВРЕД

Много, много чем навредили мне родители. (Все несчастные судьбы берут истоки в неправильном воспитании). Моя мама, романтическая душа, внушала мне, что есть на свете возвышенная, чистая любовь. И я своей мамочке поверил.

Кто мне мешал — если так уж не нравились висящие криво полки и зеркала, и вставная челюсть тестя — подыскать дом, где бы все отвечало моим запросам? Выбрать женщину, в объятиях которой я мог бы найти забвение и отдых, скрывшись от замотавшей меня жизни?

Что же меня держало возле Маргариты, не позволяло такое сделать?

Отвечу: воспитание и характер, характер и воспитание.

То, что я не завел параллельной семьи, не бросил избалованную дочку своих родителей, неудавшуюся музыкантшу, плохую мать, неверную жену — это следствие с детства вколоченных мне в голову неверных представлений о жизни. «Разве можно бросать женщину с ребенком?» Тоже мне правило!

В ЧЕМ ОШИБКА?

В чем еще заключалась моя ошибка? Кто ответит первым — получит десять очков. Если и дальше будете отвечать на вопросы верно, наберете то количество бал-

лов, которое навсегда позволит вам отбросить обидное звание дурака. Впредь будете именоваться умным.

Так вот: с какой стати я должен был уходить из прежней своей квартиры? Разве в моих интересах это было? Мыкаться, не имея своего угла? (Жизнерадостный Маркофьев рассказал по этому поводу анекдот: кто такой — ни кола, ни двора? Импотент без квартиры!).

** ТО, ЧТО НЕ В ТВОИХ ИНТЕРЕСАХ, ТОГО ДЕЛАТЬ НЕ СЛЕДУЕТ.*

Маргарита не хотела меня видеть? Хотела начать новую жизнь и построить новое счастье? Ну и пусть бы уходила сама на все четыре стороны! И строила новую семью. Разве не так?

С какой стати я должен уходить, если меня кто-то не хочет видеть? Тот, кто не хочет, пусть тот и уходит!

(Вспомните, как повел себя Миша, когда я пытался его прогнать. Не хотел уезжать — и не уехал, хоть бы я взял ему тысячу билетов на самолет).

То-то и оно. В этом-то и ошибка. Мысль моя была: Маргарита — слабая, я — сильный и гордый. К тому же с ней — моя дочь. Разве мог я выгнать женщину на улицу?

На самом деле я был слабым, я, а не они. Я был гораздо слабее, вот и уступил. Подумаешь, быть обузой. Мешающим. Лишним. Ничего страшного! Пусть бы потерпели. Они мне не мешали. Я им мешал? Пусть бы тогда и убирались, и искали себе пространство для жизни, а я бы вполне был доволен, оставшись в маленькой нашей квартирке.

Я с детства воспринимал людей как дружелюбно, сердечно, доброжелательно настроенных ко мне особей. И то сказать: разве правильно подозревать человека во всех мыслимых грехах, едва его встретил и увидел? Разве порядочно приписывать ему дурные наклонности — на основании того, что кто-то когда-то вас однажды обманул? Подвел? Кинул?

Папа мне твердил: ты живешь, чтобы помогать другим. Заботиться о них. Но зачем тогда жили другие?

** И ЖЕНЩИНЫ, И МУЖЧИНЫ, ВСЕ - ПОСТУПАЮТ КАК ИМ УДОБНЕЕ.*

ПОЧЕМУ?

Почему я должен был заботиться о счастье и благополучии Маргариты, Маркофьева и своей дочери, а не они — о моем? С какой стати я всем постоянно уступал? Подчинялся? И если бы просто уступал и подчинялся! Нет, я всем буквально навязывал свои услуги! Чем только навлекал новые неприятности на свою голову.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС. В чем была мудрость Миши ?

Правильный ответ. В том, что он не строил из себя оскорбленную добродетель, не кривлялся и не манерничал, а добивался того, чего хотел.

Задание. Сравните поведение Миши с поведением Маркофьева. С моим поведением. С вашим собственным поведением. И дайте правильный ответ.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

Предположим, вы притащили домой крокодиленка, тигренка, волчонка. Кормили, растили... Он что, в благодарность за вашу заботу не должен потом задирать принадлежащих вам коров и овец? Или он обещал изменить свою хищническую природу, намеревался с ней бороться? Глупо этого ждать!

БЕРИТЕ ПРИМЕР С РАСТЕНИЙ!

Если, к примеру, чертополох выпальвают с грядки, он что, оскорбляется и больше не растет там, откуда его

изгоняют? Как бы не так! С утроенной энергией осваивает и завоевывает прежние и новые участки.

Ну, а если хотите зачехнуть — валяйте, позволяйте себя выдолоть и выкорчевать.

ЧТО ПОРЯДОЧНО, А ЧТО НЕТ

И не надо говорить, что подсчитывать, кто кому сколько должен и кто чем обладает — непорядочно. Порядочно!

Или валяйте, продолжайте жить, не считаясь, — и пусть у вас отбирают все, и пусть у вас не останется ничего!

УЧЕНЫЕ - СВЕТ

А до чего доводит стремление к манящему райскому свету, видно на примере мотыльков, кружащих всю ночь возле фонарей. Итог — обожженные лбы и обгорелые крылышки.

НА АВТОПИЛОТЕ

(продолжение)

Разумеется, я сознавал всю бессмысленность того, что делаю на работе. Но такой уж у меня был характер — обязательный, не имел же я права свои личные передрыги переносить на служебные отношения!

Если удавалось, с утра пораньше заливал в себя мензурочку-другую разведенного спирта — и все расплывалось перед глазами, душа оттаивала, мир делался добрым, хотелось рыдать от сознания доброты, которой он меня окружал. Я и рыдал иногда.

И домой я захватывал бутылочку спиртяги, садился в кресло, включал телевизор, смотрел на экран, ничего не понимая, потом ложился и засыпал. Мама гладила меня по голове, я это чувствовал сквозь дрему, отец,

встав надо мной, растянувшимся на постели прямо в одежде, строгим голосом вразумлял:

— Возмутительно так себя вести! Взрослый мужчина не имеет права распускаться? Вспомни примеры из литературы. «Мартин Идеи». «Жажда жизни». «Каштанка». Всегда надо бороться до конца!

ЖАЛОСТЬ

Я их слушал. Вместо того, чтобы послать куда подальше.

Мне было жалко своих родителей. Мама недавно ушла на пенсию, не знала, куда себя девать. У отца пошаливало сердце (да еще я досаждал ему своими неурядицами).

А за что, спрашивается, их жалеть? Что хорошего они мне сделали?

КОЗЛЫ

Правильно говорил Маркофьев: ВСЕ РОДИТЕЛИ - КОЗЛЫ.

Уже потому хотя бы, что произвели вас на свет. Они ведь не подумали заранее, каково вам здесь будет. Им, видите ли, забавно было тешить себя живой куклой. А вам пришлось ходить в школу, институт, во дворе вас лупили хулиганы, преподаватели измывались, друзья обманывали, женщины бросали.

- ОХ, ЧТО Ж Я МАЛЕНЬКИМ НЕ СДОХ, - теперь я повторял маркофьевскую поговорку.

Ваши родители — козлы еще и потому, что требуют благодарности. За что? За то, что ввергли вас, свое дитя, в пучину самых разных бед? Уж не говорю про то, что заранее обрекли своего ребеночка на смерть в конце пути. Об этом хотя бы могли подумать, когда в ослеплении сладкого экстаза вас зачинали. Черта с два, им было хорошо, об остальном они не заботились. Сами догадайтесь, какой благодарности они за это заслуживают.

— Я думала, ты будешь счастлив, — всплакнула мама, когда я расстался с Маргаритой. — Мы с папой хотели, чтоб ты был счастливее нас.

Хотели — так и надо было готовить к жизни соответствующим образом, а не лепить ни к чему не пригодного идиота!

ПОЧЕМУ МОЖНО УБИВАТЬ РОДИТЕЛЕЙ?

(а уж грабить — и подавно)

Вспомните, что говорит своему сыну Тарас Бульба. «Я тебя породил, я тебя и убью». То есть связь между воспроизводством жизни, появлением наследника и искусственным прерыванием его бытия — прямая. Все рассуждения о том, что наша жизнь якобы принадлежит не нам, а дарована свыше, следовательно, небесам ею и распоряжаться — отсутствуют начисто. То есть мы вправе сделать вывод, что мать или отец, принимавшие участие в так называемом таинстве зачатия, имеют право распоряжаться совместным плодом собственных усилий.

Но разве у детей и их родителей не одинаковые права? И если вы, создавшие меня, имеете право отнимать у меня то, что подарили, зачастую не сознавая, чем именно занимались в мокрых спутанных простынях, то и я, результат вашего барахтанья и пыхтения, имею право на ваше бытие, ибо все мы трое — части единого целого. Разве не так?

ЕСЛИ РОДИТЕЛИ МОГУТ ПОСЯГАТЬ НА ВАШЕ БЫТИЕ (что сплошь и рядом делают, лишая вас права появиться на свет — с помощью абортов, лишая вас права самостоятельно существовать на этом свете, подвергая насилию и подавлению вашей личности), ТО И ВЫ ВПРАВЕ ОТВЕЧАТЬ ИМ ТЕ ЖЕ.

КОГО РОЖАТЬ?

Если у вас родится хороший ребенок и вырастет славным человеком, он всю жизнь будет мучиться.

А если получится негодяй — с ним будут мучиться окружающие.

Хорошего жалко — за что ему страдать?

Негодяй — зачем он нужен-то?

Вот и подумайте: нужно ли вам потомство?

ТАК ИМ И НАДО!

Ах, почему я не родился вором? Лжецом? Обманщиком? Зачем сделался обязательным, исполнительным человеком?! Они ведь меня еще и генетически обрекли на несчастья, мои предки!

Ненависти они заслуживают, а не повышенного внимания, наши родители! Прав Маркофьев, который своих маму и папу заживо похоронил.

Так им и надо!

На защиту диссертации он пришел с траурным черным платочком в верхнем кармане пиджака. Был бледен, стискивал зубы, но больше ничем, кроме этих гримас, своего внутреннего состояния не выдал.

СЛАВНЫЕ ПОБЕДЫ

(продолжение биографии)

Защита маркофьевской диссертации прошла блестяще. Шумно. Произвела фурор в научных кругах. И запомнилась всем. Исчезновением Маркофьева. Тем, что на банкете после триумфа Маркофьев подсыпал толченную смесь засушенных трав в стоявшие на столах угощения. Так он шутил. И все бы ничего, но он сам не выдержал и разболтал: эти травы, оказывается, сильно возбуждали. В ту ночь троих старичков-академиков увезли на «неотложках» прямо из их постелей, все они чуть

не заработали инсульты и инфаркты. Хорошо, обошлось без летальных исходов.

ШИРОКАЯ ДУША

За неделю до защиты Маркофьев исчез. Как сквозь землю истаял. Его обыскали, однако, не могли обнаружить даже следа. Мне звонили Лаура и Маргарита, мне звонил его тесть-академик.

— Ведь небось опять загулял, — восхищался он зятем. — Да, если запьет, тогда, конечно, может не защититься. Ты же помнишь, ты знаешь его. Как уходит в загул — так все! Не найти! Широкая душа, настоящая широкая натура! Загуляет — ему и море по колено. Ух, какая душа... Могучая... Красивая... Во какая... — видимо, академик широко развел руки, показывая размеры души, потому что телефонная трубка, которую он держал, грохнулась на пол.

О ВНЕШНИХ ДАННЫХ

Еще в студенческие годы я заметил: медлительность и солидность Маркофьева внушали уважение. А я — сколько ни зубрил, сколько ни корпел над книгами — все не мог внушить почтения. Даже напротив, мельтешением своим, постоянной готовностью ответить на любой вопрос, раздражал.

ЧТОБЫ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ И УСТРАИВАТЬ ДЕЛА - НУЖНА ПОДХОДЯЩАЯ ВНЕШНОСТЬ. А когда начинает хлопотать о своих интересах некий шибздик, — ничего у него не получится.

НА ПУТИ К УСПЕХУ

Сложность была еще и в том, что ни один из маркофьевских экземпляров диссера невозможно было прочесть: забирая работу из переплетной мастерской, он сунул тома в портфель со сливочным мороженым. И забыл

про них. Мороженое растаяло. На свет извлекли уже цельносклеенные кирпичи, разлепить страницы не представлялось реальным. Этими кирпичами теперь и потрясали оппоненты, сетуя, что даже выжимки, реферата Маркофьев не сделал. Времени же на перепечатку работы не оставалось. Все, казалось, должно было пойти прахом...

В довершение из городка, где жили его родители, пришла телеграмма, извещавшая о тяжелой болезни матери. Проведать старушку отправилась Маргарита. Она вернулась необычайно быстро, сильно удрученная и поникшая.

Подняли было вопрос о переносе защиты, но тесть Маркофьева объяснил: делать этого нельзя — иначе несчастья Маркофьева подкосят.

Накануне защиты он появился. Небритый, помятый, опухший от слез. С известием, что мама скончалась.

ФУРОР И ТРИУМФ

На защиту, как я уже сказал, он пришел в трауре.

Выступление Маркофьева, его рассказ о чудодейственной пене, которой, при отсутствии снега, можно накрывать озимые, используя эту пену и в качестве подкормки, — произвели на всех сильнейшее впечатление. Новизна подхода к решению задач, смелость поиска были налицо. Была вывешена и таблица с результатами опытов, правда, немного засаленная и захватанная, но наглядно свидетельствующая о грандиозности проделанной работы. Когда я увидел эту таблицу, мне стало дурно.

ПРЕПОДАННЫЙ УРОК

На банкете я приблизился к нему и сказал:

— Ты бы таблицу на чистый ватман перечертил...

— Пусть моя защита послужит тебе уроком, — ответил он. — Ну и пыхтишь ты над своими бумажками. Но ничего из этого не выходит. А я и не прилагаю особых

усилий, а успех сам катит в руки. Потому что я всегда следую душевной склонности. Для этого и рожден.

** В ЖИЗНИ НАДО ЗАНИМАТЬСЯ НЕ ТЕМ, ЧТО НРАВИТСЯ, А ТЕМ, ЧТО ХОРОШО ПОЛУЧАЕТСЯ.*

ГЕНИЙ

И еще он сказал:

— Мы с тобой как Моцарт и Сальери. Ты — пыхтишь, сопишь, а я — порхаю. Моцарт ведь тоже гулял, бабничал, был легкомыслен... И создал прекрасные шедевры. А Сальери сопел от зависти, но оставался ремесленником, вроде тебя. Нет в его творениях блеска, полета фантазии, искры гениальности...

ТРАУРНЫЙ ПЛАТОЧЕК

Прямо из банкетного зала, по мобильному телефону Маркофьев набрал номер и закричал в трубку:

— Да, мамочка, защитился! Все отлично!

Я уставился на него. Он перехватил мой взгляд.

— Волнуются старики, а ты как думал, — сказал он. И, достав из кармана траурный платочек, скомкал и промокнул лоб.

ВОЗЛЕ АВТОМОБИЛЯ

Уходя с маркофьевского банкета, где на моих глазах он побеседовал со своей безвременно скончавшейся, а затем счастливо воскресшей мамашей, я увидел, что возле моей (то есть родительской) машины кто-то копошится. И узнал в этом «ком-то» Маркофьева. Я остановился как вкопанный, как громом пораженный.

— Ты что здесь делаешь?

— Сам, что ли, не видишь? — ответил он. — Пытаюсь открыть твой драндулет. Ну, ты чего вылупился? — и он улыбнулся: видимо, мой растерянный вид развеселил.

— Зачем? — спросил я.

— Как зачем? Нужна машина. А я привык в твоей ездить... На охоту...

СПРОСИТЕ - И Я ОТВЕЧУ

Вы меня можете спросить — и я вам отвечу: отчего я не покинул его, не сбежал, не послал куда подальше? Ну, во-первых, это он меня не бросил. Остался единственным моим другом.

А во-вторых, сколько раз я пытался отчалить, сорваться, уйти, забыть и не вспоминать его... Но само провидение упрямо сводило нас вместе.

Так секретарь и биограф великого Гете Эккерман, подробно запечатлевший каждый миг своего общения с гением и выпустивший впоследствии книгу «Мои разговоры с Гете», постоянно находился рядом со своим кумиром.

Что ж — не так это мало: сделаться биографом великого человека и сохранить для истории мельчайшие подробности его быта, привычек, образа мыслей.

После разговоров с Маркофьевым я и точно начинал смотреть на мир другими глазами. Я был изгой, урод с исковерканной психикой, который видел все в неверном, искаженном свете, а Маркофьев терпеливо разъяснял мне мои ошибки и вправлял мозги. Ставил их на место. Излечивал. Исцелял.

Не следует забывать и о том, что Маркофьев воспитывал мою дочь. Заботился о моей жене. Нет, я не мог с ним расстаться.

ДЕТИ

Дети — продолжение наших достоинств и недостатков. И если что-то в них плохо, это наша вина. В них лишь развилось то, что присутствует в нас самих, в ком-то из двоих родителей.

Сами дети — ни при чем.

МАРКОФЬЕВ КАК ПЕДАГОГ

Это счастье, что Катя попала в руки такого педагога, такого тонкого и глубокого наставника, как Маркофьев.

— Если бы в детстве я соблюдал все, что требовали от меня взрослые, я бы сошел с ума, — говорил он. — Даже невозможно вообразить, что бы со мной стало! Эти скучнейшие правила, придуманные унылейшими из людей! «Мой руки перед едой», «Переходи улицу в положенных местах и на зеленый свет», «Уступай места пассажирам с детьми и инвалидам»... Почему за меня решают, мыть мне руки или не мыть и на какой свет идти?

Благотворность его воздействия на мою дочь проявилась очень быстро, почти сразу же.

В день рождения я пришел к ней с подарком. Дома ее не было, дожидаться я не стал. Ушел и надеялся, Катя мне позвонит. Но она не звонила. Я сам набрал номер.

— Угодил я тебе? — спросил я.

— Ага, — ответила она.

И все. И больше ни слова. Ни «спасибо», ни «как дела?», уж не говоря о том, чтобы произнести фразу, которой меня учили благодарить за подарки: «Это была моя мечта, и теперь она исполнилась»...

То, на постижение чего я потратил целую жизнь, далось моей дочери мгновенно.

О ВОЛШЕБНЫХ СЛОВАХ «СПАСИБО» И «ПОЖАЛУЙСТА»

ПРИУЧАЙТЕСЬ НИКОГО НЕ БЛАГОДАРИТЬ, и как только это начнет вам удаваться — знайте: вы стали человеком иного порядка, чем прежде.

Чувство благодарности — проявление низшего уровня, все равно как у собаки по отношению к человеку. Хочется вам ощущать себя собакой? Или же хочется ощущать себя небожителем? У богов свои отношения между собой. И с низшими, теми, кто под ними.

О, это особое искусство — промолчать, когда от тебя ждут произнесенного «спасибо». Не протянуть руку для приветствия. Не дать ребенку шоколадку. На такое способны только экземпляры очень высокой пробы, которые находятся вне подобных условностей. Жалкие людишки суетятся, хлопочут, что-то выгадывают, одалживают друг у друга, о чем-то просят, помогают один второму, радуются, если их мелкие делишки выгорают...

Не то — создания заоблачного полета. Их сразу можно отличить по осанке, походке, горделивой посадке головы. *Они будут вас благодарить? Кого это вас? И за что? Они даже не могут вас разглядеть, различить на фоне тех грандиозных задач, которые решают. Вы им поспособствовали, помогли? А как могло быть иначе? Разве найдется такая букашка, которая им откажет? Наберется наглости отказать? А и откажет — так ли это существенно? Что она есть, что ее нет, этой букашки, — не суть важно. Ваш начальник, к примеру, каждый день вас благодарит за выполняемую работу? Да нет же, вы делаете нечто само собой разумеющееся. То, что и должны делать, то, что вам положено делать. Если благодарить всех подчиненных — устанешь произносить «спасибо».*

Отсутствием благодарности вас ставят на место — чтоб не забывали, кто вы есть — в сравнении с существами иного порядка. Это сродни вопросу, который задавал Достоевский: кто я есть — тварь дрожащая или право имею? Как только ощутите, что вам удастся не произносить «спасибо», так знайте — вы уже не дрожащая тварь, а имеете право понукать и презирать.

Ну, а то, что небожители порой пользуются вашими услугами — это с их стороны жест благосклонности, акт гуманности и признак доброго к вам отношения. Таким образом они позволяют ничтожным тварям приобщаться к жизни высших сфер. И уже за одно это вы должны быть им благодарны.

ОБ ОСВОБОДИВШИХСЯ МЕСТАХ

Места освобождают и уступают не только в транспорте. Но и на службе. И вообще — в жизни. И вовсе не инвалидам и женщинам с детьми. Большею частью как раз тем, кто сильнее и здоровее вас. Такие вас и вытесняют.

** ЕСЛИ КТО-ТО КОМУ-ТО УСТУПАЕТ МЕСТО - ЭТО НЕ-
ОБЯЗАТЕЛЬНО ИЗ ВЕЖЛИВОСТИ. МОЖЕТ БЫТЬ, И ПО
НЕОБХОДИМОСТИ.*

Ну а что касается транспорта: все мы наблюдали картину — пока скромняги топчутся в нерешительности, соображая, имеют ли право присесть на освободившийся краешек, и озираются в поисках старичка, инвалида или беременной девчонки, место занимает нахально улыбающийся тип. Так же улыбаясь, этот тип займет ваше кресло на работе, присвоит вашу зарплату, навялится в гости к вашей жене... И все это, пока вы будете сомневаться — свое или чужое место занимаете.

Ну, а если говорить шире: **ДУМАЮЩИЙ ВСЕГДА ПРОИГРЫВАЕТ ДЕЙСТВУЮЩЕМУ.** Пока вы преодолеете колебания, пока семь раз отмерите — другие за это время все обстригут.

БЕДА ТОМУ, КТО СОХРАНЯЕТ ПРОЧНУЮ ПРИВЫЧКУ ЗАДУМЫВАТЬСЯ. На размышления уходит слишком много времени. А даже мгновения порой достаточно, чтобы упустить шанс, проиграть. Именно мгновения — если вы задумались и заколебались — вам может не хватить в сравнении с теми, кто не задумывается ни о чем и действует напропалую. Да вы и сами видите, что вас постоянно опережают те, которые действуют.

** ЗАДУМЫВАТЬСЯ - ГЛУПО!*

Запомните это, читатели моей книги.

АРХИМЕД

(исторический экскурс)

В подтверждение своей мысли о вреде задумчивости приведу исторический пример. Ученый Архимед, чертивший на песке геометрические фигуры и находившийся во власти дум, стал жертвой полуграмотного воина, который, сколько бы ни погружался в ванну, никакого закона вытеснения массы воды массой тела все равно бы не открыл. И это не просто случайность, а типичная ситуация. Такое случается со всеми, кто погружается в себя, перестает смотреть по сторонам и утрачивает контроль над ситуацией.

Архимеду не думать надо было, а бежать. И вам надо не размышлять, а уворачиваться от толчков и тычков и постоянно следить, чтоб не сбили с ног и не затолкали.

Что же касается закона вытеснения массы массой: мыслящая масса Архимеда и должна была быть вытеснена бездумной массой воина. Этого и следовало ожидать. Это и есть проявление торжества бездумности — над никчемным разумом.

КАКОЙ ПРОК?

Какой прок задумываться — что хорошо, а что плохо, что прилично, а что неприлично, что можно, а чего нельзя, — если все равно не можешь ничего изменить? Какой прок терзать себя сомнениями: что нормально, а что ненормально, если все как поступали, так и будут поступать?

Это нормально, когда вы приводите в дом приятеля, а он уводит у вас жену?

Это нормально, когда вы помогаете человеку, а он вас обворовывает?

Это нормально, когда вместо вас защищают вашу диссертацию, а вам пеняют, что вы недостаточно хорошо поработали?

Состояние задумчивости — серьезный сигнал неблагополучия. Быть может, даже раздвоения личности. А, может, и чего похуже. Например, полной утраты ориентации и потери чувства реальности. В таком состоянии человек начинает требовать в магазинах сдачи, а также точности при взвешивании покупки, чего, как вы знаете, не бывает никогда. Добивается вежливости в общественном транспорте и от собственных детей и сослуживцев. Что уж и вовсе — полный бред.

Сами подумайте: **КОМУ И ЗА ЧТО ВАС УВАЖАТЬ? С КАКОЙ СТАТИ БЫТЬ ВЕЖЛИВЫМ И НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ДАВАТЬ СДАЧУ?**

Как только вы уясните абсурдность ваших притязаний, жизнь вновь обретет простоту и ясность. И логическую стройность.

В ХОККЕЙ ИГРАЮТ НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ

Задайте еще вопрос:

Кто вы есть — в конце-то концов? Мужчина или ребенок? Вы понимаете, что происходит вокруг? Представьте себе здорового мужика, который, выходя на хоккейную площадку, заранее предупреждая, блеет:

— Только без силовых приемов... Игруем по-честному...

Какой же хоккей — без силовых приемов? И если уж они узаконены правилами игры, то, надо думать, это не случайное решение. Какова жизнь — такова игра. Или, что звучит привычнее и проще: жизнь — игра. Протестует против силовых методов в ней только слабак или наивный приготовишка.

** И ЧУЖОЕ МЕСТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬСЯ ВАШИМ, ЕСЛИ ЗАНЯТЬ ЕГО УВЕРЕННО И С УЛЫБКОЙ. БЕЗ КОЛЕБАНИЙ И РАЗМЫШЛЕНИЙ. ДЛЯ ПОДЛИННЫХ ХОЗЯЕВ ЖИЗНИ НИЧЕГО ЧУЖОГО НЕ БЫВАЕТ.*

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

** ТОТ, КТО ВАС ПОБЕДИЛ, - ПОДЛ. А ВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ В СТО, В ТЫСЯЧУ РАЗ ПОДЛЕЕ, ЧТОБЫ ЕГО ПРЕВОЗМОЧЬ!*

О ПОМОЩИ СЛАБОМУ *(практические занятия)*

Если на улице к вам подойдут и попросят милостыню — дряхлая старушка и здоровенный бугай — кому вы подадите?

НЕПРАВИЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ. Старушка сама не может заработать, а бугай вполне в состоянии.

ПРАВИЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ. Если вы откажете, старушка ничего вам не сделает, а бугай может ударить. Но еще более правильное решение: не давать ни ему, ни ей, если получится.

** НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДАВАЙТЕ И НЕ УСТУПАЙТЕ!*

ВОСПИТАНИЕ И ЗАКАЛИВАНИЕ НЕРВОВ *(тест на выдержку)*

В вагон метро вошла старушка. Ваши действия? Подмывает вскочить и предложить бабуле место?

Но — выдержите секунду-другую. Потерпите.

И вот уже вскочил с места слабак, оказавшийся менее стойким, чем вы. И бабуля села на его, а не на ваше место. А вы остались сидеть и отдыхать.

Это и есть борьба нервов, поединок интеллектов и жизненных позиций. Начните воспитание характера с * подобных мелочей. И вскоре заметите, что при появлении старушки или старичка в вагоне ни один ваш мускул не дрогнет. Ни одна морщинка лица не шевельнется. У вас даже мысли не возникнет кому-то что-то уступить.

ТВЕРДОСТЬ

И вообще — троллейбус не тронется с места, если водитель будет ждать и жалеть всех опаздывающих. Так и останется стоять. Более того, все желающие все равно не смогут в него набиться. Поэтому жесткость и твердость — главное и необходимое условие профессии водителей троллейбусов, автобусов, поездов метро и электричек.

И всех других профессий. Если бы врач жалел пациентов — мог бы он их резать?

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Еще одна с детства принятая мною на веру дурацкая убежденность — что если будешь вести себя правильно, справедливо, хорошо, то и в жизни твоей все сложится наилучшим образом. Сами подумайте: какая тут связь? Тогда бы правильно поступающим людям всегда светило солнце, у них бы не болели зубы, они бы не стояли в очередях — поскольку недостойные люди, сами сознавая свою ущербность, всегда пропускали бы их вперед, уступали им лучшие квартиры и более удобные места в театре.

Кто-нибудь когда-нибудь наблюдал нечто подобное?

В детстве я был очень, очень правильным! Только вспомнить, каким правильным я был...

Конечно же, не стрелял из рогатки.

Конечно же, стремился быть отличником и переживал из-за «троек», не говоря уж о «двойках».

И знал, что обманывать нехорошо, а потому, если и пускался на хитрость, потом сам себя изводил, зная, что поступил скверно.

И что, что я за это получил?

** ПРАВИЛЬНОСТЬ ВАШЕГО ПОВЕДЕНИЯ НИКАК НЕ СВЯЗАНА С КОНЕЧНЫМ УСПЕХОМ ИЛИ НЕУСПЕХОМ ВАШЕЙ ЖИЗНИ Это надо знать и помнить всегда.*

ЕЩЕ ОДИН АРГУМЕНТ

Если бы справедливость действительно существовала, люди умирали бы строго по очереди, в соответствии с возрастом, достигнув определенного рубежа и пережив весь положенный набор радостей и бед. И это лишь один из примеров бессмысленности ожидания каких-либо благ, падающих с небес на ваши головы. **СПРАВЕДЛИВОСТЬ - ТО, ЧТО ТЕБЕ САМОМУ УДАТСЯ ВЫРВАТЬ У ЖИЗНИ В СООТВЕТСТВИИ С СОБСТВЕННЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ТОМ, ЧЕГО ТЫ ЗАСЛУЖИЛ, ЧТО ТЕБЕ ОТМЕРЕНО И ПОЛОЖЕНО.** Поэтому: **СПРАВЕДЛИВОСТЬ - ЭТО ТЫ САМ. ТЫ САМ - СУДЬЯ И МЕРИЛО, МИЛЮЩИЙ И КАРАЮЩИЙ, ДАЮЩИЙ И БЕРУЩИЙ.**

ЖЕЛАНИЯ

Надо делать то, что тебе хочется в данный момент, потому что в следующее мгновение тебе захочется уже совершенно другого, а того, чего хочется сейчас, может не захотеться никогда. А мы ведь ох как часто думаем: отложим вождеденное, а через некоторое время — ух как насладимся...

КОНФЕТКА

Мама накрывала на стол. Мы готовились обедать. Но перед обедом у меня возникало непреодолимое желание съесть конфетку. Естественно, я спрашивал позволения у старших.

— Ни в коем случае! — ужасалась мама. — Ты испортишь аппетит! Сперва нужно съесть первое и второе.

И я проглатывал первое и второе — и мне уже не хотелось конфетки.

** ЖЕЛАНИЯ НАДО ВЫПОЛНЯТЬ НЕМЕДЛЕННО, ИХ НЕЛЬЗЯ ОТКЛАДЫВАТЬ.*

Иначе будешь есть эту самую, еще совсем недавно привлекательную конфетку — давясь и через силу.

СВЕЖИЙ ХЛЕБ

По этой же причине **ВСЕГДА ЕШЬТЕ СВЕЖИЙ ХЛЕБ!** Не ждите, пока он зачерствеет. **НАСЛАЖДАЙТЕСЬ МГНОВЕНИЕМ!**

Если я приносил из булочной мягкий батон, отец говорил:

— Сперва нужно доесть остатки вчерашнего...

И мы ели черствые ломтики, а на следующий день и свежий хлеб превращался во вчерашний и точно такой же черствый.

** МЫ САМИ СЕБЯ ЛИШАЕМ УДОВОЛЬСТВИЙ!*

Ах, если б я всегда поступал по прихоти — то все в своей жизни сделал бы не так и стал бы не тем, кем стал...

ВОТ КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ СОВЕТОВ, вытекающих из вышесказанного:

Совет № 1. НИКОГДА НЕ ПЕРЕЗВАНИВАЙТЕ!

Предположим, вы кого-то о чем-то попросили. А потом необходимость в просьбе отпала. Звонить и сообщать об изменении ситуации? Но это значит — тратить лишнее время: набор номера, разговор... Конечно, не звонить! А тот, кто занимается выполнением вашей просьбы, пусть сам вам потом позвонит и выяснит, что работал, трудился впустую... Раз он такой дурак, что берется за выполнение чужих просьб, то надо его нагреть еще и на том, что он сам вам будет дозваниваться.

Впрочем, скорей всего, он для вас ничего делать не станет. Поэтому звонить ему и справляться о своих делах или информировать об изменившихся условиях — тем более, не стоит...

Никогда никому не перезванивайте! Наплюйте на вежливость и прочие экивоки. Не хватает вам, что ли, других забот или делать нечего, чтобы кому-то перезванивать? Тот, кому вы нужны, если вы и в правду ему нужны, сам вам перезвонит. А вы даже думать не смейте — чтобы тратить время на набор телефонного номера!

Жизнь и так коротка. Звоните только тем, кто нужен вам. А на остальных — наплевать и забыть.

Не перезванивайте, даже если просят перезвонить. Еще чего!

А обещать можете, потому что это укладывается в схему постоянного вранья.

— Да, я тебе перезвоню.

И не перезванивайте.

Совет № 2. НИКОГДА НЕ ПОЗДРАВЛЯЙТЕ!

Никогда никого не поздравляйте с праздниками, днями рождения и именинами, юбилейными датами. Только ничем не занятые люди помнят о таких пустяках. А серьезные люди не забивают голову подобной чепухой. У них в голове вещи посерьезнее, которые они должны помнить. Гораздо эффективнее нагряться в гости без приглашения. Тогда, когда вам удобно или захотелось нагряться, а не тогда, когда вас ждали. Нагряться и сказать: если память мне не изменяет, у тебя на этих днях должно было состояться торжество...

Так, как я советую, — жить легче и удобнее.

ВЕЗЕНИЕ

Кате, конечно, повезло, что в самом начале жизни она соприкоснулась с великим Маркофьевым. И от него почерпнула все премудрости бытия. Это счастье, что доч-

ка моя была избавлена от контактов со мной. Неудачником и недотепой.

Кто сказал: чтобы вырасти счастливыми, детям нужны любящие папа и мама? Кто это сказал? Свидетельствую на личном опыте: глупость! Со мной моя дочь счастлива не была. А вот с Маркофьевым, который заменил ей — пусть ненадолго — непутевого отца, она обрела правильный взгляд на мир!

РАСТИ СВОБОДНО

Уже через пару месяцев я не мог узнать своего ребенка. Она была в нестиранном платице, постелька — не застелена, на завтрак ела варенье с хлебом. А когда доела, отодвинула блюдце (хорошо — хоть не из банки зачерпывала) и объявила, что идет гулять.

— Но как же так, доченька, — сказал я. — Сперва ведь надо помыть посуду, убрать в комнате. Раньше ты это делала.

Она не ответила. И ушла.

Маргарита, тем временем, сидела за пианино, брала аккорды — видимо, под воздействием любви к ней вернулось вдохновение, и она опять стала сочинять. Маркофьев лежал на диване с бессмысленным лицом, что означало погруженность в глубокую задумчивость, и ковырял спичкой в зубах.

Намусорено всюду было ужасно.

Разумеется, мне следовало промолчать. (Вспомните, что я говорил о правде, высказанной в глаза, о том, кого и насколько она интересует — вы усвоили урок?) Но сам-то я еще не дозрел до полного понимания, вот и не удержался.

Пока я кричал, Маркофьев осматривал спичку со всех сторон, а Маргарита продолжала музицировать. Когда я затих, он заговорил:

— Твой метод воспитания базируется на устаревших приемах. Раньше, и верно, принято было принуждать

ребенка делать то, что ему не хочется. Новейшие данные говорят: ребенок должен расти абсолютно свободным. Только тогда он превратится в полноценную личность.

Маргарита его поддержала:

— Да-да, я хочу, чтобы Катя развивалась свободно!

— Она что, не должна застилать постель? — спросил я. — И должна питаться вареньем?

— Если не хочет — не должна, — сказала Маргарита. — А в варенье, кстати, много витаминов.

— Мои дети воспитываются именно по этой методе, — не без гордости сообщил Маркофьев. — И очень хорошее подрастает поколение. Мальчики и девочки...

— Неудивительно, — сказал я. — Им есть в кого.

— Тебе лишь бы всех муштровать да поучать! — напустилась на меня Маргарита. — Всех извел своими нотациями! Спасибо моему ненаглядному, избавил меня от твоей тирании! — Она пересела на диван и прижалась к Маркофьеву.

— Хорошо, — немного успокоившись, продолжал я. — Вот Катя вырастет. И в кого превратится? В избалованную, капризную неряху? Которая ничего не умеет делать.

— За дочку не волнуйся, — заверил меня Маркофьев. — Во-первых, не надо загадывать, с кем что будет. Во-вторых, КАЖДАЯ ИЗБАЛОВАННАЯ НАЙДЕТ СЕБЕ ДУРАКА, КОТОРЫЙ ВСЕ БУДЕТ ЗА НЕЕ ДЕЛАТЬ. И наоборот - КАЖДЫЙ ОСЕЛ, ПРИУЧЕННЫЙ ВКАЛЫВАТЬ, ВЗГРОМОЗДИТ СЕБЕ НА ШЕЮ СВОЮ ФЕЮ. Жизнь во всем стремится к равновесию. Если ты считаешь, что это такое большое счастье — тащить воз семейной жизни на своем горбу — валяй, настраивай Катю именно на это.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЕ

Когда приближалось лето, я заранее начинал волноваться. Наступление теплой погоды предвещало хлопоты

и суету — сборы на дачу. И вот я нервничал, паковал коробки, укладывал вещи, причем все делал не так, немело, неуклюже. Маргарита на меня покрикивала и все больше раздражалась, а я еще сильнее нервничал, не зная, как ей угодить.

Позже, когда она прильнула душой к Маркофьеву, я наблюдал сцену их сборов на курорт. Маркофьев сидел, выпянув ноги, в кресле, зевал, уставясь в телевизор, и время от времени повторял:

— Как же я устал...

Маргарита сбилась с ног, вытаскивая из шкафов и укладывая в чемоданы платья, рубашки, шлепанцы и купальные принадлежности. На полу лежали кремы для и против загара. Чемоданы отказывались закрываться, Маргарита в отчаянии заламывала руки, ее нельзя было не пожалеть. Мне, во всяком случае, сделалось ее жаль. Маркофьев же являл собой олицетворение спокойствия. Ни словом, ни жестом он не выразил неудовольствия или нетерпения, хотя понятно было, насколько суета и мельтешение Маргариты его бесят. Но он не сделал ни единого замечания, и понятно, что уже за одно это Маргарита была ему безмерно благодарна. Что и демонстрировала — то взглядом вымаливая его снисхождение, то пытаясь его поцеловать. Он не противился, вяло обнимал ее за талию и похлопывал ниже спины.

Мысленно сравнивая его — безмятежного, медлительного, благодушного — с собой прежним, я, разумеется, мог представить, насколько неприятны женам суетливые, вечно торопящиеся, не способные выполнить элементарную работу по упаковке вещей мужа.

Делайте выводы о том, как надо себя вести — вы, будущие и настоящие, состоявшиеся и пока еще только совершающие первые шаги в семейной жизни супруги!

ЖЕНЩИНЫ ЛЮБЯТ СЛАБЫХ

— Женщины вообще любят слабых, — вздыхал Маркофьев. — Упаси тебя небо показать женщине, что ты что-то можешь. Тогда она сразу станет слабой и хрупкой. И поручит все делать тебе. Но ты же не дурак — взваливать этот груз на себя? Нет, каждому мужчине нужна защита. Крепость от всех невзгод. Женщина должна видеть, какой он ранимый, слабохарактерный... И тогда она проявит чудеса отваги и самопожертвования, в лепешку расшибется, но все для него, своего ненаглядного, сделает.

ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

— Да, со стороны я, может, не вызываю жалости, — однажды признался он. — Что плохо. Но сам подумай: разве это легко — тащить на своих плечах десять жен, бесчисленное количество детей, сотню дармоедов и оглобдов — сотрудников института...

Я вперился в него. Он ответил на мой взгляд потоком слов:

— Ты, может, думаешь, я на себя наговариваю... И никакого я не тяну... А это меня тянут и вытягивают за уши... Но вдумайся, и ты поймешь, что это не так. Я, я являюсь организующим началом целой огромной вселенной отношений, это вокруг меня вращаются мир и миры.. Я так устал... Почти так же, как Создатель после сотворения галактики...

И НЕ ТОЛЬКО ЖЕНЩИНЫ

В другой раз он сказал:

— Сильным вообще быть хлопотно. И не каждому дано. Гораздо проще быть слабым. От сильного многое зависит, от него многие зависят, у него многие просят, он на то и сильный, чтобы давать, помогать, содержать армию прихлебаев и челядь... Слабый сам просит, и это его содержат. Ну так и надо выбирать что попроще...

БРАМИН

А однажды Маркофьев показал мне красное пятно на лбу — видимо, после укуса комара. И тихо, заговорщицким тоном сообщил:

— Понимаешь, что это за знак? Я — из касты браминов... Но тайна моего происхождения покрыта мраком...

ЧЕРЕШНЯ

Результаты педагогической деятельности Маркофьева становились заметнее день ото дня. Я бы сказал: бросались в глаза.

Я принес Кате черешню. Помыл и положил в вазу. Но дочка сказала, что пойдет есть черешню к соседям.

— Но почему? Чем тебе эта не нравится? — удивился я.

— А эта пусть полежит, я ее после съем, — ответила она.

Мы ехали в метро. Едва вошли в вагон, Катя устремилась к свободному месту и села, опередив старушку. Тихо, на ушко, я стал дочери объяснять:

— Ты еще маленькая, у тебя ножки сильные. Пусть бабушка сядет.

— А тогда мои ослабнут, — надула губки она.

Во время другой поездки сидевшая рядом с Катей женщина развернула леденец.

— А мне конфету дайте, — потребовала Катя.

Я залился краской стыда.

— У тебя дома есть конфеты, — стал говорить я.

— А я сейчас хочу...

— Хорошо, выйдем на остановке, и я тебе куплю.

— Хочу сейчас, — капризничала Катя.

— У меня только одна конфетка была. Больше нет, — стала оправдываться женщина.

Мне сделалось еще более неловко.

Возвращая девочку Маркофьеву и Маргарите, я с горечью пересказал им приключившийся эпизод.

— И правильно она себя повела, — сказала Маргарита. — Ребенок должен вести себя естественно. Хочет конфету — пусть просит.

— Наверняка у этой бабы была еще одна, — подхватил Маркофьев. — Просто пожамотилась ребенку дать. — И раздухарился, он вообще в те дни пребывал в хорошем настроении. — Надо было сказать ей: «Если у вас нет конфеты — пойдите и купите. Видите, девочка хочет». — А потом и вовсе разошелся. — А еще лучше, если бы у тебя были конфеты. И ты бы этой тетке сказал: «У нас купите, раз у вас у самой нет».

ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

А, может быть, Маркофьев и Маргарита были правы?

С ужасом читал я газетные заметки о том, как преступники заманивают детей: взглянуть на коллекцию марок, полакомиться мороженым... Тех, кто постарше, просят помочь перетаскать доски на даче.

Даже теперь, став взрослым, я бы откликнулся на все эти предложения. Я бы попался столько раз, сколько меня вознамерились обмануть. Так воспитали меня родители. Коллекция марок? Очень интересно, она расширяет познания в области географии. Мороженое? А почему бы не поверить, что меня хотят угостить, ведь люди должны творить добро. А уж помочь донести тяжелую вещь — это святое, старшим и слабым нужно помогать...

ДЕТСКИЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ

С раннего детства нужно внушить маленькому:

** ИЗ ДВУХ КУСКОВ ВЫБИРАЙ БОЛЬШИЙ И ЛУЧШИЙ!*

** ЕСЛИ КТО-ТО ЗАХОЧЕТ УГОСТИТЬ КОНФЕТОЙ - УДАРЬ ЕГО НОГОЙ В ЖИВОТ.*

** ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ КОНФЕТУ, ОТБЕРИ ЕЕ У ТОГО, У КОГО ОНА ЕСТЬ.*

** ЕСЛИ ПРЕДЛОЖАТ ПОМЕНЯТЬСЯ МАРКАМИ И МОДЕТАМИ ИЛИ ПОЗОВУТ В КРУЖОК ТАНЦА И ПЕНИЯ НАДО ОТВЕТИТЬ: ХОЧУ ЗАНИМАТЬСЯ ТОЛЬКО В ОДНОМ КРУЖКЕ - СТРЕЛЬБЫ ПО ЖИВЫМ МИШЕНЯМ. И ГРОМКО РАССМЕЯТЬСЯ ПРИ ЭТОМ*

** ЕСЛИ КТО-ТО ПРОСИТ ПОМОЧЬ - НАДО ЗВЕЗДАНУТЬ ЕМУ КУЛАКОМ В ГЛАЗ. И сказать: «Еще хочешь? А то и со вторым глазом помогу».*

Ничего не поделаешь. В таком мире мы живем.

Когда ваш ребенок усвоит эти правила, можно переходить к преподаванию премудростей взрослого бытия.

** ЕСЛИ НЕ УДАРИШЬ ТЫ - УДАРЯТ ТЕБЯ.*

Ведь Маркофьев недаром подарил Кате вторую собаку — злющего щенка немецкой овчарки. Катя души в нем не чаяла.

КОНКРЕТНЫЙ ПРИМЕР

(для анализа ситуации совместно с ребенком)

Допустим, вы идете по улице — с приятелем, другом, любимой девушкой. Навстречу — компания хулиганов. Которые начинают приставать — не к вам, а к вашему (вашей) попутчику (попутчице). Другу, товарищу, знакомой, любимой...

Ваши действия?

Разумеется, можно встрять в драку. Заступиться.

Но — зачем? Не к вам же пристают. Не вас оскорбляют. Не вас трогают. Может, как раз вы-то этим хулиганам симпатичны. Ваша скромность, интеллигентность, нежелание вмешиваться в ситуацию — им по душе

и произведут благоприятное впечатление. Чего же ради пристающих огорчать, разочаровывать?

Да и сами вы, нарушив нейтралитет, легко можете схлопотать по физиономии.

Вам это нужно?

Не лучше ли удалиться, не вмешиваясь ни во что, пойти домой, посидеть возле телевизора и спокойно лечь спать?

Какое еще разумное решение вопроса вы можете предложить?

Что лучше — сидеть напротив телевизора и смотреть фильм или прикладывать примочки к распухшему глазу?

Дайте правильный вариант ответа.

Дайте дальнейшее верное направление мысли вашему чаду:

Что приятнее — идти на прием к врачу или в ресторан?

Что интереснее — идти на работу или отправиться на курорт?

Что предпочтительнее — жить, ни в чем себе не отказывая или ограничивая себя во всем?

***ВЫВОД:** Мы присутствуем при формировании новой морали, границы которой пока размыты. Но, может быть, они и не будут никогда очерчены, потому что нынешняя мораль стремится к полной неограниченности и безбрежности. К полному устранению всех и всяческих запретов и барьеров. Мораль — так же, как и все мы, стремится к полному свободе. Грех не внести свою лепту в разрушение существующих пока еще кое-где преград!*

*** ЕСЛИ КАЖДЫЙ СДЕЛАЕТ ШАГ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К ПОЛНОЙ СВОБОДЕ И РАСКРЕПОЩЕННОСТИ, БАС-ТИОН ПРЕЖНЕЙ МОРАЛИ НЕ УСТОИТ! ТАК СМЕЛЕЙ ЖЕ, ВПЕРЕД!**

Чрезвычайно важно подготовить детей к наступлению новой эры.

КАТЯ

Ах, дочка, какой чудный, золотой обнаружился у нее характер. До последнего мига, пока мог терпеть, я хотел, чтобы все в ее глазах выглядело пристойно. Развод родителей — это всегда душевная травма для ребенка. И не следовало этот удар отягощать и усугублять слишком явным и неприкрытым разрывом. Вот я и ходил в прежний свой дом, вот и не спешил забирать свои книги и вещи. А когда все же решился, у меня дрожали руки, я обливался потом и вообще мне было нехорошо.

Я ждал, Катя хоть в чем-то мне подсобит. Но доченька моя сидела на кухне и надувала пузыри из жвачки. Лишь когда я, закончив погрузку (все я увозил на машине моих родителей), зашел попрощаться, Катя протянула мне яблочко. Показывала, как меня жалеет. Это яблочко мне никогда не забыть.

ОНА БЫЛА ПРАВА!

С чего вы взяли, что дети должны помогать родителям? Родители что, не люди? Или дети не являются людьми? А где написано, что человек должен помогать человеку? Никто никому ничего не должен. И если мы признаем за детьми право называться людьми, то должны признать, что они никому не должны помогать, в том числе и родителям. И все.

ЕЩЕ ДЕТСКИЕ ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ

**БЕЙ ПАПУ, ИНАЧЕ, КОГДА ПОДРАСТЕШЬ, ОН НЕ УЙДЕТ ИЗ КВАРТИРЫ. УДАРЬ МАМУ - ЭТО ОНА ТЕБЯ РОДИЛА.*

- * *ЕСЛИ ВАМ КТО-ТО МЕШАЕТ - УБЕЙТЕ ЕГО БЕЗ ЛИШНИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ. Чем скорей, тем лучше.*
- * *ВСЕ ВСЕ В ЖИЗНИ НАДО ДЕЛАТЬ ВОВРЕМЯ. ДАЖЕ СОВЕРШАТЬ ОШИБКИ. ИНАЧЕ ОПОЗДАЕШЬ.*
- * *И ВСЕГДА БРОСАЙТЕ ЧЕЛОВЕКА В БЕДЕ, ИНАЧЕ ОН И ВАС ЗА СОБОЙ УТЯНЕТ.*

ИТОГИ ГЛАВЫ «ОТЦЫ И ДЕТИ»

КТО ВЫ ЕСТЬ?

(логическое построение)

Ваши родители — козлы, потому что произвели вас на свет. Вы, в свою очередь, тоже произвели ребеночка. Кто вы после этого?

КАКИМ ВЫ КАЖЕТЕСЬ ВАШИМ ДЕТЯМ?

Все родители — козлы, потому что всегда отстают от времени. Им кажется, что они очень современные, на самом деле вкусы их замшели, кумиры состарились и оплешивели, представления о жизни омаразмели.

Ну а вы-то — неужели думаете, что кажетесь своим детям другими — не оплешивевшими и не омаразмевшими?

Поэтому, если вы здравомыслящий человек, от своих собственных родителей как можно резче отпихивайтесь, а если допустили ошибку и завели собственного ребеночка — не навязывайтесь и ничего хорошего от него не ждите.

- * *ОДНАКО, НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО! И ВЫ, И ВАШИ РОДИТЕЛИ ЕЩЕ МОЖЕТЕ ПОУМНЕТЬ - ЕСЛИ ОТКРОЕТЕ ДЛЯ СЕБЯ УДИВИТЕЛЬНЫЙ, ВОЛШЕБНЫЙ МИР МОЕГО «УЧЕБНИКА ДЛЯ ДУРАКОВ».*

ВЫВОД № 1. Лучшие всего вашего ребенка воспитает посторонний, который не так близко, как вы, принимает к сердцу заботы и проблемы вашего чада. Там, где вы будете нервничать, посторонний не станет особенно церемониться и переживать.

ВЫВОД № 2. Смешно (и выглядит, и по существу), когда будущие родители во всем себе отказывают, всего бегутся, к примеру, он не пьет, она не курит, чтобы ребенок избежал вредного воздействия и был зачат в соитии очищенных организмов. Смешно! Человеческая забота о будущем — вообще смешна, потому что ни о чем человек на самом деле позаботиться и ни от чего уберечься не может.

Наблюдение. Одна отдельно и сама по себе взятая человеческая судьба ни о чем не говорит и ничего не предрекает. По ней ни о чем нельзя судить — ни о прогрессе человечества, ни о регрессе человеческой природы. У двух добропорядочных людей рождается сын-негодяй, а в семье негодяев появляется на свет гений. Непонятно, каким образом происходит слияние двух образующих новую жизнь мужского и женского начал, и что из присущих этим двоим качеств природа выбирает (предпочитает выбрать), почему и каким образом соединяет и какую цель преследует. (Никакую?) А может быть, просто поддерживает баланс, пропорцию порядочных людей и негодяев, чтобы, отталкиваясь и взаимодействуя, эти две группы вращали шестерни механизма жизни? Неровности характера — и есть зубчики этих колесиков?

ВЫВОД № 3. Только дураки думают, что существует какая-то грань, которую нельзя переступить. Умные знают: такого предела нет. нет ничего такого, чего бы нельзя было сделать, совершить, допустить — ради цели, которую вы наметили и которой собираетесь достичь.

Убить — так убить, стрелять — так стрелять. Ну, и так далее...

Глава шестая

СЛУЖЕБНАЯ ЛЕСТНИЦА

ЗВОНОК ИЗ АФИН

Раздались длинные междугородние звонки. Я снял трубку. И услышал веселые голоса.

— Это ты? — кричал Маркофьев. — Мы по тебе соскучились! Приезжай! У нас тут здорово!

— А где вы? — спросил я.

— В Афинах. Недалеко. Елена Прекрасная передает тебе привет.

— Когда собираетесь вернуться? — я старался говорить сдержанно.

— На днях. Уж больно тут хорошо. Вот и Миша подтверждает.

— Ты не забыл, что должен мне кое-что?

На другом конце провода возникла мертвая пауза.

— Не забыл, — ответил Маркофьев. И вздохнул. — До чего ты уныл! Все бумаги у Лауры. Можешь поехать и забрать. Хотя, если тебя интересует мое мнение...

— Не интересует, — отрезал я.

Он все же закончил:

— Не нужна тебе защита. Она и вообще никому не нужна. Ты не защитился ни первый раз, ни второй, ни третий. Почему думаешь, что на четвертый повезет? Это твое ослиное упрямство... Я желаю тебе добра...

Я не дослушал и повесил трубку... А вечером позвонил Лауре.

— Там моя папочка. С бумагами, — сказал я.

— Где Маркофьев? — спросила Лаура.

— Не знаю.

— Пока не скажешь, где он, не получишь папку. — В трубке запищали гудки.

Я подумал немного, выпил молока для здоровья и поехал к ней.

— Я тебе не открою, — сказала она через дверь. — Где Маркофьев?

— В папочке бумаги. Они — мои. Тебе не нужны, — стал убеждать я.

— Как хочешь. — Она отошла от двери.

Я устроился на ступеньках и закурил. По лестнице спустился мужчина, ведя на поводке манерного пуделя. Оба подозрительно на меня посмотрели.

Я снова нажал кнопку звонка.

— Ну, что, надумал? — спросила Лаура.

— У меня скоро защита.

— Знаю. До чего ты всем надоел со своими защитами...

— Мне кажется, он в командировке, — сказал я.

— Врешь, — и опять удаляющиеся шаги.

Я снова сел на ступени. Мужчина с пуделем все не возвращался. Не хотелось снова с ним видеться. Я опять позвонил и сказал:

— Валяешь дурака.

— Может быть...

— В папочке важные бумаги, — повторил я.

— Возможно...

Я не выдержал и сдался.

— Он в Афинах. — Щелкнул замок.

— Вот именно, — сказала Лаура, передавая мне папку. — С Еленой Прекрасной. Верно?

КАРЬЕРА

Благодаря чему (или кому) человек возвышается, поднимаясь вверх по служебной лестнице?

Что (или кто) тому причиной?

Личные качества и усилия?

Благосклонность начальства?

Счастлирое расположение звезд?

Об этом не может не задуматься каждый, кто принял решение карабкаться вверх или наблюдает за тем, как карабкаются другие.

Давайте разберемся в причинах успеха или неудач той или иной личности, вознамерившейся превзойти остальных.

Для начала — несколько общих замечаний.

ЗЕЛЕННЫЕ ЛИСТЬЯ И КОРНЕВАЯ СИСТЕМА

Есть два способа оставить позади окружающих — *пассивный* и *активный*.

Какой ближе вам? Который из двух отвечает вашим внутренним склонностям?

Перемещение по служебной вертикали — похоже на движение сока по стволу. Раз угодив в этот поток, вы уже вовлечены в сложнейшую систему взаимоотношений с другими, такими же, как вы, каплями, и обречены странствовать по темным закоулкам ветвей, перетекая то в зеленые листочки, на самую верхотуру кроны, то в подземные лабиринты корневой системы. Туда, куда вас забросит судьба.

Попробуйте заартачиться и не течь никуда — увидите, что из этого выйдет! Попробуйте по собственному желанию изменить маршрут и конечную цель перемещения — посмотрим, как вам это удастся. О, это непростая наука: разгадать вектор движения жизненных соков на данном конкретном отрезке, найти свой путь и определить цели и задачи маршрута.

ГЛУПОСТЬ — беспорядочное мельтешение и стремление перепрыгнуть через головы впереди текущих.

УМНОСТЬ — умение сделать так, чтобы они сами проторили вам путь.

Тот, кто ездил в метро, ходил по улицам или на службу, не мог не заметить, какое количество тупиц, упрямец и кретинов его окружает. Идут не туда, сворачивают не там и не так, норовят пересечь дорогу прямо перед вашим носом, а поравнявшись, толкают... Ослы, да и только!

Казалось бы, так легко обойти их и оставить позади... Однако — и на это вы тоже должны были обратить внимание: у движущейся или стоящей массы, толпы есть своя логика поведения. Очутившись внутри скопления людей, вы должны смириться с тем, что будете шагать в ногу с остальными, видя перед собой одни и те же затылки, а рядом — одни и те же физиономии... Ни быстрее, ни медленнее вы пойти не можете... Разве только окажетесь в самом первом ряду. Вот туда-то наиболее нетерпеливые и стремятся... Но как же туда протиснуться?

КАКИМ БЫТЬ?

(психологический практикум)

Почему преуспевают активные? Люди по природе своей равнодушны. Им в принципе безразлично — что делать и чем заниматься. Куда направляться. С кем делить компанию. Все в их жизни случайно, необязательно, зыбко. Поэтому, если вы проявляете настойчивость, они с легкостью меняют один вариант собственных непрочных убеждений — на другой. Отложат дело, которым заняты, повернут налево, а не направо, выполнят то, о чем вы их просите. Лишь бы вы отвязались, отстали, не надоедали, не тормозили.

Ну, а если вы их за это еще и отблагодарите... Вы можете добиться всего! (Хотя они могут и не выполнить вашу просьбу — из лени, вредности, зависти... Тупости... Да мало ли почему...)

ПОЧЕМУ ПОБЕЖДАЮТ ПАССИВНЫЕ? Но и у пассивного способа жизни есть свои преимущества. Потому что пассивным никто не завидует. Нечему тут завидовать — если они не имеют ничего. Ничего не добиваются, не распахивают других локтями. (За это им даже симпатизируют). Не грубят. Не хамят. Не обходят на повороте. Их поэтому пытаются поддержать, выдвинуть, зная, что они, и возвысившись, не станут никого притеснять, ни от кого ничего требовать, а будут продолжать свой малоподвижный образ жизни.

Таким образом: предпосылки возвыситься и занять высокое место есть у каждого. Однако не каждый умеет воспользоваться своими преимуществами.

ХВАЛА И СЛАВА

После неслыханного триумфа с защитой диссертации, после получения почетного диплома и медали «За смелость и прогресс в науке» — по институтским коридорам прокатился новый слух: международное сообщество высоко оценило заслуги Маркофьева в сфере первооткрывательства и поиска и присудило ему престижнейшую европейскую премию. С вручением золотого орденовского знака и денежной стипендии. Сам Маркофьев встретил известие спокойно, лишь заметил, что награда искала его слишком долго. Зато вокруг лауреата происходило нечто невообразимое. Приезжали репортеры, журналист Иван Грозный, специализирующийся на изучении биографии Маркофьева, поместил очерки о нем сразу в нескольких изданиях, фотография моей засаленной таблицы, содержавшей, однако, уникальные данные, обошла все газеты. Чтобы поздравить Маркофьева и вручить ему приз и денежный чек, прибыла делегация зарубежных коллег.

Побывав в институте, иностранцы ужаснулись тому, в каких условиях приходится работать великому ученому. Даже мыло в умывальниках отсутствовало. И тогда гос-

ти — желая поддержать маркофьевскую научную инициативу и энтузиазм — приобрели за весьма солидную сумму лицензию на выпуск изобретенной мною (то есть Маркофьевым) пены.

На эти деньги Маркофьев приобрел пароход.

Торжественная церемония его спуска на воду удалась на славу. Маркофьев и иностранные гости обменялись приветственными речами. А затем состоялся банкет, на который не забыли пригласить и меня.

На этом приеме Маркофьев был сама безмятежность, само радушие... А я? Как вел себя я?

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ НА ФУРШЕТЕ

Пригласили, не забыли о твоём существовании — ну так и ешь, пей, получай удовольствие и ни о чем не думай!

Ибо фуршет есть модель всей нашей жизни. И поведение на фуршете — есть модель поведения в жизни вообще. Либо склевывай по зернышку, стоя в сторонке, либо, если мечтаешь прорваться к столу, — работай корпусом и локтями. А не ощущаешь в себе нужной для этого силы — не лезь!

Далее. **Общей вилкой (ложкой) вы взяли с блюда кусочек и положили себе на тарелку. Ваши дальнейшие действия?**

Глупец положит общую вилку на место и перейдет к следующему блюду. Умный, не выпуская общей вилки (или ложки) окинет зал взглядом и, прежде, чем направиться за следующим угощением, отыщет знакомого или знакомую и передаст общую вилку (ложку) именно ему. Потому что если положит общую вилку (или ложку) на место, ее может взять любой посторонний, даже тот, который стоит за вами в очереди. И тогда вашим знакомым угощения может не хватить.

Итак, **вилка, ложка, угощение не должны выходить за пределы круга ваших друзей и приятелей.** Вот главная задача.

Если же вам неловко отодвигать кого-то плечом, демонстрировать резвость ног, тянуться через головы или в промежутки между телами за рюмкой и бутербродом — не ходите на фуршет! Он не для вас. А для тех, кто, будто бульдозером или снегоочистительной машиной, пройдет по столу. **ВСЯ НАША ЖИЗНЬ - ФУРШЕТ.** То есть попытка пробиться и оказаться первым, дотянуться из неудобного положения до лакомого куска. Ах, вы к этому состязанию не готовы? Тогда мне вас просто жаль.

БУКАШКА

Дико вспомнить, как я себя вел, решив использовать случай, удобный момент, чтобы прощупать почву касательно собственной защиты. Повод, и правда, был удачный. Где еще я мог сразу, одновременно повстречать столько ученых светил, весь цвет научного мира?

Ну, а теперь представьте: маленький человечек суетится, хлопочет, подбегает к степенным, вальяжным людям, занятым пережевыванием пищи, неспешной беседой, разглядыванием женских нарядов... Чего он хочет? О чем зудит, пока все чокаются бокалами с шампанским?.. С какими такими делами пристает?

Ужасно все это должно было выглядеть. Ужасно выглядит, когда жалкая букашка, забыв о своем ничтожестве, пытается пролезть в высшие слои, куда ей — она и сама должна это сознавать — ходу нет и не будет!

КУМЕКАЙТЕ!

Ах, это молчание сильных мира сего...

Надо уметь слушать молчание!

Людам не то, чтобы трудно вымолвить слово «нет», скорее, им просто лень что-либо произнести. Кроме того они справедливо полагают, что ведь зачем-то же вам даны зачатки разума. Вот и пользуйтесь этими зачатками! Почему они молчат — в ответ на вашу просьбу? Ну, если у вас не получается — кумекать — это уж ваша беда.

Не так обстрялываются дела. Не так.
А совсем иначе.

**НЕПРИНУЖДЕННО. МЕЖДУ ПРОЧИМ. ИГ-
РАЮЧИ. ПО-МАРКОФЬЕВСКИ.**

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Если человек лезет, возникает непреодолимое желание его остановить. И не имеет значения, что лезешь ты, потому что тебе надо сообщить нечто важное человечеству — это же тебе надо сообщить, а не человечеству услышать. Человечеству вообще ничего не надо и никогда не было надо.

КАК ВСЕ ДЕЛАЕТСЯ

Ученые светила вели себя правильно. Тому, кто облачен и свят, — тому не до мелочей и суеты. Окружающие сами берут на себя хлопоты и заботы — лишь бы оградить небожителей от необходимости тратить себя на пустяки.

А я, наивная душа, пытался заставить их озаботиться моей проблемой. Приставал, настаивал. Не понимал:

** НИКТО И НИЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕ ХОЧЕТ. И НЕ БУДЕТ.*

** И ДУМАТЬ НИ О ЧЕМ НЕ ЖЕЛАЕТ.*

** ГЛУПО ПЫТАТЬСЯ КОГО-ТО ХОТЬ В ЧЕМ-ТО ПЕРЕДЕ-
ЛАТЬ. ИЗМЕНИТЬ.*

Так было и так будет.

— Каков основной закон любой работы? — повторял аркофьев. И отвечал: — ТЕБЕ НАДО — САМ И ДЕ-
ЛАЙ!

Из этого и следует исходить во всех ситуациях:

- 1) НИКОМУ НИЧЕГО НЕ НАДО
- 2) ТЕБЕ НАДО - ТЫ И СТАРАЙСЯ.

КУДА СТРЕМИТСЯ МИР

И еще он говорил:

— Мир стремится к бездумности. Люди устали. Они столько пережили на протяжении своей истории! И не хотят больше обременять себя размышлениями. **ВСЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ - ЛИШНИЕ.** Прилагать усилия... Решать проблемы... Не хотят маяться бессонными ночами. Хотят обо всем забыть — и веселиться, получать удовольствия, вкусно есть, сладко спать...

КАПИТАЛ

И он, как никто другой, чувствовал и угадывал эти потребности человека.

— Дураки вкладывают капитал в сейфы и банки, — говорил Маркофьев. — А мой капитал — это люди и хорошие с ними отношения. Я вкладываю свой капитал в приятные ощущения, в подарки, в друзей и дружбу. Мой капитал — это ласковые интонации, бархатные взгляды, незабываемые минуты, которые я дарю всем, всем без исключения...

КТО ПРИГОДИТСЯ?

— Никогда не знаешь, кто пригодится, — задумчиво говорил он. — Даже у самого никчемного и пропащего замухрыжки может оказаться тот самый единственный знакомый, который тебе и нужен...

ЧТО ВЕРНО, ТО ВЕРНО

Что верно, то верно, он жил сердцем, душой, распахнутой навстречу людям. Что бы ни делал — делал ради людей. А я жил ради бумажной диссертации. Корпел над бумажками. Существовал ради мифического будущего, а это никому не нужно. Он — ради настоящего, а это нужно всем. Потому что все живут сейчас, а не потом.

** ШАГАЙТЕ В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ! НЕ ОТСТАВАЙТЕ
И НЕ ЗАБЕГАЙТЕ ВПЕРЕД! СОВРЕМЕННОКИ НЕ ПРО-*

СТЯГ ВАМ ИЗМЕНЫ. ЖИВИТЕ РАДИ СОВРЕМЕННИКОВ, ОНИ ВАМ БЛИЖЕ, ЧЕМ ПРЕДКИ И ПОТОМКИ!

КОСТЮМЫ

Какие костюмы он стал себе шить! Добротные, модные, просторные, сразу было видно, что не жалел материала. Иное дело я. И пиджаки у меня были кургузые, и рукава у пиджаков — коротковаты, ощущение было, что скроены из последнего метра ткани.

— Надо тебе приодеться, — внушал мне Маркофьев, выпирая жирные, руки о широкие борта нового пиджака и капая сметаной на новые брюки.

— Зачем? — возражал я. — У меня есть костюм. Причем почти новый.

Маркофьев от души хохотал.

— Как тебе подходчивей объяснить? Ну, это все равно как если бы ты сказал: у меня есть копейка... Костюмов, как и денег, должно быть много.

И еще он говорил:

— В новом костюме ты встретишься с такими людьми, с какими никогда бы не встретился в старом.

Он меня поучал:

— По-твоему, это расточительство, а по-моему, самая суть жизни. Прелесть бытия — в том, чтобы потратить как можно больше и приобрести как можно дороже. Жить надо красиво.

И он, как всегда, был прав.

ЧТО ВЫ БУДЕТЕ ВСПОМИНАТЬ НА ЗАКАТЕ ДНЕЙ?

Об этом надо задуматься уже в молодости.

ПАРОХОД

На полученные от продажи лицензий за мое изобретение средства Маркофьев приобрел пароход. И теперь субботы и воскресенья, а то и будни сотрудники института с семьями и без могли проводить в путешествиях

по воде, набираться сил, крепнуть — и затем воздавать сторицей за проявленную о них заботу: сыпать открытиями и просиживать часами в лабораториях, выкладываться на полную катушку ради достижения новых результатов. И все они, сотрудники института, души в Маркофьеве не чаяли, тянулись к нему, как мотыльки к светящейся лампе. Честью считали побывать на борту парохода и не имевшие отношения к науке известные люди — министры и их заместители, жены и дочери крупных военачальников, а также представители иностранных государств. Больно порой становилось наблюдать за Маркофьевым, едва прибывшим из одного рейса и уже отправлявшимся по новому маршруту. Он ведь, как всегда, отдавался новой идее полностью, целиком, не жалел себя, не щадил других, затрачивался до изнеможения.

Наблюдая за его образом жизни, всякий пришел бы в неистовство и восторг. Впал бы в буйное помешательство. Потому что вообразить такое было нельзя. Представить было немислимо. Все эти бараньи и телячьи туши, эти головки сыров и свиные окорока, эти копченые осетры и вяленые белуги, которые загружались в трюмы перед отплытием... А ящики вин и минеральных вод, а штабеля хлебных буханок...

** ЖИТЬ НАДО ТАК, ЧТОБЫ И ДРУГИМ ХОТЕЛОСЬ
ЖИТЬ ТАК, КАК ТЫ! ХОТЕЛОСЬ БРАТЬ С ТЕБЯ ПРИ-
МЕР!*

КАК ЖИЛ Я?

Собираясь в увеселительные заплывы на пароходе, я всегда сомневался: что надеть? Ведь ночью на воде должно быть прохладно. Поэтому следует захватить свитер. Набросить пиджак. Взять теплые вещи.

Лучше бы я заботился о своей прическе и не сутулился, тогда, глядишь, меня затащила бы к себе в каюту какая-нибудь милостивая женщина, и мне бы не пришлось думать о холоде! Мне бы жарко было всю ночь, вот что я вам скажу.

Но моя мысль бежала по другому руслу. Если будет холодно, то как же должны замерзнуть легкомысленные девушки, которые, конечно же, ни о чем не позаботятся заранее? Значит, следует захватить теплые вещи и для них. (А эти женщины и девушки как раз и были заняты тем, что наводили марафет, по их разумению одежды следовало надевать как можно меньше). В результате я отправлялся в плавание укутанный, будто ехал на Северный полюс, да еще волоча на себе мешок с теплыми вещами для других. Для тех, которые ехали как попрыгуньи-стрекозы — в легких платьях и маечках, намереваясь согреться совсем другими способами. И они выпивали, жарили шашлыки, танцевали под громкую музыку на палубе, а потом исчезали парочками или целыми веселыми компаниями. В то время как я, стоя в одиночестве на корме и набросив поверх свитера тяжелый бушлат, смотрел на звезды.

ЕСЛИ НРАВИТСЯ

Разве это не глупо — думать о других и за других? Не о себе, а о ком-то? Они ведь даже не узнают никогда, что вы о них думали. У них другие проблемы. Но если вам нравится...

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Почему надо тратить деньги на покупку парохода, а не транжирить их на ремонт помещения, где протекает научная работа ?

ОТВЕТ: Да потому что главное происходит не на работе а вне ее, и все это прекрасно понимают. Ваше рабочее место, будь оно хоть самым распрекрасным, способно вызывать только изжогу и скуку, и чем оно меньше приспособлено и хуже оборудовано для работы, тем разительнее будет эффект и контраст с парходной прогулкой.

2. Почему надо отправляться в увеселительные прогулки налегке?

ОТВЕТ: Потому что веселье само по себе должно быть легким и необременительным, отягощенное заботами и приготовлениями веселье — это уже не веселье.

3. Что предпочесть: мерцающие звезды в небе или зажигательный танец — с точки зрения здравого смысла и пользы?

ОТВЕТ: Нет никакой пользы и здравого смысла! Забудьте об этих мнимых понятиях! Нравится зырить в небо — зырьте. нравится крепко держать партнера за талию — так и поступайте, только не будьте лопухом, не пропустите ни одного из удовольствий!

ВЫВОД: В выигрыше всегда тот, кто хочет сорвать лишь один банк — наслаждений. Этими соображениями и следует руководствоваться в каждодневной жизни.

РАКИ

Приносили блюдо вареных раков. Никто не успевал опомниться, а Маркофьев стремительно набрасывался на яство, отрывал и съедал все раковые спинки, оставляя нерасторопным сотрапезникам лишь твердые панцири и не менее твердые лапки. Беднягам приходилось довольствоваться обсасыванием этих малоаппетитных частей рачьих корпусов.

— Кто смел, тот и съел, — улыбался он, запивая шутку водкой. — Чему учит пример рака?

Что КРАСНЕТЬ НАДО ТОЛЬКО В САМЫХ КРАЙНИХ СЛУЧАЯХ.

Маркофьев опрокидывал в себя один фужер водки, затем второй. А потом и третий. И закусывал черной икрой.

О, как восторженно все на него смотрели!

В ПЛАВАНИИ

Иногда мы так увлекались пароходными прогулками, что путешествовали месяц, и другой, и третий. И даже забывали проследить, чтобы провиант загрузили в трюмы. Так и плавали, причаливая во всех населенных пунктах и закупая все мыслимое и немислимое съестное. Маркофьев при этом говорил:

— Отказывать себе в углеводах, жирах и калориях — только лишь из боязни растолстеть? Нравится кушать — ну и ешь. Еще чего — держать себя в узде! К дьяволу все запреты! Ешь что хочешь, пей что хочешь, делай что хочешь. Сидеть на диете, чтобы этим бездельникам из инстипуа легче было потом тащить гроб с моим высохшим телом? Черта с два, путь потрудятся хотя бы на похоронах, если не желают вкалывать при моей жизни.

ГУСИ

Однажды, во время стоянки, мы отправились в город, на базар. Был поздний вечер, рынок закрывался. Мы не смогли купить ничего, кроме двух гогочущих гусей. Но что было делать с ними на пустынном в ночной час плавсредстве? Маркофьев попросил капитана свернуть им шеи. Тот с достоинством ответил, что он — рулевой и впередсмотрящий, а не живодер. Маркофьев попытка справиться с одной из птиц сам, но гусь его ущипнул. Делать нечего, мы выпустили птиц гулять по палубе, а сами легли спать.

Рано утром гуси разбудили нас громкими криками. Мы приближались к новой пристани.

Здесь, приплатив какому-то мужику в телогрейке, наказав ему кормить и беречь птицу до нашего возвра-

щения, мы избавились от лапчатых попутчиков и накупили другой снеди.

Наши трапезы, как в давние студенческие годы, растягивались порой на несколько дней. Я смотрел на Маркофьева и налюбоваться не мог. Он сидел за столом безмятежный, просветленный, никуда не спешащий, расхристанный, в парусно натянутой на животе рубахе...

Незабываемые, прекрасные мгновения жизни!

— Ведь ты не забудешь этого, не забудешь? — допытывался я у него.

А он отвечал:

— Жизненный путь не всегда устлан розами. То есть как раз розами он и устлан. Мы идем по нему, забывая о шипах. Иногда можно так наколоться...

ВЕРЬ В СЕБЯ!

И еще он говорил:

— Дружище, я не брошу тебя. Самое простое было бы бросить тебя в трудную минуту. И это было бы нормальным поступком. Но я всегда в тебя верил. И продолжаю верить. Мысль тут простая, элементарная. Еще не все потеряно. Если создал неплохой диплом, то логично было надеяться, что создашь и неплохую кандидатскую. Если создал неплохую кандидатскую, то почему не предположить, что создашь и достойную докторскую? — Голос его делался сердечнее, задушевнее. — Понимаешь, я исхожу из того, что человек, если он не совсем пропащий, рано или поздно проявит себя. Ты еще можешь мне пригодиться...

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

Он учил:

** НИКОГДА НЕ ОТВОРАЧИВАЙСЯ ОТ НЕУДАЧНИКА.
ПРИДЕТ ВРЕМЯ, И ОН МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ТЕБЕ П
ЛЕЗЕН.*

** ОТНОШЕНИЯ С ЛЮДЬМИ НАДО ПОДДЕРЖИВАТЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЭТО СОВПАДАЕТ С ВАШИМИ ЛИЧНЫМИ ПЛАНАМИ.*

** ЛЮДИ НУЖНЫ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НУЖНЫ.*

** НЕ СТАВЬТЕ КРЕСТ ДАЖЕ НА САМОМ ЗАВАЛЯЩЕМ СВОЕМ ЗНАКОМЦЕ.*

От себя добавлю: мудрость сия велика есть.

Я ПОНИМАЛ

Я его вполне понимал: ему неловко было существовать в науке за счет старых заслуг. Гордость и самолюбие ученого требуют постоянного движения вперед, обновления, не допускают пробуксовки и повторения задов. Я вполне разделял его устремления.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Самые интересные люди — бездельники, болтуны, фантазеры и прожектеры... Порой им в голову забредают такие идеи... Но увы, реализовать себя они не могут. Поэтому рядом с ними всегда должен находиться кто-то, кто воплотит их замыслы в жизнь, зафиксирует каждое слово и поступок. Для потомков. Каждое их слово, правильно истолкованное, впоследствии может иметь для истории и человечества колоссальное, непереоценимое значение... Вот почему мне нужен ты...

РАДОСТЬ

— Нет, главное в жизни — не работа, — уверял он меня. — Какая еще работа? Кому она нужна? Что лучше — работать или плыть, как мы сейчас? Главное в жизни — радость. Веселое времяпрепровождение! Если даришь людям радость — и они тебе ее подарят.

И еще он говорил:

— К черту скучные компании! Компании нужны веселые! И тогда мы, скрепленные общим весельем, всегда придем на помощь друг другу. Мы — это все те, кого связывают приятные воспоминания о приятном времяпрепровождении. Не сиди один, — как филин в дупле, не торчи, как пень, — посреди буйного зеленого леса... — прибавлял он.

ВЗГЛЯД ДИЛЕТАНТА

Только дилетанты считают, что, постоянно совершенствуясь в профессиональной сфере, они преуспеют и достигнут многого. Ничего они не достигнут, если не осознают, что успех ждет алчущих преуспеяния — совсем в иных областях! Замкнувшись в кругу сугубо деловых интересов, они рискуют оторваться от реальности. Подлинную поддержку друзей и единомышленников легче обрести там, где над вами не довлеет необходимость, подневольность общения (присущая всем формам служебных отношений), где единство интересов достигается совместно получаемым удовольствием: развлекательной прогулкой по воде, игрой в бридж, гольф, питьем пива... Именно такое общение сплачивает накрепко и надолго запоминается. Подобной общности с коллегами, если размахивать перед ними научными выкладками, — не достичь никогда.

БЕССМЕННЫЙ КАПИТАН

Маркофьев ведь недаром оставался бессменным капитаном институтской футбольной команды. Выходя на зеленое поле, занимал привычное место в центральном круге, принимал и отдавал пасы и после каждого движения вытирал пот со лба.

— Ах, как он мыслит! Посмотрите, как он мыслит! Какой пас он отдал! — стонали на трибунах.

А он, толстый, страдающий одышкой, с животиком, перевалившим через резинку трусов, подавал тренеру знаки, чтоб его скорей заменили.

О ПОЛЬЗЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

- * *ОХОТА И ПУТЕШЕСТВИЯ, РЫБАЛКА И АЛЬПИНИЗМ, КАРТЫ И ВИНО ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬСЯ ВАШИМ ГЛАВНЫМ И ПОСТОЯННЫМ - НЕТ, НЕ ХОББИ, А ДЕЛОМ ВСЕЙ ЖИЗНИ.*
- * *НИКОГДА НЕ ОТКАЗЫВАЙТЕСЬ СЫГРАТЬ В РУЛЕТКУ ИЛИ НА БИЛЬЯРДЕ! ПРОКАТИТЬСЯ НА ЛЫЖАХ ИЛИ ЯХТЕ! СТАРАЙТЕСЬ РЕГУЛЯРНО ПОСЕЩАТЬ ИППОДРОМ. НЕ ПРЕНЕБРЕГАЙТЕ ТОТАЛИЗАТОРОМ. ЕСЛИ ХОТИТЕ ОТ ЖИЗНИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА, ЗНАЙТЕ: БЕГА И АЗАРТНЫЕ ИГРЫ ПРИНЕСУТ ЕГО ВАМ СКОРЕЙ, ЧЕМ ЛЮБАЯ УЗКОПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ!*

КИПУЧАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, НЕУЕМНАЯ ЭНЕРГИЯ

И Маркофьев абсолютно правильно поступал, когда срывался с научных конференций и заседаний. То он мчался в Лас-Вегас на съезд любителей сафари, то летел в Венецию, где собиралась ассоциация игроков в покер, то — в качестве почетного гостя — посещал мировой чемпионат по бильярду в Рейкьявике. А то отбывал на личном катере в Монреаль, чтобы принять участие в парусной регате по случаю дня рождения принцессы Монако...

Сами посудите: что нового, неожиданного, яркого может произойти на встрече ученых? Где скучные люди долдонят и делают скучные доклады. В лучшем случае вы познакомитесь с двумя-тремя занудами.

Иное дело — веселая компания преферансистов. Или любителей подогретой японской сакэ... Или ледяного пиноколадо, этой смеси кокосовой мякоти с ромом... Где за стойкой бара всегда услышишь свежий анекдот или сойдешься с интересным человеком. В любом казино или баре перед вами открываются безграничные перспективы. Вы можете выиграть огромную сумму. Вы разгорячите кровь! Окунетесь в водоворот потрясающих впечатлений и ощущений. Ваши новые знакомства наверняка окажутся гораздо более захватывающими и обещающими, чем те, которые могли бы произойти в профессиональной среде. Вы не согласны?

Какое тут может быть сравнение!

ЛАС-ВЕГАС

Кстати, именно в Лас-Вегасе, куда умотал с какой-то унылейшей конференции, Маркофьев свел знакомство с будущими своими партнерами, для которых главным делом жизни, как и для него, было: сразиться в трик-трак, потянуть на себя ручку игрового автомата, посидеть за рулеточным столом. Эта встреча и для них, и для Маркофьева была подлинной удачей. С тех пор то они приезжали к нему, то он отправлялся к ним, а иногда их компания назначала встречу где-нибудь на нейтральной территории: Сейшелах, Бермудах, на озере Чад. Там они купались, загорали ловили бабочек редких пород и предавались чревоугодию и состязанию в монополию или железку...

ПРИЗЫВ К ЧИТАТЕЛЯМ

Вы, не примкнувшие и не охваченные вышеозначенной тенденцией: играть всегда и везде — задумайтесь! Еще не поздно переосмыслить свое отношение к играм и другим, объединяющим людей в единые сообщества, факторам. Игра — не пустая и бесполезная трата времени. Игра — суть и смысл нашей жизни.

** ЮНОШИ И ДЕВУШКИ! А ТАКЖЕ УМУДРЕННЫЕ ОПЫТОМ ЗРЕЛЫЕ ДАМЫ! И ВЫ, ВЕЧНО МОЛОДЫЕ МУЖЧИНЫ! СМЕЛЕЙ И НАСТОЙЧИВЕЙ ОВЛАДЕВАЙТЕ ПРАВИЛАМИ ИГРЫ ВСЕВЕН-ИЛЕВЕН И НАВЫКАМИ ОБРАЩЕНИЯ С БИЛЬЯРДНЫМ КИЕМ! НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО ИППОДРОМА И КАЗИНО! СМЕЛЕЙ ВЫСЫПАЙТЕ ГРУППАМИ НА ГОЛЬФОВЫЕ И КРИКЕТНЫЕ ПОЛЯ! СЫПЬТЕ ЩЕДРЕЙ ФИШКАМИ НА ЗЕЛЕНЕЕ РУЛЕТЧНОЕ ПОЛЕ! ЭТО ДАСТ ДОБРЫЕ ВСХОДЫ!*

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ЗА ИГОРНЫМ СТОЛОМ

(а, значит, и в жизни)

Выигрыши чередуются с проигрышами. Поэтому за время, пока везет и идет карта, надо сорвать по возможности большой куш. Везти может минуту или две. Карта может ложиться удачно несколько часов. Счастлиное пребывание на гребне успеха может продолжаться год, четыре года, семь лет... Но рано или поздно везению придет конец. Думайте сами, как себя вести на протяжении этой счастливой полосы: маневрировать, отказываться от прущих в руки подарков судьбы, прикидываться скромником — или запасаться впрок, на случай, если везение не повторится.

- СВОИ ВЗЯТКИ (И НЕ ТОЛЬКО КАРТОЧНЫЕ) НАДО ОТБИРАТЬ СРАЗУ, — говорил Маркофьев.

ДАРЕННЫЙ КОНЬ

За большие заслуги в деле развития науки Маркофьеву подарили жеребца. Маркофьев его оглядел со всех сторон, потыкал пальцем в зубы — и подарок принял,

— Хоть зубки и гниловаты... — сказал он. А потом, когда мы остались вдвоем, объяснил. — Если кому и тыкать в зубы, так именно дареной лошади. Во-первых, чтобы снизить ценность принимаемого подарка. Во-вто-

рых, чтобы поставить на место дарящих, а то еще возмоят о себе... И, в-третьих, просто приятно ткнуть кому-нибудь в зубы... Будь то конь или человек... Наградить зуботычиной... Разве я не прав?

Он по-прежнему любил осмысливать замшелые допотопные пословицы и поговорки.

— Без труда не вынешь и рыбку из пруда, — хохоча, восклицал он. — Тут требуется уточнение. Без какого труда? Без наемного, чужого, рабского... Потому что лично я ни за что и ни при каких обстоятельствах потеть и напрягаться не собираюсь. Следовательно, и эта мудрость, пришедшая к нам из тьмы веков, устарела. Мы — цивилизованные люди и знаем: все, что делается с трудом, не приносит удовольствия. А оно и есть главный смысл и главная цель жизни. Жить надо легко. Порхаючи и играючи...

С МЫСЛЮ О СОГРАЖДАНАХ

— Большинство наших сограждан, — говорил Маркофьев, — тоже не лишено азарта. Но по-своему реализует тягу к риску. Например, в общественном транспорте, когда не берет билета. И с затаенным сердцем ждет: войдет или не войдет контролер. Сцапает или не сцапает. Оштрафует или не оштрафует. Не сцапал — твой выигрыш. Ты прокатился бесплатно и сэкономил. Сцапали — крупно проиграл, выложил штраф. Но это мелкие игры, — продолжал Маркофьев. — Это не масштаб. Надо ставить перед собой крупные задачи. Тогда и успех будет значительный.

ДИТЯ СВОБОДЫ

И любой, даже самый скучный симпозиум, даже самую унылую конференцию, которые посещал, Маркофьев умел превратить в незабываемое, яркое приключение. Съезжались знаменитости, готовились доклады и речи, но все ждали главного лидера. Однако, Маркофьев не появлялся. Не давал о себе знать. И даже не сообщал,

где находится. Во все концы света летели факсы и телеграммы, раздавались рулады телефонных звонков... Наконец, его удавалось обнаружить — где-нибудь на пароходе, или дома у лаборантки, или на первенстве мира по бобслею. Спешно, спецрейсом, на самолете или поездом его переправляя туда, где общественность и научная элита жаждала услышать доклад Учителя жизни. Светоча. Педагога и Художника... Впрочем, и его появление не гарантировало, что жаждущие утолить духовный голод обретут откровения Маэстро.

Прибыв, он отказывался сесть в присланные за ним «вольво» или «БМВ», а требовал, чтобы ему подали «линкольн». И пока дожидался машины, обнимал кого-нибудь из тех, кто пришел его встретить — сердечно, от души и потому что еле держался на ногах. Поселялся, естественно, в номерах «люкс», ругался с портье, если номер был не двухкомнатный, съезжал из гостиницы неизвестно куда, так что никто опять не мог его найти.

— Да, — возглашал Маркофьев не без гордости, — я всегда отстаивал свое право на свободу. И независимость. Да, именно за свободу я и сражался каждым своим поступком. Рамки и границы — не для меня.

Вот в чем была причина его успеха.

ОН БЫЛ БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ. ДЕЛАЛ, ЧТО ХОТЕЛ.

Все вокруг хлопотали, бегали, прыгали, желая ему угодить. И на разные лады повторяли:

— Гений... Талантище... Глыба...

Он же устало спрашивал:

— Тут у вас есть студенточка... крошка... Запомнил ее еще с прошлого раза... Где бы ее найти?

Пояснение. Чем человек талантливее, тем более сложным характером он наделен. И, значит, имеет право поступать неординарно. Не так, как все. Тем более, если он сам знает про себя, что талантлив. Тогда, если он сам убежден, что талантлив, он вообще имеет право посту-

пать за пределами. Так, как никто другой не поступит. И говорить гений имеет право так, как никто не скажет.

** УСТАМИ ГЕНИЯ С НАМИ БЕСЕДУЮТ НЕБЕСА.*

Такому посланцу небес надо все прощать. Оберегать его. Холить и лелеять.

ЗАВИСТЬ

Может сложиться впечатление, что я завидовал ему, его успехам. Но это не так. Я просто размышлял. Почему успех приходит именно к таким, — как он? Согласитесь, ведь это нормально, абсолютно нормально, не правда ли, что именно такие, вот именно такие всем нравятся, вызывают симпатию и восторг. А какие должны нравиться: скучные, пунктуальные, правильные? Нет, конечно. Если бы такие нравились, это был бы полный абсурд.

Коллеги, журналисты, обычные рядовые граждане души в нем не чаяли. Носили на руках. Особенно, если ему случалось крепко выпить. А случалось довольно часто. Он ведь ни в чем себе не отказывал.

— Заплати, — говорил он мне, когда официант приносил в гостиничный номер пару очередных запотевших бутылок шампанского. — У меня деньги остались в багаже в аэропорту.

— Заплати, — просил Маркофьев, когда днем мы спускались к обеду.

А потом мы лежали на пляже. Я покупал пиво, бегал за чипсами. Мы катались на водных лыжах.

— Заплати за лыжи, — просил Маркофьев.

Оставшихся у меня денег едва хватало, чтобы расчитаться с владельцем катера.

— Что? Уже кончились? Жаль, — горевал Маркофьев. Но лицо его разглаживалось: — Ничего, пойдем вечером в казино. Там отыграем. Отобьемся. А пока пойди в оргкомитет фестиваля, возьми у них. Скажи — для меня.

ПО УТРАМ

Утром участники конференции бродили по гостиничному холлу, ожидая автобуса. Автобус должен был доставить их в зал заседаний. Вдруг вспоминали, что Маркофьев вроде бы не спускался к завтраку. Начинали волноваться, звонили ему в номер. Трубки никто не снимал. Стучали в дверь. Тут он, наконец, пробуждался.

— Да, перегрузился вчера, — сжимая голову, но не без удовольствия вспоминал он. — Поезжайте, я прибуду позже. Только пива холодного выпью, приду в себя...

В его постели потягивалась очередная длинноногая красotka.

И участники конференции, восторгаясь свободой и раскованностью, присущей любому недюжинному дарованию, отправлялись в зал заседаний на автобусе. А Маркофьева привозили позже в отдельном лимузине. Если, конечно, гений вообще находил возможность приехать.

ДЛИННЫЙ ПОВОДОК

Если человек ведет себя подобным образом, — значит, ему позволено так себя вести. Значит, он сам себе позволил. И такую меру свободы сам себе отпустил.

- ПРАВА НЕ ДАЮТ, ПРАВА БЕРУТ, - говорили такие авторитеты, как Маркофьев и Карл Маркс.

А если не можешь себе позволить длинного поводка или вообще не умеешь ходить без него — ну и являйся всюду вовремя, перед всеми расшаркивайся, бойся опоздать, дрожи, точно заяц, из страха допустить ошибку, кого-нибудь ненароком обидеть, задеть.

ПРОБЛЕМЫ - ТОЛЬКО У ДУРАКОВ

ВСЕ ПРОБЛЕМЫ ДУРАК СОЗДАЕТ СЕБЕ САМ. Все его хлопоты и переживания — результат его собственного недомыслия. Его собственной несвободы и трусости. ХОТИТЕ НАПИТЬСЯ - НАПЕЙТЕСЬ. НЕ ХО-

ТИТЕ ПОДНИМАТЬСЯ С ПОХМЕЛЬЯ НИ С ВЕТНИ ЗАРЯ - НЕ ПОДНИМАЙТЕСЬ. Если вы нужны людям — они вас сами разбудят, умоют, причешут и доставят по месту назначения. Не нужны — так и не навязывайтесь. Насильно мил не будешь. Но и в этом случае: хотите напиться — напейтесь. Не хотите вылезать из кровати — не вылезайте. **ВЫ ДЛЯ СЕБЯ ЖИВЕТЕ,** а не для посторонних дядей и тетей. Для себя, а не для людей. Так и запомните.

НИ ШАТКО, НИ ВАЛКО

Посмотрите на себя или на любого человека — со стороны. Что он делает не так? Он не просто работает, а демонстрирует рвение. Хочет, чтобы его заметили. Обратили на него внимание. Выделили.

Это плохо? Это ужасно!

Он не просто заботится о своей семье. Он из кожи лезет, чтобы обеспечить достаток, уют, комфорт.

Задумайтесь: так ли не правы коллеги, ненавидящие выскочку? Так ли не права жена, мечтающая ему изменить?

И работать и любить надо — ни шатко, ни валко... В меру.

»

ПОДАРКИ

Из всех поездок я тащил воз подарков и сувениров — Кате, Маргарите, родителям... А Маркофьев всегда возвращался налегке.

— Зачем? — говорил он. — Все равно не угадаю цвет, рост и размер, вообще куплю не то, чего от меня ожидают, разочарую, не угожу и только взбудоражу фантазию и желания. А так я для всех хорош.

Я думал обо всех, он — ни о ком. Я изнемогал под тяжестью чемодана, набитого подарками. Его руки оставались свободны.

Ну, и ОЧЕНЬ ВАМ ЭТО НУЖНО - ДУМАТЬ О ДРУГИХ? И вообще.

** НЕ БОЙТЕСЬ НИКОГО ОБИДЕТЬ!*

Во-первых, каждый в жизни совершил нечто такое, за что заслуживает быть обиженным, и любой пинок будет воспринят им как возмездие. Ну, а во-вторых, вам-то что до всех этих обид, претензий, оскорбленных самолюбий? Вам-то что до оценок ваших поступков и слов? Сами вы знаете, что делаете и говорите — вот и ладно. А дурак вообще не способен понять и оценить действий умного. И всегда будет его осуждать. Объяснить дураку что-либо невозможно, бессмысленно. Поэтому ДУРАК ВСЕГДА В ПРЕТЕНЗИИ К ОКРУЖАЮЩИМ, а умный, ничему не удивляясь, знает, что в жизни возможно все. Он понимает:

ПРАВИЛЬНЫЕ ЛЮДИ (то есть люди, живущие по правилам, считающие, что если они приехали на симпозиум, то и должны там оставаться и слушать лекции) **СКУЧНЫ.**

ИНТЕРЕСНЫ ТЕ, КТО НАРУШАЕТ ПРАВИЛА.

Контрольный вопрос. Кто интереснее — тот, кто прошел мимо старухи и ее не заметил или тот, кто ее убил?

ПАРАДНЫЙ ВХОД

И на все вопросы он знал ответы. И умел научить своей мудрости других.

Он говорил:

- ОКРУЖАЮЩИМИ ЧЕЛОВЕК ОЦЕНИВАЕТСЯ В ТУ СТОИМОСТЬ, КОТОРУЮ САМ СЕБЕ НАЗНАЧАЕТ.

И еще:

- Я ВОШЕЛ В ЭТУ ЖИЗНЬ С ЧЕРНОГО ХОДА, А ВЫХОЖУ ИЗ ПАРАДНОГО. Не многим такое удавалось.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Каждому времени, каждой эпохе необходимы свои герои. Каждое время позволяет развернуться человеку с определенным набором главенствующих в нем (и совпадающих с общественной потребностью) качеств. В другой временной отрезок подобный индивид так бы и зачах, никоим образом не проявившись. Можно сказать, погиб бы в зародыше. И никто бы о нем не узнал. Обидно родиться Гитлером, но появиться в неподходящее для себя время, скажем, в эпоху Возрождения. Не быть востребованным и даже замеченным. И сколько их еще ходило прежде и ходит теперь рядом с нами — Бонапартов, Мечниковых, Сталиных, Петров Первых... Может быть, сумасшедшие, которые мнят себя Наполеонами, и есть такие не востребованные временем души?

Но вдруг — о, миг удачи, о, везение, улыбка фортуны! Звездный час. Твои устремления совпали с интересами истории!

Могу смело утверждать: Маркофьев появился в точно назначенное ему время. И на этот раз — без опозданий.

ОРГАНИЗАТОР И ВДОХНОВИТЕЛЬ

— Как по-твоему, для чего созданы люди? — спрашивал меня Маркофьев и хитровато подмигивал. — Чтобы в веселье или хлопотах отмять свой жизненный срок, а потом сгинуть в могиле? Нет и еще раз нет! Они созданы, чтобы ими пользоваться! Чтобы отсеивая пустую породу, извлекать из их расплавившихся тел и растекшихся мозгов, которым они сами не могут найти применение, — драгоценные крупички хоть какой-то полезности, хоть какого-то смысла. Они ведь сами не знают, зачем существуют. А я придаю их бытию оправдание... Помогаю выглядеть в собственных глазах и глазах потомков достойно. Да они должны быть мне благодарны!

За то, что держу их в узде, за то, что направляю по верному пути...

ЮБИЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА

Собираясь на юбилей президента Всеевропейской ассоциации ученых, мы с Маркофьевым условились встретиться возле фонтана Треви, что в центре Рима. Час я ждал Маркофьева, любясь скульптурой, запечатленной в фильме «Сладкая жизнь», еще два часа — за столиком в кафе. Наша институтская делегация давно отбыла по указанному в приглашении адресу.

Психологический практикум. Как, когда, во что одетым вы явитесь на торжественный вечер? Что принесете в подарок? Будете держаться скромно или нахально?

ПОДАРКИ НАДО ВЫБИРАТЬ С ТАКИМ РАСЧЕТОМ, ЧТОБЫ, ЕСЛИ ИХ НЕ ПОДАРИШЬ, ОНИ ПРИГОДИЛИСЬ ВАМ САМОМУ.

Я пришел, несмотря на жару, в шерстяном костюме и галстуке. С букетом роз, любовно мною отобранных поштучно одна к одной. Я напрасно прождал Маркофьева, разозлился на него и отправился к президенту в одиночестве.

Поздравил юбиляра, пожелал ему долгих лет и новых успехов, вручил цветы. Их тут же поставили в большую хрустальную вазу, которую утвердили посреди уставленного яствами стола.

*** ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НАПЯЛИВАЕТ В ЖАРУ КОСТЮМ И ВЫБИРАЕТ ЛУЧШИЕ ЦВЕТЫ, - ВЫГЛЯДИТ ГЛУПО. А ТОТ, КТО ЖИВЕТ В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ И НИ В ЧЕМ СЕБЕ НЕ ОТКАЗЫВАЕТ, - ТОТ УМЕН.**

Надо было произнести тост. Только я поднялся с бокалом в руке — вошел Маркофьев. Его появление вызвало общий веселый хохот. Обо мне тут же забыли.

— Да, да, виноват! — кричал Маркофьев, двигаясь вдоль стола. И при этом бил себя кулаком в обтянутую выгоревшей теннисной грудью. — Но я объясню, в чем дело. Переведи им, — просил он меня. — Я — без часов! Потерял часы! Пошел покупать президенту в подарок часы, примерил их на руку, а свои забыл на прилавке!

Никто ничего из его объяснений не понял. Да и не хотел понять. ЛЮДЕЙ ВЕДЬ СОВЕРШЕННО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ, ЧТО ВЫ ГОВОРИТЕ. ИМ ЭТО БЕЗРАЗЛИЧНО. ИХ ВОЛНУЮТ СОБСТВЕННЫЕ СЛОВА И МЫСЛИ. ИМ ВАЖНЫ НЕ ВАШИ СЛОВА, А ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ.

— Да еще напасть — гроза над турецкой баней! — продолжал кричать Маркофьев. — Я ведь почему задержался? Парился в бане! Сегодня у меня банный день! И вот выхожу из бани — гроза. Да еще какая! Здесь не было грозы? А там была. Страшный ураган! Поверите, вырвало веник из рук! Я так испугался...

Каждая его фраза, еще до того, как я успевал ее перевести, провоцировала взрывы хохота. Так, веселя собравшихся, он добрался до юбиляра, троекратно его расцеловал и произнес завершающее слово:

— Я виноват и поэтому немедленно выпью штрафную! А, выпив, громко спросил:

— Надеюсь, мой друг, — и показал на меня, — передал заказанные мною специально ради сегодняшнего праздника цветы, доставленные самолетом... — тут он промямлил... — из Мексики! Нет, из Уругвая...

Никто уже не помнил, что я не закончил, вернее, так и не начал свой тост. Все жаждали слушать только Маркофьева. И он не стал томить обожателей:

— Мы, обыкновенные люди, так называемая масса, имеем право на заблуждения и ошибки. Я хочу выпить за того, кто не имеет права ошибаться и должен присуждать международные премии только достойным. Выпьем за нашего дорогого президента! Выпьем за его выдаю-

щийся вклад в сокровищницу человеческой мысли!.. И пусть не забудет, что на соискание этой престижной премии в этом году выдвинут его ученик, которого сегодня чуть не убило молнией, когда он спешил поздравить своего учителя...

Под общие аплодисменты он выпил, а потом, уже тихо, мне на ухо шепнул:

— Что поделаешь, приходится быть жополизом. Иначе хрен что получишь в этой жизни.

ВЫВОД: А вы что думали — судьба сама вспомнит про вас и наградит? Как бы не так! Самому надо действовать, самому. Брать на себя ее полномочия и смело присваивать то, что она когда еще вам ниспошлет...

ПОПУГАЙ

Не то, чтобы он не понимал, как следует одеваться... Но когда (впоследствии) его назначали директором института, он и в Академию наук собрался отправиться в тенниске с воротом нараспашку... Но тут ему кто-то сказал, что от впечатления, которое он произведет, зависит многое. И Маркофьев одолжил в лаборатории — у кого галстук, у кого — пиджак, в результате вырядился попугаем. (Сами можете вообразить). Говорят, на должность директора претендовал еще один человек. Серьезный ученый. Но он пришел на собеседование в строгом костюме и галстуке в тон рубашке. Разумеется, выбор сделали в пользу Маркофьева.

МИРАЖ

Он и дальше говорил, шутил, выпивал. Повелевал застольем. Рвал любовь и аплодисменты — как дети рвут ромашки в поле. А потом очень громко — я поражался, как он не боится, что его услышат, — рассуждал:

— Ты сам посуди, что можно дарить человеку, если ему стукнуло восемьдесят? Вот я и явился без презента!

В этом возрасте уже ничего не нужно. Все равно не успеет воспользоваться. Пусть вообще будет рад, что к нему пришли. Могли бы и вовсе перестать с ним считаться — как с практически не существующим. Его как бы уже нет. То есть пока он еще как бы есть, но это — всего лишь видимость. Мираж...

Под конец вечера разоткровенничался окончательно:

— Это раньше, чтобы преуспеть в жизни, я должен был нравиться тем, кто старше меня. А сейчас все зависит от наших сверстников. Эх, сколько же времени я провел в скучнейших компаниях старых пердунов! Где говорят только о том, что было, смеются замшелым шуткам и хвастают прошлыми подвигами: кто сколько мог выпить и каких женщин соблазнил... И от этих козлов зависела моя судьба! Но теперь все переменялось... Теперь я хозяин, а не они...

ОДА МАРКОФЬЕВУ

Маркофьев мог опоздать на час, на два, иногда на сутки, иногда на неделю. Но что все его опоздания в сравнений с моим! Я-то опаздывал на целую жизнь! Мне-то было за ним не угнаться!

ТОРЖЕСТВО РАЗУМА

Дурак хочет хотя бы казаться лучше, чем есть. Ему мнится — этим он производит благоприятное впечатление. Умный не стесняется быть самим собой.

После банкета у президента Маркофьев зазвал всех в ресторан, заказал все обозначенные в меню блюда, а потом громогласно заявил, что ненавидит людей, которые привыкли обедать на чужой счет. И уехал. С официанткой. Приглашенные млели, их восхищала грандиозная непредсказуемость его натуры.

КРИК ДУШИ

Только представить: если бы в детстве и юности я бездельничал и вместо того, чтоб учить вербальные голы, шатался по улицам, выпивал и курил в подъездах, шутя девчонок, тискал их возле батареи парового отопления... Что было бы тогда? Отвечу. Тогда рядом со мной неизбежно возник бы помощник, секретарь, переводчик, который сопровождал бы меня во всех вояжах. И он, этот транслейтор, вкалывал бы в поте лица, а я продолжал бы наслаждаться жизнью.

** КАК НАЧАЛ ЖИЗНЬ, ТАК ЕЕ И ПРОДОЛЖИШЬ. ТАК ОНА И ПОКАТИТСЯ ПО ВЫБРАННОЙ КОЛЕЕ.*

Каждый поступок имеет определенные последствия. Надо уметь их предвидеть.

ГОЛОВА ЛОШАДИ

«Пусть лошадь думает,
у нее голова большая».
Лев Толстой «Холстомер»

Не думайте, что я позабыл, о чем говорил раньше, а теперь повторяюсь. Да, повторяюсь, разумеется, повторяюсь — а как иначе, скажите на милость, втолковать то, что следует, — дураку и остолопу? Только повторением прописных истин! Иначе в глупую голову ничего не втемяшишь. Лишь повторяя и настаивая на излюбленной мысли, можно чего-то достичь.

Так вот: жить надо бездумно. Не задерживаясь ни на чем, не фиксируя своего внимания — иначе погрязнете и запутаетесь. Составите о людях неверное мнение. Возомните себя мессией, способным переделать эту жизнь. Запомните: от вас в этом мире мало что зависит. Взвалить себе на плечи заботы и кайло — чтобы кого-то перековать — не слишком ли тяжелый груз? Сколькие уже надрывались! Но вы-то не из них. Вы-то умный. Как

есть, так и есть. И лучше вряд ли будет. Во всяком случае, это зависит не от вас. А вы — положитесь на судьбу. И шпарьте, жарьте вперед. Без оглядки. Оглянуться — значит о чем-то пожалеть и задуматься. Ни о чем не надо жалеть. И думать. Пусть лошадь думает — у нее голова большая.

ПРАВИЛА ИГРЫ

Нельзя приходить в ресторан или казино с печатью заботы на челе и сознанием той высокой миссии, которой облекла тебя судьба, посылая играть в «блэк джек», а, делая ставки, помнить, что еще не куплены ботиночки для ребенка, пластырь от мозолей для отца и сердечные капли для матери. Представьте человека, который пришел на ипподром и, наблюдая забеги, корит себя за то, что поставил собственное благополучие в зависимость от какой-то задрипанной лошадки... Ну, и какое удовольствие он получит?

В веселье надо входить неотягощенным, с легким сердцем и пустой головой. Жизнь — во всех ее проявлениях — это удовольствие, а кто живет и мается, живет и утирает пот, и не позволяет себе расслабиться (поскольку идет к победе, а потому не имеет права отвлекаться) — тем лучше не жить вообще.

** В ЖИЗНИ (так же как в казино) В ВЫИГРЫШЕ ТОТ, У КОГО ЛИШЬ ОДНА ЗАБОТА - ПОЛУЧИТЬ УДО-
ВОЛЬСТВИЕ. И никаких других целей нет.*

ДВЕ ТЕЛКИ И МИНИСТР

Надо было ехать к министру на прием, Маркофьев колебался:

— Я на это время назначил встречу двум телкам. Очень смазливенькие...

Как поступили бы вы? Что бы выбрали?

Захватив двух этих девиц, он отправился в правительственную резиденцию. Министр, к слову сказать, оказался очень доволен приездом такой компании. И сразу стал за одной из подружек ухлестывать.

Вчетвером — Маркофьев, министр и две телки — они отправились в ночной клуб, хорошо и весело провели время.

** ЖИВИТЕ ТАК, КАК УДОБНО ВАМ. НЕ ПОДСТРАИВАЙТЕСЬ ДАЖЕ ПОД МИНИСТРОВ. Живите проще! Министры тоже люди. И ТОГДА ВСЕ САМИ К ВАМ ПРИМКНУТ И ПОД ВАС ПОДСТРОЯТСЯ. ВСЕ ХОТЯТ ПРОСТОТЫ. ВСЕ УСТАЛИ ОТ СЛОЖНОСТЕЙ!*

НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

— Лаура тут заболела. Попала в больницу, — рассказывал мне Маркофьев. — А времени съездить проведать, отвезти апельсины — нету. Ну я и отправил к ней сперва свою новую подружку. А потом твою — то есть мою Маргариту. Чтоб навестили, передали гостинцы... Лаура, представляешь, подняла крик. И мне устроила разнос. «Чтобы, — говорит, — больше твои бабы не смели ко мне являться!» Хуже ей, бедняжке, врачи сообщили, после этого стало... — пригорюнился он.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС. А вы способны принять нетривиальное решение? Прийти на деловую встречу с двумя телками? Прийти на поминки с ватагой веселых друзей? Приехать в больницу к жене свою новую пассию?

ПОРУЧЕНИЯ

Иногда, если надолго исчезал, пропадая на каком-нибудь празднике цветов в Норвегии или участвуя в восхождении на Джамалунгму, он просил меня сделать расшифровку записи телефонных звонков, что раздавались

в его кабинете. Из трубки неслись далекие и близкие, знакомые и незнакомые голоса:

— Милый, это Жанна! Почему ты прервал наши отношения? Почему не встречаешься больше со мной? Я с ума схожу, так хочу тебя видеть!

— Але, это я, твоя ненаглядная из Нью-Йорка. Куда ты исчез? Умоляю, позвони. Наш Джонни соскучился по тебе!

— Жизнь без тебя потеряла смысл! Я сама не своя. Когда дашь о себе знать? Слышишь, это плачет наш Жоринька. Он хочет хоть раз в жизни увидеть папочку...

А он, открыватель нового, всего себя отдавший служению человечеству, не мог подолгу оставаться на одном месте, буксовать и медлить. Его постоянно манили неизведанные дали и новые горизонты, куда он звал за собой остальных...

КОЛЛЕКТИВ

Как происходит формирование любого коллектива?
По одним и тем же законам!

Начальник собирает и сплачивает вокруг себя людей — которые не угрожают ему ничем. Это могут быть рекруты из числа его прежних сослуживцев, зарекомендовавшие себя личной преданностью и услужливостью, это могут быть новые подольстившиеся кандидаты. Или дети — из знакомых этому начальнику семей. Одним словом, те, кто не станет или не сможет бунтовать, гавкать, задирает хвост и нос.

Только сумасшедший объединит вокруг себя команду бунтарей и непокорных гордецов.

Основы своего будущего ты закладываешь уже сегодня. Поэтому — не ссорься с начальством и вообще ни с кем не ссорься. Кто знает: кем станет твой сегодняшний сослуживец? Не плюй в колодец. Вдруг курьер сделается шефом? Вдруг невежество вознесется на вершину?

В том, что такой поворот возможен, мне вскоре пришлось убедиться.

ВЫБОР

Если исходить из требований, которые Маркофьев предъявлял к людям, то угадайте — кто очень скоро оказался в числе его ближайших сподвижников и помощников? В соответствии со всем изложенным в главе «Службная лестница» — кого следует принять на работу: специалиста своего дела или того, кто проводит бессонные ночи, сражаясь в покер? Кого следует предпочесть: того, кто станет морочить вам голову научной белибердой или того, с кем можно отправиться на бега?

Да я особенно и не удивился, когда Маркофьев объявил, что вскоре в институте начнет работать Миша. Виновник Всех Моих Бед, как я его по-прежнему называл. Я только заметил:

— Он даже не поступил в институт...

Поступил — не поступил... Получил образование или не получил... Какая разница? Только дураки придают значение подобным мелочам. Что проку в образовании? Жить надо своим умом, а не чужим, вычитанным из книжек. Книжки нужны, если ваша личная жизнь бедна событиями и невзрачна, вот тогда вы ее заменяете книжной, придуманной. А если едва успеваете крутиться, и от обилия впечатлений рябит в глазах — зачем вам бумажные чувства и чужие соображения касательно тех предметов, на которые вы имеете свой собственный взгляд?

МИША И ОЛЯ

Миша пришел не один, а с девушкой. И сказал:

— Это Олечка. Мы нашли друг друга. И будем работать вместе.

Она была так некрасива, что, разговаривая с ней, я отводил глаза.

— Что вы умеете? — спросил я.

И сам тут же осознал нелепость вопроса. Его бестактность. Что она могла? Ничего она не умела. Но у нее был маленький ребенок. И больная мать. А муж ее бросил. На свое счастье она повстречала Мишу. Они оба ничего не умели и не хотели делать, поэтому и должны были позаботиться друг о друге и найти какого-нибудь болвана, на которого можно было навьючить свои проблемы.

ЖЕНЩИНА

Затем Маркофьев привел Женщину. С глубоким страдающим взглядом. И коротко бросил:

— Она будет тебе полезна.

В чем? Об этом я даже не спросил.

Разумеется, она ничего не смыслила в том, чем ей предстояло заниматься. Но в бездонности ее глаз мне чудились такой надлом и такая боль...

Что за драма произошла в ее предшествующей жизни? Я мог только гадать. Мне виделось: это человек удивительной, тонкой души. Когда по вечерам мы оставались в лаборатории и я рассказывал ей, над какой проблемой работаю, Женщина смотрела на меня долгим неподвижным взглядом.

Черт знает что я вообразил про нее! Черт знает что нафантазировал! В грезах своих я приписывал ей несусветные достоинства. Пытался взглянуть на себя ее глазами и видел усталого, битого жизнью мужчину, сохранившего, однако, под ударами судьбы спокойную доброжелательность и не слишком отталкивающую внешность, сдержанность и достоинство. То, что я приносил при всех, предназначалось именно ей. Мне казалось, она как-то особенно внимательно, сочувственно меня слушает. Ах, как же я старался... Из кожи вон лез, пытаясь предстать остроумным, глубоким, оригинально мыслящим.

** ПРЕЖДЕ, ЧЕМ ВОЙТИ В РОЛЬ, УБЕДИТЕСЬ, ЧТО ЗРИТЕЛЬ НАХОДИТСЯ НА ОДНОМ С ВАМИ УРОВНЕ.*

** ЖЕНЩИНЫ ВИДЯТ НЕ ТАК И НЕ ТО, ЧТО МУЖЧИНЫ. ЖЕНСКАЯ ГЛУПОСТЬ НЕИЗЛЕЧИМА! (Если только целителем не станет такой мастер, как Маркофьев).*

Подлинная оригинальность — вовсе не в умении распуścić павлиний хвост и поразить воображение. Подлинная оригинальность — в таком поведении, таких манерах, которые кратчайшим путем ведут вас к намеченной цели.

Но я-то, болван, придумал, что когда-нибудь состоится же наше с ней объяснение, разговор по душам, после чего — как знать, как знать, — не сольются ли наши судьбы в одну? Если она будет меня любить и уважать — а она, я видел, способна оценить положительного человека — может получиться очень даже славная пара.

ГЛАВНАЯ ОШИБКА

Это и есть главная ошибка, болванство, глупость — приписывать другим свои мысли и чувства, которых они на самом деле не испытывают. Чувства у каждого — свои. И мысли — тоже свои. А если бы были одинаковыми, то и все люди были бы одинаковыми. А они — разные. Еще какие разные! В том смысле, конечно, что одинаково похуже отличаются друг от друга и непосредственно от вас.

НЕ УСТАНУ ПОВТОРЯТЬ

С женщинами, мужчинами, сослуживцами, родственниками и случайными прохожими надо вести себя одинаково: плевать!

ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ: НЕ ЛЮБИТЬ, НЕ УВАЖАТЬ, НЕ ТРЕБОВАТЬ, НЕ КРИЧАТЬ, НЕ СПОРИТЬ, А ПЛЕВАТЬ.

СЛАБ И ГЛУП

Все, буквально все, у меня складывалось хорошо. Все начиналось обещающе. Если бы вел себя правильно, я бы сделал вот именно головокружительную карьеру. Достиг бы сумасшедшего успеха. Но я оказался слаб. И глуп. Работал, выполнял поручения. Болел, переживал за интересы дела. А надо было — плевать!

Мало-помалу продвигалась и моя диссертация. Друг мой Маркофьев обещал стать ее научным руководителем. Мог ли я желать лучшего?

Мог, мог! Но сам все испортил.

НОСКИ

Все не может быть хорошо. Многолетние наблюдения за собственными носками показали, что даже столь элементарная в производстве и эксплуатации вещь не бывает идеальной. Если носок не протрется в первый же день на пятке, значит — лопнет на кончике, если материал, из которого он сделан, окажется прочен, значит, ослабнет резинка. Что-нибудь обязательно будет не так...

ПАМЯТКА НЕУДАЧНИКУ

Если в какой-то момент вам почудилось, что судьба повернулась к вам светлой стороной, — будьте настороже. Значит, она что-то против вас замыслила. У вас все наладилось? Это верный признак того, что скоро блаженству вашему придет конец.

ПРИГЛЯДИТЕСЬ К СЕБЕ

Я давно заметил: есть люди у которых всегда все хорошо. А есть такие, которые всегда на плохом счету — и на работе, и дома. И с этим ничего поделать нельзя. Эти люди будто сами притягивают к себе неудачи. Если за столом суждено пролиться вино или соусу, то непременно на брюки этого несчастного, если по комнате ле-

тает комар, то он выберет себе жертвой именно неудачника, именно этот дуралей, и никто другой, становится мишенью для всевозможных насмешек и подтруниваний...

В ОКРУЖЕНИИ ИДИОТОВ

Маргарита (еще когда мы были мужем и женой) подарила мне книжку «Жизнь с идиотом». В ней речь о том, что человек привел к себе в квартиру идиота из сумасшедшего дома. Не знаю, с какой целью Маргарита мне подсунула эту повесть — может, чтоб приобщить к высокой литературе, а может, ее жест содержал намек... Как бы то ни было, этот сюжет навел меня на мысль, что его герои просто взбесились с жиру. Нет нужды для обострения ощущений приводить в дом кретина. Их вокруг столько... Мы постоянно находимся в их окружении.

До того, как мне в руки попала эта книга, я просто не обращал внимания, на то, какое количество недоумков меня окружает.

ЕСЛИ НЕ Я, ТО КТО ЖЕ?

Однажды я остановился возле перехода, ожидая, пока светофор загорится зеленым. Прямо передо мной, на мостовой, прижимаясь к бордюрному камню, лежала огромная лужа. Я сделал несколько шагов в сторону, чтобы перешагнуть ее в том месте, где она делалась уже. Как раз в этот момент на полном ходу к переходу по тротуару приблизился козел в куцей курточке, и вот уж действительно по-козлиному, прямо как горный, попытался ее перепрыгнуть. И разумеется, угодил в самую середину. Обрызгался сам и обдал водой меня. И как ни в чем не бывало побежал дальше.

СТРАШНОЕ ПРИЗНАНИЕ

Сделаю страшное признание: за всю свою жизнь я не встретил ни одного нормального человека. Отклонения есть у всех, в том числе и у меня. Но я хотя бы сознаю свою ненормальность, понимаю, как ее контролировать. А вот остальные...

КТО БОЛЕН? Я ИЛИ ВЫ?

Наверняка вы не раз задавали себе этот вопрос, наблюдая за окружающими людьми. Кто ненормален — они или я? Каждый совестливый и стеснительный человек (согласно нашему с вами уговору — дурак, так и будем его именовать) начнет подозревать в болезни себя.

Но будет ли он прав?

Люди — идиоты. Вам и самим это не раз бросалось в глаза, приходило в голову, ведь так? Особенно в метро. Особенно в общественном транспорте. Когда прут навстречу, не разбирая дороги, когда бегут сломя голову за отъезжающим поездом... И на работе они ослы. И дома. Вы это замечали. Но не заикливались на этой мысли.

А я-то — относился к ним, как умным. С уважением.

Они мне звонили или подходили и говорили:

— Что вытворяет этот Маркофьев! Почему так транжирит институтские денежки?

— Почему вы говорите об этом мне? — спрашивал я.

— Ну, во-первых, это твои изобретения он распродает, — отвечали мне. — Во-вторых, ты — его друг. Тебя он послушает. В-третьих, никто так связно и логично не сумеет изложить...

Они все мне говорили, что именно я должен выступить и озвучить: и про паром, и про другие безобразия.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

И я выступил. На общем собрании. Из лучших побуждений рассказал, какие злоупотребления происходят

в нашем институте. Все слушали с открытыми ртами. Будто никто не ведал, что у нас творится. Хотя сами излагали мне факты, сами подталкивали их обнаружить. А теперь внимали, затаив дыхание.

ЕСЛИ ЗНАЕТЕ ИСТИНУ - ДЕРЖИТЕ ЕЕ ПРИ СЕБЕ. КАК ДЕРЖАТ ЕЕ ПРИ СЕБЕ ОСТАЛЬНЫЕ.

Маркофьев на мое выступление не обиделся. И держался спокойно. Как и подобает мудрецу.

— Я бы мог свести с тобой счеты. Вышвырнуть на улицу, — сказал мне он. — Но это было бы неразумно. Это было бы личное. А я ставлю интересы дела выше. Пока ты нужен общему делу, пока я могу покупать на деньги, вырученные от продажи лицензии за твои откряпья — самолеты и пароходы, я тебя не трону. Валяй, крипикуй дальше. У меня под крылом. Валяй, критикуй меня, раз тебе нравится. Валяй, будь игрушкой в чужих руках. Тебя науськивают, а ты бросайся... Но, пойми, эти люди сами трусят, ищут дураков вроде тебя... У меня еще будет возможность тебе ответить.

Так он мне сказал. А я запомнил.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Условие задачи: вы — единственный нормальный, обреченный существовать в сумасшедшем доме.

Ваши действия:

1. Начать спорить с сумасшедшими и доказывать свою правоту?
2. Пытаться их образумить ?
3. Убеждать, что лучше их знаете, что надо предпринять ?
4. Тихо заняться своим делом (написанием диссертации, созданием Учебника Жизни), которое потом, по завершении, вынести на их суд?
5. Найти среди пациентов жену и зажить с ней тихой семейной жизнью ?

б. Попытайтесь убежать, выпрыгнуть в окно в надежде, что отыщете другое окружение?

ВАМ, РОДИТЕЛИ!

И в этот ненормальный мир — выпустить своего ребенка? Когда буквально никто не отвечает за себя и свои поступки? Если вам не жалко свое дитя, валяйте, рожайте. Единственная надежда, что и он тоже будет идиотом, как все — и ему легко будет приспособиться в этой реальности. Да и в самом деле: в кого ему быть полноценным? Даже и мучить себя не надо предположением подобной невозможной случайности.

В ПОМОЩЬ БУДУЩИМ РЕЦЕНЗЕНТАМ

Автор убедительно показывает, что абсолютное преобладание кретинизма, идиотизма и дурачества — во всех сферах жизни — с гарантией обеспечит созданному им Учебнику Жизни устойчивый потребительский спрос. Причем по мере увеличения народонаселения необходимость данной книги будет только возрастать...

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

Ах, если бы люди руководствовались доводами здравого смысла... Логики...

Вот один из характерных примеров заблуждения. Я иду, никого не трогаю... Значит, и меня не тронут...

Если бы нападающие руководствовались этими доводами, они бы и правда никого не избивали, не грабили, не оскорбляли. Но их логика — иная. Если она у них вообще есть.

ИЗГОЙ

Конечно, я был изгоем — думающим, пытающимся понять и осмыслить — среди валом накатывающего большинства не желающих ни о чем размышлять людей.

Ну, мне и следовало забиться в угол, чтоб им не мешать. А я еще во что-то лез, болтался у них на пути...

Обращал внимание, когда надо было не замечать. Задумывался, когда надо было не забивать голову. Ну что мне стоило? Многие так поступают. И неплохо живут. (А вам никогда не казалось, что люди вокруг — слепые? Что они видят не так, как вы? Или видят что-то, что вы не можете разглядеть? Или, может, это вы слепой, а они прозревают нечто такое, о чем вы и догадаться не можете?)

И всегда они ищут: к чему бы придрататься, чтобы поспориться, выискивают изъяны, а не плюсы.

ОШИБКИ

И я все свои ошибки и заблуждения прекрасно со-знавал.

Я был слишком требователен. Слишком много хотел. Слишком высокие мерки предъявлял. Этот был нехорош одним, та — плоха другим...

Но люди-то соглашались с этой жизнью, принимали ее, а я не мог с ней примириться.

Потому что слишком много о себе воображал. Не может так быть, чтобы все вокруг были плохи, и только вы — безупречны. Был, стало быть, и во мне изъян, заставлявший всех воспринимать меня, видеть не таким, каким я, казалось мне, был на самом деле.

На листе я написал правила поведения в коллективе, которые ежедневно заучивал наизусть:

** НЕЛЬЗЯ БЫТЬ СОВЕСТЛИВЫМ.*

** НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ТРУДОЛЮБИВЫМ.*

** НЕЛЬЗЯ БЫТЬ СЛАБОХАРАКТЕРНЫМ И ПРЯМОЛИНЕЙНЫМ.*

И я даже начал неукоснительно их соблюдать...

НЕВЕЗЕНИЕ

Но мы ведь уже проходили в предыдущих главах: если уж тебе написано на роду быть невезучим, то любой, даже самый яркий элемент везения следует рассматривать как начало новой полосы неудач. Любое везение — при постоянном невезении — лишь мосток, по которому вы беспрепятственно добежите до следующей, гораздо более крупной, чем прежняя, неприятности.

Конкретный пример для непонятливых. Обычно вы, как и каждый невезучий, часами простаиваете на остановке в ожидании нужного транспорта. И вдруг однажды — о, чудо! — троллейбус, автобус, трамвай подкатили к остановке в ту минуту, когда вы к этой остановке приблизились. Не пришлось даже убыстрять шага.

Знаете, почему судьба услужливо помогла вам скорее добраться до службы? Потому что заждавшийся вас и разбухший от ярости начальник, в бешенстве бегая по кабинету, не знает на кого излить свой гнев. И если бы вы не поспешили и не успели вовремя, он излил бы его и выплеснул на какого-нибудь подвернувшегося ему везунка. Но ведь такого не может, не должно быть. Везунок охраняем судьбой. Вот вы и должны были поторопиться, чтобы принять на себя удар, испить чашу.

МОРЖУЕВ

Последним из зачисленных на работу новых сотрудников появился в моем кабинете некто Моржуев. Маркофьев заранее предупредил меня о его визите.

— Имей в виду, у него не сложилась судьба. Он — из мест лишения свободы. Не обидь, не оттолкни, — строго наказал он мне.

Моржуев пришел, вернее, приехал на собственном автомобиле, о чем сразу и сообщил. И сказал, что не может долго со мной разговаривать, потому что его ждут на станции техобслуживания, забарахлил кардан. Он сидел передо мной в кресле, закинув ногу на ногу, в строгом

двубортном костюме, у него были модные манжеты на брюках и вишневого цвета туфли с тиснением на коже.

Мне и всегда бывало неловко перед людьми, если моя жизнь складывалась благополучней, чем у них. Неловко знать, что все у тебя хорошо, в то время как у кого-то сплошные неприятности. А тут контраст был и вовсе вопиющий. И я боялся одним неосторожным словом причинить Моржуеву боль, напомнить о пережитом и перечувствованном. Боялся задать бестактный вопрос. Поэтому говорил преимущественно он.

— Дел у меня по горло, — сообщил он. — Так что я буду появляться здесь нечасто.

ДУРАКАМ ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО

И мне бы надо было плевать, что никто из них ничего делать не может и не желает. Мне-то что было до их неумения и нежелания? Жил бы себе спокойно...

** ТОЛЬКО ДУРАКАМ ДО ВСЕГО ЕСТЬ ДЕЛО. ТОЛЬКО ИХ ВСЕ ВОЛНУЕТ И БЕСПОКОИТ.*

** А УМНЫХ НЕ БЕСПОКОИТ НИЧЕГО - ПОТОМУ ЧТО УМ ВСЕГДА ДАЕТ ИМ ВЕРНЫЙ СОВЕТ: ДУМАЙ ПРЕЖДЕ ВСЕГО О СЕБЕ.*

Ах, как ПРЕКРАСНО, КОГДА ТЕБЕ НА ВСЕХ И НА ВСЕ НАПЛЕВАТЬ! Ни за кого и ни за что не нужно бояться и волноваться! Никого не надо оберегать и жалеть. Ни о ком не надо заботиться. ТАК ЛЕГКО ТОГДА ЖИТЬ!

СИЛА И СЛАБОСТЬ

— Не будь дураком, — говорил мне Маркофьев. — Используй их всех в своих целях. Они не умеют работать, зато умеют кое-что другое. Не знают, как пишутся уравнения реакций, зато знают нечто такое, чему могут на-

учить тебя. Выясни, в чем они сильны, выяви их сильные стороны, и эта их сила станет твоей.

И еще он твердил:

— К людям надо относиться, как относится ракета к ступеням, которые выводят ее на орбиту. Сделали свое дело — и пусть сгорают. Чего их жалеть? В повседневной жизни — как в космосе. Чем выше взлетаешь, тем в более плотных слоях оказываешься, — прибавлял он.

И еще:

— **ЖИЗНЬ - ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ**, - говорил Маркофьев. - **КАЖДЫЙ ДЕЙСТВУЕТ КТО ВО ЧТО ГОРАЗД**. Бессмысленно ждать от людей разумных решений или дальновидности. Совершенно бессмысленно. Для них важнее всего данный, на глазах истекающий момент. В вечность они не заглядывают. Последствий своих поступков не предвидят. **ТОТ, КТО ИГРАЕТ ПО ПРАВИЛАМ, ВСЕГДА ПРОИГРАЕТ ТОМУ, КТО ПРАВИЛ НЕ СОБЛЮДАЕТ**. Сам понимаешь, почему. И наоборот. В **ВЫИГРЫШЕ** всегда **ТОТ, КТО ИГРАЕТ БЕЗ ПРАВИЛ**.

ПРОГРЕСС

— Налицо прогресс, — улыбался Маркофьев. — Раньше говорили: ласковый теленок двух маток сосет, теперь надо говорить о том, что умный человек собирает взятки с каждого, с кого можно хоть что-нибудь получить. Точно так же, как с женщинами, я поступаю с мужчинами, — продолжал он. — Этот может дать подзаработать, этот может написать обо мне статью, тот так по части приобретения недвижимости, этот способен организовать бесплатное питание по инвалидности... Все, все нужны в моем раскладе... Каждый, кто способен внести хоть малую лепту в мое дело, мне нужен и дорог, но кого я не переносу, так это захребетников, стремящихся погреть на мне руки... И ничего не отдать взамен. Таким в моем окружении места нет!

ТАЙНЫЕ ПРУЖИНЫ

Бедные, бедные дураки! Иногда мелькнет перед ними страшное подозрение, что жизнь устроена совсем не просто, что человеческие отношения не ограничиваются здоровканьем по утрам с сослуживцами, рукопожатием с начальством, рамками семейного быта или сидением в комнате за казенными столами друг против друга, что отношения эти сложнее, значительно сложнее: вот начальник вышел после работы вместе со своей секретаршей, сел в машину и куда-то поехал, вот эта самая секретарша зачастила в буфет пить кофе с молодым сотрудником, а потом этот сотрудник пошел на повышение или был изгнан из конторы...

Что-то начинает брезжить в мозгу. Бедные дураки прежде думали, что все устраивается само собой, что их терпение и прилежание заметят и оценят. И, может, вознаградят... ан нет, события происходят по другим критериям. Миром правят совсем не те законы, о которых говорится в школьных учебниках, людьми руководят совсем не те порывы и устремления, о которых мне (а может быть, и вам) толковали в детстве родители.

Какие же законы правят миром?

**** ЧИТАЙТЕ МОЙ УЧЕБНИК ЖИЗНИ ДЛЯ ДУРАКОВ И ВАМ ОТКРОЮТСЯ МНОГИЕ СЕКРЕТЫ! ВЫ ПРОЙДЕТЕ УСКОРЕННЫЙ КУРС ПОУМНЕНИЯ!***

ПОДЧИНЕННЫЕ И РУКОВОДИТЕЛИ

В чем преимущество начальника перед подчиненным?

Работа подчиненного видна начальнику.

Подчиненному не видна работа начальника. Подчиненный думает, что начальник не просто работает, но еще и заботится о тех, кто стоит ниже него на служебной лестнице.

Начальник же... Ну, вы все сами знаете. Что начальнику до нижестоящих?

Только глупый подчиненный может верить, что его зарплата, квартира, семья кого-то волнуют.

Поэтому все умные и рвутся в начальники.

КВАРТИРА

Однажды Маркофьев пригласил меня в прекрасную просторную новую квартиру.

— Нравится? — спросил он. И, видя мою растерянность, пояснил: — Твоя. Мой тебе подарок.

Как поступил бы любой нормальный человек? Сказал бы «спасибо», вернее, ничего бы не говорил (мы ведь условились никого ни за что не благодарить), а просто переселился бы в предложенное жилье.

Как поступил я? Я сказал:

— А как же Миша и Оля? Им ведь так нужна квартира.

И про женщину со страдающим взглядом я вспомнил. И про выпущенного из мест лишения свободы Моржуева.

Неловко обустривать свое благополучие, когда у других вокруг все не слишком ладно. В ответ Маркофьев расхохотался.

— Да ты что! — замахал руками он. — Это и есть наилучшие условия для создания собственного счастья. ***Лови момент. Пока другие заняты своими неприятностями, разгребают завалы передраг, — куй свою судьбу! Лавируй между чужими горестями, как слаломист между флажками. И торопись, потому что подобные благоприятные условия выпадают нечасто, скоро и на тебя посыпятся всякого рода беды — и тогда уже другие станут обходить тебя на повороте!***

И он, как всегда, был прав.

Лови момент! Пока другие заняты своими неприятностями, им не до тебя. Но стоит им стряхнуть с себя заботы и напасти — и они ходу тебе не дадут.

О СЕБЕ

Что я мог с собой поделать?

Такой уж был у меня характер. Если следом за мною по улице идет человек, дышит мне в затылок, я чувствую себя неуютно, неловко, начинаю сжиматься и сторониться, чтобы дать ему дорогу, уступить простор для его движения. Если бы у меня на спине были глаза, я бы глядел на этого человека, извиняясь.

С какой стати? Почему? Почему я должен уступать ему дорогу? Если пришел раньше и занял свое, а не чужое место? С какой стати я должен тесниться?

ЕМУ НУЖНО МЕНЯ ОБОГНАТЬ, ПУСТЬ И ПРИДУМЫВАЕТ, КАК ЭТО СДЕЛАТЬ, ПУТЬ ОГИБАЕТ ВПЕРЕДИ ИДУЩЕГО, ПУСТЬ УБЫСТРЯЕТ ШАГИ, МНЕ-ТО ЧТО ДО ЕГО ПРОБЛЕМ? Да пусть хоть обпыхится в спину, и ухом не надо вести.

ДОБРОТА

— Пользуйся моей добротой, — говорил мне Маркофьев. И прибавлял: — Существует мнение, что не жалко творить добро, если тебе это ничего не стоит. Это точка зрения пошляков! Сколько не делают, не творят, хотя могут. Но я не таков. Творю добро — для всех, всех без исключения!

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

** ДОБРО НАДО НЕ ДАРИТЬ, А ДОИТЬ! ПРИЧЕМ ДОИТЬ ЕГО НАДО БЕЗОСТАНОВОЧНО. ПОКА НЕ ИССЯКНЕТ.*

ЖУРНАЛИСТ ИВАН ГРОЗНЫЙ

С присущей ему заботой о близких Маркофьев пытался помочь мне и в устройстве семейной жизни. Познакомил с журналистом Иваном Грозным, который помимо того, что создавал о Маркофьеве пронзительные,

берущие за душу очерки, вел в газете еще и раздел брачных объявлений.

— Чего тут стесняться? — говорил мне Иван Грозный. — Пойдем покажу, как это делается.

И мы пришли в дом, где приятной наружности женщина, видно, Иван с ней общался не первый раз, встретила его, меня и Маркофьева как самых дорогих гостей. Пока она хлопотала на кухне, Иван нам подмигивал и шептал:

— Она не знает, что я женат. Думает, я нашел ее по объявлению, как читатель. Она не знает, что я — из газеты.

Мы съели и выпили все, что она приготовила, после чего Иван выпроводил нас из квартиры, а сам остался.

С большим интересом я прочитал вскоре в газете его гневную статью, где он обличал мужчин, которые по объявлению находят одиноких женщин, присасываются к ним на манер пиявок, живут, едят, пьют за счет мечтающих создать семью доверчивых гражданок, а потом исчезают из их поля зрения, иногда прихватив к тому же ценные вещи.

НОВОЕ ЖИЛИЩЕ

Еще раз мы с Маркофьевым навестили мое новое жилище.

На этот раз меблированное роскошным итальянским гарнитуром.

— А еще будут кожаные кресла и диван, — сказал Маркофьев, — и на кухне — лавки и стол из мореного дуба.

Квартира показалась мне чудесней, чем прежде. Окна и балкон выходили на солнечную сторону. А кухня была прохладной, потому что смотрела на север. В ванной рабочие прилаживали зеркало.

— Это только начало, — обещал Маркофьев. — Скоро сооружу здесь еще и бассейн.

— И тогда я смогу переехать? — спросил я.

— Потерпи, — сказал он. — Я же говорю: завезем мебель, постелим ковры, остеклим лоджию... Дарить так дарить, любить так любить, гулять так гулять, стрелять так стрелять... А пока поживу здесь сам. С новой своей подружкой. — И подмигнул. — Надеюсь, не возражаешь?

ЯБЛОКИ

А пока я жил у Маркофьева на даче.

Рано утром, серыми рассветами, выходил в сад. Стояла тишина, птицы еще не гомонили. Я садился в беседке и встречал первые солнечные лучи.

Иногда проведать меня приезжал мой друг.

Мы сидели на веранде, в плетеных креслах. Изредка, с шумом протаранивая листву, на землю с ветвей падали созревшие яблоки.

— Какими же дураками надо быть, чтобы не обнаружить закон тяготения! — говорил Маркофьев. — Неужели человечество в массе своей настолько глупо, что должно было дожидаться Ньютона?

В ученом мире он уже слыл Эйнштейном, Коперником, Галилеем, Бойлем-Мариоттом, а некоторые, особо восторженные натуры, нарекли его Моцартом науки.

ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ

по теме «СЛУЖЕБНАЯ ЛЕСТНИЦА»

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Чем обусловлено продвижение человека по служебной вертикали:

- а) его личными качествами*
- б) счастливым расположением звезд;*
- в) высоким профессиональным уровнем;*
- г) низким профессиональным уровнем;*
- д) факторами, не имеющими отношения к профессиональной деятельности, как то: пинг-понг, бокс, теннис,*

туризм, сексуальная привлекательность... (недостающее вписать);

е) затрудняюсь ответить.

2. Если вы стремитесь превзойти и опередить своего коллегу по службе, то в каком направлении устремите энергию:

а) сосредоточитесь на решении профессиональных задач (вы по-прежнему дурак);

б) с головой окунетесь в загул и пучину азарта вместе с людьми, далекими от ваших карьерных интересов (вы обрываете широту мышления и подлинно просветительские традиции поведения в обществе).

3. Относитесь ли вы к коллегам по службе — мужчинам и женщинам — просто как к сослуживцам, без учета их возраста, интересов, пристрастий?

ДА — вы дурак.

4. Учитываете и используете в своих интересах их слабые и сильные стороны, изъяны, неустроенность в семейной жизни, неиспользованные сексуальные возможности, резервы неистраченной энергии — вы умны, у вас большое будущее, смелее и активнее ставьте других на службу своим замыслам.

ТЕСТ НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

К вам домой или в служебный кабинет пришла женщина. Что вы предпримете?

1. Без лишних слов повалите на кровать или служебный диван, стол, на пол (20 баллов).

2. Предложите выпить чаю (1 балл), вина (3 балла), водки и сами напьетесь и захрапите у дамы на плече (10 баллов).

3. Станете развлекать беседой (минус 20 баллов).

Примечание. Если пришедшая — жена вашего друга, а вы к ней пристанете: еще плюс 20 баллов. Если она к тому же дочь вашего начальника: еще плюс 30.

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Раньше я приходил в ужас и уныние от сознания собственной ущербности. От того, что не такой удачливый и сообразительный, как Маркофьев. Не такой музыкально одаренный, как Маргарита. Не такой твердохарактерный, как Лаура. Не такой кровожадный (а попросту лишенный охотничьего дара), как отец Маргариты. Я казался себе (да и был) неполноценным. Это счастье, что окружающие соглашались со мной, недотепой, недоразумением природы, общаться. Я был бесконечно им благодарен.

Теперь я смотрел на вещи иначе.

Перевалив во вторую половину жизни, я понял, в чем заключалась моя ошибка. В чем был не прав. В чем заблуждался и что понимал неверно. А чего недопонимал. Увы, срок моего прозрения, отрезок времени, который я потратил на постижение элементарной в общем-то истины, оказался чрезмерно долгим. Но лучше поздно, чем никогда. Мудрость бытия открылась мне во всей своей сияющей простоте. Слушайте и запоминайте:

** ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НАДЕЛЕН ХОТЬ КАКИМ-ТО ДОСТОИНСТВОМ, ОН УЖЕ ВЫДЕЛЯЕТСЯ ИЗ ОБЩЕЙ МАССЫ*

Если бы все вокруг умели писать стихи, чинить телевизоры, открывать законы физики и химии, — мир состоял бы сплошь из гениев.

А какую картину мы наблюдаем в реальности? Если бы Достоевский писал свой роман сегодня, он бы назвал его не «Идиот», а «Идиоты». Столько их вокруг!

** НАДО УМЕТЬ СЕБЯ ЦЕНИТЬ.*

** ЕСЛИ ВЫ САМИ СЕБЯ ЦЕНИТЕ, ТО И ДРУГИЕ ОЦЕНЯТ*

А если невысокого о себе мнения, и другие будут на вас плевать.

Кто, кто из них — Маркофьев, Маргарита, ее отец, Лаура? — могли так складно и последовательно изложить теорию, легшую в основу моего Учебника Жизни? Кто вообще мог так ясно и последовательно мыслить? О, несомненно, я был выдающейся личностью — уже хотя бы потому, что мне пришла в голову мысль создать мое пособие для дураков и кретин.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Возьмите лист бумаги и выпишите столбиком ваши достоинства.

Если вы умеете писать — это уже неплохо. Если не считаете хотя бы одно — поздравляю, это отличный показатель.

Если их меньше трех — вы талант. Если больше пяти — гений/

В любом случае: если вас не отпугивает сама мысль о составлении подобного перечня, вы — незаурядность.

Да вам и вправду есть чем гордиться! Ведь это ваш сперматозоид, именно тот сперматозоид, из которого впоследствии развились вы, опередив тысячи, миллионы своих собратьев, первым пришел к цели, финишировал, оплодотворив женскую яйцеклетку. Подчеркиваю: не другой, а именно ваш сперматозоид выиграл это состязание! И вы после этого будете хныкать, унывать и недооценивать себя? Вы — изначально победитель и лидер, и не смейте об этом забывать!

Если у вас есть хотя бы одно качество, дающее вам превосходство над остальными, выделяющее вас из общей массы, вы должны использовать его на всю катушку. Не надо стесняться своих преимуществ!

Если не обнаружите ни одного — тоже не беда. Потому что это означает, что вы ДУРАК! За что заслуживаете поощрительного приза.

Практическое занятие. Изготовление наград для дураков.

Не выбрасывайте крышек от консервных банок. Пробейте в них аккуратную дырочку, в дырочку проденьте разогнутую скрепочку, веревочку, ленточку — ваш орден готов! Он ничем не отличается от прочих наград. Награждение следует производить перед зеркалом, глядя на свое отражение — каждый раз после того, как вас оставили в дураках. Вид груди, увешанной консервными крышками, действует впечатляюще и производит нужный эффект.

Теперь вы знаете, чего стоите.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНИ

Правило № 1. Тот, кто хлопочет, суетится, устраивает делишки тот ничего не достигнет. Что проку бороться с волнами, барахтаться, выплывая против течения, если море, не обращая на вас внимания, будет насыпать все новые, то малые, то большие штормовые валы, а река продолжит стремить свое движение туда, куда и всегда стремилась... Гораздо мудрее и прозорливее не бороться, а подчиниться стихии, как подчиняется ей щепка, отдать себя во власть Судьбы — уж она-то сумеет вами распорядиться.

Правило № 2. До тех пор, пока вы будете ощущать себя спутником большой планеты, вы будете вращаться вокруг нее. До тех пор, пока будете ощущать себя ступенью ракеты, вы будете лишь вспомогательной ее сгорающей частью. Все изменится в тот момент, когда вы сами ощутите себя центром вселенной. Мир завертится вокруг вас.

Правило № 3. Суетящийся предмет среди других суетящихся не вызывает любопытства. Неподвижный — среди роящегося хаоса — привлекает внимание. Как это так? Мы шевелимся, а он — нет. И вот уже вокруг вас возникает завихрение с целью вас расшевелить. Вы не поддайтесь — тем больше усилий для этого прилагают. Неподвижность — залог и обещание счастливой карьеры, не правда ли?

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Попробуйте покрутиться вокруг нужных вам людей. Они будут удаляться ровно на то расстояние, на какое вы к ним приблизились.

Попробуйте ни за кем не гоняться, встаньте в сторонке — и от нужных людей и от дела, которым заняты. Через некоторое время, после короткого замешательства, все поймут, что без вас невозможно обойтись и начнут вертеться вокруг вас. А дело начнет двигаться само, без вашей помощи.

Проведите данный эксперимент — и вы убедитесь в правильности моего наблюдения. Не надо бояться, что вас посчитают высокомерным, надменным, заносчивым. Посчитают — и пусть. «Не я же вам докучаю, вам самим не дает покоя, почему я такой загадочный, отрешенный, недоступный...»

Позволяйте другим суетиться, вокруг вас и вообще. Когда суетишься сам, всем кажется, что тебя слишком много: и там, и там, и здесь. Когда неподвижен — тебя не хватает: и там, и там, и здесь.

***ВЫВОД:** Если хотите, чтобы телега вашей жизни ехала, надо бросить поводья и прекратить все усилия и понукания.*

ИЗ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

(или кое-что о диссидентах)

ПРОБКИ НА ДОРОГАХ ВСЕГДА ВОЗНИКАЮТ В ТОМ НАПРАВЛЕНИИ, КУДА ВАМ НУЖНО ЕХАТЬ. На противоположной полосе всегда свободно. Поэтому, если хотите куда-то добраться, двигаться следует в прямо противоположную сторону от той, куда идет или едет большинство.

Да вам и не пробиться среди тех, кто движется в попутном с вами направлении: их столько, этих попутчиков... На собрании — лес рук в поддержку или пори-

цание какого-либо предложения. Лес рук, мостовая бульжников-голов... Вы среди них попросту затеряетесь. А попробуйте голосовать не так, как большинство. И вас сразу заметят. Выделят. Умные знают и понимают, как стать заметным.

НЕ ЗЕВАЙ!

Надпись на могиле автолюбителя гласит: «Я погиб, потому что имел преимущество».

Вот и зазевался, считая, что все станут ему уступать... Как бы не так!

МИФ О СИЗИФЕ

В притче о Сизифе речь идет о тщете и бесплодности человеческих усилий. И начинаний. Как ни старайся, сколько ни вкладывай энергии — все окажется бесполезным. Все твои старания и потуги, все нагромождения дел камнем скатятся с горы и хорошо еще, если не потребуют тебя под своими обломками. Поэтому не стоит и усердствовать. К такому выводу я пришел на примере собственной судьбы. Как ни старался я, пыхтя, соорудить прочное жилище, прочную семью, обустроить рабочее место, как ни пытался сложить из разрозненных кирпичиков житейских успехов и неурядиц подобие счастья — ничего не получалось.

А стоило махнуть на все рукой — и на груде развалин стали росточками пробиваться всходы первых неожиданных радостей. И если эти побеги не поливать, не обращать на них внимания — они станут все упрямей зеленеть и набирать силу.

НАПЛЮЙТЕ!

Хотя бы из простого интереса — проверьте: наплюйте на все дела и сядьте, сложив руки. Не думайте ни о чем. Ни о чем не заботьтесь. Если в голову придет какая-ни-

будь мудрость типа: «Под лежащий камень вода не течет», задайте себе вопрос: ну, а если бы затекла, что бы это изменило? Ну, промокли бы...

МУЧНАЯ ДИЕТА

(для гурманов)

Всем, желающим придерживаться в питании какой-либо системы, рекомендую МУЧНУЮ ДИЕТУ — по рецепту Маркофьева:

утром — пять сдобных булочек (помимо завтрака);

обед — торт и четыре пирожных (помимо обеда);

ужин — спагетти, батон белого хлеба с маслом и печенье.

РАЗГРУЗОЧНЫЙ ДЕНЬ — пирожки с рисом, картошкой, капустой с утра до вечера и блины со сметаной, селедкой, икрой, семгой, балыком.

МИР ВХОДЯЩЕМУ

Раз уж мы заговорили об игре, то входящего в жизнь человека я бы сравнил с вброшенным в игру футбольным мячом — тотчас на него набрасываются со всех сторон и начинают пинать, бить, лупить, посылать, наступать, хлестать, отфутболивать... И не успокаиваются до тех пор, пока игра не закончится.

ЕЩЕ О ДИССЕДЕНТАХ

— Не понимаю, — говорил Маркофьев, — какая, в сущности, разница между правозащитником и правым (или левым) защитником?

Глава седьмая

КОРПОРАЦИЯ БЕЗДЕЛЬНИКОВ

ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ

Зав наборным цехом был в сандалетах и приспущенных носках, брюки неглажены, на рубашке расплылось мазуное пятно. В довершение он страдал косоглазием. То есть это мне казалось, что он должен бы страдать, а он, похоже, чувствовал себя превосходно. Ни о каком страдании и речи не было. Редко мне доводилось видеть человека столь довольного собой. Ко всему прочему у него была привычка бросать всякие предметы на точность. Он не мог просто положить бумажку в пепельницу, а должен бы непременно бросить. И, разумеется, промахивался.

— Принес? — спросил он.

Я достал из портфеля бутылку водки.

Он запер дверь своего кабинета изнутри. Извлек из письменного стола два захватанных стакана. Я вытащил из портфеля свеженькие пучки редиски.

— Вот это я понимаю, — обрадовался он. И налил водку в стаканы. — Если тебе еще понадобится визитные карточки отпечатать или опять реферат — приходи.

— Карточки, кстати, готовы? — спросил я.

Он меня не услышал.

— Ты меня уважаешь, и я тебя уважаю, — продолжал он. И по-баскетбольному, навесом, побросал в корзину для мусора хвостики редисок. Все они оказались полу.

Мы чокнулись, и он выпил. Я-то был за рулем. Но он и не настаивал.

— Да, — заговорил он. — Ты разве не знал? Я завязал. Совсем не пью. — И подлил себе водки. — Здоровье уже не то. Это раньше я мог себе позволить...

Он опять выпил. И закурил.

— И курить тоже бросаю, — сказал он. — Никотин ведь очень вреден. Это раньше я курил, как паровоз. Когда был молодой. Тебе сколько лет?

Я не видел причины скрывать свой возраст. Тем более, мы, скорее всего, были ровесники. Глаза моего соседа подернулись мечтательной дымкой.

— В твои годы я был генералом, — сказал он. И поглядел мимо меня куда-то вдаль, возможно, в свое героическое прошлое.

— Карточки готовы? — напомнил я. Он вздохнул. Зажмурился, откинулся назад, ударившись затылком о стену.

— Восемь ранений — это не шутка, — сказал он. — Одно тяжелейшее. В голову. У меня же ноги нет, — прибавил он.

Я взглянул под стол. Его ноги в грязных носках были целехоньки: Мой взгляд его не смутил. Такой у меня, наверно, был вид, что мне можно было заливать любую ахинею без всякого стеснения.

— А как было дело, — стал вспоминать он. — Лечу на истребителе. Обычный боевой вылет. Вижу — поезд. Явно вражеский. С крестами. Как сейчас помню — красными. Ну я и пошел на таран. Очнулся в госпитале. Ног нет, голова обвязана, кровь на рукаве...

Воспоминания его, как видно, взволновали. Он опять опрокинул в себя водку.

— Вы — молодые, — сказал он. — А мне уже тяжело в таких дозах. Ногу пришлось ампутировать. Но я все равно потом продолжал выполнять ответственные задания. С протезом.

-^ Что насчет карточек? — теряя терпение, завел я.

— Тут вот такая история... — Он выпустил сигаретный дым через ноздри, по-драконьи. — Шел на работу. Вдруг — пожар. Прохожих — никого. Пока я бегал пожарников вызывать, пока таскал воду ведрами... Бессмысленно стало на работу идти. Рабочий день уже закончился.

Я покивал. Он докурил сигарету, плюнул на окурочок, чтоб затушить, и, прицелившись, кинул в окно. Но не попал. Окурочок упал на кипу старых газет. И, кажется, продолжал тлеть. Но мой визави уже забыл про пожар, который недавно героически предотвратил.

— А на другой день... Иду... И тут женщина на перекрестке рождает. Некому ей помочь. Я принял роды. Ребенка назвали в мою честь. Уже неделю на работу вовремя прийти не могу. К примеру, вчера. Вижу: милиционер преследует преступника. Бросился на помощь. Пока мы его скрутили — вечер наступил.

Я встал и направился к двери.

— Вот так и все вы, — крикнул он мне вдогонку. — Разве от вас дожدهшься понимания? Иной раз лежишь тут, в кабинете... Подняться не можешь. Никто даже стакан воды не принесет. Чтобы спирт разбавить...

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ НА РАБОТЕ

На работе следует вести себя так же, как дома с женой или мужем — неторопливо, с достоинством, без суеты, ненужных хлопот и волнений. Чего волноваться? Не муж, не жена, не дело же вас, в конце концов, забота*? Задумайтесь: кого может волновать порученное дело? Только законченного глупца. А если вы умны, то вас прежде всего интересуют ваши здоровье и благополучие.

И если они хоть как-то связаны с работой, которой вы занимаетесь, тогда вас будет волновать и работа. А не связаны — не будет волновать.

Чтобы преуспеть на работе, нужно усвоить элементарные правила:

* *НИЧЕМ НЕ ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ И ПЛЕВАТЬ НА ВСЕ.*

* *НИ ВО ЧТО НЕ ВМЕШИВАТЬСЯ.*

* *НЕ ДЕЛАТЬ НИКОМУ ЗАМЕЧАНИЙ.*

* *ГОВОРИТЬ ТО, ЧТО ОТ ТЕБЯ ХОТЯТ УСЛЫШАТЬ - ЛИШЬ БЫ ОТВЯЗАЛИСЬ.*

* *ОТДЫХАТЬ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ.*

РАБОТАТЬ НА РАБОТЕ СОВСЕМ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО!

Кому это надо — что-то такое делать, предпринимать, прилагать усилия? Для чего все это?

Главное — не работа, которую поручено выполнять. Главное — отношения с людьми. Ваша сердечность, проявленная к окружающим, и их ответная благодарность. Какая еще работа? Кому она нужна? А хорошее отношение нужно всем.

* *ПОРТИТЬ С ЛЮДЬМИ ОТНОШЕНИЯ ИЗ-ЗА РАБОТЫ - ЧУДОВИЩНАЯ ГЛУПОСТЬ. Что вам это даст?*

ЗАВЕЩАЮ ВАМ, БРАТЬЯ

И ЕЩЕ - НИКОГДА, СЛЫШИТЕ, НИКОГДА НЕ БОРИТЕСЬ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ! ПОТОМУ ЧТО В ОСЛЕПЛЯЮЩЕМ ЖЕЛАНИИ ДОБИТЬСЯ ЕЕ ТОРЖЕСТВА, СОСРЕДОТОЧАСЬ НА ДАННОЙ КОНКРЕТНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ВЫ УПУСКАЕТЕ ИЗ ВИДУ ДЕСЯТЬ, ДВАДЦАТЬ, ТРИДЦАТЬ ДРУГИХ, КОТОРЫЕ ОБРУШАТСЯ НА ВАШУ ГОЛОВУ.

РАБОТАТЬ НЕ НАДО!

РАБОТАТЬ НЕ НАДО, — говорил мне Маркофьев. - **ДА ЕЩЕ ТАК ТЯЖЕЛО, ЧТОБЫ ВСЕМ ВИДНО БЫЛО, КАКИЕ НЕИМОВЕРНЫЕ УСИЛИЯ ТЫ ПРИЛАГАЕШЬ И КАК ОБИЛЬНО ПОТЕЕШЬ ОТ НАТУГИ.**

А что же надо?

- **НАДО ПРЕВРАЩАТЬ ЖИЗНЬ В ПРАЗДНИК!** - твердил он. — Людям все равно, что отмечать, лишь бы отмечать.

САНОЧКИ

Все усилия, которые люди предпринимают, — лишь ради получения удовольствия. Напрягают силы и мышцы, заставляют извилины работать — все ради того, чтобы в финале достичь радости и праздника. И все их технические изобретения и новшества — ради достижения наслаждения. Поэтому выражение «Любишь кататься — люби и саночки возить» — в корне неверное. Если вам доводилось бывать, к примеру, в австрийских Альпах, неподалеку от Зальцбурга, родины Моцарта, вы не могли не восхититься идеальной работой фуникулеров, то есть попросту говоря — подъемников, доставляющих лыжников на вершины гор. Откуда эти самые лыжники с хохотом и гиканьем съезжают. После этого им бы следовало карабкаться вверх, но они садятся в вагончики подъемников. Процесс получения удовольствия целиком отделен от процесса затрачивания усилий, ведущих к наслаждению. То есть что я говорю: утруждающее звено отсутствует полностью. Так ловко человечество научилось снимать верхушки, сливки, пенки и т.д. Аналогичную картину наблюдаем и в любовных ласках, когда из полученного удовольствия вовсе не вытекает обязательное появление на свет ребенка. Охота была карабкаться в гору и возить саночки! Прокатились — и хватит!

ПЕНКОСНИМАТЕЛЬСТВО

Именно Маркофьев выступил создателем и открывателем теории пенкоснимания.

— Кто сказал, что снимать сливки и пенки — предосудительное занятие? — вопрошал он и сам же отвечал. — Пенки — самое сладкое, что есть в варенье, сливки — лучшее, что есть в молоке. С каких пор борьба за лучшее стала считаться дурным занятием? Да, пробуждаю и востребую в людях лучшее, что в них есть. Например, если одна из моих жен хорошо готовит, а другая шьет, а третьей цены нет в качестве специалиста по перепечатке текстов, а четвертая замечательно водит машину — я что, должен пренебречь этими их чертами? Зарыть их таланты в землю? Может, они расцвели благодаря мне и всеми лепестками тянутся именно в мою сторону, ради другого индивида эти прошмондовки пальцем бы не пошевелили... Так вот, я не в праве душить лучшие проявления человеческой души на корню! И от каждой женщины, от каждого мужчины забираю лучшее, как пчелка, которая перепархивает с цветка на цветок. Я не вдаюсь в подробности, не поднимаю ил со дна. Как только речь заходит о чем-то скверном, как только начинаются выяснения отношений, ревность, посягательства на мою независимость — удаляюсь, исчезаю, я не хочу способствовать пробуждению и формированию в человеке дурных качеств и склонностей.

УЧИТЕСЬ ПОДДЕЛЫВАТЬ ПОДПИСИ!

Миша с Олей отправились в южный город, никого ни о чем не предупредив. Позвонили мне уже с курорта.

— Нам нужно сдавать квартальный отчет, — строго сказал я.

— Ты сам сдай, — ответил Миша. — А у нас еще десять дней командировки.

— Кто подписывал вам командировку? — закричал я в трубку.

— Дел-то, — засмеялся Миша. — Я твою подпись подделал.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Ну, и слетал ваш коллега, сотрудник, подчиненный на курорт. Вам-то что? Жалко, что ли? Ну и подделал подпись... Что из этого? **НЕ НАДО ДРАМАТИЗИРОВАТЬ. ЧТО БЫ НИ СЛУЧИЛОСЬ.**

2. Кому и что вы хотите доказать своей принципиальностью? Если сами не хотите отдыхать — не отдыхайте, а другим мешать не надо.

3. Как, вы думаете, к вам отнесутся окружающие начни вы войну с любителями отдыхать?

*** СПРАВЕДЛИВОСТЬ - ЭТО ТО, ЧТО НИКОГО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ. ДУРАКОМ ЯВЛЯЕТСЯ ТОТ, КТО ДУМАЕТ, ЧТО, ОТКРЫВ ЛЮДЯМ ГЛАЗА НА ИСТИННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ, УБЕДИТ ОКРУЖАЮЩИХ В СВОЕЙ ПРАВОТЕ. ПЛЕВАТЬ ЛЮДИ ХОТЕЛИ НА ВАС И НА ИСТИННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ. СВОИ ДЕЛА - ВОТ ЧТО ИХ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИНТЕРЕСУЕТ.**

ТЕСТ НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

Ваши коллеги, сотрудники, сослуживцы собрались в летнее время в командировку на юг.

Вы станете строить им козни — 0 очков;

горячо поддержите — плюс 20 очков;

Они подделали на командировочном удостоверении подписи.

Вы их осудите — 0 очков;

одобрите их инициативу — плюс 50 очков.

Они вернулись с юга загорелые.

Устройте публичное обсуждение их поступка — минус 40 очков;

выпишете премию и проводите в очередной отпуск — плюс 100 очков.

Верный ход мыслей. *В самолете ведь летать небезопасно. И если люди рискуют, по полдня висят в воздухе лишь ради того, чтобы искупаться в море и позагорать — значит, подобная затея стоит риска. Помчатся ли они так, если им нужно будет сдать годовой или месячный отчет? На что вы в таком случае замахиваетесь? На что посягаете?*

ЗАГЛЯНИ ВПЕРЕД!

ЕСЛИ ТЫ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕШЬ ДРУГИХ - КТО ПОДДЕРЖИТ ТЕБЯ?

Этот вопрос всегда следует задать себе, прежде чем предпринять какой-либо шаг в отношении любого находящегося с вами в партнерских контактах человека.

ПРЕМИЯ

Когда Миша, загоревший и посвежевший, вернулся с юга, я сказал ему, что квартальной премии ему не выдать.

— Это еще почему? — удивился он. Его загорелое лицо вытянулось.

— Ты сам знаешь. Тебе не за что ее получать, — чувствуя страшную гордость от того, что поступаю по справедливости, ответил я.

**** ЕЩЕ РАЗ ПОВТОРЮ: НИКОГО НЕ ТРОГАЕТ ОБЪЕКТИВНОСТЬ И ЧЕСТНОСТЬ. ВСЕХ ЗАНИМАЮТ СОБСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ. И НЕ НАДО НИКОМУ НИЧЕГО ДОКАЗЫВАТЬ. ЭТО ГЛУПО.***

Умные все понимают сами, а дураку не объяснишь, сколько ни старайся.

ЖИТЬ ДЛЯ СЕБЯ, А НЕ ДЛЯ ДРУГИХ - вот все, что надо запомнить. Кому и что вы сможете доказать? И не тратьте на это нервы.

РАЗНОС И НАГОНЯЙ

Маргарита устроила мне нагоняй.

— Это что за фокусы! — кричала она. — Нашел с кем бороться! С талантливым мальчиком! Который к тому же наш родственник. Не становись посмешищем! Заплати ему премию и дай защититься!

Ей вторил Маркофьев:

— Это в конце концов хамство. Это невежливо, — вправлял он мне мозги. — Ты должен быть подчиненным оплом и защитником, а не воевать с ними.

Хорошо хоть я уберегся от того, чтобы лишиться премии не только Мишу, но и Олю: здравый смысл во мне возобладал. И не только здравый смысл, но и сочувствие: все же у нее был ребенок. Растила его одна.

ПОДОПЫТНЫЕ КРОЛИКИ

Люди всегда напоминали мне подопытных кроликов. Сидят, бедные, в клетке и затравленно, обреченно ждуг, какая напасть на них обрушится в следующий момент. Ведь ясно же, что обрушится. Не может не обрушиться. Не одно, так другое. Не скальпель, так инъекция. Не голод, так болезнь. И главное — никто не властен ничего изменить. Не может ничего поделать. Вот и остается: наблюдать, как чьи-то безразличные, не знающие снисхождения руки выхватывают и уносят из клетки то одного, то другого твоего соседа, а вот подхватили и тебя самого...

** МУДРОСТЬ СМИРЕНИЯ - В СОЗНАНИИ ПОЛНОГО СВОЕГО БЕССИЛИЯ.*

СЛАБОСТЬ

Какое чувство эксплуатирует, какой слабостью живых существ пользуется человек, ловя рыбу или ставя мышеловку? Чувстве голода, естественный инстинкт, который невозможно побороть. Ну, а если мы пользуемся такими приемами по отношению к животным, почему нельзя прибегнуть к тем же самым способам в общении между собой? Или человек — не животное? Не одна из его разновидностей? Значит, допустимо все: обворовывание голодных, подчинение слабых, устранение опасных...

ЖАЛОСТЬ

И ко всем своим сотрудникам я относился с жалостью. Пытался войти в их положение и понять.

Тяжело они жили. Лучше и не думать о повседневных тяготах их бытия. Оля, например, перед поездкой на юг положила мать в больницу. В безнадежном состоянии, как ей сказали врачи. И Оля мамину квартиру продала. И на эти деньги осуществила вояж на курорт. Отдохнула, развеялась. А мама тем временем возьми да и поправься! Это, скажу я вам, был удар! Настоящий удар судьбы. Оля с ним справилась лишь потому, что окрепла и набрала сил во время лежания на пляже и купаний. Иначе бы ей не выдюжить.

Миша так и не мог поступить в институт. Переживал из-за этого ужасно.

Женщина со страдающим взглядом, видно, в прошлом испытала такое...

Про Моржуева нечего и говорить... Да он и на службе-то почти не появлялся, залечивал душевную травму.

Мог ли я нагружать, обременять их хоть какими-то заданиями? Да мне и совестно было лишать их покоя. Требовать с них что-либо было по меньшей мере бессердечно.

Я же помнил себя недавнего — как жил на автопилоте, напивался разбавленным спиртом, а после валялся

на постели в одежде... И я в полной мере сочувствовал этим несчастным, неустроенным, обиженным жизнью беднякам. Сам побывал в их шкуре и теперь подстраховывал, прикрывал, старался облепить их участь.

Радовался, задыхался от счастья, если удавалось добиться для кого-нибудь прибавки к зарплате. Ликовал, если работу нашу хвалили на общем собрании. От перевозбуждения не мог уснуть, если проводимый опыт заканчивался успешно.

Чего я задыхался? Чего ликовал и не спал? Радовался за других? Мне-то, мне-то лично какая от всего этого была польза? Разве мне платили больше? А удачный опыт — кому он вообще нужен?

Зачем мне все это вообще случилось?

ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

А теперь давайте посмотрим на ситуацию со стороны Миши, Оли и других сослуживцев. Что случилось? Вдруг нашелся осел, который перед всеми буквально стелется, лезет из кожи, навязывает заботу — хотя его никто об этом не просит. Старается. Пластается. С чего бы это? Что-то с его бедной головой, видимо, не в порядке. (Что в данном конкретном случае, безусловно, правильный диагноз.)

БЕССМЫСЛЕННО

Все, чего я хотел в ответ, — такого же сочувствия и понимания. Искренности. Самоотдачи.

Но это - пустое. **ЖДАТЬ ОТ ЛЮДЕЙ ЧЕГО-ЛИБО ХОРОШЕГО - БЕССМЫСЛЕННО.**

ЩЕКИ И СИНЯКИ

Валяйте, подставляйте щеки! Всем вас обижающим. Сперва левую, потом правую. Но пока будете дожидаться, что бьющие осознают вашу разумность, доброту, про-

никнутся вашим благородством и затрепещут в священном восторге, пока будете этого дожидаться и пока они будут додумываться, чем вызвано ваше непротивление, — измордуют до синяков.

ЗАКОНЫ ЛОГИКИ

Маркофьев говорил:

— Валяй, делай им добро. И еще раз сделай. И продолжай делать. И они после этого вроде как должны волей-неволей признать, что не такой уж ты плохой. Должны пересмотреть свое безразличие к тебе. Да, по логике так и должно быть, — говорил он.

Но человек — существо, в чьих поступках не следует искать логику. Тот из людей, кто неукоснительно следует законам логики, — тот вызывает ярость.

Даже если у человека слишком правильная речь и он грамотно строит фразу — это может взбесить.

О какой вообще логике можно говорить применительно к человеческому поведению?

А вот взять да перехватить руку обидчика, вывернуть ее до хруста, вломить ему по первое число, а потом предложить: ну, ударь, ударь меня, попробуй-ка меня ударить... Я тебя так отметелю — мало не покажется.

Совсем другой эффект, вы согласны?

Заставить их подобреть и раскаяться можно только таким вот способом.

ГУТТАПЕРЧА

Конечно, я не мог не задаться вопросом: почему все они так со мной обращаются? Поддельывают подписи, не ходят на работу... У меня что, на лице написано, что со мной можно так обращаться? Такое же гуттаперчевое лицо, как и характер — мни сколько угодно?

Но я вас хочу успокоить: если вы очень захотите измениться, вам это удастся.

У вас просят — а вы не давайте. У вас спрашивают — а вы не отвечайте. Вас хотят разжалобить — а вы не плачьте. А, напротив, переходите в наступление. Ударьте. Толкните. Отнимите. И сразу ощутите: растет, крепнет уверенность в собственных силах.

ЛЮБЯЩИЙ И ЖАЛЕЮЩИЙ

И запомните: если ты сам не любишь играть в азартные игры и ездить на курорты, это еще не значит, что и другие должны быть такими. Глупо пытаться их вразумить. **НИКТО НИКОГО НЕ МОЖЕТ ПЕРЕДЕЛАТЬ.** А поскольку все разные, то и цели у всех различные. И любители портвейна будут поступать так, чтобы во что бы то ни стало выпить утром портвейн, трава не расти, но выпить, а любители карт или других развлечений — чтобы поиграть и развлечься...

Странно, а то и нелепо, скажу я вам, выглядит в этом играющем, отдыхающем и развлекающемся мире человек, который жалеет, сочувствует. Чем, естественно, вызывает настороженное и враждебное отношение окружающих. Да, может, он и не человек? Ибо **ЛЮБЯЩИЙ И ЖАЛЕЮЩИЙ НЕДОСТОИН НОСИТЬ ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА!**

ЧТО НАЧАЛОСЬ

Очень скоро ко мне хлынул поток делегаций из других лабораторий. Меня стыдили, совестили, клеймили.

— Как ты можешь... Обижать мальчика!

Если я шел по коридору, в устремленных на меня взглядах сквозили осуждение и злоба.

Меня вызвал для беседы Маркофьев.

— Ты что там затеял против Миши? — спросил он.

— Сам знаешь, — сказал я.

— Ты это брось, — предупредил он. — Это для тебя добром не кончится.

Я его не слушал.

— А если бы он ездил не на курорт, а на похороны отца? — задал вопрос Маркофьев, чем совершенно меня обезоружил. — Ну так и считай, что он ездил на похороны.

Он помолчал и вздохнул.

— Ох, люди... Какими же черствыми, бездушными вы стали, если лишаете человека премии за то, что он ездил проводить в последний путь своего папашу!

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

А может быть, дело было в том, что я не умел шутить? Задумывался, взвешивая шутку, прикидывая, не обидит ли она человека, не заденет ли, не причинит ли боль. А такая шутка — уже не шутка. В ней нет легкости, непринужденности, экспромта.

Иное дело — Маркофьев. Вот кто сыпал остротами запросто, не заботясь, какое впечатление они произведут. Да и чувство юмора у него было превосходное.

— **ТЫ НА КОЛЛЕКТИВ ПЛЮНЕШЬ - КОЛЛЕКТИВ УТРЕТСЯ, КОЛЛЕКТИВ НА ТЕБЯ ПЛЮНЕТ - ТЫ ЗАХЛЕБНЕШЬСЯ**, — пошутил он, фразой этой, будто прожектором, высветив мою будущность.

И еще он сказал:

— Старичок, ты напрасно ссоришься с людьми. Что у тебя за страсть — со всеми ссориться? С людьми надо искать взаимопонимание, а не отталкивать их.

От себя добавлю:

*** ВСЕГДА НАДО СТАВИТЬ ЛИЧНОЕ ВЫШЕ ОБЩЕСТВЕННОГО!**

Что вам проку от общего? А своя рубашка ближе к телу, разве не так?

НЕ ТРОГАЙТЕ НИКОГО!

Вообще-то людям на вас плевать. Вы их мало интересуете. И они могут даже вполне доброжелательно к

вам относиться, не замечая вас, если вы их сами не заденете. Но если заденете... Привлечете внимание... Взбесите... Тогда — берегитесь!

Они же про вас не думали? Не думали. Большая наплюсть предполагать, что их мысли с утра до вечера были заняты вами. Есть и другие темы, поважней: о себе. Им, что ли, нечем больше заняться, нечего делать — кроме как — думать о вас? Если вам кажется, что вы — постоянно в центре общего внимания, отбросьте эти иллюзии. О вас люди думают только в связи со своими собственными делами.

И вдруг вы им даете понять, что они должны считаться с вашими интересами. Должны учитывать ваше мнение. Согласитесь, тут есть от чего прийти в ярость.

А я вот именно привлекал к себе внимание. Заставлял о себе думать. Задевал. С какой стати мне это было позволено?

ЛЮБИТЬ И ПРОЩАТЬ

Есть великий смысл в том, чтобы любить и прощать друг друга. Человек не пришел на назначенную встречу. Вы прождали его напрасно. Или не пришел на работу, где все без него остановилось. Обманул. Подвел. Обворовал. Да мало ли что сделал и что способен сделать этот гипотетический человек!

Можно, конечно, устроить ему скандал. Выволочку. Можно очень долго сотрясать воздух словами.

Что толку? Он ведь уже не пришел, и вы уже прощали. Уже подвел. Уже обманул. Ну, поссоритесь с ним, станете на ножах.

Гораздо правильнее и эффективнее с любовью в голосе сказать:

— Ну, ты куда ж запропастился, козел недотумканный? Пропадающая душа! Радость моя неумытая...

И тем дать выход не только обиде, но и любви, любви, которая вас переполняет и всем нужна. Поверьте,

после такого обращения вы сохраните со всеми изумительные отношения. А **ХОРОШИЕ ОТНОШЕНИЯ**, как и любовь, - **НАДЕЖНАЯ ВАЛЮТА**.

МОЛЧАТЬ И ЧИХАТЬ

Да, так я и должен был поступать. Молчать, терпеть и хвалить. Их всех. Сам должен был получать химреактивы на складе, сам — мыть пробирки и колбы. Это ведь только меня раздражало поведение моих сотрудников. (А им самим нравилось так жить. А если кому-то что-то нравится, то уже не разубедишь.)

Они жили так всегда. Припеваючи. Обещали сделать — и не делали. Давали слово — и не держали. И все их за это и сами они друг друга любили, потому что все и сами они были такими же.

Ну, а я не сдержался. Что, конечно же, было глупо, недальновидно. **У ВАС НЕТ ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ЗАНЯТЬСЯ СОБОЙ, А ЗАНИМАТЬСЯ ДРУГИМИ У ВАС ЕСТЬ ВРЕМЯ?** Ну, не смешно ли?

Быть человеком — это значит, как мы условились, — проявлять широту, слепоту, наплевательство. А я повел себя вот именно не по-людски. Мелко.

И в результате сам себе устроил такой ад крошечный, так усложнил жизнь, что и вообразить невозможно. Ну, кто, скажите на милость, сам себе сделает хуже и окружит себя несметным количеством врагов? Превратит в неприятелей даже тех, кто был равнодушен?

Ответ напрашивается сам собой: дурак!

Да и зачем вообще это нужно: говорить то, что думаешь?

ЛОЖЬ, НИЧЕГО КРОМЕ ЛЖИ!

ГОВОРИТЬ ТО, ЧТО ДУМАЕШЬ, - ДУРНОЙ ТОН.

Это, если хотите, невоспитанность. И, уж конечно, крайняя неразумность. Разумный человек никогда не выскажет то, что думает.

— Попробуй, скажи людям правду, — говорил мне Маркофьев. — И увидишь, что из этого получится. Я, когда был моложе и глупей, сказал. Сказал честно, что уезжаю с работы на целый день и уже не вернусь. Вышел из института, сел в машину. И вижу: сотрудники хлынули из дверей толпой. Будто бежали от пожара. С тех пор, уезжая, я всегда говорю, что вернусь через полчаса. **ЛОЖЬЮ, ТОЛЬКО ЛОЖЬЮ МОЖНО УПРАВЛЯТЬСЯ С ЛЮДЬМИ.**

И еще он сказал:

— Ты сделал для них немало. Но люди всегда хотят больше. Им мало, что они родились, что из тысячи, из миллионов живчиков-сперматозоидов, шанс и случай выбрал именно их. И все сложилось так счастливо, что у мамы не произошло выкидыша, что родители решили не делать аборт... Человеку этого мало! Едва он окреп, едва начал тянуть ручонки в стороны, как тут же стремился побольше захватить: игрушек, конфеток, жизненного пространства. А подросток — и уже хочет красивую внешность и много денег. И хочет, чтобы красивой внешностью обладал и его избранник или избранница. Ему всего мало: он хочет дом, и гараж, и машину последней модели, и отдых на самом модном курорте — иначе чувствует себя несчастным. Этот неблагодарный негодяй, называемый человеком.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

НЕ ЖДИТЕ ОТ ЧЕЛОВЕКА БЛАГОДАРНОСТИ. Ждать от него благодарности — все равно, что ждать от небес постоянной солнечной погоды. Человек — сам произведение природы, а, значит, ему присущи все ее капризы и непостоянство. В благодарность за свое хорошее и правильное поведение вы ожидаете ясного неба, но вместо этого идет дождь. Логика именно такая.

Если вы ждете от человека благодарности — вы ничего не понимаете в человеческом существе.

Маркофьев от души потешался над моими обидами на неблагодарных сотрудников:

— Не плевать в колодец? На каком основании? Только лишь потому, что когда-то он тебе был нужен и еще пригодится — воды напиться? — И Маркофьев заразительно хохотал. — А я говорю: **НЕ ПЛЮЙ В КОЛОДЕЦ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА РЯДОМ НЕ ПОЯВИЛСЯ ДРУГОЙ ИСТОЧНИК УТОЛЕНИЯ ЖАЖДЫ. А КАК ТОЛЬКО ПОЯВИЛСЯ - ТОГДА МОЖЕШЬ СМЕЛО ПЛЕВАТЬ.**

Устами Маркофьева глаголила сама жизнь.

КОЛОДЕЗНАЯ ГЛУБИНА

Однажды я оказался в дачной местности — там, где в детстве жил с папой и мамой. Сруб колодца, к которому в те времена ходили обитатели окрестных домов, покосился и подгнил. Я приблизился и заглянул вниз — с той же опаской, с какой ребенком, перевешиваясь через край, смотрел в это ведущее в глубь земли око. На меня пахло гнилью и плесенью. На черной густой поверхности воды плавала зеленая ряска и горбиком возвышалась облезлая спина утонувшей кошки. Пить эту воду было нельзя. А жители шли с ведрами к новой, бьющей мощной струей водонапорной колонке.

ЧЕРТОПОЛОХ

Того, кто держит слово и окружающих заставляет быть обязательными, — того, естественно, должны недолюбливать. Потому что он выступает против природы, которая, скорее, — чертополох, любящий произрастать где и как придется, а не облагороженные человеком садовые культуры, хорошо себя чувствующие лишь на обихожанных землях. Посмотрите, как быстро зарастают сорняками и крапивой брошенные дачные участки... Так стоит ли воевать против самой природы?

КАК СОЖРАТЬ НАЧАЛЬНИКА

(и не подавиться)

Я ведь и сам знал, как себя вести. Так, как вел себя Маркофьев. Так, как ведут себя другие.

Ну, в самом деле, кому нужна доброта по отношению к сослуживцам? Многого ли в жизни добьешься с помощью доброты? А вот с помощью прохладцы — добьешься.

Начальник, который жалеет подчиненных — ходячее недоразумение и пропачий для карьеры администратор. Начальник должен гонять, преследовать, угнетать. Это его работа. А подчиненные должны цепляться за свое место, доказывать, что они этого места достойны. Это — их работа.

Если начальник считает подчиненного равным себе — это уже не руководитель. Он сам себя разжаловал.

Если в вас нет силы придавить подчиненных — никакой вы не начальник. И если они из вас веревки выют — то это вы у них в подчинении.

ЕСЛИ НЕ СЪЕДАЕТЕ ВЫ, СЪЕДАЮТ ВАС. Есть масса способов подсидеть шефа, но если вы сами — дурак и как бы просите: «Съешьте, съешьте меня», — и подставляете то один, то другой свой бок — то действительно прех вас не скушать.

В ПРЕКРАСНОМ И ЯРОСТНОМ МИРЕ

Силой, силой надо на всех воздействовать!

Люди вообще-то знают, что надо быть хорошими и добрыми. Но у них не получается. Их надо заставлять быть хорошими.

Они знают, что надо быть вежливыми. Но почему-то не бывают. Их надо понуждать.

Они знают, что надо работать. Но почему-то не работают. Их надо заставить.

И если у вас на это достаточно сил, то будете жить в прекрасном, волшебном мире. Вежливым, благородном,

красивом. А если сил недостает — извините, вам "придется жить в другом и довольно неприятном окружении.

СТЕНА

И правильно мои подчиненные ко мне относились. Абсолютно правильно! Я их понимал — как никто другой.

** ОСУДИТЬ КОГО-ЛИБО - ПРИЗНАК НЕДАЛЕКОСТИ.
НАДО ПОПРОБОВАТЬ ПОНЯТЬ.*

Начальство они воспринимали, как стену, в которую стучишь футбольным мячом: чем быстрее вы возвращаете полученное и выполненное задание, тем быстрее вам отпасовывают новое. Чем медленнее вы отдаете пас, тем медленнее прикатывает ответ. Тот, кто торопится, может довести себя до полного изнеможения. Неторопливый, наоборот, экономит силы. Нетерпеливый проигрывает, неторопливый в выигрыше еще и потому, что успевает осмотреться и увидеть, откуда может последовать новое поручение, от которого надо успеть уклониться.

Ошибка неопытных людей заключается в том, что они полагают: вот сейчас выполню порученное задание — и отдохну. И торопятся выполнить, считая, что чем скорей сбросят с себя груз, тем скорее наступит отдых. На самом деле **ЧЕМ БЫСТРЕЕ ВЫПОЛНИТЕ ОДНО ЗАДАНИЕ, ТЕМ БЫСТРЕЕ ВАМ ПОДСЫПЯТ НОВЫЕ ПОРУЧЕНИЯ**. Отдыхать надо во время работы. И спешить, как и везде, не следует. Чем дольше вы будете выполнять работу, тем лучше успеете отдохнуть.

По возможности лучше вообще не работать. Что все вокруг и делают.

И, конечно, мои сотрудники были правы. Вы ведь • и сами замечали: если хотите загробить дело, надо просто выполнять приказания начальства. И больше ничего. Просто надо буквально их выполнять. Точь-в-точь то, что вам говорят. Не подвергая критическому осмыслению и уж, тем более, публичному обсуждению.

КАРТИНА

Утром трудовой коллектив тянется-собирается на работу. Люди группируются в комнате, здании, цехе, на стройплощадке. Кто-то не выспался, кто-то поругался дома, кого-то стиснули в транспорте, у кого-то болит зуб или подозрение на воспаление среднего уха. Всем надо работать, отдавать энергию, объединять усилия, демонстрировать или хотя бы имитировать деятельность.

Но кому охота?

И вот посреди сонного потягивания и невнятного бормотания в телефонные трубки появляется один, который начинает хлопотать и тормозить других. Как к нему можно отнестись? К этому ненормальному?

Ответ подыщите сами.

ОСОБЫЙ ЯЗЫК

О, этот особый язык, на котором толкуют между собой бездельники. Надо постичь его азы, научиться понимать его тайный смысл и овладеть умением на нем разговаривать. Это особый язык, когда начальник спрашивает, готов ли отчет, а подчиненный отвечает, что пока не готов, но идет работа. И тот и другой прекрасно знают, что никакая работа не идет, и отчет ни тому, ни другому не нужен, но оба делают вид, что работа идет и отчет готовится, — а такое притворство гораздо важнее любой работы.

Если вас спрашивают: насколько план соответствует действительности, отвечайте: полностью. Если о задаче: решена ли? Отвечайте: разумеется. Хотя и конь не валялся.

СОВЕТ ДРУГА

— Лучше сам поезжай на курорт. Отдохни. Развейся, — советовал мне Маркофьев. — Тут пока все уляжется...

— А как же моя диссертация? — спросил я. — Ведь она почти готова.

— Поезжай. Все уладится само собой, — обещал он. — И возьми, кстати, с собой дочку. Доставь ей радость...

КУРОРТ

На юге было прекрасно. Грело солнышко, плескалось море. Я использовал каждый момент, чтобы заняться образованием и воспитанием Кати, пересказывал ей книжки, которые сам читал, — например, о дельфинах, их большой любви к людям, о том, что если кто-то начал тонуть, а дельфины оказались поблизости, они непременно придут на помощь и спасут потерпевшего.

Мои рассказы слушал лежавший рядом человек. В конце концов он вмешался в мои наставления.

— Зачем забивать ребенку голову чепухой? — сказал он. — Никакой дельфин вам на помощь не придет. Дельфины разумные существа. Они как люди. Может, конечно, произойти и такое, они вас подхватят. Если захотят. Но скорее проплывут мимо — и все.

Слова незнакомого мужчины произвели на мою дочку гораздо большее впечатление, чем все мои сказки и поучения.

ГРАФИК

Как бы повел себя нормальный отдыхающий? Разумеется, забыл бы про дела, выкинул бы из головы проблемы... Но я так не мог.

Графически, на листе ватмана, я изобразил схему работы нашего института. Определил цели и задачи коллектива, всех его подразделений и каждого отдельного сотрудника. Начертил векторы движения научных исследований и личных интересов.

Я пришел к поразительным выводам!

Все были настолько поглощены решением личных задач, что на остальную деятельность просто не оставалось времени и сил.

Академики, например, больше всего были озабочены, не погибнет ли на их дачах рассада огурцов и помидоров.

Главный бухгалтер всецело была поглощена своими чувствами. Ее волновало лишь, как относится к ней Маркофьев.

Членкорры бегали и выясняли, какие им выделяют машины для поездок по служебной необходимости.

Сотрудники в курилках и на совещаниях обсуждали один вопрос: состоится ли повышение заработной платы.

Удивительно, что при таком положении институт еще каким-то образом умудрялся уделять внимание научной тематике.

Однако, согласно собранному мною данным, горячим для его деятельности служили вовсе не научные устремления. Что, впрочем, не было ни для кого секретом.

Великий Маркофьев, чью неординарность я осознал день ото дня все отчетливей, сформулировал вывод, грандиозность которого я осознал лишь впоследствии:

** ВСЕ ДОСТИЖЕНИЯ В НАУКЕ ИЛИ ДУХОВНОЙ СФЕРЕ
ЕСТЬ ПОБОЧНЫЙ ПРОДУКТ УСИЛИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ
НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ЛИЧНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ.*

Лучше и точнее не скажешь!

МОТИВЫ

Только ослы способны идеализировать мотивы, объединяющие коллектив в единое целое. Преданность интересам дела? Взаимная симпатия?

Участвуя в общем деле, каждый имеет свои сугубо личные планы. А если таких планов нет, то и дела не получится. Все разбегутся — каждый в свою сторону.

НАДО ВЕРИТЬ

С юга я позвонил Маркофьеву.

— Да? Начертил график? Очень интересно, — сказал он. Голос его, почудилось мне, звучал трагически. — Если бы ты знал, как нам не хватает этого твоего графика...

И я откликнулся на зов друга.

Сотрудники были изумлены моим появлением. Они же думали, я отдыхаю! Маркофьева в институте не оказалось. Мне сообщили: он — в больнице.

Я забеспокоился, стал наводить справки. И добился того, что Маркофьев мне позвонил и заорал:

— Ну, поехал я в загородный санаторий отдохнуть со знакомой, ну какого хрена ты копаешь? Сказали тебе, что я лечусь, так и надо этому верить!

И опять он был прав. Надо верить людям.

ОБИДА

Спустя пару недель он возник. И вызвал меня. Я был холоден.

— Я? Просил тебя приехать? Срочно? — ничего не понимающими глазами Маркофьев смотрел на меня. — Ничего не помню. Наверно, был пьяный...

— Но я же привез график... — настаивал я.

— Какой еще график?

Выходя из его кабинета, я хлопнул дверью.

** ДУРАК ВСЕГДА ОБИЖАЕТСЯ НА ДРУГИХ, А НЕ НА СЕБЯ.*

ГЛУПОСТЬ СВОРАЧИВАЕТ ГОРЫ

Глупость в сочетании с энергией может своротить горы. Может дать такие результаты, которых уму, пусть даже самому гибкому и энергичному, никогда не добиться. Ум предвидит преграды и заранее колеблется, глупость не ведает сомнений.

ВсеМ сотрудникам я стал демонстрировать свой чертеж...

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ УРОК

Когда улетал с юга, в самолете какой-то напившийся пассажир стал оскорблять стюардессу. Я, естественно, за нее вступился. Как и должен поступать настоящий мужчина.

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ИМЕТЬ ВЫДЕРЖКУ. НЕ ЕГО ОСКОРБЛЯЮТ - НЕЧЕГО И ЛЕЗТЬ. ВСЕ УЛАДИТСЯ БЕЗ ВАС. ЕСЛИ НЕ ИМЕЕТЕ ВЫДЕРЖКИ - ВЫ НЕ НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА.

Я за стюардессу заступился. Осадил негодяя. Грубияна. И потом весь полет думал: какие они несчастные, бедненькие, эти девочки-стюардессы, их может оскорбить и обидеть каждый.

Захотелось пить. Стюардессы на мой зов не откликнулись. Я пошел их искать. И случайно забрел в салон первого класса. Я это понял по тому, что проход там шире и кресла удобнее. В этих креслах отдыхали какие-то важные люди, та самая, обиженная стюардесса их обслуживала, наливала им чай. К ней-то я и обратился с вопросом — насчет водички.

Как она закричала!

— Выйдите! Сюда нельзя посторонним!

Так только что кричал на нее, бедненькую, грубый пассажир.

ЧЕЛОВЕК - СТРАННОЕ СУЩЕСТВО. ОН ЗНАЕТ СОСТОЯНИЯ: ЛИБО САМ НАХОДИТСЯ ПОД ГНЕТОМ, ЛИБО УГНЕТАЕТ ДРУГИХ. ЕДВА ИЗБАВИТСЯ ОТ ГНЕТА И ГОРДО РАСПРЯМИТ ПЛЕЧИ, - ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ПОЖАЛЕТЬ ТАКОГО ЖЕ, КАК ОН, НЕСЧАСТНОГО, НАЧИНАЕТ ЕГО ЗАТАПТЫВАТЬ.

Ну, и надо вам после этого вступаться за тех, кто, обретя благодаря вам уверенность в собственных силах, потом вас же еще и пнет?

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ:

впишите сами.

НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ:

ЧЕГО Я ДОБИЛСЯ?

Ну, и чего я добился, ознакомив сослуживцев с результатами своих наблюдений и размышлений — о них же самих? Угадайте с трех раз:

1. Все поразились и восхитились истиной, которую я открыл.

2. Мою пронизательность высоко оценили.

3. Захотели вышвырнуть меня вон из института.

ЧЕЛОВЕК НЕ ПОНИМАЕТ

Человек ведь не понимает, не сознает, как выглядит, во что одевается, какое впечатление производит. Очень редкие люди могут взглянуть на себя отстранение и объективно. Остальным и невдомек, что другие при взгляде на них способны не испытать восторга и восхищения. Такое невозможно представить! Как же так? Ведь сами-то они собой весьма довольны. Поступками своими восхищаются. И одеждой. И вдруг появляется кто-то, кто начинает их критиковать. Как бы вы себя повели (и ведете) на их месте?

*** ХОТИТЕ НАЖИТЬ НЕПРИЯТНОСТИ - КРИТИКУЙТЕ!**

Этих самых, довольных собой, восхищенных собой людей. Валяйте, попробуйте, посмотрите, что из этого выйдет. Тем, кто собирается так поступать, предлагаю Инструкцию по наживанию врагов.

Инструкция по наживанию врагов

1. Говорите правду.
2. Обещайте, что всем воздастся по результатам труда и отношения к другим людям, а не в соответствии с тем, что они сами о себе воображают.
3. Ставьте в пример себя.

** НЕ ХОТИТЕ НАЖИТЬ ВРАГОВ - ГОВОРИТЕ ПРИЯТНОЕ. ИЛИ ВРИТЕ, ЛЬСТИТЕ, УТОЛЩАЙТЕ И УГРОЖАЙТЕ.*

ЧТО НАДО ГОВОРИТЬ

** ГОВОРИТЬ НАДО ТО, ЧТО ЛЮДИ ХОТЯТ УСЛЫШАТЬ, А НЕ ТО, ЧТО ВАМ ХОЧЕТСЯ ИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ СКАЗАТЬ. ВЫПЛЕСНУТЬ НАБОЛЕВШЕЕ - ГЛУПОСТЬ. НАДО ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В РУКАХ.*

На банкете по случаю награждения Маркофьева премией Всеевропейской ассоциации ученых я произнес тост. О великой миссии науки, об огромных задачах, которые стоят перед институтом. О том, что, по моему мнению, должно было волновать всех. Люди сперва перешептывались, затем скучающее выражение на лицах уступило место досаде, а потом и злости.

Маркофьев меня перебил. Подняв бокал шампанского, он с воодушевлением предложил:

— За очаровательное украшение нашего грубого мужского браслета, за присутствующих дам!

Среди гостей пронесся облегченный шепот, лица расцвели. Маркофьев чокнулся с ближними из женщин, те наградили его восторженными взглядами, а мужчины — аплодисментами...

Люди живут совсем другими интересами, нежели вам кажется.

** ЕСЛИ ВЫ ТАКОЙ УРОД, ЧТО НЕ ПОНИМАЕТЕ, КАКИМИ ИНТЕРЕСАМИ ЖИВУТ ЛЮДИ, - ЛУЧШЕ ВООБЩЕ МОЛЧИТЕ.*

Лучше и правильнее не высказывать вообще никаких мыслей — это тоже может обидеть и больно задеть. Высказанная мысль как бы показывает, что она у вас есть. Задумайтесь: так ли радостно это должны воспринять те, у кого мыслей нет?

ЖАЛКО, ЧТО ЛИ?

Многие сотрудники института давали мне читать наброски своих научных статей, рефератов, обзоров... За чем они мне их давали? Чтобы услышать мое мнение, узнать правду? Мне так казалось. Раньше я так предполагал. И я добросовестно их заметки читал, делал выписки, вел потом подробные разговоры. Тех, кто заслуживал, хвалил. Если работа мне не нравилась, так честно и заявлял: не нравится, не дотягивает до уровня. Надо еще поработать, потрудиться. Но они-то бесились, слыша критику. Кто я был, чтобы их учить?

За короткий срок я сделался врагом чуть не целого коллектива.

Вовсе не истины они алкали, а хотели услышать похвалу. Ну что, мне жалко было их похвалить?

— Ты боишься говорить людям доброе, хорошее... — журил меня Маркофьев. — Не бойся говорить всем вокруг доброе...

СЛОВАМИ НАДО СЫПАТЬ, БУДТО ПРОСОМ ИЗ РВАНОГО МЕШКА. НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ, НЕ УМОЛКАТЬ. Хорошо помня при этом, **что именно** надлежит внедрить в мозги вашему непонятливому собеседнику. Топите его в потоке лести! **ГОВОРИТЕ, ГОВОРИТЕ, ВЫДАВАЙТЕ ЖЕЛАЕМОЕ ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ! СЛОВА ОБЛАДАЮТ УДИВИТЕЛЬНОЙ**

ЭНЕРГИЕЙ, ОНИ СПОСОБНЫ РЕЗКО ИЗМЕНИТЬ СИТУАЦИЮ В ВАШУ ПОЛЬЗУ.

Говорите то, что вам важно и нужно сказать. Пусть собеседник сам потом выплывает из этого мутного потока.

АНЕКДОТЫ

И когда говорил с Маркофьевым, я заметил, что внимательно он меня начинает слушать, только если я рассказываю ему какую-то забавную историю или анекдот. Тут его глаза начинали поблескивать задором, искриться юмором. Так, пробудив его интерес, мне удавалось по инерции, под прикрытием двух-трех баек, влить в его уши необходимую информацию, скажем, о моей близящейся к завершению диссертации или о том, что поставленный опыт пока не дал результата. Иногда я даже успевал получить ответ. Но как же быстро взгляд Маркофьева тускнел, лицо опять делалось неподвижным.

** ВЫ, БУДУЩИЕ И НАСТОЯЩИЕ ПОДЧИНЕННЫЕ!
УЧИТЕСЬ ОВЛАДЕВАТЬ ИСКУССТВОМ РАЗГОВОРА С
НАЧАЛЬСТВОМ. ГОВОРИТЕ О ТОМ ЧТО ИНТЕРЕСУЕТ
ЕЮ (НАЧАЛЬСТВО), А НЕ ВАС!*

МУДРОСТЬ МАРКОФЬЕВА

— В жизни, как и в науке, нельзя быть слишком серьезным, — поучал меня Маркофьев. — Сам подумай: станешь ты слушать слишком серьезного человека? Кому охота помирать со скуки? Гораздо легче и приятнее общаться с тем, кто шутит и смеется, сыплет анекдотами и комплиментами. Жить надо — никого не обременяя и улыбаясь. Если, конечно, хочешь поддерживать отношения с другими людьми, а не сидеть филином в четырех стенах.

** НЕ НАДО ОБРЕМЕНЯТЬ ДРУГИХ СВОИМИ ПРОБЛЕМАМИ. НИКОМУ ОНИ НЕ НУЖНЫ И НЕ ИНТЕРЕСНЫ. А ВОТ РАЗВЛЕЧЬСЯ, ПОСМЕЯТЬСЯ ЛЮБЯТ ВСЕ. МРАЧНЫЕ НЕ НРАВЯТСЯ НИКОМУ. ВЕСЕЛЫЕ ВСЕМ НРАВЯТСЯ.*

Теперь вам ясно, как нужно себя вести?

ЧТО ВАЖНЕЕ?

И разберитесь, наконец, что для вас важнее:

1. действительно работать;
2. делать вид, что работаете;
3. собачиться с окружающими.

Какова ваша цель: показать, чего стоят ваши сослуживцы или все-таки настоять на своем в науке?

Есть гордецы, которые не желают иметь ничего общего с окружающими недоумками и полагают, что рано или поздно гениальность их открытия оценят потомки. Это — ошибка.

Кому вы нужны, кроме современников? Это они, если вы им полюбитеесь, передадут славу о вас будущим поколениям. А не полюбят — сживут со свету.

Современников не выбирают. Но с ними надо ладить.

И вообще: вы можете отвечать только за себя. За других — не в коем разе. Сами подумайте: разве вы способны предугадать действия другого человека? Вмешаться в них? Ах, если бы вам было позволено влезть в его черепную коробку! Нет, во всем и всегда вы должны полагаться только на себя!

Пояснительный пример. Вы переходите улицу на зеленый светофор. Вы действуете согласно правилам. Ждете, пока горит красный свет, идете на зеленый. Вас не в чем упрекнуть.

На вас не за что наезжать.

Но как вы можете поручиться за водителя, который может быть дальтоником, может быть пьян, может заезжаться — и рванет на красный? То есть как раз когда вы начнете пересекать дорогу.

Даже если он трезв и не рассеян — у него может отказать сердце. А у машины — тормоза.

Резюме. Вы можете быть уверены только в себе.

ИЛЛЮЗИИ

Если питаете иллюзию, что вам на голову не упадет самолет (или ракета, или сосулька), потому что есть ведомство, призванное следить за исправностью самолетов (ракет) и сбрасывание снега с крыш — оставьте эти иллюзии. Никто и ни о чем не заботится и не думает. Если вы сами не подумаете о своей жизни, за вас это не сделает никто.

СЛУШАЙ, ЧТО ТЕБЕ ГОВОРЯТ

Тебе говорят: измени свою точку зрения, иначе тебе кранты. Но ты не меняешь.

Тебе говорят: закрой глаза на недостатки ближних. Проси им. Но ты не закрываешь. А, напротив, тычешь им в глаза, колешь им глаза их недостатками. И что рассчитываешь в ответ получить?

Вообще: кто ты после этого есть?

Правильный ответ: *(впишите сами).*

НА СОБРАНИИ

На собрании коллектива я опустил на свободное место рядом с ректором, бывшим (и настоящим) тестем Маркофьева. С негодованием тот вскочил и пересел на другой стул. Я хотел с ним поговорить и последовал за ним. Вздыхнув протяжно и громко, так, чтоб я мог это слышать и понять, насколько ему неприятно мое соседство, он поднялся и вышел в коридор.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Ты чего добиваешься? — говорил мне Маркофьев. — Сегодня облаял одного, завтра — другого. Так, чего доброго, войдешь во вкус и до руководителя государства доберешься. — Он усмехнулся. — Но мы тебе этого не позволим.

ГОРЕ ОТ НЕБОЛЬШОГО УМА

Мы не умеем читать классическую литературу. Или делаем из прочитанного неверные выводы. Чем так уж неприятен нам Молчалин из драмы Грибоедова «Горе от ума»? Чем плохи его откровения, когда он признается, какими способами добивается благосклонного отношения к себе: к примеру, у дворника и его собаки? Ну и раздает подарки и умасливает всех, ну и соглашается со всеми — кто бы и что ему ни сказал. Разве лучше находиться со всеми в состоянии вражды? Ссориться? Спорить? Зачем? Для чего? Да будь человек тебе хоть сто раз неприятен — надо ли с ним враждовать? Плевать вы на него и на его взгляды хотели. А чтобы он вам не ставил палки в колеса — умасли и обаяй. Ведь это разумно?

НЕ НАДО ДЕМОНИСТРИРОВАТЬ НЕПРИЯЗНЬ. Даже малейшего ее проявления. Так учил меня Маркофьев.

— Тогда всем вокруг надо перегрызть глотки, — говорил он. — На это никаких сил и зубов не хватит.

**В ЖИЗНИ СЛЕДУЕТ РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ТОЛЬКО ОДНИМ СООБРАЖЕНИЕМ СОБСТВЕННОЙ ВЫГОДЫ.*

Что до Чацкого... Ну и высказал он людям, что думает. Обличил. Заклеймил. И чего достиг? Для таких обличений большого ума не нужно. Ум в другом: чтобы добиться своего.

Горе Чацкого — от НЕБОЛЬШОГО ума.

А Софье какво было бы жить с Чацким? Мука, а не жизнь. Иное дело — с Молчалиным. Все понимаю-

ший, предупредительный, не ломающий копий и комедий. С таким живешь — будто за каменной стеной.

КОЛОССЫ И ГЕНИИ

Все еще ничего не понимая, я отправился к ректору — говорить о предстоящей своей защите. Надо ли рассказывать, что за прием мне был оказан! Ректор смотрел на меня с нескрываемой гадливостью.

— Бедный Маркофьев, — вздохнул он. — Что за упыри его окружают! — И помрачнел. — Стоит широкой натуре предпринять усилие, чтобы вырваться из той пошлости и мерзости, которые его окружают, как тотчас со всех сторон, из всех щелей лезут книжные черви. Им бы лучше сидеть над своими бумажками, возиться со всякой дрянью в колбах и пробирках... Но нет, они спешат широкую натуру использовать, устроить свои делишки, не сознавая: им никогда не подняться до его высоты, не достичь его уровня, не осмыслить его устремлений...

Губы ректора кривились. Он потрянул рукой, будто залез ею во что-то нечистое.

СТРАННАЯ МЫСЛЬ

Отчаянная мысль мелькнула в моей голове однажды — и я предложил ректору перекинуться в картишки. Он посмотрел на меня изумленно и обрадованно. И тут же достал из ящика письменного стола засаленную колоду.

— Что ж вы раньше-то молчали? — спросил он. — Вы, значит, из наших...

ГЛУПОСТЬ ДУРАКА

Глупость дурака заключается в том, что он полагает: ведь не может же быть, чтобы я был умнее других! Если меня считают глупцом — так оно и есть! Если со мною

так обращаются — я этого заслужил. Коли считают, что мне не дано понимать, то я и на самом деле не понимаю того, что доступно другим. Жизнь, значит, сложнее, чем я о ней думаю.

** ЖИЗНЬ - ПРОСТА. И ИМЕННО ТАКОВА, КАК ВАМ КАЖЕТСЯ. КАК ВАМ ВИДИТСЯ. КАКОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ. НАДО СМОТРЕТЬ НА НЕЕ СВОИМИ, А НЕ ЧУЖИМИ ГЛАЗАМИ. ВИДЕТЬ И ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ВАМ, А НЕ КОМУ-ТО ДРУГОМУ КАЖЕТСЯ ПРАВИЛЬНЫМ. ВОТ И ВСЯ ПРЕМУДРОСТЬ.*

Не слишком хитрая, верно?

ДВА ВЗГЛЯДА

Существуют два взгляда на жизнь: самоуничижительный и воспаряющий.

Самоуничижительный — тот, при котором человек думает: вокруг меня не самые глупые люди, уж как-нибудь не глупее меня, уж если они не делают того-то и того-то, значит, не делают по какой-то хорошо известной им причине, уж они-то все просчитали и взвесили, не может быть, чтобы им не пришло в голову то, что приходит мне. А уж если они что-то делают, значит, хорошо все предусмотрели, поступлю-ка я так же, как они...

Воспаряющий взгляд — такой, при котором, напротив, всех окружающих считают не достигшими своего уровня, что в глубине души, а то и явно позволяет относиться к ним снисходительно, свысока, пренебрегая их мнением.

На самом деле ошибочны и первый, и второй взгляды. Правильным будет считаться поведение, при котором вы ощутите себя врачом, постоянно находящимся в сумасшедшем доме, среди буйных и тихих помешанных. Буйные — те, которым присущ второй, **воспаряющий** взгляд, тихие и робкие — те, кто придерживается первого, **самоуничижительного**. В общении с теми и други-

ми будьте терпеливы и, главное, всегда начеку. Ибо, поверив, что рядом с вами полноценный нормальный человек или на протяжении многих лет притворявшийся нормальным (тут мы не касаемся вопроса, что есть нормальность, эта проблема рассмотрена выше), вы подвергаете себя серьезному риску. Один неверный шаг или неосторожное слово способны вызвать непредсказуемую реакцию: приступ радости или глубокую скорбь. А то и беспричинную ярость.

На распознавание заболевания, которое поселилось и живет в вашем соседе, подруге, сослуживце, порой уходят долгие годы. Выгода читателя данного «Учебника Жизни» в том, что истины, на постижения которых иные дураки тратят целую жизнь (и иногда так и не достигают результата), даются в этой книге в четко сформулированном, откristаллизованном и годном к немедленному употреблению виде.

Усвоив эту книгу, вы не потратите лишних сил и времени, необходимых для постижения вечных истин, скръпых, однако, от взоров непосвященных всевозможными покрывами и завесами.

РОСОМАХА

Стремясь как можно скорее опробовать изобретенный мною порошок, я отправился в один из северных районов. Я спешил навстречу неизвестности, гадал, как сложится судьба моего открытия. По прибытии на основной аэродром мне следовало пересесть на местный рейс, который выполнял старенький вертолет. Едва мы поднялись в воздух, начались качка, тряска, крутые виражи. Раздались выстрелы. Пассажиров бросало из стороны в сторону, многим сделалось дурно. Причина болтанки была вот в чем: пилоты увидели мирно бредущую по заснеженному полю росомаху и решили ее подстрелить. Видимо, подобные встречи с животным миром происходили во время перелетов часто, и ружья у экипажа

всегда были при себе и наготове. Началась пальба. По росомaxe они так и не попали, зато утратили контроль над управлением и врезались в верхушки сосен ближайшего леса. Чудом мы не погибли, но связь с аэродромом прервалась.

Два дня мы провели возле костра, пока нас не отыскали спасатели. Я был в ужасном виде. Обещавший мне содействие энтузиаст, увидев меня, забрал свое слово назад, решив, что перед ним — сумасшедший шарлатан.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Чем руководствовались летчики: своим внезапно возникшим желанием поохотиться или интересами пассажиров? О ком думали летчики — о себе или о других? О росомaxe?

2. Почему они выбрали то, что было интереснее им, а не пассажирам?

3. Подтверждает ли этот эпизод основную мысль нашего пособия — каждый делает то, что хочет, а на остальных чихать хотел?

4. В каком мире мы, следовательно, живем? Наплева-тельском или добросердечном? Кто нас окружает? Заботливые товарищи или равнодушные эгоисты?

5. Кем лучше, интереснее быть — работающим или бездельником? Подчиненным или начальником? Свободным в своих поступках или связанным условностями?

ТРИУМФ МИШИ

Когда я вернулся из поездки, то узнал, что Миша тоже представил к защите диссертацию. Тема была одобрена. И даже назначен день защиты. Прочитав объявление на доске приказов, я чуть не грохнулся в обморок, у меня подкосились ноги, отнялся язык. Я лишился дара речи, которым, впрочем, все равно не сумел бы воспользоваться.

— Как же так? — сказал я Маркофьеву. — Я же представил ректору реферат...

Маркофьев печально мне ответил:

— А ты чего так быстро вернулся? Мы думали, ты приедешь через месяц.

КАК ВСЕ ПРОИСХОДИЛО

И Миша, запинаясь и путаясь, прочитал выдержки из своей, а, точнее, моей диссертации. Аудитория была настроена благожелательно. Каждую удачно произнесенную соискателем фразу встречали одобрительным гулом. Чувствовалось, за него болеют, переживают.

А когда я поднялся и заявил, что тема и данные опытов — мои, зал взроптал. Раздались хлопки и свистки. Миша стоял, понутив голову.

** ЕСТЬ ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ. ТОТ, КТО МОЛЧИТ И СТОИТ, КАК ГЛЫБА, ДА ЕЩЕ СТИСКИВАЕТ ЗУБЫ, ПОКАЗЫВАЯ, КАК СТРАДАЕТ, ТОТ ВСЕГДА ПОБЕДИТ ТОГО, КТО НАСКАКИВАЕТ И ОБЛИЧАЕТ.*

За Мишу говорили другие. Они за него заступились и вполне убедительно и аргументированно доказали, что под руководством такого изверга и тупицы, как я, подобные результаты получить просто невозможно. И это еще неизвестно, сказали мне, кто внес больший вклад в разработку темы. Ибо молодой, ищущий ум всегда мыслит ярче склеротического и закоснелого...

А потом слово взяла Оля, все еще загорелая, отдохнувшая, и сказала:

— До чего мы дошли! Человек ограниченных творческих возможностей, известный, увы, своим невысоким потолком интеллекта, душит юную поросль. Только лишь из боязни, что его подсадят.

Мои попытки оправдаться и объясниться были встречены возмущенным гулом. Да и чего другого я мог ожидать?

** ЕСЛИ ТЕБЕ НАДО ДОКАЗЫВАТЬ, ЧТО ТЫ ХОРОШ И ЧЕСТЕН, ТО, ЗНАЧИТ, ОКРУЖАЮЩИЕ ПЛОХИ И НЕ ЧЕСТНЫ? Кто Же с подобным согласится?*

ОБЪЕКТИВНОСТЬ

Что такое объективность? Давайте задумаемся. Неужели, если я создал талантливую научную работу — все должны, позабыв о других делах, ею восхититься? Например, если одновременно со мной другую, талантливую работу создал Миша — неужели Оля восхитится моей, а на его труд наплюет? Предпочтет мое открытие? Да нет же! Конечно, она все сделает, чтобы возвысить и превознести работу своего супруга (даже если она плоха и никуда не годится), а мою — на его фоне — попытается утопить. Или просто не заметить. Вот и вся объективность.

КАК ПОНРАВИТЬСЯ
И НАЧАЛЬСТВУ И СОСЛУЖИВЦАМ,
ПРОДВИНУТЬСЯ ПО СЛУЖЕБНОЙ ЛЕСТНИЦЕ,
(а после сожрать своего благодетеля и не подавиться)

Существует несколько путей втереться в доверие людям, от которых зависит ваша судьба. Самый короткий и проверенный способ общеизвестен: поддакивать, во всем соглашаться, никогда не перечить и вообще делать вид, что начисто отказался от личной жизни ради успеха общего дела и благополучия своего благодетеля.

Однако предпочтительнее более сложная и рассчитанная на более тонких и умных людей комбинация. Она заключается в постоянных публичных наскоках на руководство (в пределах разумного, разумеется), что создаст вам в коллективе репутацию правдолюбца. В то время, как наедине с руководством желательно проявлять максимум податливости и угодливости.

УРОК ГРЕШНИКАМ

Маркофьев, как всегда, извлек из произошедшего серьезный нравственный и философский урок. И поделился выводами со мной:

— Это чудесное, чудесное подтверждение Библейских заветов, — твердил он. — Там же прямо написано, что не надо заботиться о завтрашнем дне... А жить как птицы небесные. А ты что делаешь?

— Забочусь, — признался я. — Заботился...

— Вот именно! А зачем? Для чего? И в Коране написано то же самое: что нет ни одного живого существа, которому Бог не послал бы пропитания.

— Но зачем же Миша украл? — спросил я.

— А вот именно для того, чтобы обратить тебя к евангельской мудрости. Ты над своей работой корпел? Корпел. Заботился о будущем? Заботился. Так вот на же, получай! И никогда впредь не заботься! Чтоб неповадно было! Ах, это такая благодать... Такое райское наслаждение... С тебя снимают необходимость предпринимать хоть какие-то усилия.

— Но он ее украл, — настаивал я.

Маркофьев рассмеялся. И процитировал:

— Кто бросит в грешника камень?

Его смех долго звучал у меня в ушах.

И еще он говорил:

— Все твои расчеты пошли прахом. Как ни выверяй каждый шаг, а жизнь все равно поступает по-своему. Ну и колотился ты, надеялся защитить свой диссер — и что из этого получилось? Ну и примеривался, страховался при выборе жены, а к чему это привело? Нет, надо жить ни о чем не заботясь. Хорошо хоть твоя жена и дочка попали в надежные руки, а могло сложиться гораздо хуже.

БЫТЬ ШИРЕ

— Чего ты взъелся? — говорил мне Маркофьев. — Будь шире. Что ты все время считаешься? Не все ли тебе равно, кто и что защитил?

СВОБОДА

Это и есть свобода, когда тебе все равно.

Все равно, кто тебя окружает.

Все равно, что с кем (в том числе с тобой самим) случается.

Все равно, дождь на улице или солнце.

Вот когда ты по-настоящему свободен — когда тебе все равно!

СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Ах, это счастливые люди, которым все равно, где жить: в Японии или Англии, все равно, каким способом зарабатывать деньги, все равно, в каких условиях обитать... И они с легкостью меняют эти условия, не пытаясь ничего переиначить и не тратя напрасно бесплодных усилий...

Это счастливые люди, которым все равно, с каким человеком выпивать. Все равно. С тем ли, с другим или... С кем проводить время, расставаться...

К кому-то что-то испытывать — обременительно. Гораздо лучше не испытывать ничего.

Как замечательно, когда тебе никто не дорог! И ни за чью судьбу не надо переживать. Никому не надо помогать и никого оберегать! Если привязан к своим близким, если дорожишь ими — ты несвободен. А если не привязан — как же тебе легко! И плевать, что с ними будет. Есть жена или нет жены, есть семья или нет семьи, есть родители или их нет — все одинаково, все едино. Так внушал мне Маркофьев.

Как чудесно, когда абсолютно все равно, куда ехать, все равно, куда идет маршрут автобуса, в который вы сели, — куда-нибудь да привезет!

Отчего нервы? Почему вы тревожитесь? Потому что вам безразличен результат. А надо добиваться, чтобы стал безразличен. Вы тревожитесь из-за препятствий, которые могут возникнуть на вашем пути. А вы плюньте — и не тревожьтесь.

Со временем я понял, насколько хорошо быть равнодушным.

Когда все равно — идти гулять, или идти в театр, или в кино, или вообще никуда не ходить. Когда все равно — какую программу по телевизору смотреть — вторую, третью, и не огорчаться, что пропускаешь что-то интересное. Когда, по сути, ничто не может взволновать.

** РАВНОДУШИЕ - ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМО!*

Если бы врач не был равнодушен, если бы страдал за каждого пациента душой и сердцем, не спал из-за него ночей — сколько бы протянул такой врач? То-то и оно.

Если бы начальник переживал за каждого подчиненного и за конечный результат работы, а подчиненные не ели, не пили, а только горбатились на службе, что бы с ними со всеми стало?

** РАВНОДУШНЫМ НАДО БЫТЬ ИЗ ЭЛЕМЕНТАРНОГО ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА.*

Но это особое искусство — быть равнодушным.

Многолетние наблюдения позволили мне прийти к выводу:

** ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ ПРИХОДИТ, КОГДА ТЫ ДОСТИГ ТОЙ ВЫСОТЫ РАВНОДУШИЯ, С КОТОРОЙ ТЕБЕ НА ВСЕХ И НА ВСЕ НАПЛЕВАТЬ.*

Кроме единственного — собственного наплеваельства. Не имеют значения ни одежда, ни окружение, ни деньги, ибо — если ты задумался, стоит ли тебе на что-то плевать, если ощутил сомнение, — тебе конец. Наплевательство должно быть абсолютным — на жизнь и смерть близких, будущее планеты и завтрашний день. Только в случае, когда твое наплевательство станет глобальным, тебя ждет успех.

БЕЗРАЗЛИЧИЕ И РАВНОДУШИЕ НАДО В СЕБЕ ВОСПИТЫВАТЬ, КУЛЬТИВИРОВАТЬ. Не отчаивайтесь, если сразу оно не выработается. Нужны время и терпение.

А Я КИПЯТИЛСЯ

А я кипятился, как чайник, я не мог успокоиться.

— Но он же вор... Неблагодарная дрянь...

— Ну и вор... Ну и неблагодарный. Тебе-то что? — зевал Маркофьев.

— Я столько для него сделал...

Маркофьев потянулся в кресле.

— Ну, в этом ты сам виноват... Протянул руку крокодилу...

ХВАЛИТЕСЬ ЗАСЛУГАМИ!

В детстве многих учат, что нехорошо похвалиться заслугами и достоинствами, нехорошо напоминать людям о добрых поступках, которые вы для них сделали.

Чушь и глупость!

ВСЕГДА НАДО ОБЪЯСНЯТЬ ЭТИМ ТУПЫМ СОЗДАНИЯМ, КОТОРЫЕ ВАС ОКРУЖАЮТ: ВОТ, СМОТРИ, СЕЙЧАС Я ДЕЛАЮ ДЛЯ ТЕБЯ ДОБРЫЙ ПОСТУПОК. НЕТ, ПОВТОРИ, ТЫ ПОНЯЛ? УЯСНИЛ? НУ, ЧТО Я ДЛЯ ТЕБЯ СЕЙЧАС ДЕЛАЮ? ПРАВИЛЬНО, ДОБРЫЙ ПОСТУПОК, КОТОРОГО ТЫ, СВИНЬЯ, НЕ ЗАСЛУЖИВАЕШЬ. И ЗАРУБИ СЕБЕ

НАНОСУ, ЗАПОМНИ: Я СОВЕРШИЛ ДОБРЫЙ ПОСТУПОК, ХОТЯ НЕ ОБЯЗАН ЕГО ДЕЛАТЬ.

Потому что многие не понимают. Они считают: им все должны. А сами они никому не обязаны. И знай требуют опеки и внимания и принимают их как само собой разумеющиеся... Нет, мои милые...

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

Да, он сказал:

— Ты протянул руку крокодилу. Тебе отхватили ее по локоть. Кто прав и кто виноват? Крокодил или ты? Ты что, не видишь, кому протягиваешь руку?

Маркофьев меня увещевал:

— Был поэт, он писал стихи на листочках, а потом выходил на улицу и раздавал их детям. И его совершенно не заботило, что станет с его рукописным наследием. Так и должен вести себя подлинный талант — сорить идеями и открытиями, раз уж ему дано пережить озарение и прозрение. И не трястись над своими черновиками. Пусть бездарности потом, после его смерти, потрудятся, разыскивая и нумеруя исчерканные им страницы...

Я соглашался, но лишь частично. Он же не уставал меня вразумлять:

— Положа руку на сердце, — и действительно прижал ладонь к левой стороне груди, — недавно мне случайно попала давняя твоя работа... Ну, которую я защитил как свою... Я ее перечитал. Старик, не обижайся. Может, для своего времени она и была открытием. Но сейчас — плоско, скучно, неинтересно. Надо это признать. Ну, а какая разница — хорошая она была или плохая? Кто про это сейчас вспомнит? Так что с точки зрения вечности... Ты и сам понимаешь...

ПРАВИЛЬНАЯ ЛИНИЯ

Конечно, мне первому надо было сказать, что Миша написал гениальную работу. Что я горячо рекомендую

ее к защите, ибо выдающуюся свою работу Миша ведь выполнял под моим наблюдением, я же был его руководителем. А потому его успех — во многом моя заслуга. Заметить, кстати, что так думает и ректор, возглавляющий наш институт. Того же мнения придерживается и мой друг Маркофьев. А члены коллектива, которые не согласны с подобной постановкой вопроса, могут оставить свои возражения при себе. Или вообще убираться из института. Потому что Маркофьев — мой друг, а не их. И пока они, вжавшись в кресла, преодолевали бы ужас и собственную немоту, я бы тут же и провел быстренько свою предзащиту, а после позвал бы всех в ресторан и там еще раз напомнил, кто в институте главный и что мы с Мишей некоторым образом родственники, и сами между собой разберемся, после чего вlepил ты ему оплеуху, и другую, и третью... И рассмеялся бы, поблагодарил бы за помощь в проведении опытов, дружески пожал руку и во всеуслышание объявил, что только лишь тонко мыслящие люди могли оценить гениальность и эпохальность моего открытия.

Вот как повел бы себя настоящий мужчина.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ЛИНИЯ

Я же сделал наоборот. Показал сотрудникам института не силу, а слабость. Чем окончательно всех взъярил.

** ЕСЛИ ГОВОРИТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ МЯГКО, ОН ДУМАЕТ, ЧТО ВЫ - МЯГКИ, И, ЗНАЧИТ, ОН МОЖЕТ НА ВАС НАСЕДАТЬ И НЕ ВСТРЕТИТЬ СОПРОТИВЛЕНИЯ. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ЖЕСТКО - ОН ВОЛЕЙ-НЕВОЛЕЙ НАЧИНАЕТ ОПРАВДЫВАТЬСЯ. И ЭТО ВЫ НА НЕГО НАСЕДАЕТЕ.*

Если вы сильны и вероломны — с вами лучше не связываться. Если слабы — вы легкая добыча.

Если с кем-то не могут сладить в одиночку, то объединяются в стаю.

НАРОДИШКО

— Эх, народишко, — вздыхал Маркофьев. — Увы, людишки, что нас окружают, далеки от совершенства. Любой бездельник им дороже серьезного ученого. Если бы этот Миша не был тобой обижен, хрен бы его подержали...

И чтобы закипавшую в коллективе смуту притушить, чтобы накал эмоций охладить и волну негодования против меня остановить, мой друг принял единственно верное и возможное решение. С присущими ему дипломатичностью и тактом назначил Мишу моим начальником. Начальником всей исследовательской группы.

** ЗАГОВОРЫ, УБИЙСТВА, ПЕРЕВОРОТЫ С ЦЕЛЬЮ ЗАХВАТА ВЛАСТИ - ВСЕ ЭТО В ПРОШЛОМ. Не надо ничего этого. УЧИТЕСЬ ВЕСТИ СЕБЯ ТАК, ЧТОБЫ ВЛАСТЬ САМА УПАЛА ВАМ В РУКИ, КАК ПЕРЕСПЕЛЫЙ ПЛОД.*

Да вы и сами понимаете: такое решение напрашивалось. С какой стати я должен был оставаться во главе исследовательской группы, если даже не защитился? В то время как в недрах этой группы расцвел редкостный, удивительный по мощности дарования талант. С какой стати — если я не мог ладить с людьми, а новый руководитель мог?

Но даже после того, как мое смещение и его возвышение состоялось, страсти не улеглись.

ПЕРЕЖИВАНИЯ

Маркофьев ходил по коридорам института печальный и задумчивый.

Подкараулив момент, я спросил:

— Бьешься над решением научной задачи? Что-то у тебя не получается? Или из-за меня переживаешь?

Он посмотрел изумленно. И сказал:

перевес, разумеется, всегда был на стороне первых, но одержимым работой в отдельные моменты и в отдельных государствах удавалось взять верх. И даже какое-то время продержаться у власти, ибо созидательная энергия каждого из них была в тысячу раз мощней тормозящей силы сотни бездельников. Но в конце концов этих энергичных все же скручивали, их тщетные усилия увязали в липкой обволакивающей рутине, все и вся удушающие лентяи побеждали. Казалось бы: ну зачем бездельникам власть? Эю же какой-никакой труд. Да потому что, не слишком-то перенапрягаясь, они могут удерживать в узде работников, за чей счет существуют!

ЗАПОМНИТЕ:

*** В САМОЕ НЕВЫГОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ПОСТАВЛЕН НОРМАЛЬНЫЙ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ, РАБОТАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК.**

Ну, что поделаешь, если вы родились неудачником, недотепой, выполняющим свои обещания, приезжающим на встречи вовремя, не умеющим врать и подсиживать других? Но что же — таким и оставаться? И нести этот крест до конца дней?

НИЧТО И НИКОГДА НЕ ПОЗДНО ИСПРАВИТЬ!
Читай мой Учебник, вы убедитесь в этом.

БОЛВАНЫ, ОСТОЛОПЫ И КРЕТИНЫ! ИДИОТЫ! ДУРАКИ КРУГЛЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ! ДЕЛО ВАШЕ НЕ БЕЗНАДЕЖНО! ВЫ СПОСОБНЫ ИЗМЕНИТЬСЯ!

ВЫВОД № 3. Лентяи побеждают всегда. Сотня лентяев всегда испортит больше, чем один работающий произведет. Лентяи, повторюсь, всегда побеждали, побеждают и будут побеждать. Для захвата власти им даже не приходится прилагать особых усилий — да они и не способны их применить. Тихо, умножаясь и разрастаясь в количестве, массе, объеме — занимают они все вокруг. Вспениваясь, разбухая, как тесто, они способны потопить в своем вязком большинстве даже вершины Монблана и Эвереста.

перевес, разумеется, всегда был на стороне первых, но одержимым работой в отдельные моменты и в отдельных государствах удавалось взять верх. И даже какое-то время продержаться у власти, ибо созидаящая энергия каждого из них была в тысячу раз мощней тормозящей силы сотни бездельников. Но в конце концов этих энергичных все же скручивали, их тщетные усилия увязали в липкой обволакивающей рутине, все и вся удушающие лентяи побеждали. Казалось бы: ну зачем бездельникам власть? Это же какой-никакой труд. Да потому что, не слишком-то перенапрягаясь, они могут удерживать в узде работников, за чей счет существуют!

ЗАПОМНИТЕ:

*** В САМОЕ НЕВЫГОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ПОСТАВЛЕН НОРМАЛЬНЫЙ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ, РАБОТАЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК.**

Ну, что поделаешь, если вы родились неудачником, недотепой, выполняющим свои обещания, приезжающим на встречи вовремя, не умеющим врать и подсиживать других? Но что же — таким и оставаться? И нести этот крест до конца дней?

НИЧТО И НИКОГДА НЕ ПОЗДНО ИСПРАВИТЬ!
Читая мой Учебник, вы убедитесь в этом.

**БОЛВАНЫ, ОСТОЛОПЫ И КРЕТИНЫ! ИДИОТЫ!
ДУРАКИ КРУГЛЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ! ДЕЛО ВАШЕ НЕ
БЕЗНАДЕЖНО! ВЫ СПОСОБНЫ ИЗМЕНИТЬСЯ!**

ВЫВОД № 3. Лентяи побеждают всегда. Сотня лентяев всегда испортит больше, чем один работающий произведет. Лентяи, повторюсь, всегда побеждали, побеждают и будут побеждать. Для захвата власти им даже не приходится прилагать особых усилий — да они и не способны их применить. Тихо, умножаясь и разрастаясь в количестве, массе, объеме — занимают они все вокруг. Вспениваясь, разбухая, как тесто, они способны потопить в своем вязком большинстве даже вершины Монблана и Эвереста.

А те, кто одержимо работают, те не видят, не замечают ничего вокруг. Ибо погружены в свою занятость. И осознают, что их поработили, уже когда это свершилось.

О ПРАВИЛАХ

Странно, что еще не отменено правило: **КОГДА ЖЕНЩИНА ВХОДИТ В ПОМЕЩЕНИЕ, МУЖЧИНЫ ДОЛЖНЫ ПОДНЯТЬСЯ**. Зачем подниматься, если сидеть — удобнее?

ОБ ИНИЦИАТИВЕ

Первый шаг к лентяйству — умение вовремя передать инициативу. Тому, кого распирает желание доказать, что он справится с задачей не хуже, чем вы. Ну и пожалуйста — пусть доказывает. Кто бы спорил! А у вас найдутся занятия поприятнее. Уж мы-то помним, какие: выпить, закусить, пристать к кому-нибудь с глупостями. Не ахти какая радость, но все же лучше, чем впрягаться в лямку и стараться ради других.

О СОСЛАГАТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ В ИСТОРИИ

Говорят, что история не знает сослагательного наклонения. В том смысле, что она уже состоялась один раз — и навсегда, и не может пойти другим путем, вернувшись в исходный пункт, откуда сделала поворот в ту, а не в другую сторону. Поэтому любая фраза, начинающаяся с восклицания: «Ах, если бы случилось то-то и то-то...», «Если бы я поступил так, а не иначе...», «Если бы я выбрал то, а не это...» — для истории, уже случившейся, произошедшей, имеет лишь теоретическое звучание.

Попробую, однако, опровергнуть эту посылку. История имеет, все же имеет это самое сослагательное, альтернативное наклонение — воплощенное в реальность

отдельными представителями человеческой породы. Теми из них, кто идет не в том направлении, куда следует основная масса. Кто выбирает не те ценности и идеалы, которым поклоняется большинство. Кто являет собой странный отряд, состоящий из одиночек, движущихся не по течению, а против. Не так-то это просто — плыть против течения. Но что-то, какая-то властная сила ведь заставляет же их поступать именно так.

Что это за сила? Что за странный противовес? Постоянно напоминающий, что в повседневной жизни, рядом, совсем близко, есть, существует, наличествует это самое сослагательное наклонение, позволяющее увидеть, что была возможность прожить жизнь иначе...

Ну, а в действительности линия, выбранная большинством, всегда торжествует, потому что большинство при любых обстоятельствах навязет свою волю меньшинству. И ни умным, ни дуракам не следует об этом забывать.

Попутное замечание. Какая бы жизнь ни случилась: та или эта, что бы вы ни выбрали: это или то, — вам так и эдак будет плохо.

ПОКАЯНКА № 1

Мне не было дела до людей — мужчин и женщин, детей и стариков. Я не объединял их в футбольные команды, не воровал с могил цветы, чтобы подарить живым, заслуживающим подобного подарка, не женился на ком ни попадя, сея повсюду счастье любви, я не сулил никому прекрасного будущего, не умел стать ничьим кумиром. То есть никак не участвовал в общей жизни. Не вызывал никаких эмоций. То есть меня как бы вообще не было.

ПОКАЯНКА № 2

Я не умел устраивать праздника — ни себе, ни другим. А люди хотят праздника. Если желаете знать мое

мнение, человек будет счастлив просто от того, что впереди его ждет что-то приятное. Человек — своего рода ослик, перед которым на расстоянии надо держать морковку, и он будет за этой морковкой тянуться, и может идти так и везти седоков очень долго, до бесконечности — веря, что рано или поздно эту морковку съест. Человеку, как любому ослу, важно вот это обещание хорошего впереди. И не имеет значения, что потом обещания не сбудутся, не исполнятся. Важен сам процесс ожидания.

- ВАЖЕН ПРОЦЕСС, А НЕ РЕЗУЛЬТАТ, - говаривал мой друг Маркофьев.

У меня самого не было праздников. И я никому ничего не обещал. Более того, всех я хотел запрячь в повозку без морковки, вовлечь в унылую череду дней. Мне и действительно казалась глупой суета, разводимая, к примеру, вокруг всех этих дней рождения, вечеров отдыха, поездок за город — с единственной целью поесть шашлык. Покупка продуктов, накрывание стола, долгое сидение и выпивание — и все это ради того, чтобы назвать это праздником? Да не все ли равно, что ешь, в какой костюм одеваешься и в какой квартире живешь, если в будущем тебе светит покорение высокой цели — хотя бы научное открытие. Торжество разума — та же морковка, только под другим соусом. Вот в чем было расхождение: мы тянулись к разным морковкам, и я обижался, что те, кто рядом, тянутся к своей, а не к моей, пытался их направить по верному пути... Это была одна из моих главных ошибок: я хотел, чтобы все жили так же уныло, бесцветно, как я сам.

ВЫВОД № 4. И вот что еще я понял — после разговоров с Маркофьевым на библейские темы: человек, который не хочет, не может жить по законам, которыми руководствуется большинство, не хочет врать, воровать, подличать — и переживает не только за себя, а за то, что окружающие его люди злы, корыстны, сладо-

страстны, одним словом, несовершенны — такой человек волей-неволей начинает душевными своими терзаниями (это громко сказано, но — пусть, ничего, так оно доходчивей), так вот, своими переживаниями он начинает искупать грехи остальных. Разумеется, никому это не нужно. И хотя все на него невольно оглядываются — прежде, чем совершить очередную гадость, словно хотят убедиться, что он этого не видит, или хотят узнать, что он по этому поводу скажет, — вам-то самому зачем быть таким пугалом, мешающим людям нормально и спокойно существовать? Что за необходимость — переживать за других Тащить на Голгофу крест не только свой, но и чужой. От такой участи надо бегом бежать!

ВАШИ ПРАВА

Вы вправе возмутиться: с какой стати, разве я виноват, что в моих генах, в закодированной предками программе, неизвестно от кого из них — мне передалось работолюбие и жажда справедливости? Конечно, виноваты! Еще бы не виноваты! Потому что наследственность — это лишь первоначальная характеристика, с которой вы приходите в мир. А затем следует долгая, упорная, кропотливая работа над собой.

*** ЛЮБУЮ ФОРМУ ЖЕЛАНИЯ ДЕЙСТВОВАТЬ, ТРУДИТЬСЯ, БОРОТЬСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ МОЖНО И НУЖНО В СЕБЕ ИСКОРЕНЯТЬ. ПО-НАСТОЯЩЕМУ ПОЛЕЗНЫМ И ПОЛНОЦЕННЫМ ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВА МОЖЕТ СТАТЬ ТОЛЬКО СТОПРОЦЕНТНЫЙ БЕЗДЕЛЬНИК, СОЕДИНИВШИЙ В СЕБЕ ВСЕ ТИПЫ И ВИДЫ ПОРОКОВ И НЕДОСТАТКОВ.**

Проверьте себя. Способны ли вы специально, назло, устроить человеку неприятность? Подбросить подянку — за его же хорошее к вам отношение? Обмануть? Обогатить? Обидеть?

а) Да — все у вас в порядке, вы на правильном пути,

б) **Нет** — то-то и оно, вы же дурак. Вам до такого не додуматься. А те, кто додумываются, — те умные. Они на все способны.

ВЫВОД № 5. С человеком без недостатков (каковыми себя считают все дураки) невозможно ни о чем договориться. Такой не идет на компромиссы (тоже — признак дурака). Те, у кого есть изъяны, как бы обмениваются ими: я прошу тебе твою некомпетентность, а ты сквозь пальцы посмотри на мое пристрастие к женскому полу, я не замечу твоей нечестности в денежных расчетах, а ты прими как данность мою способность предать в любой момент.

Ну, а если ничего предосудительного не совершил и не собираешься — кому ты нужен, кто и чем станет с тобой меняться, предлагая — баш-на-баш — свои пороки и недостатки?

** БЕЗ НЕДОСТАТКОВ ТЫ НИКОМУ НЕ НУЖЕН, так и знай!*

Человеку без изъяна просто нечего предложить для обмена и поэтому нечего попросить в ответ.

ИТОГ. Подумайте: надо ли оставаться положительным, болеющим за интересы дела, переживающим за близких, заботящимся о своем честном имени? Какая от всех этих хлопот польза? Один вред и сплошное расстройство! Срочно преображайтесь, пока не поздно! Срочно! Иначе рискуете вообще ничего не успеть в этой жизни. Срочно обретайте один, два, три, а лучше — множество недостатков. Только так вам удастся себя реализовать, воплотить, да и наверняка — преуспеть!

ВОПЛЬ ДУШИ

(или откровенное признание)

Я тоже хочу, чтобы меня любили. Хочу быть вечно опаздывающим, ничего не умеющим, все забывающим разболтаем. Чтоб и меня подхлестывало и подгоняло на-

чальство, а я все равно не успевал, и забывал, и не справлялся; чтобы оно орало на меня, выходило из себя, топало ногами, а я только виновато опускал голову, чесал в затылке. И чтобы меня любили и жалели такие же разболтай, как я сам, чтоб мы попивали вместе пиво или чай и поругивали это самое начальство, осуждая его за грубость, но в принципе, в глубине души знали, что оно справедливое, умное, за нас заступающееся и о нас заботящееся, а, главное, в отличие от нас, все понимает и помнит. И нами руководит. Я тоже хочу ничего не хотеть, довольствоваться тем, что имею, а если отберут то, что есть, — удовлетвориться тем, что останется. Хочу никуда не спешить, на все плевать и всех (по большому счету) видеть в гробу.

Ибо если ты хоть чего-то в жизни хочешь, хоть к чему-то стремишься — тебе не будет покоя. Будешь вынужден от кого-то чего-то требовать, просить, добиваться, не соглашаться, нервничать... Будешь вступать в споры, доказывать, повышать голос...

Это — прямой путь в лечебницу.

Я хочу научиться сидеть сложа руки. Как сидят, когда ничто не интересует. И не заботит. И чтоб все приплывало ко мне само.

ПИСЬМО ПОТОМКАМ

Может быть, вам повезет больше, чем мне, и вы проживете жизнь в другом окружении, среди других людей. Мудрых, красивых, добрых. Но я-то думаю, что весь секрет положительного впечатления, которое производит человек — в той мере скрытности, которой он наделен. Эта вторая, тайная ипостась человека порой бывает спрятана так глубоко... Может быть, моя беда в том, что к слишком многим секретам я был допущен, слишком многое о людях узнал, благодаря тесному общению с моим другом Маркофьевым, слишком ко многому приблизился — вопреки собственному желанию.

Может быть, то, что я расскажу, вас не удивит, может быть, — порой я отчетливо понимаю это — лишь мне все творящееся кажется странным, нелепым, чудовищным, невозможным, а на самом деле происходит то, что и должно совершаться. И, значит, это я — изгой, живущий неправильно и не по тем законам, которые считают для себя правилом остальные.

Итак, начать с института, где я работаю и где большинство сотрудников совсем не те, кем представляются и за кого себя выдают. У каждого из них есть изнанка, хотя, может быть, она является главной сутью, смыслом и движущей силой всех поступков и мотивов этих людей.

Спустя два часа после начала рабочего дня к зданию института подъезжает машина. Из нее выходит самый главный в коллективе начальник. Его я знаю даже ближе, чем остальных. В институте посмеиваются над слабостью начальника, присущей и многим мужчинам: в лабораториях, столовой, секретариате трудятся сразу несколько его жен. Извинительный пустячок! Все считают эту тягу к противоположному полу нормальной и естественной. Ни для кого не секрет, чем продиктованы те или иные решения, высказывания, перемещения в институтских кабинетах и коридорах. Это так понятно и очень по-человечески. (Тут и встает вопрос: что значит быть человеком и вести себя по-человечески? И ведут ли себя аналогичным образом, скажем, в птичьей стае? Зверином стаде? Рыбьем косяке? Если мне в течение жизни удастся найти ответ на этот вопрос, а я бы очень хотел надеяться, что обнаружу его, я буду считать свою судьбу состоявшейся.)

Знаю-знаю, людей нужно любить, снисходительно относиться к их недостаткам, прощать мелкие грешки и крупные проколы. И я — за их слабости — как раз их люблю. А не люблю за силу. За хитрое притворство. Когда, пользуясь грубостью и изворотливостью, начинают

утверждать превосходство над теми, кому не дано или кто не хочет участвовать в притворстве. Да еще при этом, делая вид (или действительно полагая), что никому про их грешки не известно, строят из себя святых, корчат праведников — и поучают более глупых, не умеющих грешить и сохранять при этом благопристойный вид, и раздают этим глупым советы: как согрешить и предстать незапятнанным.

Предположим, ты большой начальник, и многого в жизни достиг, и тебе многое (как ты сам считаешь) позволено. И предположим, тебя настигла любовь — такая сильная, такая безумная, что тебя аж закачало и ты не в силах нести ее на своих плечах. Как же ты поступишь? Ну, разумеется, притащишь в свой институт, возьмешь на работу — лучше всего своим секретарем, чтобы далеко за любовью не ходить и постоянно свою неземную красавицу лицезреть. Ну, а по праздникам, по большим праздникам можно купить своей старенькой тете билеты в кино и на два часа затащить свою любовь в теткинскую квартиру — со взбитыми перинами, а перед этим как следует выпить, а потом, когда вернувшись после сеанса домой тетька вас разбудит, поспешно натянуть на свою Офелию, на свою Джульетту, прямо на ее прекрасное, мраморное обнаженное тело — пальто и зимние сапоги и скорее везти к дверям ее собственного дома, где уже ждет — не дождется эту Дульсинею ее собственный муж. На следующий день бедняжка, получившая от мужа все, что могла получить, отправляется по тетиному адресу и получает узелок с остальными своими забытыми впопыхах вещами. Чувства, которые захлестывают ее при этом, так необоримы, что, приехав на работу, она всем, всем, кого встречает на этажах, в буфете или в дамском туалете, рассказывает о нем, своем единственном, неповторимом, великодушном... И весь институт эту историю обсуждает — восхищаясь, и причмокивая, и гордясь ред-

костной красотой чувства, охватившего этих двоих и расцветшего у всех на глазах.

Можно, можно дать происходящему другую оценку и взглянуть на эту любовную историю другими глазами... Но будет ли правильным — не заметить того крупного, яркого, масштабного, замечательного, что есть в этих людях?

Иногда мне кажется, что я схожу с ума...

Глава восьмая

НАЕЗД

ПОЛНЫЙ АУТ

Миша должен был привезти диаграммы и графики. Так мы условились. А я, в свою очередь, должен был переправить их ректору.

Но и Миша не приезжал, и у ректора, которому я звонил, никто трубки не снимал. Я сорвался с места и поехал в институт.

В лаборатории кипел чайник, Миша разливал чай в пиалки. В гостях у него были двое остолопов и одна остолопица из соседнего отдела. На столе стояла коробка печенья.

— Ты почему не приехал? — спросил я.

Миша подпер щеку кулаком.

— Как раз об этом мы сейчас и говорим. О том, что наука — больное, в сущности, искажение ума. Человечество с самого начала избрало неверную дорогу, все дальше уводящую его от природы.

— Ты почему не приехал? — повторил я.

— Какой замечательный у вас начальник, — вступила в разговор девчонка-остолопица. — Душа института. В любое время зайди — напоит чаем, побеседует душевно. А какой умный....

Я не сдержался:

— Если б не я, не стать бы ему начальником.

Теперь за Мишу вступился его друг-остолоп мужского рода:

— А вот завидовать не надо. Зависть — плохое чувство.

Миша являл собой спокойствие и терпеливость. Он был хотя и моложе, но гораздо умнее меня. Никогда не лез в бутылку, пребывал со всеми в доброй дружбе.

— Такие все это пустяки... Эти графики, диаграммы, — изрек он. — Из-за таких глупостей ты себя изводишь. Тебе бы совсем другим, а не этими вшивыми порошками заниматься...

Я начал закипать.

— Миша, — сказал я, — ты тоже заинтересован в моей защите. Поскольку собираешься превратить мой банкет в свою свадьбу. Не будешь чертить диаграммы — я сам их начерчу.

Миша остался невозмутим.

— Будет свадьба... Не будет свадьбы... Какая разница? Если ей суждено быть, она случится при любых обстоятельствах. Все наши хлопоты и мысли — мусор. Животные умнее и интереснее нас. Потому что не живут разумом. Интуицией, сердцем, биолокаторами — чем угодно, только не разумом. Все наши теории — неверны. Мы плутаем в мире ложных представлений... Разум — наш бич...

Слушать его можно было бесконечно. О, это был уже не тот зеленый мальчик, который проигрывал на ипподроме чужие деньги. Теперь он превратился в матерого и убежденного наглеца, взял на вооружение могучую теорию о неправильном пути развития, который выбрало человечество...

— Миша... — теряя терпение, сказал я. — Конечно, лучше быть душой института и философом, чем скучной занудой... Учти, если я не защищусь, банкет устраивать не стану...

Его гости ерзали на стульях. Всеми своими биологаторами я чувствовал их нелюбовь. Хотя и мне тоже они налили жидкого чая.

Миша смотрел затуманенным взором.

— Значит, банкет еще не оплачен? — спросил он.

Из института я помчался к ректору. И довольно долго прождал его на улице. Он появился розовенький и распаренный, из спортивной сумки торчала теннисная ракетка.

— Совсем забыл, что вы должны появиться, — сказал он. — Заигрался, ух, как мы сегодня рубились на корте...

— Я не привез таблиц. Не успел начертить, — стал объяснять я. — Но к завтраму сделаю.

— А я все равно не мог бы их сейчас посмотреть, — перебил меня ректор. — Мне срочно нужно в яхт-клуб. Вы на машине? Не подбросите?

Проверка на быстроту реакции. вспомните, о чем говорилось в предыдущих главах. Нужно ли ехать туда, куда вам лично ехать не нужно? Только глупцы считают: если они окажут услугу — и им в ответ подействуют.

Дорогой я завел разговор о предстоящей защите.

— Сотрудники делают ставки... Защищусь я или не защищусь?

Ректор опечалился:

— Ох, не ко времени вы затеяли канитель с диссером. вспомните, как в прошлый раз все провалилось. А ведь начиналось точно так же...

На яхте мы застали Мишу и ту самую остолопицу, что угощала меня чаем. Они загорали на палубе, на расстеленных парусах. Миша отлепил от носа зеленый листок и сказал:

— Так что я не знаю, будет свадьба или не будет... Сам видишь... Не до твоих мне сейчас диаграмм. — И обнял девчонку.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. Хорошо в детстве и молодости, когда кажется: столько времени впереди. Даже если что-то не получается, всегда можно успеть исправить. Гораздо тревожней и беспокойней в зрелом возрасте: времени остается не так много, а почти ничего из задуманного не воплощено, из заявленного — не подтверждено, а сколькое не оправдалось, не сбылось! И волей-неволей начинаешь смотреть на себя другими глазами, оценивать себя заново, вернее, уценивать — в соответствии с реально достигнутыми результатами.

ВОВРЕМЯ

Все, даже ОШИБКИ, НАДО СОВЕРШАТЬ ВОВРЕМЯ — вот что я вам скажу. Запоздалым их совершением упущенного не наверстаешь. СЕЙЧАС важнее, чем ПОТОМ. Это ПОТОМ когда еще наступит, а СЕЙЧАС — вот оно, у вас в руках!

Увы, слишком часто мы тратим зрелые годы на то, чтобы воплотить неудовлетворенные мечты юности. Непременно хотим получить то, чего нам недоставало.

Но это же глупо! Всему — свое время!

ЗАПОМНИТЕ:

** МОЛОДОСТЬ ДЛЯ ТОГО И ДАНА, ЧТОБЫ ГУЛЯТЬ И ВЕСЕЛИТЬСЯ. А ДАЛЬШЕ - БУДЬ ЧТО БУДЕТ. ПОСЛЕ СОРОКА ГЛУПО ГОНЯТЬСЯ ЗА СМАЗЛИВЕНЬКИМИ ДЕВЧОНКАМИ - ЗАДЫХАЕШЬСЯ, ДА И ОНИ НА ТЕБЯ НЕ СМОТРЯТ. ПОСЛЕ СОРОКА УЖЕ НЕ ВЫПЬЕШЬ СТОЛЬКО ВОДКИ, СКОЛЬКО В ТРИДЦАТЬ. ПОСЛЕ СОРОКА - НЕ ТЕ СИЛЫ. И КАК-ТО САМО СОБОЙ ПОЛУЧАЕТСЯ, ЧТО УЖ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ - КРОМЕ КАРЬЕРЫ. ВОТ ТУТ И НАЧИНАЙТЕ ЕЕ ДЕЛАТЬ. А ДО ТОГО - ЗАНИМАЙТЕСЬ ЧЕМ УГОДНО. НО - НЕ УПУСКАЙТЕ ПРЕЛЕСТЕЙ, КОТОРЫЕ ДАРИТ ЮНЫЙ ВОЗРАСТ.*

Да-да, не дожидайтесь лучших времен, которые могут не наступить.

Я ГОВОРЮ

Вот почему я говорю: всему — свое время.

****ЖИТЬ НАДО СРАЗУ, НИЧЕГО НЕ ОТКЛАДЫВАЛ НА ПОТОМ!***

Если у вас есть научный труд, — защищайте его. И немедленно. Если нет — не ставьте себя в зависимость от этой мифической работы. Может, защита состоится, а, может, нет, стоит ли подчинять этому свою жизнь?

Если есть женщина, которая нравится, забудьте обо всем, кроме нее. В том числе и о науке.

Женщинам безразлично, что вы там обещаете науке. Им надо, чтобы вы обещали лично им.

МОЯ ЖИЗНЬ

Хотя Мишина диссертация была признана событием года, и Мишу назначили начальником надо мной, институтские страсти не улеглись. Сослуживцы жаждали полной моей капитуляции. И торжества абсолютной победы надо мной.

Но я-то снова готовился к защите. Собирал данные, проводил опыты. И потому не мог уделить слишком много времени размышлениям об отношениях с сотрудниками.

Кроме того, по совету Маркофьева, я вознамерился обустроить свою семейную жизнь.

— Сам посуди, зачем тебе одному большая квартира? — подначивал меня Маркофьев. — Надо тебе жениться.

С того и началось, что мой друг снова повел меня осматривать будущее мое жилье.

— Ты сейчас рехнешься. Увидишь — и обомлеешь. Она — чудо, — говорил мне Маркофьев. — А если бы увидел ее голой, вообще сошел бы с ума.

Хозяйка встретила нас в шелковом черном кимоно, расшитом золотистыми пагодами. Подставила Маркофьеву щеку для поцелуя. Он присосался к ней, как жаждущий — к целительному источнику. Продолжая целоваться, они ушли в комнату. Удаляясь, он знаком показал мне, что бы я подождал в прихожей.

Я стоял и не мог пошевелиться.

Эта женщина, отворившая нам дверь и слившаяся с Маркофьевым в поцелуе, была той самой — с глубоким печальным взглядом, перед которой я ходил гоголем, выкаблучивался, желая ей понравиться. Моя (и его) со-трудница.

Потом мы с Маркофьевым сидели в комнате и выпивали, а Женщина с глубоким страдающим взглядом приносила из кухни закуску.

— Женись на ней, — говорил Маркофьев. — А чего? Она хозяйственная... Ну а в постели — вообще мечта, сказка.

НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ЧИТАТЬ ДЕТЯМ ДО 15 ЛЕТ

Сам не знаю, с чего мне втемяшилось — еще в детские годы — что нельзя, недопустимо и некрасиво об-уждать достоинства и недостатки женщин, которые вам доверились. Чушь и устарелые правила! Времен княжны Мэри и Татьяны Лариной. А как же иначе все узнают о ваших мужских победах? И действительных плюсах и минусах той, с кем вы провели ночь (или день)?

Маркофьев не стеснялся делиться:

— Ух, какая попалась... Такого задала мне жару...

Или сообщал еще большие подробности:

— Приклеился тут к одной, а в самый неподходящий момент явился муж. Оказалось, она замужем. И он, этот муж, подозрительно так на нас смотрит. Я ему говорю:

Мы с твоей женой — одноклассники. Случайно встретились на улице. Сидели за одной партой. А он не верит: «Что-то старо для ее одноклассника выглядишь...» А ей и точно лет девятнадцать... Хорошо, я вывернулся: «Да я второгодник, по несколько лет в каждом классе оставался...»

Примечание. Впрочем, вышеприведенный отрывок вполне может быть прочитан и теми, кому нет двенадцати. Сами знаете, какие развитые сейчас акселераты.

В целях расширения читательской аудитории моего Учебника — позволяю читать выше- и нижеприведенные откровения даже десятилетним!

МОЛОДАЯ МАМА

Прогуливаясь с собаками возле дома, Маркофьев познакомился с молоденькой мамой, которая катала в коляске своего ребеночка. Не прошло и пары дней, Маркофьев напросился к этой юной особе в гости. Вскоре он переехал от Маргариты в соседний подъезд. Но уже через несколько дней вернулся: детский плач по ночам его утомлял.

НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО

И я — вслед за своим учителем и по его совету — взялся названивать женщинам и девушкам. Сначала тем, что уже встречались мне на жизненном пути. Листал старую записную книжку — не то, чтобы с сожалением, но — с оттенком горечи и собственной недотепистости. Столько всего я в жизни упустил!

Однако не все было потеряно. Маркофьев не устал меня в этом убеждать.

— погоди, — говорил он. — Ты ведь еще не исчерпал все свои возможности.

И еще:

— Ты ведь хочешь, чтоб я пришел к тебе на новоселье? В новую твою квартиру? Тогда надо поступать, как

я тебе говорю. Как того требует элементарная логика. Здравый смысл. Действуй!

— Валяй, наверстывай, — торопил он меня. — Ты еще можешь съесть тысячу порций осетрины, выпить цистерну водки и осчастливить сотню-другую матерей-одиночек... Одним словом, еще можешь успеть взять с меня пример.

Большей частью мне отвечали, что телефон давно изменился, что я не туда попал. Такие здесь больше не живут.

Но вот именно ту замечательную, славную девушку, что была в меня влюблена — помните? — и сама названивала мне, пока я не женился на Маргарите, я разыскал. И она мне обрадовалась. И мое предложение приехать приняла. И действительно приехала. (Жил я по-прежнему у Маркофьева на даче.) Мы болтали с ней до позднего вечера. И когда мне уже показалось, что между нами установилось молчаливое согласие и понимание, по крайней мере, касательно самого близкого будущего и завершения встречи, — попросила разрешения позвонить мужу, чтобы он приехал за ней, потому что уже поздно и она боится возвращаться одна.

Приехал муж, и втроем, вспоминая молодые годы, мы просидели до утра.

Маркофьев смеялся до слез, когда я все ему рассказал.

— Ну, ты даешь! Выпили все вино? И весь чай? Ты в следующий раз с самого начала предупреждай, чтоб никаких мужей даже близко не возникало!

ОДИНАКОВОСТЬ

Еще одна из обнаруженных мною в ходе поиска приятельниц настолько быстро меня узнала и затрещала, что давно собиралась меня разыскать, что я невольно смутился. Я стал задавать наводящие вопросы и выяснил: это не моя знакомая и меня она тоже приняла за другого,

хотя в целом подробности ее и моих сердечных приключений совпадали. Ничего удивительного: все, мужчины и женщины, проживают одинаковую, похожую жизнь.

ЛЮДМИЛА

По цепочке изменившихся телефонов я разыскал и Людмилу — ту самую, с которой оплошал в студенческую пору на колючем покрывале. И она тоже откликнулась на мой зов, пришла. И тоже не одна, а с сынишкой, ей не с кем было его оставить.

— Ты разве не любишь детей? — спрашивала она, пока мальчик мазал вареньем кресло. — Ты же добрый, мягкий, ты должен их любить...

** ЕСЛИ ВЫ ДУРАК, ТО ВСЕ ВОКРУГ ОЧЕНЬ СКОРО БУДУТ ОБ ЭТОМ ЗНАТЬ.*

** ВО ВСЕ ВЫ НЕ ДОЛЖНЫ ЛЮБИТЬ НИКОГО - В ТОМ ЧИСЛЕ И ДЕТЕЙ.*

Кто сказал и где написано, что следует их любить?

Мальчику за день до этого сделали прививку от «свинки», а сам я этой болезнью ни разу не болел. И теперь опасался от него, залезшего ко мне на колени, заразиться.

(И ничего в этом страшного нет, если вам кто-то не нравится, будь то взрослый или ребенок. Это нормально. Естественно. Не надо этому ужасаться. Надо раз и навсегда выкинуть из своей бестолковой головы схему, стереотип: добрые дяди любят кошек и крошек...

А вот и нет! И вовсе вы не обязаны быть добрым. В ущерб себе. Сюсюкать, гладить, убаживать и развлекать, ползать на коленях по полу...)

РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Насколько раньше, в юные годы, все было проще! Проводил, улыбнулся, обнял в подъезде — и она твоя.

Все хотели и искали любви. Все было впервые и интересно. Наивное время доверчивости!

А теперь прежние сверстницы превратились в серьезные женщины. Как и я, устали от жизни. Знали всему цену и догадывались, что почем. Да ничего рискованного им уже и не хотелось. И для того, чтобы подбить их, бывших своих знакомых, на приключение, надо было долго их уговаривать, убеждать, раззадоривать и ловить момент, когда что-то юное вдруг проснется в их душе и им захочется тряхнуть стариной...

ПУСТОЕ МЕСТО

С третьей промелькнувшей в моей зрелой жизни женщиной мы пили кофе. И тоже до утра. Когда за окнами забрезжил рассвет, она почувствовала себя полностью раскованно и стала ставить горячий чайник — прямо на паркетный пол. Ей лень было, налив кипяток в чашки, возвращаться к плите или искать подставку, вот она и опускала раскаленное дно на покрытый лаком паркет. Лак вздувался, подгорал, отслаивался...

(Хорошо, что пол был маркофьевский...)

Теперь я вас спрошу: в своем доме, даже если бы устала в тысячу раз больше, она бы так себя вела? Рискну также предположить: если бы кто-то в ее квартире вытворил подобное, она бы оскорбилась и указала нахалу на дверь.

ЕСЛИ ВЫ - ЛОПУХ, И ВСЕ ВИДЯТ, ЧТО ВЫ ЛОПУХ, ТО К ВАМ МОЖНО ПРИЕХАТЬ С МУЖЕМ. С ребенком. С другом или подругой. Можно не стесняться и гасить сигареты о мебельную полировку. С вами можно держаться запросто, естественно, так, как если бы вас вовсе не было. Как если бы вы были пустым местом. Да вы, собственно, им и являетесь.

ПОПУТНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

ЖЕНЩИНЫ ВИДЯТ И ПОНИМАЮТ НЕ ТАК, КАК МУЖЧИНЫ. ЖЕНСКАЯ ГЛУПОСТЬ ПОЧТИ

НЕИСПРАВИМА. Только если женщине встретится такой учитель, как Маркофьев, она способна преодолеть свой идиотизм. И очень быстро!

Для сравнения рассмотрим два типа поведения — мой и Маркофьева.

МОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Женщина пригласила меня вечером на чашку чая. Когда я с тортом и цветами пришел к ней, у нее сидел мужчина. Который, увидев меня, недобро осклабился. И пока я из вежливости пил чай и поддерживал беседу, он шумно и со свистом втягивал воздух через просвет в передних зубах и смотрел на меня выпученными глазами.

ПОВЕДЕНИЕ МАРКОФЬЕВА

Не то Маркофьев.

— Аспиранточка позвала меня в дом отдыха на субботу-воскресенье, — беззлобно смеясь, рассказывал он. — Я собрался, хотя и не очень хотелось, но выпил, меня и повело. Приезжаю, она бросилась мне на шею. Повисла. «Как я рада тебя видеть»... И знакомит меня со своими подругами. И друзьями. На которых я сперва никакого внимания не обращаю. Покупаю на всех шампанского. Сидим, выпиваем. Она меня всем представляет: «Это — тот самый Маркофьев, знаменитый ученый, спортсмен, востоковед...» Я развесил уши, сижу, млею, травлю байки, заказываю еще вина...

** ЕСЛИ НАХОДИТЕСЬ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ, БУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ И ОСТОРОЖНЫ!*

Потом, среди ночи, эта моя подружка мне говорит, что пойдет приготовить чай. Я, помнится, еще удивился: какой чай, если столько шампанского? И совершенно упустил из вида, ЧТО У КАЖДОГО И ВСЕГДА ЕСТЬ ЗАПАСНЫЕ ВАРИАНТЫ. Но в данном-то случае за-

пасным оказался я! Час проходит, ее нет. Два проходит... Я уже понимаю: что-то не то. И тогда я выбираю самую симпатичную из ее подружек...

Утром к нам буквально врывается моя чаевница. И начинает кричать с порога: «Как же так! Я ждала тебя до утра!» Я ей ответил: «А я тебя жду до сих пор».

ВЫВОД: И всегда, всегда любое поражение он умел превратить в победу.

Не бежать надо с поля боя (вся жизнь — это самое поле), а сражаться до конца, используя не один вариант, так другой, не другой, так третий. Тем более, если уже потрачено на шампанское и торт. ПОТРАЧЕННОЕ НАДО ВЕРНУТЬ, ДА ЕЩЕ И НАВАРИТЬ ПРОЦЕНТЫ

ПРАВИЛЬНЫЙ СПОСОБ ПОВЕДЕНИЯ С ЖЕНЩИНАМИ

Я был не прав, потому что требовал, настаивал, находился в постоянной претензии.

И ошибался.

Чего я требовал от этих созданий? Невозможного (если вдуматься). Верности. Какой-то мифической преданности. А зачем она (если вдуматься) нужна? Вам же нужно совсем другое. А именно: чтобы эта женщина в какой-то определенный момент уделила вам определенное внимание. Вот и все, что вам нужно. И если она не может уделить его в то время, когда вам этого захотелось, перенесите встречу. Измените сроки. Она уделит вам то же самое внимание, но в другой день. Потому что у нее тоже могут быть свои планы.

Вот и весь вопрос. И вся загвоздка. И нечего городить сложности там, где все элементарно просто.

— Ну, как тебе с Маркофьевым? — спросил я свою сослуживицу со страдающим взглядом. И подмигнул.

Она улыбнулась в ответ. Ей было с ним хорошо. Но и со мной могло быть неплохо.

Мы поняли друг друга. О, как же долго мы шли к такому пониманию! ВСЕ ДЕЛО В ПРАВИЛЬНО ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДОЗИРОВКЕ ОБЩЕНИЯ. КОМУ СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ И ВНИМАНИЯ УДЕЛИТЬ. ВСЕМ ХВАТИТ ВРЕМЕНИ - НА ВСЕХ. ВСЕ ПОЛУЧАТ ЖЕЛАЕМОЕ - В СВОЙ СРОК. ТОЛЬКО НЕ ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШЕГО. И ПРИ ЭТОМ - НЕМЕДЛЕННО. УМЕЙТЕ ОСОЗНАТЬ УРОВЕНЬ СВОИХ ПРИТЯЗАНИЙ.

Я понял, что Женщина со страдающим взглядом (и не только она, а любая) будет рада и мне, и Маркофьеву, и многим другим — только бы не трепали нервы, не требовали большего, чем она может дать. А я-то, когда прежде к ней подкатывал, своим выкаблучиванием и желанием показаться умным, глубоким, заботливым — ее просто пугал.

** ДОЗИРОВАНИЕ ПРЕТЕНЗИЙ В ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ЧУЖУЮ ЖИЗНЬ НАДО ВЫВЕРЯТЬ ТАК ЖЕ ТОЧНО, КАК ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫ ВРАЧИ ВЫВЕРЯТЬ ДОЗИРОВКУ ЛЕКАРСТВ, ЕСЛИ БЫ ОНИ ЭТО ДЕЛАЛИ. Из-за излишних претензий - вся путаница и неразбериха.*

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ С ЧУЖИМИ ЖЕНАМИ (анализ конкретной ситуации)

Вы позвали к себе домой чужую жену. Как себя повести? Стесняться того, что у вашей гостьи муж (а у вас — жена)? Деликатно не вспоминать?

Чушь и анахронизм!

Это естественно, что у вас жена, а у нее муж, все всё понимают. Почему надо скрывать очевидность? Вы же встретились совсем для другого — не для обсуждения семейных дел, не для уверток и смущенных пауз, а чтобы получить взаимное удовольствие. Которое просто невозможно при возникновении надрывной, драматической ноты измены.

Надо быть открытым и откровенным! Как Маркофьев. Он мудро и правильно вел себя в подобных ситуациях!

Сперва на даче раздавался звонок, и когда я снимал трубку, женский голос говорил:

— Это вас беспокоят с телефонной станции. У вас тут не оплачен счет за междугородние переговоры. Через минуту выключаем ваш телефон. Если не успеете добежать до ближайшей сберкассы и оплатить.

Пока я бежал и мекал и пытался объяснить, что все оплачено, в трубке раздавался оглушительный хохот Маркофьева, и он говорил:

— Это мы тебя разыграли. Тут у меня Ирка (Машка, Зойка, Анька). Я хочу с тобой посоветоваться: можно давать собакам прокисший творог? А то твоя Маргарита уехала, ничего для них не оставила... (Собаки лаяли, заливались от счастья, что о них заботятся.)

Я начинал высказывать соображения, что прокисший творог давать не стоит, но Маркофьев, не дослушав, кричал:

— Ты прав, моя ненаглядная возьмет этот творог своему мужу. — И, отсмеявшись, продолжал: — Улыбается, весело ей. А вот вернется сейчас моя и твоя Маргарита, застанет ее, такое устроит, что ей уж не до веселья будет...

*** С ЧУЖИМИ ЖЕНАМИ НАДО ВЕСТИ СЕБЯ ТОЧНО ТАК
ЖЕ, КАК СО СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ!**

(Если она у вас, конечно, появится).

ТЕСТ НА СООБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ

*Вы повстречали красивую (или некрасивую) женщину.
Ваши действия:*

позовете в пустую квартиру — 20 очков;

пригласите в ресторан — 5 очков; ,

возьмете телефончик — 1 очко;

расскажете, какие у вас замечательные дети, как вы любите свою жену и работу: если рассказ происходит до

того, как привезли в пустую квартиру — 0 очков, если после того, как увозите из пустой квартиры, — 15 очков.

А Я МАЯЛСЯ

Это только я мялся и жался, не зная, как подступиться к этим созданиям с красивыми прическами и ясными, никогда не лгущими глазами. Мучился, не зная, чем их привлечь и завлечь. Ну, куда может пригласить женщину не слишком юный мужчина? В театр? В кино? В ресторан?

Я вам отвечу — как и куда может и должен пригласить мужчина женщину. **НЕ МОРОЧЬТЕ СЕБЕ ГОЛОВУ. НЕ УСЛОЖНЯЙТЕ ЖИЗНЬ. ПРЯМО - К СЕБЕ, В СВОЮ КВАРТИРУ ИЛИ К ДРУГУ НА ДАЧУ. И НЕ НАДО НИЧЕГО БОЛЬШЕ.**

Другое дело, если вам самому хочется в ресторан. Тогда, разумеется, не отказывайте себе в удовольствии. Вообще ни в чем себе не отказывайте.

ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ!

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ. *Какие черты общения Маркофьева с женщинами вы хотели бы перенять:*

- а) открытость,*
- б) смелость,*
- в) ораторский дар,*
- г) юмор,*
- д) находчивость,*
- е) дерзость поиска,*
- ж) неумный аппетит ?*

Какие еще, не отмеченные здесь качества, следует называть?

ТРЕЗВАЯ САМООЦЕНКА

Вот в чем была моя ошибка: я приближался к женщинам не с легким флером безразличия и необязательности нашей встречи, а с тяжким грузом претензий и

плохо скрытым желанием создать семью. Если вы в чем-то заинтересованы, это мгновенно чувствуется. Ощущается даже на расстоянии. И секрет даже не в том, чтобы притвориться, а в том, что вам действительно все должно быть безразлично — что было, есть, будет. Только в этом случае появляется прелесть незамутненных, не обремененных ничем отношений. Почти любовь.

ЛЮБОВЬ

— Это ошибка — думать, что женщина ждет от тебя чего-то, кроме любви, — говорил мне Маркофьев. — Это все равно, что считать: мужчина ждет от женщины чего-то, кроме ее благосклонности. Каких-то дополнительных благ ждут только очень слабые люди. А те, кто нормален, те хотят лишь радости, счастья и удовольствия. Ты ее не забудешь после проведенной вместе ночи, и она будет тебе благодарна за то, что ты выбрал именно ее. Вот и все, других отношений нет. Тот, кто ждет от любви подвоха или ищет корысти, — просто дурак. Другое дело, что связавшие вас отношения не забудутся, как не забывается ничто хорошее, и она, твоя избранница, всегда будет тебе симпатизировать — просто потому, что ей приятны воспоминания, но и ты на всю жизнь останешься ей верен в высоком смысле слова... Ты можешь покорить еще сотню женских сердец, но каждое из них останется для тебя неповторимым, занимающим в твоей жизни свое особое место — ведь так? Вот поэтому у меня пруд-пруди знакомых и преданных женщин. А ты — все портишь, разрушаешь, опошляешь...

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ

— Разумеется, — говорил он. — Разумеется, личные отношения влияют на деловые. И еще как! А ты хотел, чтобы не влияли? Интересно, как ты это представляешь? В жизни взаимосвязано все, и одно оказывает воздействие на другое. С чего ты решил, что можно общий поток

жизни разделить на отдельные, никак между собой не соприкасающиеся потоки? Здесь рыба, здесь вода, здесь водоросли... Но это уже будет не река! Выкинь из своей головы схемы — и просто живи! Ты слишком много думаешь, и это тебя портит! Да, женщины оказывали влияние на мою научную деятельность, — признавался он. — Впрочем, такую же, как и мужчины.

КУМИР

Рядом с ним, таким не от мира сего благом, святым, просветленным, сам я невольно начинал себя чувствовать холодным, циничным, расчетливым. Мне не доставало его широты, любвиобилия, бескорыстия.

** ЕСЛИ КТО-ТО СВЯТ, ОСТАЛЬНЫЕ, ОКРУЖАЮЩИЕ ЕГО, ПОНЕВОЛЕ ВЫНУЖДЕННЫ СТАНОВИТЬСЯ ГРЕХОВНЫМИ И СУЕТНЫМИ, ЧТОБЫ ОГРАДИТЬ КУМИРА ОТ СКВЕРНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ЖИЗНИ И СОХРАНИТЬ ЕГО ОБЛИК НЕЗАПЯТНЫМ*

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Ты пытаешься представить жизнь умозрительно, — корил меня Маркофьев. — Пытаешься предугадать все варианты и случайности... А это невозможно... Немыслимо предвидеть все. Поэтому ты и ошибаешься так часто. Тебе кажется: предусмотрено все... Ан, нет! Это и есть твое главное заблуждение... А ты просто живи... Делай то, что хочется... Тогда по крайней мере хоть останется привкус счастья и удовольствия на губах... И за ошибки не будешь себя казнить — потому что хоть что-то ты получил взамен. Получил не так мало — это самое счастье делать то, что хочешь, что взбрело в голову. И за это заплатил ошибкой. Эквивалентный обмен! А так — и промучил себя расчетами зря и все равно ошибся...

ДИТЯ СВОБОДЫ

— В чем ты меня подозреваешь? — спрашивал он. — Что я создал футбольную команду, чтобы добиться каких-то поблажек в учебе и работе? Что я бабничал с дальним прицелом — женщины де помогут? Что в гольф-клубах и казино я заводил деловые связи? Но это же глупость, поверь! Я просто жил! Получал удовольствие от всего, чему отдавался: будь то женщины, застолье или работа. Работа, когда она не в тягость, тоже приносит удовольствие. И я никогда ничего не рассчитывал. Сам подумай: что можно в этой жизни предугадать? Ты пытался. И сильно ли преуспел? А пока ты вычислял каждый шаг, я жил. Нравилось гонять мяч по зеленой поляне — и я гонял! Нравилось тратить деньги — и я швырялся ими. Нравились женщины, и я был им небезразличен, — и я не пропускал ни одной. Я достиг полной, абсолютной свободы, о чем можно только мечтать...

НЕПРАВИЛЬНО!

Конечно, я вел себя неправильно. Моя боязнь обидеть доходила до абсурда. В соседней лаборатории работали две девушки. Одна мне нравилась. Но если бы я пригласил ее в кино, то другая ведь поняла бы, что ее достоинства и внешность оставляют желать лучшего.

Не мог же я ее огорчить, обидеть...

** ЕСЛИ НЕ СОВЕРШИШЬ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ШАГ САМ, СДЕЛАЮТ ЗА ТЕБЯ ДРУГИЕ.*

НЕ ПО ТОМУ РУСЛУ

Была еще женщина, которая, мне кажется, всерьез мной увлеклась. Даже пару раз отвозила меня на своей машине после работы домой. С ней я тоже все испортил. Стал ей рассказывать историю своей жизни, перечислять, сколько всего испытал, перенес. Объяснял, что такие испытания даром не проходят, старят душу и тело.

Кому нужны подобные жалобы? Она отнеслась ко мне гуманно. Стала ободрять и — в доказательство того, что человек в любом возрасте может сохранить молодость духа, привела пример своего отца: пожилой мужчина, а держится молодцом.

В чем моя ошибка? Я даже точно знаю, где, в какой точке направил беседу не по тому руслу. Не по выигрышному для себя, а по проигрышному. Надо было перевести стрелку на ее папу, расспросить о нем: и ей было бы приятно, и мне поучительно. Но я опять начал, вернее, продолжил печальное повествование о себе. И — таки уморил ее своим занудством. **КОМУ ИНТЕРЕСНЫ ПОДРОБНОСТИ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ?**

К ВАМ ПРИШЛА ЖЕНЩИНА

(мест)

Чего она ждет от вас?

Рассказов о том, что у вас болит голова?

Выяснения, где она была предыдущей ночью?

Как по-вашему, зачем она пришла: чтобы слушать рассказы и устраивать выяснения — или за чем-то другим?

По-вашему, что ей будет приятнее: сидеть и слушать о вашей головной боли или если вы схватите ее покрепче и поволочете на диван, на кровать, повалите на пол или на ковер, опрокинете на стол? Как по-вашему, что из вышеперечисленного предпочтительнее?

ДЕЙСТВОВАТЬ НАДО, А НЕ РАССУЖДАТЬ. Это очевидно.

И ЕЩЕ ОДНА НЕУДАЧА

И с еще одной женщиной все складывалось более чем благополучно. Я даже иногда оставался у нее ночевать. Но утром поднимался и ехал — проводить научные изыскания или обобщать уже полученные результаты.

— Полежи немного, отдохни, — говорила мне женщина. — Сегодня же выходной.

Но у меня не было ни суббот, ни воскресений.

И вот однажды наступил день, когда мне самому не захотелось вставать, уходить, а захотелось понежиться в постели. То и дело звонил телефон, моя подруга вскакивала, набрасывала на плечи халат, брала трубку.

— Полежи, сегодня же выходной, — говорил я.

Она не слушала. И то беседовала с какой-то родственницей, то с каким-то знакомым.

Мы позавтракали. Это был поздний, чудесный завтрак. И после завтрака я снова пытался увлечь мою любимую в спальню, но она холодно сказала: ей нужно в магазин.

— Мы пойдем вместе, — прошептал я.

Она объявила, что пойдет в магазин с соседкой, а я должен отправиться в институт и поработать. В словах ее мне почудилась излишняя холодность. Но я пошел в институт и написал целую главу для методического пособия. С трудом дождавшись вечера, я позвонил моей распрекрасной и крикнул в трубку:

— Это ты? Я уже еду!

— Нет, это не я. То есть не она, — сухо ответил женский голос. — Это ее соседка. Она уехала к тете. На дачу. Ей непременно надо было увидеться с тетей. Она сама вам позвонит, когда сможет.

Она не позвонила. Никогда.

Спрашивается: что еще я мог и должен был получить в ответ — на свое поведение? Именно такое отношение я и заслужил!

ЧУДОВИЩЕ

— Да ты просто чудовище, — говорил мне Маркофьев. — Настоящее, форменное чудовище. Себе ты, наверное, кажешься верхом совершенства. Но на самом деле — всем приносишь только несчастья. Жизнь, мой

милый, требует иных качеств, чем те, которыми ты ки-чишься. Твои-то качества как раз никчемны. Не нужны никому. Но меняться ты не желаешь. Продолжаешь торговать негодным товаром. Навязываешь его всем буквально силой. Это же настоящий классический обман. Очнись! Остановись! Осознай ошибки! Я желаю тебе добра, и всегда желал. Поэтому так откровенен с тобой. А мог бы молчать. Ничего не говорить. Но тогда ты пойдешь ко дну. Только я удерживаю тебя на поверхности.

ФОРМЕННОЕ ЧУДОВИЩЕ

И еще он сказал:

— Ты видишь себя своими глазами. А это необъективный взгляд. Поверь, даже я отношусь к себе критичнее. Считаешь себя идеалом. Безгрешным и незамазанным. Но ведь это не так. Задумайся. Чего стоит хотя бы твое общение со мною. Ведь ты не отринул меня, не ушел с гордо поднятой головой. Но побоялся сделать шаг — и в том направлении, куда следую я. А ты не бойся!

СЕСТРА МАРКОФЬЕВА

И он в качестве спасительной меры советовал мне жениться на его сестре. Той самой, которой в детстве подсыпал снотворное в торты, чтобы она, уснув, не видела, как ее брат развлекается с девчонками, забросив учебники.

— Женись на моей сеструхе, — убеждал меня Маркофьев. — Да, после тех снотворных она дурковата. Но тебе такая и нужна. Женись! Я для тебя создам все условия. Даже обидно, что делаю все для постороннего. А так бы и моя сеструха попользовалась. И для тебя неплохо будет. Если ты на ней женишься, значит, можно надеяться, что я ради нее и дальше буду тебе помогать.

ОЧЕРЕДНОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ

В итоге на его сестре женился Моржуев. Я же в этот момент увлекся юным существом, дочкой сотрудника нашего института. Иногда она приходила к папе. Однажды ее увидел Маркофьев. И замер, широко разинув рот и ворочая нижней челюстью, — что должно было показать, какое нокаутирующее впечатление на него произвела красота гостыи. Не спуская с нее глаз, Маркофьев объявил ее папаше:

— Моя страшная ошибка, что я редко заходил к вам в лабораторию. Теперь будем видеться чаще. Я, конечно, на вашей дочери женюсь. Работник вы отличный. Посмотрим, какой вы тесть.

Девушка слушала его, боясь пошелохнуться.

** ЧЕМ БОЛЬШУЮ ПОШЛОСТЬ ВЫ ГОРОДИТЕ, ТЕМ БОЛЬШЕГО ЭФФЕКТА В ЗАВОЕВАНИИ ЖЕНСКОГО СЕРДЦА ДОСТИГАЕТЕ!*

После его ухода она не могла прийти в себя. Глаза сияли, личико порозовело.

— Кто это был? Неужели сам Маркофьев, — спрашивала она.

Через несколько дней я застал ее в его кабинете. Когда она ушла, Маркофьев схватился за голову:

— Зачем мне это нужно? Что я с ней буду делать? Ты же видишь — она в меня втюрилась. Ее теперь от меня за уши не оттащишь. Как они мне все надоели!

КРАСОТА МИР ПОГУБИТ!

— НЕТ, КРАСОТА НЕ СПАСЕТ МИР, - говорил Маркофьев, вздыхая. - КРАСОТА МИР ПОГУБИТ. Чего они все от меня хотят, эти красотки? Они же меня сведут в могилу! У меня сил нет исполнять их капризы и прихоти. Они из меня выпили всю кровь! Но нет сил и от их прелестей отказаться!

Как он справлялся со всеми ними, где находил время и энергию? Он ведь по-прежнему волочил на себе немислимый груз ответственности и всяческих обязательств. Пароход по-прежнему курсировал по рекам и озерам, и по-прежнему Маркофьев оставался гостеприимным и хлебосольным хозяином на его борту. По-прежнему он возглавлял футбольную команду института. По-прежнему вел огромную научную работу. И оставался верным рыцарем, служившим всем женщинам без разбора. Как ему удавалось все это совместить и одновременно всюду успеть — можно было лишь гадать.

Многие бы посчитали такую нагрузку нечеловеческой. Но только не он. Не Маркофьев. Ибо он был убежден, и своим примером доказывал: человеку по силам очень многое. Нет ничего такого, что было бы ему не по силам.

К ЧЕМУ СТРЕМИЛСЯ Я

А я? На что расходовал силы я?

В том-то и заключалась моя ошибка, что я искал и добивался любви, красоты, верности, чего-то несуществующего, а надо было стремиться совсем, совсем к другому. К чему-то реальному, осязаемому, конкретному.

ОТКАЗ ОТ СЧАСТЬЯ

И в конце концов я отказался от мысли свое личное счастье устроить.

— Женские чары — не для таких, как я, — признался я Маркофьеву. — Да, ты стараешься мне помочь. Но у меня ничего не получается.

Под его чутким и пристальным контролем я начал осуществлять новую программу моей жизни в институте.

ЧТО ПРАВИТ МИРОМ?

— Нет, вовсе не любовь правит миром. Голод — может быть... Но только не любовь. — Так говорил Маркофьев.

Он размышлял:

— Если бы можно было человека, который неприятен или внушает опасения, — затоптать или утопить — будь уверен, его бы затоптали и утопили. Но умные люди знают, какими странными путями порой развивается жизнь. Вдруг этот человек окажется тебе полезен? Вдруг, находясь на самом дне, он неожиданно всплывет и возвысится? Возникнет на одном с тобой уровне? А то и повыше. Поэтому — хотя бы из элементарной осторожности — всегда надо на всякий случай держать этого человека в поле зрения, ладить с ним, при случае — улыбаться.

И еще он говорил:

— Желать ближнему зла — в природе человека. Если ты не желаешь ближнему зла, ты не человек. Именно благодаря сцеплению шестеренок злобы и движется, развивается мировая цивилизация. Но кто так уж прямо покажет свою злобу? Только болван. Человек очень сложен, сплетен из противоречий. В нем уживаются злость и самая что ни на есть бескорыстная сердечность. Если случается беда, если начинаешь погружаться в небытие — и уж ясно, что не составишь конкуренцию никому из живущих, тут тебя и пожалеют, и приголубят, проявят сочувствие, помогут отдышаться... Но если у тебя все в порядке или, того хуже, ты преуспеваешь, с этим никто никогда не примирится. СОЗЕРЦАНИЕ ЧУЖОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НЕПЕРЕНОСИМО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА.

ЛУЧШЕЕ ВРЕМЯ

И он, как всегда, был прав. Самый лучший период моей жизни начался, когда я, спускаясь по институтской лестнице, оступился и подвернул ногу. Из-за чего сорва-

лась моя поездка с Маркофьевым в Париж. И произошло чудо! Люди, которые при встрече со мной хмурились и мрачнели, теперь преобразились и расцвели. Встречая меня, ковьялявшего по коридору с костылем, сослуживцы считали долгом одарить улыбкой симпатии. Я не мог поверить глазам.

— Не расстраивайтесь, — говорил один. — Подумаешь, нога...

— Не огорчайтесь, — вторил ему другой. — Подумаешь, Париж.

И ведь были правы! Радоваться надо было такому счастливому стечению обстоятельств...

А если бы перелома не произошло?

Сами подумайте: с какой стати кому-то радоваться твоей целой ногой? С какой стати приходиться в восторг, что я еду в Париж, а другие не едут?

КОНТРОЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Вспомните лучший период своей жизни. Он наступил, когда:

а) вы сломали руку или ногу;

б) добились успеха;

г) понесли потерю.

В какой из этих периодов люди окружили вас теплом и заботой и в какой проявили сдержанность и холодность?

ВЫВОД; Нет, вовсе не любовь правит миром. А не-любовь, тщательно скрытая под маской любви. Заботы. Преданности.

Посмотрите по сторонам — и вы убедитесь в этом.

Я САМ ВИДЕЛ

В одной телепередаче я видел, как высокое собрание, где сидели лучшие из лучших, умнейшие из умнейших (ну и рожи у них, скажу я вам, у этих считающихся самыми мудрыми), на сцену вышел тщедушный, худой человек и стал — всего-то лишь! — излагать свою ТОЧКУ

зрения, с которой большинство не было согласно. Как же все эти умные на него зашипели, зашикали, затопали. И освистали.

НЕНАВИСТЬ И ХИПРОСТЬ

Да вы и сами, наверно, замечали: любовь в лучшем случае подвигнет вас на один-два добрых поступка, а потом выдохнется, иссякнет, в то время как энергия ненависти не ослабевает и с течением времени даже как будто усиливается. Где тот исток, в котором она черпает ресурсы? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять причину. Она — в тех, с кем вы рядом находитесь. Их бестолковость, корысть, неумная жажда власти и стремление всех подмять, одурачить, перехитрить не могут вызывать никаких иных чувств — кроме ответной злобы и ярости.

Когда люди принимают решение, они руководствуются не разумом. Тут речи нет об уме. И не совестью. Но чем же тогда?

Вспомните: был ли хоть раз случай, когда бы они выбрали мир, а не войну? Когда бы восторжествовало благородство, а не подлость? Честность, а не обман? Был ли такой случай в вашей жизни? В мировой истории?

А НЕ ЛУЧШЕ ЛИ?

Теперь, когда мы в общих чертах представили, что такое человек и каковы его возможности, ответим на вопрос: надо ли добиваться уважения? Признания? Славы? У кого мы ищем одобрения нашим действиям, чью оценку своих дел и мыслей жаждем услышать? Даже если она будет сверхлестной, — кто выступит в роли судьи? Кто они, — все эти судьи и оценщики, изрекающие свои мнения и суждения так, будто одаривают драгоценными наградами? Что они понимают? Что способны понять? И много ли поняли — на протяжении всей истории существования человечества?

МЫСЛЬ О РУЖЬЕ

Все чаще, помимо воли, я обнаруживал в своей голове одну единственную мысль — о ружье, подаренном мне бывшим тестем. О смазанном и заряженном ружье, хранившемся в моем бывшем доме.

ТЕБЕ, ЧИТАТЕЛЬ!

Читайте, читайте мой Учебник, и я расскажу вам, **КАКИЕ ЗАКОНЫ ПРАВЯТ МИРОМ**. Вы, будущие абитуриенты школы жизни! Если усвоите изложенный материал, хорошие отметки на экзамене, который всем нам учинила Судьба, — обеспечены! Если же выводы, открытия, формулы и законы не дойдут до вас или будут поняты превратно, — переэкзаменовка — это лучшее, что может вас ожидать.

ЗАКОНЫ

Какие же законы правят миром?

Попробуем вместе найти ответ.

За мной, мой читатель, и я отведу тебя в страну — вот уж не грез и не фантазий, а суровой реальности, страну, в которой ты давно живешь, возможно, сам не подозревая об этом. Дай руку — и моя рука будет служить тебе опорой. Я не брошу, не покину тебя и, поверь, действительно подсоблю, если в трудную минуту тебе понадобится моя помощь.

ПРИТВОРСТВО

(задание для желающих измениться)

Выберите из вашего окружения наиболее неприятную личность. Того, к примеру, кто недавно нанес вам обиду. Одарите ее заботой и вниманием. Старайтесь угадать и исполнить малейшее ее желание. Проводите вместе как можно больше времени. Очаруйте. Держите под контролем свои чувства. Улыбайтесь.

Возможные варианты последствий: вам удалось пере-
силить себя — поздравляю, вы научились жить и зарабо-
тали 20 очков;

вас настиг невроз — возьмите отпуск и снова бросай-
тесь на штурм. У вас 0 очков;

не выдержав, вы закатали мерзкой личности в лоб —
совсем плохо, у вас весьма мало шансов на кардинальную
переделку себя, минус 20 очков.

Впрочем, не следует отчаиваться и в случае, если вы
оказались приверженцем третьего варианта. Мало-пома-
лу, работая над собой, вы сумеете добиться желаемого.
Возможно, ваш путь будет негладок, и вы снова сорветесь
и залепите по ненавистной роже. Не отчаивайтесь и при-
нимайтесь за самоперевоспитание. Ниже помещена таб-
лица допустимых перепадов настроения.

Закатали в лоб через 10 дней — минус 10 очков;

через 5 дней — минус 20 очков;

через 1 час — минус 50 очков.

Однако, и в случае мгновенной реакции (минус 50 очков)
не стоит ставить на себе крест. Путем усиленных тре-
нировок и закаливания воли вы должны добиваться того,
чтобы промежутки между вашими срывами (имеется в
виду не только нанесение тяжких физических увечий, но и
ругань, грубые оскорбления и угрозы физической расправы
в адрес обхаживаемого объекта) удлинились: от 1 часа —
до 1 часа 15 минут, от 1 часа 15 минут — до полутора
часов, от недели — до 10 дней, от 10 дней — до месяца.
Такая самодисциплина должна способствовать укрепле-
нию и воспитанию характера, что, несомненно, благотвор-
но повлияет на вашу дальнейшую судьбу.

— Не останавливайся на полдороге, — говорил мне
Маркофьев. — Если мы врем всегда и во всем, то почему
должны делать для кого-то исключение? Какая разница?
Соври. Убеди всех в твоём хорошем к ним отношении.
Хотя бы просто из спортивного интереса.

ТЕСТ НА ВЫЖИВАЕМОСТЬ В КОЛЛЕКТИВЕ

Испытываете ли вы какие-либо эмоции по отношению к своим коллегам ?

Симпатия — минус 20 очков, уважение — минус 50 очков, жалость — минус 30 очков, безразличие — 0 очков, ненависть — плюс 20 очков, злорадия, маскируемая под уважение, — плюс 100 очков.

ПРАВИЛО ТРЕХ «Б»

- ХОЧЕШЬ, ЧТОБ ТЕБЯ ВСЕ ЛЮБИЛИ? Очень просто! Нет ничего проще! — говорил Маркофьев. — Ходи во всем рваненьком... Имей одну-две научные публикации... Появляйся с такими женщинами, чтоб самому противно было. И болей.... Болей... Лучше всего неизлечимо. Все будут тебя обожать. Будь Бедным, Бездарным, Больным... Или таким, как я — спивающимся, замученным женщинами, затраханной работой...

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Первым, на ком я решил испытать свою выдержку, был Миша. Именно его я выбрал объектом своего внимания и заботы.

Миша, встречаясь со мной в институтских коридорах, широко, от души улыбался. Показывая, что не держит зла.

Мне тоже следовало меняться. **ГЛОТАЙТЕ ОБИДЫ!** До поры — другого варината у вас нет.

Зазвав Виновника Всех Моих Бед в свой кабинетик, я напоил его чаем и кофе, угостил конфетами и печеньем. Поначалу он держался настороженно, не понимая, чем вызвана такая перемена в моем поведении. Мне хотелось дать ему пинка, но я ласкал его взглядом. Пересилив себя, даже поблагодарил его за то, что он выступил популяризатором моей затворнической научной деятельности. Было тягостно и противно. Но я сдерживался.

Правда, под конец беседы не сдержался и дал ему затрепущину, но сделал вид, что это дружеский жест, каким треплют по волосам любимцев. (Минус 50 очков.) Однако первый шаг к самопеределке был совершен.

ВИД ИЗ ОКНА

Самому мне было мерзко.

Окно моего кабинета выходило на больничный двор, где зеленели деревья, стояли лавочки, и на этих лавочках, подставив животы и спины теплому солнышку, грелись безмятежно спокойные, никуда не спешившие, не обремененные ни служебными, ни семейными заботами больные. Вряд ли их мучили тяжелые, неизлечимые недуги, эти люди, скорее, походили на профессиональных лентяев. Эти здоровенные, ленивые мужики, сдавалось мне, закосили в клинику от надоевшей им работы.

При виде больничных корпусов, врачей в белых халатах и казенных пациентских пижам, мысль моя волею неволей обращалась к вечному и невеселому вопросу, который каждый рано или поздно себе задает: сколько мне осталось и что я успел?

ЕСЛИ

— Если хочешь много успеть, если наметил выполнить все свои планы — должен ладить с людьми. Во что бы то ни стало — ладить, — внушал мне Маркофьев. — Иначе они тебе не позволят преуспеть. Затолкают. Затопчут...

СЕРДЦЕВИНА УЧЕНИЯ

Именно благодаря Маркофьеву, прослеживая и осмысливая его судьбу (и сравнивая ее со своей), создал я свой УЧЕБНИК ЖИЗНИ. Именно благодаря его опыту и мудрости, которыми он щедро со всеми — и прежде всего со мной — делился, ничего не утаивая и не скры-

вая, написал я лучшие главы этого пособия. Одну из них, может быть, центральную, основную, я задумал как раз в те дни, когда очередной раз провалилась моя защита. Именно тогда из наблюдений и размышлений над своим собственным поведением родилась **КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ВРАНЬЯ**, сердцевина моего учения, его альфа и омега, способная, я уверен, послужить еще не одному поколению тех, кто захочет сделаться в жизни победителем.

Читайте, соглашайтесь и спорьте, дополняйте и решительно отказывайтесь от того, что покажется вам неверным, лишним, несправедливым, — вы, будущие последователи и оппоненты!

Но сперва — частное замечание, против которого, я уверен, вы не станете возражать: **УБИТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ**. В этом нет ничего такого уж особенного. Скажем, мешал тебе человек, раздражал, ты давно его ненавидел — ну, и нужно его убрать. Естественно — а что с ним еще делать? Главное — не в том, как произошло убийство, а в том, чтобы половчее и поумелее замести следы.

Ну, а случайное убийство — и вовсе не может считаться чем-то предосудительным. Итак:

РАЗНОВИДНОСТИ ВРАНЬЯ

Вранье бывает:

- а) стыдливое,
- б) лукавое,
- в) самозабвенное,
- г) ради интересов дела,
- д) из любви к ближнему,
- е) любовное,
- ж) обезоруживающее,
- з) наглое,
- и) которое называется правдой,
- к) оскорбительное.

Рассмотрим каждый из вариантов:

а) При стыдливом вранье лгуший отводит глаза, краснеет, покусывает губы. Чувствует себя неуютно. Сразу видно: он еще не научился врать и боится, что его могут уличить и разоблачить. Причина — отсутствие опыта, который, как известно, дело наживное. Два, три, четыре, от силы — десять сеансов, — и робкого начинашку не узнать! Теперь это степенный, уверенный в себе лгун с респектабельными манерами и изощренными, до совершенства отточенными приемами обмана. Его вранье перешло в разряд, обозначенный пунктом "з".

б) Есть, однако, индивиды, которые, счастливо преодолев трудности первой ("а") стадии, недоразвили свое умение лгать до совершенства, а как бы застыли на промежуточном этапе. Их болтовне вроде можно поверить, и в то же время, общаясь с ними, мы испытываем легкое чувство настороженности. Эти люди врут, но с оглядкой, и как бы сами наталкивают на мысль, что лукавят. Такое вранье также может носить название "несовершенного".

в) Самозабвенное вранье — это вранье вдохновенное, легкое, бурлящее и искрящееся, вранье в экстазе, по наитию, с выдумкой и фантазией, почти всегда достигающее своей цели и попадающее в точку. Отец такого вранья — случай, мать — счастливая ситуация, в этом жанре могут успешно выступить зеленый новичок и умудренный опытом профессионал. Оно случается, когда человек, что называется, в ударе, оно под стать опьянению шампанским. Речь льется свободно, без запинки, в нее кстати вплетаются не просто подходящие, а разительные в своей убедительности аргументы, которые, словно по волшебному мановению, слетают говорящему на язык, хотя еще за секунду до этого подобные доводы не приходили ему на ум. Слушающий подпадает под то же опьянение, что и говорящий. В этот момент он готов поверить чему угодно, подписать любые бумаги, выполнить все, о чем его просят. Подобное обоюдное опьянение лгуна и обманутого исчезает так же внезапно, как и на-

катило. И поднявшийся до вершин мастерства и словесной эквилибристики лгун опять превращается в заурядного косноязычного обманщика. Произведенным эффектом такого вранья надо пользоваться немедленно, это вранье — в отличие от основательно подготовленного и спланированного — из разряда скоропортящихся и недолго (так же как и шампанское) действующих.

г) Вранье ради интересов дела как бы даже нельзя считать враньем. С этой разновидностью лжи знакомы все. Надо подправить оценку в школьном дневнике, надо подправить цифры в отчете, надо слегка видоизменить сам отчет, надо втереть клиенту, начальнику, сослуживцу очки... Обычное, рядовое дело! Тут как бы даже не о чем особенно долго рассуждать.

д) Вранье из любви к ближнему. Схожая с предыдущей ситуация. Подправить оценку в школьном дневнике, чтобы не огорчать родителей. Подправить отчет, чтобы не огорчать начальство. Произнести комплимент, чтобы не сказать то, что на самом деле видишь и думаешь. Конечно, можно брякнуть в глаза человеку то, что его огорчит, расстроит, выбьет из колеи. Но зачем? Проще и разумнее сказать приятное. «Какая красивая!». «Какой умный!». «Замечательно выглядишь!». «Я тебя люблю». «Я без тебя жить не могу». И так далее. Недостаток из того, что доводилось слышать и произносить, вы и сами вспомните.

е) Любовное вранье, как мы уже говорили в предыдущих главах, приходит на помощь тем, кто хочет добиться расположения и благосклонности партнера в любовных утехх или соединить свою жизнь в браке с нужной ему половиной. Без лжи не обходится практически ни один любовный союз. Сперва надо уверить в искренности своих чувств, потом — в том, что они не увяли. Любовная ложь, образно говоря, напоминает брачное оперение самца. А самка, хотя и знает цену этой расфуфыренности, делает вид, что ослеплена, потому что ей тоже надо

заполучить жениха, опередив своих раззяв-подруг. Любовная ложь всегда обоюдна.

ж) Обезоруживающее вранье — то, когда вы вроде бы понимаете, что вас кидают, но вам нечего возразить. Что бы вы ни сказали — у врущего найдется контрдовод. Мутный поток такого вранья сметает на своем пути преграды, перехлестывает через ваши сомнения, заставляя в конце концов сдаться на милость лгущего. В отличие от вранья самозабвенного ("в"), как бы ниспосланного свыше, обезоруживающий тип вранья требует от исполнителя искусного мастерства, владения словом и жестом, дара убеждать и настаивать. Это — серьезная работа, большой труд, который под силу не каждому. Репетиции лучше начинать с самого раннего детства или, в крайнем случае, в юности.

** ДЕТИ И ПОДРОСТКИ! ОТРОКИ И ОТРОКОВИЦЫ! И
ЧАЙТЕ ПРИЕМЫ ОБЕЗОРУЖИВАЮЩЕГО ВРАНЬЯ
ЛАДЕВАЙТЕ НАВЫКАМИ ЛЖИ И ОБМАНА!*

з) Вранье наглое — одна из форм обезоруживающего вранья, отдельного рассмотрения заслуживает лишь в связи с крайней грубостью своего проявления. Лгущий настолько беззастенчив, что не удосуживается скрыть своего безразличия и наплевательства на то, поверят ему или нет. И не считает нужным предпринять хоть какие-то попытки к тому, чтобы ложь выглядела правдоподобной. Самомнение лгущего в этих случаях столь велико, а неуважение к окружающим столь очевидно, что последние порой теряются и пасуют перед явной наглостью вруна. Если же и уличить его, схватить за руку, припереть к стенке и указать на обман (а в случае наглого вранья сделать это несложно), то наглый врун никогда не сдаст своих позиций. Прямо глядя в ваши глаза своими очаровательно честными, нагло честными глазами, он заявит: «Я не вру. Я вообще никогда не вру». Ну, и что вы сможете возразить? Что вообще можно возразить в ответ

на подобное заявление? Начать что-либо доказывать, припоминать случаи, когда он попадался на лжи, перечислять все эти бесчисленные случаи? Или указать на явно прозвучавшую мгновение назад ложь, несоответствие, подтасовку? Глупо, долго и, главное, никчемно. Поэтому — успокойтесь. Понятное дело, на мгновение у вас отнимется дар речи: только что уличенный — и не врет? Вообще никогда? Тогда кто же врет? Вы? Вам даже может показаться, что вы тронулись умом. Но нет, с вами все в порядке, просто вы столкнулись с одной из форм обезоруживающего вранья — враньем наглым. Возмутительным, неуважительным, парализующим, не считающим нужным замаскироваться и обрядиться в мало-мальски пристойное обличье. Но что поделать, если такова его сущность и оно будет даже кичиться своей наглостью?

и) От вранья наглого — до вранья, которое называется правдой — один шаг. С таким, узаконенным и легализованным враньем, про которое все знают, что оно — вранье, но принято считать, что оно есть истина, вы многожды сталкивались и настолько к нему привыкли, что перестали замечать его несообразность и несоответствие действительности. Когда ваши непосредственные начальники или высокие руководители государства заявляют, что все их помыслы, усилия, устремления, все, ради чего они живут и дышат, направлено к одной цели — счастьем человека, благу человека, каждому ясно, что это, мягко говоря, не вся правда, а если называть вещи своими именами — полное вранье и наглый обман. Где, когда и в какой стране что-либо делалось ради человека, а не ради личных интересов — как то: корысть, жажда славы или стремление возвыситься над другими? В каждой клеточке государственного и общественного устройства, в любом учреждении, конторе, институте, газете, футбольной команде — вы можете наблюдать все многообразие форм и проявлений вранья,

называемого правдой. Разумеется, присутствует оно и в семейных отношениях, и в вашей личной самооценке. Вспомните, сколько раз вы обманывали себя, выдавая желаемое за действительное!

к) Одна из самых действенных форм вранья — вранье оскорбительное. Когда вы не просто врете, но еще и попираете здравый смысл, показывая, насколько вам безразличен и этот смысл, и ваш собеседник, и вообще все на свете. Такое вранье действует, как правило, безотказно, ибо даже не заботится о результате.

ВЫВОД: Без вранья человек не может. Оно необходимо ему как воздух. Без вранья не обходится ни одна минута его существования.

Вранье носит разные названия и обличья. Иногда его принято называть притворством, иногда — умением держать себя в руках. **ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ УМЕНИЕМ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В РУКАХ? ЭТО УМЕНИЕ СДЕРЖИВАТЬ СЕБЯ И НЕ БРОСАТЬСЯ НА ОКРУЖАЮЩИХ С КУЛАКАМИ.**

Конкретный пример. Вы встречаете своего заклятого врага. Он, улыбаясь, жмет вашу руку, целует в щеку — словно не замечая, как вы пытаетесь отстраниться. Можно подумать, он счастлив вас видеть. **Он умеет держать себя в руках, а вы, похоже, — нет.** Тут же, зайдя за угол, он сплевывает, в ближайшей беседе с кем-либо отпускает нелестное замечание в ваш адрес, а при случае не упустит шанса подстроить вам неприятность. Зачем же он тогда притворялся при встрече с вами? Да потому, что так принято. **ДУРАК ТОТ, КТО ОБМАНЫВАЕТСЯ И СЧИТАЕТ УЛЫБКУ И ПОЦЕЛУЙ ПРИЗНАКОМ ХОРОШЕГО К СЕБЕ ОТНОШЕНИЯ.** Лживость изначально заложена в человеческих отношениях и называется цивилизованным способом поведения. Она вырабатывалась веками. Да это и хорошо, что выработалась: разве лучше было бы, если бы люди при встрече вцеплялись друг другу в глотку? **ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЦИВИЛИЗА-**

ЦИЮ ПОРОДИЛО ДВУЛИЧИЕ. А то и трех- и пяти-
личие. Но, как мы видим, эта ежедневная, ежечасная,
укоренившаяся практика вранья совсем неплоха. Нам
без нее просто не прожить. *Поэтому ПРИЕМАМИ ОБ-*
МАНА НАДО ОВЛАДЕВАТЬ, НАДО УМЕТЬ ИХ РАС-
ПОЗНАВАТЬ, НАДО УЧИТЬСЯ ИМИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

Не отчаивайтесь и не паникуйте. Если врут друзья и
газеты — так надо. Если врут сослуживцы — это естест-
венно. Если обманывает жена — это в порядке вещей.
Если дочь прячет глаза — радуйтесь^ она пошла по верной
дорожке!

Если вы не врете — с вами не все благополучно. Вы
что-то неверно понимаете. Или — нездоровы. Вам надо
провериться. И подлечиться. А если и это не поможет —
надо убраться вон из этой жизни. Вы для нее не при-
способлены.

А ЕЩЕ ВАС СПОСОБЕН ВЫРУЧИТЬ МОЙ УЧЕБ-
НИК! ОН ПОМОЖЕТ ВАМ ПРОЗРЕТЬ, ОТКРОЕТ
ГЛАЗА НА ЧУДЕСНЫЙ МИР ЛЖИ.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Принимаются поправки и дополнения, а также кон-
кретные жизненные истории, могущие послужить совер-
шенствованию Учебника Жизни для Дураков. Данное
учебное пособие — не догма и не раз и навсегда застыв-
шая схема, а вечно живое и совершенствующее себя фи-
лософское произведение, способное включить в свою
плоть новые главы, разделы и конкретные советы. Всех
желающих принять участие в исправлении и дополнении
настоящего издания, просим отправлять предложения
по адресу:

ВПИШИТЕ СВОЙ ДОМАШНИЙ ИЛИ СЛУЖЕБ-
НЫЙ АДРЕС

А САМИ ВЫ - КТО?

Да и с чего вы возомнили, что имеете права судить? Рядить? И высказывать мнение? Сами-то вы — кто? Сильно умный? Люди без ваших подсказок и советов жили и проживут. Судить людей, раздавать им характеристики и оценки, иногда даже выносить приговор, казнить и миловать имеют право только такие колоссы и подлинные человечисы, как Маркофьев. Только они и подобные им светочи имеют право высказывать мнение и поучать остальных.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ

Если вас считают дураком — не спорьте, не сопротивляйтесь, смиритесь и согласитесь, тем более, что считающий так почти наверняка прав. Учитесь нести свой крест — свое недомыслие — с достоинством. И покорностью. Это пойдет вам на пользу и многое откроет в людях. С дураками общаются совсем не так, как с умными. Дураков не стесняются. Нечего церемониться с тем, кого держишь за дурака.

— Знаешь, во что обошлось мне строительство дачи? — спрашивал меня Маркофьев. И отвечал: — Смешно сказать, в месячную зарплату.

Я кивал. Я соглашался. Я верил.

— Аяхта и вилла в Сан-Франциско достались и того дешевле, — рассказывал он.

Я восхищался его везением.

ДУРАКОМ БЫТЬ НАДО

Да, это важный довод в пользу того, почему надо быть дураком.

С дураком не церемонятся. Его нечего стесняться и бояться. Его незачем опасаться. Это умный способен воспользоваться вашим промахом и обратить его себе на пользу. Дурак до этого просто не додумается. Дураку

выбалтывают такие вещи и подробности, которые от умного постараются утаить, будучи дураком, вы узнаете много нового! Не упускайте шанса расширить свои познания!

ТЕСТ НА ГЛУПОСТЬ

1. *Можно ли купить виллу в Сан-Франциско на месячную зарплату?*

2. *Можно ли садиться за руль машины в нетрезвом состоянии — без предварительных тренировочных поездок в пьяном виде?*

3. *Можно ли идти на дело (грабеж:, вымогательство, убийство) в компании малознакомых людей, которые способны лишить тебя твоей доли ?*

4. *Надо ли делить успех поровну между всеми, кто имеет хоть малейшее отношение к выгоревшему делу? Или в пропорциональной зависимости от того, кто какой вклад внес?*

Ответы на вопросы вы найдете ниже по тексту.

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

Маркофьев так привык ездить на машине моих родителей (еще с той поры, как пользовался ею, отправляясь на охоту и по другим надобностям), что частенько брал ее у меня. Ни я, ни мои родители ему не отказывали. Мой папа и мама в нем души не чаяли.

— Надо творить добро, как только такая возможность предоставляется, — говорила мама.

— Друзья даются один раз и на всю жизнь, — вторил ей отец...

Примечание для глупых, верящих в постоянство дружбы и вражды. ДРУЗЬЯ И ВРАГИ НЕ ЕСТЬ НЕЧТО ПОСТОЯННОЕ, РАЗ И НАВСЕГДА ЗАСТЫВШЕЕ В СВОЕМ К ВАМ ОТНОШЕНИИ: ДРУЗЬЯ МОГУТ СТАНОВИТЬСЯ ВРАГАМИ, А ВРАГИ - ДРУЗЬЯМИ.

Кроме того, друзья, оставаясь внешне вашими друзьями, могут одновременно быть вашими врагами.

ВЫВОД: Улыбаясь, надо держать людей на расстоянии.

НАЕЗД

Ночью Маркофьев примчался на дачу. И буквально вытащил меня из постели.

— Есть разговор, — сказал он. И за рукав пижамы выволок меня на террасу, где было холодно. Я начал просыпаться. — Я на твоём драндулете сбил человека.

У меня подогнулись колени. Маркофьев закурил.

— Ты был пьяный? — спросил я.

— Ну, естественно, — раздраженно откликнулся он. — Но вина все равно не моя. Это он переходил улицу в неполюженном месте. Слышу удар... Бум! Но темно. Плохо видно. Ну, я даже не стал вылезать. Газанул...

— Ты не отвез его в больницу? — спросил я.

Маркофьев покрутил пальцем у виска.

— Совсем сбрендил? Да я рванул оттуда со страшной скоростью. Счастье — была ночь, шел снег. Правда, за мной бросились вдогонку на двух машинах. Обогнали... И фарами — в лицо. Я притормозил. А потом как дал по газам. Ушел. Но номер-то они наверняка запомнили. Теперь опасно на твоей колыхаге ездить...

Рассказывая, он пыхтел и раздувал ноздри.

Я представил, как все произошло. Человеческая фигура среди снежных нитей, отчаянный испуг несчастного, визг тормозов, удар.

— И он остался там лежать?

— Ему уже не требовалась помощь. Столкновение было чудовищной силы... Я даже не успел отвернуть в сторону... Он выбежал на меня, как кабан на загонщика...

Пораженный еще и этим его сравнением, я обессилено опустился на стоявшую возле стены банкетку.

— Что теперь будет? — спросил я.

Маркофьев обнажил в улыбке искрошенные зубы.

— Это у тебя должна болеть голова, а не у меня. Машина твоя, а не моя. И никто не знает, что я у тебя ее брал.

Я схватил его за лацкан и притянул к себе.

— Ты еще мог его спасти!

Он оторвал мои руки от своей одежды. И сказал:

— От машины необходимо избавиться. Там такая вмятина на крыле... Тебя сразу вычислят. Пока что я пригнал ее сюда. Значит, последовательность действий такова: избавляемся от машины и заявляем о пропаже. Даже если ее потом найдут, с вмятиной и следами наезда, это не ты виноват, а угонщики.

Я снова хотел заорать, он меня осадил:

— В конце концов я ради тебя хлопочу, а не ради себя...

НОЧЬЮ

Той же ночью мы прикатали машину к реке и утопили. Удача сопутствовала нам: под утро ударил мороз, поверхность воды затянуло льдом. А мы уже бежали в милицию с заявлением о пропаже.

— Это счастье, что все так закончилось, — говорил Маркофьев. — А если бы застигли на месте преступления? Когда мы ее топили? Тогда бы тебе — конец.

РАНИМАЯ ДУША

Маркофьев был так потрясен случившимся, что не выдержал и ушел в загул. Недели две никто не мог его разыскать.

А потом, когда утопленную машину обнаружили, и следователь, не поверивший версии угона, стал таскать на допросы меня и моих родителей, мой друг появился.

— Зря не хочешь взять вину на себя, — говорил он. — Будешь потом мучаться...

— Почему? — спрашивал я.

— Характер, как и внешность, не изменишь. Ты ведь мягкий, добрый человек. Не привык отказывать. Не привык подставлять других. Ты потом изведешь себя. Что предал друга. Не заслонил его собой. Послушай меня! Не надо! Не иди против своей природы. Как не иду я.

И еще он говорил:

— Все люди смертны. Все это знают, но никто об этом не задумывается. Вот едет полный вагон пассажиров. И ведь все умрут. Ни один этой участи не избежит. Просто никто не знает, какая именно смерть ему уготована. Легкая или мучительная. И не так уж важно — чуть раньше или чуть позже. На больничной койке или под колесами автомобиля. Может, я даже облегчил его участь. Застиг в тот момент, когда он меньше всего ожидал развязки. О, это счастье — умереть налету, без долгих подготовительных мучений...

НИКАКОГО РИСКА

А еще он подбивал меня обчистить квартиру моих родителей.

— Ты им чем-то обязан? Ничем, — говорил мне Маркофьев. — Если б они тебя понимали... А то ведь не понимают. Если б сочувствовали... И потом их имущество рано или поздно все равно достанется тебе. Это даже не может считаться ограблением.

** ЕСЛИ ВАШИ РОДИТЕЛИ ВЫЖИЛИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫ ИХ ПОХОРОНИЛИ, ОБКРАДИТЕ ИХ - ЭТО МОЖЕТ ДАТЬ НЕОЖИДАННЫЙ ЭФФЕКТ.*

** ВООБЩЕ, ЕСЛИ КОГО И ОБКРАДЫВАТЬ, ТО РОДИТЕЛЕЙ, ВРЯД ЛИ НА ВАС ПОДУМАЮТ, А ЕСЛИ И ПОДУМАЮТ, ТО В СУД НЕ ПОДАДУТ.*

План Маркофьева был: взять столовое серебро, две китайские вазочки и мамины серьги, заложить все ско-

пом, с деньгами поехать на ипподром, удвоить сумму, выкупить и вернуть вещи назад.

— На эти деньги приобретешь им новую машину. Лишь бы они молчали, не возникали, не горевали о прежней. Риска нет никакого, — твердил он. — Ты и сам это видишь.

Мы стояли, покачиваясь, в пивном баре и разделяли скумбрию на закуску.

Он мыслил логично. Ему трудно было отказать в разумности. Я был с ним согласен: жить надо легко, просто, не отягощая себя излишними сомнениями.

Но не так-то просто мне было на это решиться.

— Да чего ты боишься-то? Чего? — убеждал меня он. — Если кого и обкрадывать, то родителей. На тебя не подумают. А подумают — не заявят.

РАССЛЕДОВАНИЕ

Тем временем выяснилось, что пострадавший остался жив и в тяжелом состоянии доставлен в больницу. Свидетели происшествия запомнили номер сбившей несчастного машины и сообщили в милицию. Расследование продвигалось вперед стремительно.

АЛИБИ

Маркофьеву вторил и мой отец.

— Не вздумай предать друга, — твердил он мне. — Пойди и честно во всем сознайся. Скажи, что за рулем сидел ты. Поверь, тебе сразу станет легче. Сам погибай, а товарища выручай.

** ВСЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ МУДРЕЦОВ, ДАВНО УШЕДШИХ В ИНОЙ МИР, ВСЕ ПРИМЕРЫ ИЗ ЖИЗНИ ГЕРОИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ - ВАМ НЕ УКАЗ. И НЕ ПРИМЕР.*

Во-первых, потому что мы живем в другом времени.

А во-вторых, потому что сами вы — не герой и не мудрец. Ну какой вы герой? Нынешние условия — совсем иные, чем те, что были раньше.

Даже заповеди: «Не убий», «Не укради», «Не прелюбодействуй», обретают в современных условиях новое звучание: «Убий!», «Укради!», «Займись прелюбодеянием!»

Мама ничего не говорила. Только плакала.

** ВЕРИТЬ НЕЛЬЗЯ НИКОМУ. ДАЖЕ ОТЦУ, ТОЛЬКО МАМЕ.*

Следователь навевался то к родителям, то в институт, беседовал с сотрудниками. Можете представить, что они ему говорили?

— А потому что ты сам виноват, — твердил Маркофьев. — Кто тебя видел, где ты был в ту ночь? К родителям не заезжал, с Маргаритой не живешь. Сидел в одиночестве на моей даче? Ну и дурак! А вот меня видели все! Я был в ресторане, гулял, выпивал. — И он хохотал. — Не можешь, что ли, в ресторан сходить? Обеспечить себе алиби?

БЕСТОЛКОВОСТЬ

Со мной проводили беседы Маргарита и Катя.

— Неужели трудно сказать, что за рулем сидел именно ты? — говорили они.

Сотрудники института со мной, как и прежде, не здоровались. Миша прямо мне заявил (весь дрожа от ненависти), что мне несдобровать, что я должен отправиться в тюрьму. Олечка, которая так и не научилась мыть пробирки, с презрением глядя мне в глаза, стыдила:

— Будьте откровенны, вы — равнодушный человек. Всю жизнь выезжали за счет Маркофьева, а теперь предаете благодетеля.

И многие, многие еще упрекали меня в черной неблагодарности. Женщина со страдающим взглядом кричала, сверкая глазами:

— Ничтожество! Хочешь лишить нас такого руководителя! Ты, может, мечтаешь занять его место?

Она не уставала меня стыдить:

— Совесть в тебе хоть на доньшке сохранилась? Что же ты присосался к нему, как клещ!

Сам Маркофьев был по-настоящему удручен происходящим.

На очередном празднике — не то юбилее института, не то дне рождения кого-то из академиков, — он, в то время как все вокруг веселились, оставался печален.

— Не успеет закончиться наше застолье, как один из вас предаст меня, — говорил он и поглядывал на меня.

И еще он говорил:

— Пьете сейчас не вино, но мою кровь, вкушаете не торт, но мою плоть. Ибо кто я для вас есть — как не отец родной?

МРАЧНОЕ ТОРЖЕСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ

— Именно так следует сказать... — вздохнул Маркофьев. — Вот порхает, легко живет энергичный, веселый, инициативный человек. Приятно за ним наблюдать. Но напяливают траурные мантии судьбы, чтобы объявить ему приговор... За что? И нужно ли нам такое торжество справедливости?

ПОХОРОНЫ

И еще он мне говорил:

— Доведешь меня до смерти. Вгонишь в гроб. Но чего этим добьешься? Ко мне на похороны придут тысячи, миллионы благодарных почитателей. Тысячи мужчин принесут цветы, тысячи женщин прольют слезы, тысячи детей побегут за гробом с криком: «Прощай, папа!» А КТО ПРИДЕТ НА ТВОЮ ПАНИХИДУ?

И эта кошмарная фантазия: одинокий гроб, стоящий в пустом зале, тоже подвигала меня к роковому решению.

ПРАВДА

То, что он излагал, было чистейшей правдой. Все они жили одной семьей, пили вместе чай, ездили друг к другу в гости, спали в одних постелях друг с другом, ссорились и мирились, что так естественно для семьи — большой и дружной. И вот в их семью затесался урод, отщепенец...

УЖАС

— Это ужасно, — говорил Маркофьев. — Быть благодетелем, кормильцем и поильцем, наставником — и получить вместо благодарности удар в спину. Ужасно, когда тебя преследуют мелкие, мстительные люди. Иуды, предатели рода человеческого. Ибо в массе своей род человеческий здоров, бодр и жизнерадостен. Но что поделаешь: таков удел гениев: быть преданными, страдающими, отравленными...

Постоянно за ним с блокнотом ходил Иван Грозный.

Изредка Маркофьев обращался к нему, главному своему биографу:

— Успеваешь записывать то, что я говорю? Каждое мое слово бесценно для истории.

Со мной он беседовал все реже и реже.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Надеяться мне, в общем-то, было не на что. И я уже начал готовиться к худшему.

Как вдруг развитие событий неожиданно приняло другой разворот. Сбитый, у которого по словам врачей, не было шансов, начал подавать признаки жизни. Более того, он заговорил! И показания его резко изменили картину, которую нарисовал себе следователь. Потерпев-

ший, оказывается, прежде чем потерять сознание, кое-что успел разглядеть и многое запомнить. Он, например, довольно точно обрисовал внешность мужчины, сидевшего за рулем. Портрет этот сильно смахивал на Маркофьева.

Именно в те дни я, пожалуй, впервые заметил горькую печаль на лице друга. Именно в тот нелегкий момент из груди Маркофьева исторглось полное горечи и переживаний откровение:

— НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО БЫТЬ ХРИСТОМ, ДОСТАТОЧНО БЫТЬ ОБЫЧНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ЧТОБЫ ПРЕДСКАЗАТЬ: ТЕБЯ ПРЕДАДУТ, БРОСЯТ, ОБОЛГУТ, РАСПНУТ. А как еще могут поступить люди? Только так — и никак иначе.

КОГО ОНИ ВЫБИРАЮТ

(исторический экскурс)

И еще он говорил:

— Как ни пытался Понтий Пилат спасти Иисуса, народ горой стоял за воришку Варавву. Потому что, конечно, Варавва симпатичнее, ближе. Понятнее. Чем тот, который несет свет истины и новый уклад жизни. Так вот на же тебе, получай: жулика простим, а тебя распнем! Чтоб неповадно было нас поучать! Сами не глупей тебя, знаем, что творим!

— Многое ли с тех пор изменилось? — вопрошал Маркофьев. — Нет, модель поведения все та же. Варавву — простить и возвысить, он — наш, один из наших, а того, который, как Данко, освещает жизнь своим вырванным из груди сердцем, того — освистать, затоптать, обвинить во всех мыслимых грехах, упрятать за решетку. Эх, люди, люди... Ну ладно, этот сбитый помутился умом. Но ты, мой друг... Разве мог я ожидать от тебя подобного?

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

а) Почему человечество выбрало не Христа, а Варавву?

б) Далеко ли ушло человечество по пути прогресса с момента распятия Христа?

в) Если бы на пост руководителя страны, учреждения, где вы служите, начальником жилищной конторы, вашего микрорайона баллотировались Христос и Бараева, за кого бы вы проголосовали?

ПЛОХО БЫТЬ ЧЕСТНЫМ

— Почему чаще всего в неприятности попадают люди честные и порядочные? — спрашивал Маркофьев. И отвечал. — Да потому, что каждый судит о другом по себе. Вор ожидает, что его обманут, жулик предвидит, что его обведут вокруг пальца, а порядочный человек верит, что имеет дело с порядочным. Вот его и накалывают — как жука на булавку... Бедный, я, бедный...

ПЛОХИ ДЕЛА

Впрочем, достаточно быстро он справился с собой, преодолел хандру и повеселел.

— Плохи твои дела, — заявил он мне однажды. — Боюсь, тебе не выкарабкаться. В темноте и при тусклом освещении легко перепутать внешность водителя.

БЕСТОЛКОВОСТЬ

Моя бестолковость, в общем-то, была очевидна и мне самому. Разумеется, я должен был находиться за решеткой, а Маркофьеву следовало остаться на свободе и продолжить научную и общественную деятельность. Он жил для людей, а для кого жил я? Ну, вы помните цепь моих рассуждений. Он был яркой фигурой, к которой прикованы взгляды человечества: мировых авторитетов и рядовых тружеников. А чьи взгляды были прикованы ко мне?

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК

Маркофьев утверждал, что у несчастного пострадавшего от удара помутилось в голове, вот он и городит невесть что.

Напротив, свидетель демонстрировал все большую ясность ума и вспоминал все более любопытные подробности. Как ни пытались его убедить и внушить, что в темноте и снегопаде, при свете качавшегося фонаря, легко все перепутать и приписать внешность одного — внешности другого, бедолага стоял на своем. Консилиум медицинских светил, которых пригласил, чтобы освидетельствовать пациента, Маркофьев, признал, что этот тронувшийся умом йдиот был фактически сумасшедшим еще до того, как его сбила машина. И следователь дал согласие исправить, а, может, даже переписать протокол допроса заново, но в рассказе о той ночи умалишенный оставался удивительно последователен. И ничего с ним поделывать было невозможно.

КРАСНАЯ КНИГА ДУРАКОВ, ИДИОТОВ, КРЕТИНОВ

Если «Красная книга» животного мира и растений имеет задачу зафиксировать редкие виды исчезающей флоры и фауны — с целью их сохранения, то «Красная книга дураков, идиотов, кретинов», входящая составной частью в «Учебник жизни», напротив, должна послужить полному искоренению жалких остатков недоумков, рассеянных между сотен, тысяч и миллионов умных людей, представляющих собой безусловное большинство на планете. Просветительская миссия моей «Красной книги» — в том, чтобы дураки, кретины и идиоты, прочитав ее, сами осознали свою глупость и перестали быть теми, кем они являются. То есть поумнели. Задача не такая уж сложная, ибо, повторю: подобных особей, согласно моим данным, остались считанные единицы. Доведем же их до полного исчезновения!

И придем к окончательной и бесповоротной победе умных!

ДУШИТЬ ЛУЧШЕ ПОДУШКОЙ

Я навел на смельчака, сбитого Маркофьевым. И был ошеломлен, увидев небольшого роста человечка с впалыми щеками и застывшим ужасом в глазах.

— Приходили два раза ночью, душили подушкой, — рассказывал он мне. — Я понимаю, на подушке не остается отпечатков пальцев... Но я все равно не отступлю...

Я смотрел на него во все глаза. Это был редчайший экземпляр вымирающего племени идиотов. Кретинов. Из числа тех, кто достоин быть занесен в «Красную книгу».

— Он ведь был пьяный. За рулем. И если его сейчас не остановить, он снова сядет за руль нетрезвым. И для кого-то это закончится более плачевно, чем для меня, — объяснял он.

СУДЬБА ДУРАКА

— К ударам-то я привык, — говорил он мне, — случались в моей жизни удары и посильней. Поэтому я и выдержал.

Если Маркофьев повсюду, где ни появлялся, организовывал футбольные команды, пострадавший устремился в юные годы в бокс. (В чем разница между футболом и боксом? В том, что внутри большой команды изъяны каждого отдельного игрока не так бросаются в глаза. А на ринге ты уж точно отвечаешь сам за себя и тебе никуда не скрыться.)

Конечно, он был козел! Никакими особыми навыками не овладел, но других боксеров в его армейском подразделении не было, поэтому его отправляли на все войсковые соревнования, где, как правило, он бывал

жестоко бит, подолгу потом лежал в госпиталях и клиниках, имел множество переломов носа.

— Зачем вам это было нужно? — спросил я.

— Зато поездил по городам. Мир посмотрел, — сказал он.

Безусловно, тут было чему позавидовать. Да и коммерческий склад ума бросался в глаза. Разве не выгодная сделка: посетить старинный город в обмен на нокаут?

АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. *Каждый волен потратить отпущенное ему время жизни так, как считает нужным. Одним нравится ездить по старинным городам, другим — играть в футбол и боксировать, третьи гонятся за женщинами... Есть чудачки, которые тратят его на достижение успехов в избранной ими профессиональной сфере. Вы так захотели? Пожалуйста! Это — ваше время, и только вам оно принадлежит. Вы вольны поступать так, как считаете нужным.*

*** КАЖДЫЙ НЕ ПРОСТО ГЛУП, А ГЛУП ПО-СВОЕМУ, вы не находите?**

Но в чем-то наши — его и моя — излупленные судьбы удивительно совпадали, не правда ли?

БЕДНЯГА

Он, конечно, был полный идиот. С возмущением рассказывал, как Маркофьев, желая его задобрить, прислал в больницу банки черной икры и деньги, от которых свидетель с негодованием отказался.

*** ЕСЛИ ВАС БУДУТ ДУШИТЬ ПОДУШКОЙ, А ВЫ ПОСЛЕ ЭТОГО НЕ ПОУМНЕЕТЕ, БОЮСЬ, ДЕЛО ВАШЕ - ШВАХ.**

Нужно это было ему — жертвовать собой ради каких-то мифических высоких понятий долга, чести и справедливости?

Если встречаются два дурака, то один из них все равно окажется умнее другого или, по крайней мере, у кого-то из них обнаружится больший жизненный опыт. И это надо еще посостязаться, чтобы попасть в Красную Книгу Вымирающих Остолопов.

— Люди не спят, когда у них нечиста совесть,— сказал он. — Я не сплю, потому что моя совесть чиста.

*** ИЗ-ЗА ЧИСТОЙ СОВЕСТИ И СЛУЧАЮТСЯ В ЖИЗНИ
ВСЕ НЕПРИЯТНОСТИ!**

О САМОПОЖЕРТВОВАНИИ

(исторический экскурс)

Тех, которые жертвуют собой ради других, презирают. Так говорил Маркофьев. Мудрейший из мудрейших. Добрейший из добряков. Матерый человечище.

Рассмотрим для примера подвиг Жанны д'Арк или любого другого героя — будь то Иван Сусанин или Александр Матросов. Про первого часто говорят: его трагедия в том, что он действительно заблудился, а про второго, что последние его слова (перед тем, как упасть на вражеский дот) были: «Проклятый гололед!» Почему к совершенному ими подвигу относятся без всякого пиетета и даже с насмешкой? Очень просто — такое поведение не вписывается в общепринятые рамки. Спросите человека, который находится в здравом уме: есть ли на свете, существует ли в природе нечто такое — возвышенное, отвлеченное, или, напротив, вещественное, плотское — ради чего он способен расстаться с собственной жизнью? Человек со здоровой, не расшатанной психикой скажет: жизнь дороже всего. Да вы и сами, я уверен, согласитесь: даже самое несчастное существование, уж не говорю о спокойном, размеренном, полном мелких радостей и утех, — лучше, чем судороги в морозном лесу или конвульсии на раскаленных углях костра.

Маркофьев такие несообразности и вывихи в действиях и сознании людей подмечал и высвечивал как никто другой. Хохотал, если в ресторане приносили бутылку водки, настолько замороженную, что она вся была аж с ледовым наростом.

— Водка «Карбышев»! — кричал он.

Уж он-то, Маркофьев, видел различие ценностей подлинных, которыми стоит дорожить, и мнимых, которыми забивают и морочат себе голову заблудшие души, чтящие абстрактные идеалы и ставящие их выше простых и естественных понятий о добре и зле.

ПОДВИГ **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА** *(исторический экскурс)*

Осажденные в крепости не хотели сдаться неприятелю и взорвали себя.

Зачем? Чего они этим добились? Чего им было не пойти на капитуляцию?

Кого-то из них враги, разумеется, убили бы, но кто-то бы выжил. И спасся. А так — погибли все.

Ради чего? Гордость и честь им помешали? Несломленный дух?

Глупо, просто глупо, честное слово...

Резюме: Не хотите, чтобы над вами потешались, не хотите выглядеть Дон Кихотом (который был всеобщим посмешищем) — будьте как все, не будьте дураками, не совершайте никаких выпадающих из разряда общепринятого поступков, не делайте ничего противоречащего элементарному здравому смыслу, вашего самоотверженного поведения все равно никто не оценит, над вами же еще и посмеются.

Ну, а свяжешься с дураком — сам обретишь кучу неприятностей.

ЧЕГО Я ХОДИЛ?

Чего я к нему ходил, к этому пострадавшему?

Я просил, чтобы он извинил Маркофьева. Изменил свои показания. Забрал свое заявление и признал его недействительным.

Я представить себе не мог, что Маркофьева упекут. Мне жаль было моего друга.

— Выручи меня, — просил Маркофьев. — Я же столько раз тебя выручал. Ты скажи, скажи ему, — внушал он мне, — что всегда надо подставить под удар вторую щеку. Левую — если ударили по правой. Правую — если ударили по левой. Так принято. В цивилизованных странах. И не нам эти правила менять.

СВИНЬЯ

Он твердил:

— Не будь неблагодарной свиньей. Ты же хочешь, чтобы я пришел к тебе на новоселье?

И, как всегда, не уставал меня поучать:

— Не надо думать, что когда совершаешь добрый поступок, то как бы делаешь банковский вклад, и за свое добро получишь сторицей — не только должок, но и проценты! Человек похож на автомат для торговли газировкой. Опустил монетку — и тут же вытряси положенный стакан. Если придешь за стаканом спустя полгода, этот автомат хрен тебя узнает!

И он меня тряс...

ЛЕВАЯ ЩЕКА

— Это так мудро, — говорила моя мама. — Подставить правую щеку, после того, как тебя ударили по левой... Этим ты обезоруживаешь обидчика. Ответить ударом — значит, спровоцировать новую вспышку злобы. А если опустишь руки, устыдишь нападающего. Гляди:

я тебе доверяю. Разве ты сможешь ударить незащищенного?

И в конце концов я несчастного бедолагу уговорил, убедил не держать на Маркофьева зла. Сделал то, чего не смог ни консилиум врачей, ни настырный следователь.

Все свои претензии к Маркофьеву бедняга полностью аннулировал. И признал, что действительно сам был отчасти виноват. Потому что перебежал улицу в неположном месте.

Да так ведь оно и было на самом-то деле. Нужно было лишь проявить сердечность и внимание, чтобы его злость и ожесточение растопить.

Неужели один думающий и страдающий человек не поймет другого?

Простр я все ему объяснил: про Маргариту и Катю, про то, что обязан в жизни Маркофьеву всем, практически всем...

ВЫВОД: И вот что я вам скажу, друзья мои: ВСЕ МЫ НЕМНОГО МАРКОФЬЕВЫ!

МАШИНА

Поднятая со дна машина между тем оказалась в неплохом состоянии. На этой-то машине, слегка ее подремонтировав, я и отвез свидетеля из больницы домой. Мы расстались друзьями.

ПИР ГОРОЙ

На радостях Маркофьев велел сзывать гостей.

— Пришло время справлять твоё новоселье, — кричал он громогласно на каждом углу. — Закупай яства! И не забудь про напитки. Надо устроить пир горой!

ПОСПЕШИШЬ - ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ

И он освободил обещанную мне квартиру. Чем еще раз продемонстрировал заинтересованное участие в моей судьбе.

— В новоселье подарю тебе все документы на жилье, они, кстати, уже оформлены, — обещал он.

Конечно, та роскошная мебель, что стояла в комнате и на кухне, немного меня сковывала. Я к такой не привык. Мне даже хотелось от этой мебели избавиться. Но не мог же я вышвыривать гарнитуры карельской березы? Уж не говорю о том, что это был подарок Маркофьева.

И ковров было слишком много. Я среди них задыхался. Два запихнул в антресоль. Остальные вытащил на балкон. Телевизор имел огромный экран. Я купил другой, размером поменьше. В те дни у меня побывало много народу: маляр, слесарь, электрик...

Они ставили горячие кастрюли с клеем на бархатные обивки кресел, прилаживали новые оконные карнизы с помощью металлических молотков.

— Разве не знаете, что специально для этих целей есть пластмассовые или деревянные киянки, не оставляющие вмятин? — спрашивал я.

Ничего они не знали и не хотели знать.

** НЕ ПРИВОДИТЬ ИДИОТОВ В ДОМ, А ГНАТЬ ИХ ИЗ ДОМА, вот что нужно. ДОМА, В УЕДИНЕНИИ, НАДО ОТ ИДИОТОВ ОТДЫХАТЬ.*

КОМУ ЭТО НАДО?

Кому это надо — устраивать праздники: тратиться на выпивку и угощение, накрывать на стол и ждать, пока гости перепьются и начнут говорить то, что на самом деле думают? Очень вам это нужно. «Как дырка в голове», — вот что говорил о подобной нужде Маркофьев.

Получил роскошный подарок — жилье — и сиди тихо, ни с кем своей радостью не делись. А то возьмут да и отберут. Люди ведь такие. **ЛЮДЯМ НАДО ВСЕ, ДАЖЕ ТО, ЧЕГО НЕ НАДО.**

Но я всех, всех оповестил о своем новоселье.

УБОРКА

Существует правило: перед приходом гостей убирать квартиру. Зачем? Зачем, если вдуматься? Ведь они придут — и намусорят, и наследят, и наустраивают кучу безобразий... Уж лучше наводить глянец после их ухода. Если вообще наводить... Меня умиляют люди, которые сходят с ума и затевают в жалких своих жилищах сногшибательные ремонты... Для чего? Понимаю, если бы обитали в роскошных особняках... А то ютятся в блочных пятиэтажках... И еще хотят, чтобы внутри этих халуп их квартира выглядела конфеткой. Утлость и убогость их претензий и притязаний очевидца...

ЧИСТОТА

Перед новосельем я попросил Маргариту помочь мне убраться в квартире. Маргарита порекомендовала женщину, которую сама приглашала — наводить лоск. Та пришла. Я купил торт, заварил чай. Три часа тетка пила чай и ела торт, рассказывая о своей жизни. Слушая ее, я пропылесосил во всех комнатах и на кухне. Кажется, тетка осталась посещением моего дома довольна. Просила приглашать ее еще.

УРОК ИСТОРИИ

(о вреде гостеприимства)

Германия приютила Ленина. И что получила? Подъем рабочего движения, поддержку этого движения от молодой страны Советов, в результате — как итог борьбы

с этим движением (а на деле его венцом) — приход Гитлера к власти.

Вот чем закончились выплаты своему агенту и пересылка его в запломбированном вагоне.

Россия обучала немецких асов полетам на новейших моделях самолетов. За что получила бомбежку своих городов.

Если бы Германия послала Ильича куда подальше, а Россия отшила немецких асов — насколько проще и легче было бы этим странам существовать!

НОВОСЕЛЬЕ

Собралась тьма людей: Миша, Оля, Женщина со страдающим взглядом, Моржуев и многие другие.

Ждали только Маркофьева. И он появился — поздно ночью, в сопровождении Лауры.

— Так, — сказал Маркофьев, окидывая беглым взглядом квартиру и произведенный мною ремонт. — Быстро выметайся отсюда.

Я заулыбался. Я ведь вышел их встречать с навернувшимися слезами благодарности.

— Быстро, быстро, — прикрикнул он.

И Лаура подтвердила:

— Гости тоже пусть убираются.

— Что случилось? — спросил я.

— Изменились планы, — ответил Маркофьев. — Эта квартира нужна нам самим.

— Быстро, — заорала Лаура. — Ты понимаешь, что значит быстро? Чтобы духу твоего здесь не было!

Я даже не успел забрать тетрадь со своими расчетами — так стремительно меня выпихнули из дома, где я, к счастью, не успел прижиться... Тетрадь и другие черновики диссертации остались у Маркофьева.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

На следующий день он мне все объяснил.

— Может, я был излишне жесток. Но ради тебя же старался. Домой, домой тебе надо возвращаться. К жене. Дочери. Собакам. Хватит скитаться по чужим углам. Маргарита ошиблась, выбрав меня, а не тебя. Теперь это ясно. Жизнь доказала ее неправоту.

Он признался, почесывая подбородок:

— Кто его знает, может, я на Маргариту и не позарился бы, если бы она не была твоей женой...

Я спросил:

— Ты не любишь ее больше?

А он ответил:

— Я что, всю жизнь обещал возле нее сидеть? — И рассмеялся. — Ей было хорошо? — сказал он. — И мне было хорошо. Нам было хорошо вместе. А теперь нам хорошо порознь.

Была осень. В скверике неподалеку от института жгли листья. Дым, проникавший в открытую форточку, щипал мне глаза.

— А она захочет, чтоб я вернулся? — спросил я.

Маркофьев придал лицу значительность.

— Настоящее чувство только крепнет от испытаний...

ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ

И еще он сказал:

— Понимаешь, надо все делать по-людски, по-человечески. У нее остались кое-какие мои вещи. Не хочу наносить ей травму своим визитом. К тому же ее не будет дома. Вот тебе ключ, поднимись, забери и отдай мне.

Я все сделал, как он сказал. Поднялся на лифте и отпер дверь. Забрал вещи.

ОБЫСК

В тот же день ко мне нагрянули с обыском.

— До чего ты дошел, — кричала Маргарита. — Влезть в свою же квартиру! Обобратить свою бывшую жену... И дочь! Видеть тебя не желаю! Чтобы все, до последней мелочи, ты возвратил! Иначе...

ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ

Я и всем советую поступать, как мой друг.

Обосновывая потом свое решение, он мне так его истолковал:

— Надо было хоть как-то доказать окружающим, что ты — не самый законченный негодяй. Ты ведь живешь среди людей и тебе надо как-то с ними ладить. Обокрасть жену и ребенка — это так естественно. Так для всех близко и понятно.

Только благодаря заступничеству Маркофьева, который все так замечательно обустроил, что про эту кражу узнали сослуживцы, отношение их ко мне немного смягчилось. Им стало ясно, что ничто человеческое мне не чуждо.

Но сам-то я понимал: это с их стороны — аванс, мне еще рано почивать на лаврах и носить высокое звание «венец природы».

ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?

Ну, а теперь я вас спрошу: что есть человек и что это значит: поступать по-человечески и не по-человечески, или, иначе говоря — что за существо называется человеком и каковы его характерные, только ему присущие черты и особенности?

Довольно быстро я пришел к выводу: вести себя по-человечески — значит: врать, подличать, хамить, воровать, убивать, ну, и так далее, список может быть продолжен. Вести себя не по-человечески — не делать всего

этого. Характерными признаками человека являются перечисленные действия, нехарактерными чертами — честность, смелость, порядочность.

ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ВСЕ - вот к какому выводу я пришел.

И я вам скажу по секрету: я порой стесняюсь быть человеком.

Примечание. Ну, а если вы мните ценностью любовь и дружбу, почитаете родителей, храните верность анахронизмам, от которых Люди с большой буквы избавляются в самом начале жизненного пути, — я вынужден просить вас вновь проштудировать мой Учебник, начиная с первых его страниц, иначе заключительные главы не будут восприняты вами правильно и оценены по достоинству.

ГЛАВНЫЙ ВЫВОД. ПОЧТИ ОТКРОВЕНИЕ

** ЕСЛИ ОДНОГО УМНОГО ОКРУЖАЕТ СООБЩЕСТВО И СОДРУЖЕСТВО ГЛУПЦОВ, ПОДЛЕЦОВ И НЕГОДЯЕВ, ТО, КОНЕЧНО, ДЛЯ НИХ ОН БУДЕТ ДУРАКОМ, ИДИОТОМ И ПОДЛЕЦОМ.*

Они искренне будут считать его таковым, поскольку он не такой, как они. А ведь не может же быть, чтобы большинство было плохим, а жалкий одиночка, один из всех — хорошим. Нет, такое невозможно.

Ну, а уж если они понимают, кто они такие, то, тем более, никогда не признаются в этом друг другу, а станут шельмовать несчастного отщепенца с утроенной силой, называя его между собой и перед другими — мерзавцем и кретином, так что он и в самом деле поверит, что они-то и есть светочи и кристальные люди, а он — среди них — уродец и замарашка, не достойный их внимания и высокого общества, где вращаются только избранные...

Чем больше я над этим думал, тем ясней понимал, что САМАЯ ВЫИГРЫШНАЯ И САМАЯ ЛУЧШАЯ РОЛЬ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ - РОЛЬ ДУРАКА. Большая редкость и удача ее получить, хотя почти всегда она вакантна, ибо в почете другие, более престижные роли: умного, мудрого, впередсмотрящего, удачливого — героя и вождя, интеллектуала и супермена...

** ДОРОГИЕ МОИ ДУРАКИ!*

НИКОГДА НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ С ДОСТАВШЕЙСЯ ВАМ РОЛЬЮ. В НЕЙ - ВАШЕ СЧАСТЬЕ. ДУРАКИ! Я ЛЮБЛЮ ВАС! БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

Глава девятая

НА ПУТИ к ИСЦЕЛЕНИЮ

УТРО НЕУДАЧНИКА

Судьбу не обманешь, не проведешь. Ночь перед защитой диссертации я не спал. Утром побрился, надел белую сорочку и непослушными пальцами повязал галстук.

Этого дня я ждал всю жизнь. И вот он наступил. Через несколько часов решалась моя судьба. Сколько же раз защиты моих научных трудов срывались, откладывались, переносились...

Я вышел из дома с папочкой под мышкой и увидел, что от мусорного бака направляется в сторону подъезда, мне навстречу, соседка с верхнего этажа. Ведро, которая она держала в руке, было пустым...

**** ЕСЛИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТЕ: ВЕЗУНОК ВЫ ИЛИ НЕУДАЧНИК, ПРОСЛЕДИТЕ ЗА СОБОЙ ХОТЯ БЫ В ТЕЧЕНИЕ ОДНОГО ДНЯ, НАЧИНАЯ С УТРА, - И ВАМ ВСЕ СТАНЕТ ЯСНО.***

Если ваши соседи бросают мусор с балкона и из окна — это замечательно. Гораздо хуже, если они аккуратны и пользуются мусоропроводом, а то даже спускаются к мусорным контейнерам во дворе и потом с пустыми ведрами попадают вам навстречу.

В ОБХОД

Я скорей повернул в другую сторону и закоулками, переулками вышел на другую улицу. По мостовой, приближаясь ко мне, мужик катил на тележке здоровенный картонный короб. Всем существом предчувствуя недоброе, я вытянул шею, надеясь хоть на доньшке этой огромной емкости обнаружить опавший листок или бумажку...

Я не увидел там ничего.

ИЗГНАННИК

Конечно, эпопея с наездом и попыткой избавиться от машины, ставшей уликой, не прошли для Маркофьева даром. Чуткая и ранимая его душа не вынесла грубых измывательств и подозрений. Как затворник, схимник, аскет, он обрек себя уединенному заточению. На Капри, куда вылетел вскоре после памятного всем новоселья, после того, как выкинул меня из квартиры, не позволив даже собраться, захватить вещи. Объявился сперва в Монако, затем прислал телеграмму из Осло. И осел окончательно уже в Италии. По слухам, купил замок или поместье...

Этот замок он называл карцером, камерой-одинокой, где сам себя заживо похоронил.

Какие новые проекты, планы, надежды роились и громоздились в его голове? Об этом можно только гадать.

Слух о его уходе от мирской жизни облетел страны и континенты, будя новую волну восторга и восхищения.

Пробыть в одиночестве слишком долго ему, разумеется, не дали: в гости к изгнаннику отправлялись караваны паломников. Первой устремилась Лаура. Следом — чуть ли не весь наш институт — в полном своем составе.

Журналист Иван Грозный, в числе друзей и соратников, навещал пророка и передал по телефону несколько корреспонденции о тягостных метаниях титана в отрыве от родины. Эти заметки были напечатаны в крупнейших газетах и распространены по миру телеграфными агентствами.

Ну и, понятно, не осталась в стороне Академия наук — ее делегация прибыла к Маркофьеву с нижайшей просьбой: дать согласие на изготовление и установку мраморной доски на здании института, где Маркофьев учился и до последнего времени работал. Была также отчеканена медаль с его профилем.

Он же тем временем сочинял проект государственного указа, в котором, в частности, предлагал назвать одну из улиц во всех городах страны «Маркофьевской» — дабы увековечить выдающийся свой вклад в науку и культуру. «Другую улицу, — писал он, — я просил бы назвать именем моего отца. Мой отец, скончавшийся десять лет назад от приступа каменно-почечной болезни, являлся крупным военачальником, шахтером, альпинистом. Моим именем в мою честь можно также назвать проспекты, скверы или присвоить его школам с преподаванием ряда предметов на иностранном языке — в целях сохранения памяти о моей лингвистической деятельности...»

Сам же папаша, навещавший сына-затворника на Капри, и доставил это письмо в правительство.

ПОСЛЕДНИЕ

Последними, кто отправились его проведать, были Маргарита и Катя.

Нет худа без добра: мне они позволили пожить пока в их квартире: кто-то ведь должен был приглядывать за собаками.

СОБАКИ

Я наблюдал за здоровенным сенбернаром и злобной овчаркой не без интереса: правила, по которым строились их взаимоотношения, подтверждали общность законов существования всего живого. Злобная овчарка лаяла только на меня, а перед огромным сенбернаром пятилась, виляла хвостом и, если он съедал ее кусок, глотала слюну, но не пробовала восстановить справедливость. А что она могла сделать? Он и ростом ее превосходил, и силой, и весом. Попробуй поспорь. Короче, все как в нормальной человеческой жизни: кто похлипче, тот должен посторониться и уступить. **ЕСЛИ НЕ ОТБИРАТЬ У СЛАБОГО, У КОГО ЖЕ ТОГДА ОТБИРАТЬ? У СИЛЬНОГО, ЧТО ЛИ?** Зато на мне эта обиженная овчарка вымещала все свои неудачи: иногда так зверски лаяла, что я боялся ночью лечь спать: казалось, она способна ворваться в комнату и вцепиться в горло.

В тот момент, когда я их кормил, они, однако, были сама покорность и ласковость. Точно так же они держались и когда я устраивался в кухне, чтобы проглотить приготовленные на скорую руку завтрак или ужин. Обе собаченции — и злобная, и могучая — разом признав во мне хозяина, усаживались напротив и провожали каждое мое движение и исчезающую во рту еду просящими взглядами...

**** КТО КОРМИТ - ТОТ И ХОЗЯИН. И ПОВЕЛИТЕЛЬ.***

Иногда я с ними делился, не мог отказать. А они со мной — поделились бы?

Однажды, когда после прогулки они устремились к своим мискам, где уже лежала приготовленная мною еда, я опустил на четвереньки рядом с ними и тоже стал взглядом и поскуливанием просить уступить мне хоть кусочек. Как вы думаете — уступили?

** КОМУ НА РОДУ НАПИСАНО БЫТЬ ДОБРЫМ И СЛАБОХАРАКТЕРНЫМ И ОТДАВАТЬ ПОСЛЕДНЕЕ, ТОТ И БУДЕТ ОТДАВАТЬ, А КТО ПРИВЫК БРАТЬ, ОТНИМАТЬ И ВЫПРАШИВАТЬ И У КОГО ЭТО ПОЛУЧАЕТСЯ, ТОГО НЕ ЗАСТАВИШЬ РАСЩЕДРИТЬСЯ.*

ИЗ ТОЙ ЖЕ ОПЕРЫ

И вот еще на какую подробность я обратил внимание: Маркофьев, Маргарита, Катя могли спать до двенадцати, до часу дня — собаки сидели тихо, боясь их потревожить. Оставшись со мной, поднимали скулеж и посреди ночи, а уж рано утром просто вскакивали на мою постель, могли царапнуть лапой по лицу, требуя, чтоб я немедленно вел их на прогулку. Не помогало и если я запирал дверь комнаты, — они лаяли, скреблись, бросались на преграду грудью и все равно меня будили и не давали спать.

Плевать они хотели на мое желание отдохнуть. Им важен был их каприз. Попробовали бы устроить нечто подобное Маргарите... Нет, с ней были как шелковые.

** НАДО СРАЗУ СЕБЯ ПРАВИЛЬНО ПОСТАВИТЬ - СРЕДИ СОСЛУЖИВЦЕВ, И В СЕМЬЕ, И С СОБАКАМИ.*

С Капри Маргарита и Катя вернулись преображенными. Загорелыми, отдохнувшими, с блеском задора в глазах и стремительностью и раскованностью движений. Общение с великим человеком творит чудеса, наделяет энергией и уверенностью. Гениальность — живительный родник, утоляющий жажду многих и многих и никогда не пересыхающий. В чем я убедился очередной раз.

ЛЮБОВЬ

Вот о чем не рассказал Булгаков в своем замечательном романе — о том, что Маргарита могла влюбиться в

Воланда. Могла, могла, хоть писатель такой мысли не допускал.

Раньше мне тоже казалось, что любить можно только хороших, честных, добрых. Ибо — нехороших за что же любить?

** МИР РУХНУЛ БЫ, ЖИЗНЬ ОСТАНОВИЛА БЫ ТЕЧЕНИЕ,
ЕСЛИ БЫ ЛЮБИЛИ ТОЛЬКО ДОСТОЙНЫХ. ДА И ГДЕ
ИХ СТОЛЬКО ВЗЯТЬ?*

Там, на Капри, Маркофьева настигла новая любовь — с юной креолкой — чернобровой и черноволосой, с горящими страстью глазами. (Он мне прислал ее фото.) Креолка любила его как ненормальная.

Вернувшись, Маргарита и Катя сказали мне, чтоб я исчез из их дома и больше не появлялся.

Родители, видя мои мытарства, разменяли свою квартиру на две маленькие. Так у меня появился свой кров.

ДЕПЕША

Однажды, когда я приводил свое новое жилище в порядок: белил потолок, наклеивал обои — раздалось цоканье подков по паркету. Я поднял голову (потому что сидел в этот момент на полу и размешивал бустилад). Передо мной стоял бравого вида военный. Фельдъегерь, развозивший государственную почту. Козырнув, военный вручил мне запечатанный сургучом пакет. Нарушив гербовую ломкую нашлепку, я его вскрыл и достал увенчанную грифом «секретно» бумагу. Это была весточка от Маркофьева. «Я возвращаюсь, — сообщал он. — Будь проклят тот, кто предаст наше мужское братство».

Так закончился его затворнический период.

САМОЛЕТ

До института я добрался чуть раньше, чем было нужно. И это было неплохо. Всегда лучше приехать заранее,

чтобы, не торопясь, без спешки и суеты, сделать все необходимое и морально подготовиться к предстоящему испытанию.

Окна в зале, где предполагалась защита, оставались открытыми всю ночь, поэтому воздух, наполнявший помещение, был бодрящ и свеж. Я развесил на гвоздиках таблицы и диаграммы, полюбовался ими. Только на пользу пошло, что я перечерчивал их сам, забрав у Миши: все циферки и буквы были различимы с любого расстояния.

Потом приехали родители. Отец напялил строгий костюм, наверное, он в нем задыхался, бедняжка. Мама держала в руках букет георгинов. Мы обменялись шутивными фразами, я старался не показать, как волнуюсь.

Слегка настораживало, что больше никто не появился. Но, может, они прибудут все вместе? А пока собрались и ждут кого-нибудь последнего, опаздывающего — на кафедре или в лаборатории? Или возле метро?

Через некоторое время пришлось проверить догадку. Когда стрелки часов вплотную приблизились к десяти, я поднялся на кафедру. Дверь была заперта. Этаж будто вымер.

Неужели я что-то перепутал?

Афишка на доске объявлений в вестибюле извещала, что защита диссертации состоится именно в тот день, который был обведен красным в моем карманном календарике, и именно в то время, которое показывали большие электронные часы на стене.

От дремавшего возле входных дверей вахтера я попытался дозвониться ректору. У того никто трубку не снимал.

В голове роились нелепые, чудовищные предположения. Что не я, а они все перепутали.

Я разбудил старичка-вахтера.

— Приходил сегодня кто-нибудь? — спросил я.

— А вы разве не знаете? — ответил он. — Все отбыли. На самолете. В горы.

Я оторопел.

— Объявление висело. Все записывались. Гулянье по случаю возвращения из Афин нашего самого любимого человека... Он сам на борту — в качестве штурмана. Редкой, широкой души руководитель! Подарил сотрудникам такой праздник...

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ.

Ваши действия в подобной ситуации?

Вариант первый. Глупый.

а) уйти, хлопнув дверью;

б) уйти тихо, демонстрируя свою интеллигентность;

в) дождаться сотрудников и произнести обличительную речь в их адрес, напомнив, какие средства они сами использовали для получения научных степеней и званий, а заодно не упустить случая объяснить, какую реальную научную ценность представляют их изыскания;

г) уехать на Капри или в Афины и ждать, пока вас позовут назад и устроят в вашу честь праздник в горах.

Вариант второй. Умный.

Не нарушать планы судьбы неожиданными, резкими поступками. Это — одно из главнейших правил жизни.

НАБЛЮДЕНИЕ

Жизнь не любит резких поворотов. А вы — чего хотите добиться, критикуя нравы окружающих людей? Вот именно, чтоб она резко изменилась. Чтобы люди изменились, а вслед за ними и жизнь.

Жизнь течет своим чередом. А вы в нее вмешиваетесь. Зачем? Для чего? Что вам от нее нужно? Она же вас не трогает, не обращает на вас внимания. А вы хотите, чтоб заметила? Очень вам это нужно!

Судьба знает, куда вас ведет. В ее плавном течении все рассчитано, все учтено. Она знает, где замедлить раз-

витие событий, а где убыстрить их ход, знает, к какому берегу вас причалить и мимо какого пронести.

Но судьба совершенно не рассчитывает на вашу инициативу. И вдруг вы выкидываете неожиданный фортель! Какие усилия требуются потом планиде, чтобы привести вашу жизнь в состояние гармонии! Она ведь давно уже придумала, как облегчить вашу участь. А вы ее планы пустили насмарку.

** ДОВЕРЬТЕСЬ СУДЬБЕ И НЕ МЕШАЙТЕ ЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯМИ СВОЕГО ЧРЕЗМЕРНОГО САМОМНЕНИЯ!*

Я ОСТАЛСЯ ОДИН

Я сидел в зале, крошил мел и не решался поднять глаза на родителей. Наверное, им было меня жаль.

Мама погладила меня по голове, как в детстве, когда утешала после какой-нибудь неудачи. Отец, как и подбаивает мужчине, внешне не проявлял эмоций. Крепко стиснул мое плечо и сказал:

— Вот видишь, я ведь предупреждал. Необязательность в малом влечет за собой провалы в большом. Если бы ты получил мои визитные карточки, то, может, и сегодня все повернулось бы иначе. Ну да что говорить... — и он потянул маму к дверям.

Я остался один.

ПОГУЛЯЛИ НЕСЛАБО

Не знаю, сколько и чего утекло: минут или часов. Появился Маркофьев.

— Старина, — захохотал он. — А я уж думал, ты не дожدهшься! Понимаешь, эти греки... или итальянцы... ну, с которыми я делил затворничество на Капри, они в знак признания моих заслуг подарили мне самолет. Ну, а я передал его в дар институту. Грех было не отметить мое возвращение в родные стены... Ты зря к нам не присоединился!

Я не ответил. Да и о чем было говорить? Маркофьев же посерьезнел:

— В Афины ко мне не приехал. Самолетом пренебрег. Ты, может, не рад моему возвращению?

Я снова промолчал. А он хихикнул:

— Небось, всю ночь корпел над рефератом? Улучшал? Совершенствовал? А у нас, понимаешь, произошло несчастье. Я же был за штурвалом. Ну, выпил, конечно, глаза поперек стояли. Три часа не мог приземлиться. Раз пять на посадку заходил. Но весело было.... Погуляли неслабо...

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Он все, все умел: водить корабли и самолеты, кататься на горных лыжах, играть в футбол, двигать вперед науку, нравиться людям и любить животных... А в минуты откровенности не раз мне признавался, что мечтает написать автобиографическую книгу — в популярную серию «Жизнь Замечательных Людей». Но все не хватало времени. А иначе трудно даже представить, какой труд он бы навалял.

И ведь ему было, что написать, чем поделиться, о чем вспомнить. Праздники и торжества, речи в Вестминстере и Колизее... Народ души в нем не чаял. Любил его за неукротимый нрав, широту и щедрость, дар научного предвидения. Как же все ждали его возвращения из далекого далека, как радовались, когда Маркофьев снова возник в институте...

БЛУДНЫЙ СЫН

В пересказе библейской притчи о Блудном Сыне почему-то всегда забывают упомянуть, что у этого заблудшего, между прочим, был брат, который, пока Блудный Сын гулял, веселился, выпивал и бабничал, — трудился в хозяйстве своего отца. Но отец плевать хотел на этого трудягу, копавшегося в земле, он стоял на дороге и ждал,

не вернется ли его второй, загулявший отпрыск. И когда тот, промотав свою половину наследства (полученную, кстати, авансом), возвратился, отец устроил по случаю его возвращения пир, а того сына, который возделывал поле, даже позвать на это гуляние позабыл. Отец и вернувшийся сынок ели-пили вместе с соседями, а про второго сыночка не вспоминали. А потом отец еще и возмутился, когда уставший после трудового дня сын ему попенял: дескать любишь того, гулящего, больше...

Да, больше. И это естественно. А как бы вы хотели? Чтобы предпочтение отдали пахарю? Да его только увидеть — уже мрак. В то время как погулявший — весь в сиянии, ореоле своих побед, в блеске славы, которая бежит впереди него. Если начнет вспоминать о своих похождениях — заслушаться можно!

Притча эта в аллегорической форме передает, доводит до нашего сознания вполне конкретную мысль: загульных и никудышных любят больше, чем правильных и работающих. Такая симпатия и приверженность мотовству — в природе человека. Симпатия эта, как видим, существовала в древнейшие времена, сохранилась и до наших дней.

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

Люди легкомысленны — и это прекрасно. Они не хотят ни о чем задумываться — и это восхитительно.

Если бы каждый высчитывал последствия любого своего шага — от такой расчетливости можно было бы сойти с ума.

Если бы каждый помнил, что в конце пути — как бы счастливо и радостно этот путь ни складывался, — его ждет небытие, и переживал по этому поводу, от тоски можно было бы повеситься.

Типичные представители человеческого племени живут бездумно и потому счастливо.

Но как же быть и жить нетипичным представителям людской породы? Ответ один: они должны исправиться, перемениться самым решительным образом — о чем мне и толковал постоянно Маркофьев. Жить так, как живут они, нельзя, невозможно. Преступно. Они и сами не живут, и другим мешают. Такие вот, задумывающиеся, они по большому счету и не люди. Правильно делает бездумное большинство, когда ополчается против них войной.

БЛУДНЫЙ СЫН

(окончание)

Вскоре и трудяга-сын смикитил, что если будет обвинять и обличать отца и добиваться его преимущественной любви, то, пожалуй, лишится и своей части наследства, а все добро переключает к его более удачливому и сообразительному гуляке-брательнику. Трудяга понял, что природной и генетической тяги человека к загульному образу жизни не перешибешь никакими добродетелями. Поэтому не стал лезть в бутылку, а заявил, что прощает и любит брата — и сам ударился в загул вместе с отцом, братом и соседями.

КАК ВСЕ

— Ну что ты уперся-то? Наплюй ты на эту защиту, ну ее в болото, куда подальше, поехали лучше в ресторан, — уговаривал меня Маркофьев. — Ты, кстати, говорят, банкет собираешься устроить? Вот туда и поедем. Там, наверное, уже накрыли? В горах я продрог. И проголодался на свежем воздухе. Я бы не прочь пропустить рюмочку. А диссертация — на фига она тебе нужна?

Я упрямо сжимал губы.

— Ну и дурак, — не выдержал он. — А ведь у тебя есть все предпосылки для того, чтобы сделаться нормальным — как остальные.

УЖАСНОЕ РЕШЕНИЕ

Здание наполнялось шумом. Раздавались звонкие, насмешливые голоса, хлопали двери. Кто-то, громко топоча, пробежал по коридору.

Я окинул взглядом развешенные по стенам таблицы и диаграммы. Посмотрел на длинный стол Ученого Совета, который даже не удосужились накрыть скатертью. Нелепо помпезным и в то же время жалким выглядел букет георгинов, принесенный мамой. Я поднялся со стула и направился к двери.

— Ты куда? — крикнул мне вслед Маркофьев. — Если на банкет — я с тобой...

Я не замедлил шага. Шел через зал, и, поскольку зал был большой и я пересекал его долго, мой друг успел еще прокричать:

— А послезавтра мы все отбываем на Гавайи!

ОСТАТОК ЖИЗНИ

Ночь я провел без сна. И сколько же бередящих душу ошибок, сколько упущенных по собственной глупости шансов изменить себя и свою судьбу вспомнил! Но было поздно о чем-либо сожалеть. Я принял решение.

К концу ночи и когда наступил рассвет, в сознании возникла предельная четкость: не только моя голова и не только строй моих мыслей никуда не годятся, но и сам я для этой жизни абсолютно никчемн. А если так...

Все мне стало ясно — и касательно моего прошлого. И, тем более, касательно моего будущего.

Изредка звонил телефон. То Маркофьев, то Миша докладывали:

— Гуляем свадьбу. Хороший банкет ты заказал... Подваливай, повеселимся вместе.

Я вешал трубку.

Мне еще нужно было утрясти мелкие формальности.

В ЧЕМ РАЗНИЦА?

Дурак, после дурацких своих размышлений, приходит к выводу, что есть в его прошлом поступки, за которые он заслуживает самого сурового порицания. Может быть, даже недостоин жить на земле. Дурак даже готов признать себя чудовищем.

Умные не считают нужным ни о чем подобном рассуждать. Какие такие ошибки они совершили? Да умные всегда поступают правильно и никаких ошибок и просчетов не допускают. Они просто не способны их допустить. И потому живут с полным удовольствием. И сознанием собственной правоты. Радуются жизни, а не занимаются самоедством.

СМЕРТЬ

Напрасно некоторые думают, что в смерти нет ничего хорошего. Положительного. Позитивного. Это не так. Напрасно думают, что смерть — это только несчастье. Нет, это и везение тоже! Когда смотрю, как живут дети и друзья умершего, и в каком направлении развивается жизнь, я думаю: какое счастье, что умерший ничего этого не видит. Повезло — так повезло!

ПРОЩАНИЕ

Утром я позвонил Маргарите. И говорил спокойно, лишь с оттенком легкой печали:

— Я хочу, чтоб ты знала, как я к тебе относился и отношусь...

— Совершенно нет времени, — перебила Маргарита. — У собаки болит ухо. Она места себе не находит.

Я попросил передать трубку Кате. Катя долго не подходила, потом недовольным и торопливым голосом выпалила:

— Папа, давай быстрее. Не до тебя сейчас.

— Видишь ли, дочка, — начал я. — В жизни не все складывается так, как нам хотелось бы...

— Какой же ты зануда! — не выдержала она. — Я давно уже не ребенок. Даже не понимаю, как мама прожила с тобой так долго. Кстати, я давно собиралась у тебя спросить... Вы ведь с юных лет дружили... Ты, мама и Маркофьев. Вот я и думаю: может, я не твоя, а его дочь?

— Я хочу, дочка, чтоб ты правильно все оценила, — спеша закончить, затараторил я. — Когда подрастешь, тебе станет ясно, что в поступке моем нет слабости...

— Все, — сказала она, — время истекло... Иначе я от тебя свихнусь...

***АВТОРСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ.** Даже на пороге небытия я оставался все тем же неисправимым остолопом, пунктуальным, исполнительным придурком, заботящимся о том, что и как будет после его исчезновения. Клинический случай, вот что я скажу/*

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

Затем я отправился в типографию.

Зав наборным цехом привычно заулыбался и направился к двери своего кабинетика, чтобы ее запереть.

— Не надо, — сказал я. — Я ничего не принес.

Он остановился и медленно, будто получив удар в спину, повернул обескураженное лицо:

— Как же так? А уважение? Элементарная благодарность, наконец?

Не было смысла вступать в препирательства. Тем более, из-за пустяков. К тому же я не чувствовал себя привязанным к этой жизни. Напротив, ощущал все большую и большую воздушность, оторванность от реальности и парение над ней.

Он все еще смотрел на меня отчаянными своими косыми глазами.

— Как же так? Я старался. Напечатал визитки. А ведь мне нелегко. Я же на протезах...

Я зачихнул стопку карточек в карман пиджака и, не прощаясь, удалился. Вслед мне неслось:

— Я же остался в ночную смену... Утром, на перекрестке, с мальчиком приступ аппендицита... Пока отвез в больницу, пока сделали операцию... Я сам и делал, хирурга на месте не оказалось... Чтобы напечатать твои карточки, пришлось заступать в ночную смену...

ПОСЛЕДНИЙ ДОЛГ

В здание института я проскочил удачно, никого не встретив. Я не хотел, чтобы мне мешали, отвлекали, видели мое состояние.

Из ящиков письменного стола в своем кабинете я выгреб бумаги. Рвал, не читая, вскоре мусорная корзина наполнилась до краев.

В портфель я сложил несколько вещей, которые были мне дороги: кипятильник, глиняную кружку, чайную ложку и, предварительно завернув их в газету, одежду и сапожные щетки, ими я очищал грязь, если случалось прибегать на работу в ненастье.

Когда все было порвано и собрано, я направился к двери, но с другой ее стороны послышались голоса.

— Нет, этого кретина еще нет...

— Какой же он болван!

— Даже не появился на банкете... Такое проявил ко всем неуважение.

Я распахнул дверь. Чем застиг их врасплох. Маркофьева, Мишу и ректора. Они никак не ожидали меня увидеть. Первым оправился от преподнесенного мною сюрприза Маркофьев.

— А мы как раз про тебя говорим, — сказал он. — Что надо тебе заказывать новый банкет и снова выходить на защиту... Теперь пройдет как по маслу.

И все трое захохотали.

ОТСРОЧКА

И это им я должен освобождать место?

- * *ЕСЛИ РЕШИЛИ СВЕСТИ СЧЕТЫ С ЖИЗНЬЮ, УЙТИ, ИСЧЕЗНУТЬ С ЛИЦА ЗЕМЛИ, НИКОГДА НЕ ТОРОПИТЕСЬ. НЕ ПРИНИМАЙТЕСЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ ЗАМЫСЛА НЕМЕДЛЕННО. ОТЛОЖИТЕ ПРИГОВОР. КУДА СПЕШЬ? НИКТО НЕ ОТБЕРЕТ У ВАС ВОЗМОЖНОСТИ СДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ВЫ СОБРАЛИСЬ СДЕЛАТЬ.*
- * *ОТСРОЧЬТЕ ПРИВЕДЕНИЕ ПРИГОВОРА ХОТЯ БЫ НА МИНУТУ. ИЛИ НА ДВЕ. КАЖДАЯ НОВАЯ МИНУТА МОЖЕТ ПРИНЕСТИ НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ ИЛИ СВЕЖУЮ ИНФОРМАЦИЮ, СПОСОБНУЮ ПОВЛИЯТЬ НА ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ. А ЕСЛИ ДАЖЕ НЕ ПОВЛИЯЕТ — ВСЕ РАВНО, РАЗВЕ НЕ ЛУЧШЕ УМИРАТЬ, ЗНАЯ ЧТО-ТО СВЕЖЕЕ И ЛЮБОПЫТНОЕ?*

БЕДНЫЙ МОЦАРТ

Если следовать моей логике, Моцарт сам должен был принять яд, не дожидаясь, пока его отравит Сальери.

Если бы люди принимали яд только по той причине, что кому-то мешают, кого-то раздражают и никому не нужны, они травились бы по тысяче раз на дню. Заводы работали бы только на производство ядов.

Пусть лучше травятся те, кому досаждают ваше существование. Вы им не нравитесь — вот пусть и убираются.

И если в вашу дверь постучит незнакомец и невзначай, якобы с добрыми намерениями, попросит сочинить «Реквием» — гоните его в шею. Знаем мы этих заботливых знакомцев и незнакомцев, пекущихся о наших интересах. Стоит пойти им навстречу — и оглянуться не успеешь, как окажешься на собственных похоронах.

И ЕЩЕ КОЕ-КАКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Вы полагаете, очень многие будут стенать и рвать на себе волосы по поводу вашего безвременного ухода? Понятно, что вы предпринимаете этот шаг не для них, а для себя, но все же...

Вам трудно такое предположить, но некоторых ваш поступок вовсе не огорчит. А даже обрадует. Сколькие с отрадой будут сознавать, что довели-таки свое дело до логической точки, что заставили-таки вас, вынудили исчезнуть!

Подумайте об этом — и вы непременно пересмотрите свою позицию. И не пойдете с радостью и весельем навстречу вашим недругам. Не попятитесь, не подставите левую щеку после правой. А, напротив, станете ценить и оберегать свою жизнь.

СЛАБОЕ УТЕШЕНИЕ

Слабым утешением может служить то, что потом, после вашего ухода, они и между собой передерутся и перегрызутся, поскольку без грызни, травли и преследования кого-либо у этих созданий нет ощущения полноценно проживаемой жизни. Вот и выберут нового козла отпущения из своей среды, возможно, того самого, который больше других досаждал вам, возможно, его именно этим и будут попрекать, что травил вас, а они, остальные, будто и не были гонителями (человеческая психика способна делать и не такие кульбиты)... И они, эти вчерашние ваши ненавистники, вполне искренне будут считать, что были вашими друзьями и защитниками, станут выступать с теплыми воспоминаниями о безвременно ушедшем друге... Тем временем пожирая очередную жертву... Сами себя пожирая...

Но вам-то что до всего этого, если вас уже совсем не будет?

ЗАПОВЕДЬ

И вот еще одно правило из разряда основных: НЕ ДРАМАТИЗИРУЙТЕ!

Ну и окружают вас болваны... Ну и недостойны они одновременно с вами пребывать на Земле. Ну и устали вы находиться в обстановке неискренности и лжи... Так что теперь — не жить вовсе?

Жить! Конечно, жить! Даже если вы сами о себе не слишком высокого мнения — все равно: НЕ ДРАМАТИЗИРУЙТЕ. Есть и похуже вас, и ничего — существуют припеваючи.

НОЧЬ ПРОЗРЕНИЯ

И еще одну ночь я провел без сна. Но на этот раз посвятил ее не подведению итогов, а планированию будущего. Возможно, именно в те часы нелегких раздумий я впервые осознал необходимость создания учебного пособия для дураков. Которое бы помогло им обрести счастье, создать семью, вырастить детей, преуспеть на служебном поприще. Осознав собственную глупость и увидев пути ее преодоления, я, естественно, захотел поделиться своими соображениями — касательно основополагающих принципов жизнеустройства. Захотел рассказать о том новом, что открылось мне в эти последние дни...

Мысль моя текла по непривычному руслу. Так я не думал никогда до этого. «С какой стати, — размышлял я, — я, такой хороший, обязательный, добрый (на свой счет я не заблуждался), должен уходить, а они, злые, завистливые и подлые, останутся и будут пользоваться радостями жизни? С какой стати? Вот еще, почему я должен им уступать? Пусть они мне уступят».

Раньше я ужасно переживал из-за того, что меня никто не любит. «Ну, почему, — думал я. — Ведь я такой хороший...» А теперь я понимал: и не за что им меня любить. Они-то сами — разве хорошие? То-то и оно. А нехорошим — с какой стати любить хорошего?

И еще я думал: «Они хотят, мечтают, чтобы я убрался. Им только радостно будет сознавать, что я исчез». То есть опять получалось, я облегчал им жизнь. Вот еще! Почему мне следовало погибать? А те, из-за кого я собирался расстаться с жизнью, продолжали бы наслаждаться и веселиться...

Именно в ту ночь я решил сделаться другим. Переиначить себя. С тем, чтобы раз и навсегда положить конец своему невезению. Неумению постоять за себя и свои интересы.

Когда за окном забрезжил рассвет, я уже во всю работал над своим Учебником. Некоторые выводы давались мне с трудом. Не все мысли я мог гладко и четко сформулировать. Но я знал, чего хотел и ради чего старался.

Первой строчкой в моем Учебнике, призванном помочь себе и другим осознать самих себя, осмыслить свой жизненный опыт, было выстраданное мной самим правило: «Наплюйте на окружающих, кем бы они вам ни приходились».

«Поплевывайте надело, которым занимаетесь, — советовал я. — Поплевывайте, поплевывайте. Иначе, если будете относиться к нему слишком всерьез, потеряете сон, аппетит и здоровье, рухнете на больничную койку, а дело будет двигаться дальше без вас. Это вы ему нужны, а не оно вам. Вы без него чудесно обойдетесь».

«Живите для себя».

«Никогда никому не перезванивайте».

«Обязательно откладывайте на завтра то, что можно отложить. И что нельзя — тоже».

«Меняйте дело на безделье. И тогда все у вас будет хорошо».

Вот какие выводы я делал на основании собственной прожитой жизни.

И еще некоторые:

- * НИКОГДА НА ЗАКАЗЫВАЙТЕ В РЕСТОРАНЕ БАНКЕТОВ. ЕСЛИ ЖЕ ДОПУСТИЛИ ТАКУЮ ОШИБКУ, ТО ПОЕЗЖАЙТЕ И СЪЕШЬТЕ ВСЕ САМИ.
- * ЕСЛИ У ВАС БЫЛА ЖЕНА - ЗАБУДЬТЕ
- * ЕСЛИ РОДИЛАСЬ ДОЧЬ ИЛИ СЫН - ОНИ НЕ ВАШИ.
- * ЕСЛИ КТО-ТО НАБИВАЕТСЯ В ДРУЗЬЯ -НЕ ВЕРЬТЕ
- * ЕСЛИ ПРОСИТСЯ В УЧЕНИКИ - ГОНИТЕ.
- * УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ - ХОРОНИТЕ. Так оно проще и удобней.
- * КАЖДЫЙ, КТО ЯКОБЫ ХОЧЕТ ВАМ ПОМОЧЬ, - ЗАСЛУЖИВАЕТ ПИНКА В ЗАД.

Утро я встретил в другом настроении. И другим человеком. Не обремененным заботой о будущем, хлопотами о родных и близких, твердо знающим, чему он посвятит оставшуюся часть жизни.

Топиться, резаться, вешаться, травиться — не надо. Надо жить!

- * НИКАКИЕ НЕПРИЯТНОСТИ НЕ МОГУТ СЫПАТЬСЯ НА ГОЛОВУ БЕСКОНЕЧНО. В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ МОМЕНТ РУКА СУДЬБЫ ПЕРЕВЕРНЕТ ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ. ВЫ САМИ НЕ УСПЕЕТЕ ПОНЯТЬ, КАК ОКАЗАЛИСЬ НА ВЕРШИНЕ ПИРАМИДЫ, СЛОЖЕННОЙ ИЗ ПОДМЯТЫХ ВАМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ.

ИТОГОВЫЙ ВЫВОД: Все мы немного Маркофьевы. А надо стремиться к тому, чтобы сделаться им стопроцентно.

ИГРА

И не следует никогда сдаваться. Пасовать перед обстоятельствами. Жизнь — игра. В ней все возможно. Сегодня проиграли — завтра выиграли. Никаких правил тут нет и быть не может.

Можно играть расчетливо, по мелочам наращивая выигрыш, выверяя каждый шаг — и в конце концов все равно проиграть. Можно действовать размашисто, рискованно — и сорвать куш на элементарной комбинации: скажем, поставить на «черное» или на «красное», на «чет» или «нечет». Можно, желая во что бы то ни стало добиться успеха, пойти в массированную атаку — как мы и поступаем, когда хотим достичь цели во что бы то ни стало и в кратчайший срок: будь то обольщение женщины или штурм Зимнего или футбольных ворот. Тактика «навала» может дать результат, а может и не дать, все усилия окажутся потрачены втуне. Никаких гарантий игра не дает, но в жизни, как и в казино, играть надо до последнего, не отчаиваясь и не теряя присутствия духа. Везение может прийти, когда, казалось бы, уже потеряны все шансы, проиграно все, кроме последней фишки. Но если есть эта последняя фишка — ликуй, ибо еще не все утрачено, тебе еще есть что поставить на кон. Именно с этой последней фишки может начаться полоса везения и выигрышей.

НОВАЯ ПОЛОСА

Утром мне позвонил отец.

— Где визитки? — закричал он.

— Перебьешься, — ответил я. И повесил трубку.

** В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ПЕРЕСТАЕШЬ ЗАВИСЕТЬ ОТ ДРУГИХ, ЭТИ ДРУГИЕ САМИ ПОПАДАЮТ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТЕБЯ.*

Снова задрезжал телефон. Отец уже не кричал, в голосе слышалась неуверенность.

— Я не понял. Что произошло?

— Отвяжись, — сказал я.

Третий его звонок продемонстрировал, что он умеет разговаривать вежливо.

— Что с тобой, сыночек? С тобой все в порядке?

Вместо ответа и чтобы не тратить время, я просто послал старика куда подальше. Я ведь был захвачен работой над своим «Учебником» и не хотел отвлекаться. Если кто-то вам мешает, с такими нечего церемониться. *«Обязательно, всегда, — царапал я на бумаге, — следует хамить первым, пока вас не успели опередить и облаять до этого. Таким образом вы сразу получаете преимущество, фору и легче можете развить наступление и добиться успеха. Опережающее хамство ведет, как правило, к очень хорошим результатам и приносит соблюдающим это правило большую пользу».*

Через пятнадцать минут отец был у меня. Он выглядел встревоженным.

— С тобой что-то неладно, мой мальчик? — Он заглядывал мне в глаза. — Ты как себя чувствуешь?

Я сидел, уткнувшись в тетрадь. *«Если слишком заботишься о будущем, — карябал я, — никогда ничего не получится. Если махнешь на все рукой — все само собой начинает выправляться».*

— Послушай, — сказал отец. — Мы с мамой виноваты перед тобой. Мы многое передумали за это время. Но мы хотели тебе добра...

Я молчал. И продолжал свои записи. Будь я собой прежним — и, конечно, вскочил бы, предложил папе отдохнуть, угостил бы чаем. Но я стал другим. И выводил на чистом листе: *«Никогда, никогда не бросайтесь на искоренение несправедливости! В ослеплении и жажде ее торжества вы рискуете проморгать гораздо большее зло, которое только и ждет, что вы зазеваетесь и оставите тылы незащищенными/*

Справедливость — то, что не имеет к реальности никакого отношения».

КАК БРОСИТЬ ДРУГА В БЕДЕ?

И еще я писал:

«Бросить друга в беде — задача несложная, (Кто не бросал друзей в беде? Покажите мне такого человека), однако, требующая определенного изящества в исполнении. Нельзя выполнять подобную операцию грубо и неуклюже, иначе это произведет нехорошее впечатление на окружающих. И на самого покинутого. Да и сами вы будете ощущать себя не лучшим образом. В такого рода затеях нужен умело найденный и убедительно поданный мотив. «Я бросил его не потому, что он стал мне в тягость, а потому что он сам повел себя неподобающим образом». Вот схема, которой следует держаться.

ОТЕЦ

Отец напомнил о себе несмелым покашливанием. Он так и стоял посреди комнаты — обескураженный, старенький, растерянный — и не мог ничего понять. Все же он был ужасно бестолков.

— Папа, — сказал я, раздражаясь и жалея его одновременно. — Ну, ты отвалишь или нет?

Кажется, у него на глазах навернулись слезы.

— Спасибо, спасибо, сынок. Ты такой внимательный... Ценишь родителей. Что в наши дни большая редкость, — бормотал он.

Мне так не терпелось его выставить, что я совсем забыл про визитные карточки. Да и почему я должен был про них помнить? Это ему они были нужны, а не мне, вот сам бы и спросил!

Тихо, на цыпочках, он вышел из квартиры.

ЗДРАВСТВУЙ, ХРЕН МОРДАСТЫЙ!

Затем позвонил Маркофьев.

— Здорово! — закричал он.

— Здравствуй, здравствуй, хрен мордастый! — без запинки выпалил я.

**И В ВЫРАЖЕНИЯХ НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ. ПОДБИРАТЬ СЛОВА И ИЗЪЯСНЯТЬСЯ ВЕЖЛИВО - ТА ЖЕ СЛАБОСТЬ. НЕПРОСТИТЕЛЬНАЯ, ПРИЧЕМ НАЗЫВАЙТЕ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ - ТАК ПРОЩЕ И ЛЮДЕЙ ВСЛУХ НАЗЫВАЙТЕ ТАК, КАК НАЗЫВАЕТЕ ИХ МЫСЛЕННО.*

Маркофьев таким моим обращением был (мне показалось) немного удивлен. Хотя сам он никогда не стеснялся в выборе слов.

— Хороший у тебя получился банкет... Оттянулись на славу... — промямлил он.

— Фирма веников не вяжет, — отреагировал я.

— Засиделись аж до утра, — продолжал он. — Народу собралось — тьма. На халяву-то все горазды. Поздравляли Мишу с Олей. Естественно, пришлось многое до-заказать. На довольно приличную сумму. Надо тебе поехать, оплатить... Не с молодоженов же брать, ты сам посуды.

— Командир, все путем, — сказал я.

— И еще. Тут опять делегация нагрязнула. А переводчика нет. Напился вчера переводчик на твоём банкете. Так что вина целиком на тебе. Из-за твоей страсти к гулянкам мы теперь лишены возможности общения с нашими зарубежными друзьями. И партнерами. — То ли он шутил, то ли говорил всерьез. Я уже утратил способность понимать. — Значит, шпарь сперва в ресторан, оплачивай счета, это сейчас самое важное, а потом давай в институт, на переговоры. Але, ты на проводе или умер? Ты подавай, подавай признаки жизни, когда к тебе обращаются...

Я как раз дописывал в тетради:

«Люди, в большинстве своем, хорошие, — говорил мне Маркофьев. — Поэтому, когда ты им предлагаешь нечто — они не отказываются, берут, но после этого начинают тебя сторониться, потому что чувствуют себя в долгу перед тобой. Так не проще ли ничего им не давать?»

И потому коротко ответил:

— Выезжаю.

И продолжил писать:

«Надо почувствовать себя свободным. Нельзя вечно находиться под грузом принятых на себя обязательств. Человек не должен быть рабом этого груза. Захотел — потащил его на себе, не захотел — сбросил».

НАСЛАЖДЕНИЕ

Он снова перезвонил. И разговаривал довольно взнервленно:

— Ну, где же ты? Мы заждались!

— Уже оделся. Выхожу, — сказал я. И даже не пошевелился, чтобы подняться из кресла.

Ах, какое это наслаждение: назначить встречу, заранее зная, что никуда не поедешь! Что не станешь, запыхавшись и опаздывая, на нее спешить. Какое наслаждение — врать и обманывать, зная, что пальцем не пошевелишь для выполнения обещания. Какое блаженство разливается по всему телу, какая дивная истома от сознания, что не нужно себя заставлять и напрягаться, от понимания, каким дураком был прежде и каким разумным сделался теперь!

Я писал: *«Но для того, чтобы действительно измениться, нужно меняться бесповоротно. А я все оглядывался на себя вчерашнего, цеплялся за себя прежнего».*

В ПОМОЩЬ БУДУЩИМ РЕЦЕНЗЕНТАМ

Учебник Жизни для идиотов, кретинов, недоумков — это окно в чудесный мир обмана и предательства, негодяйства и лжи. Этот причудливый и волшебный мир, который нас окружает, воспет автором с неподдельной любовью и глубоким пониманием необходимости вранья для сохранения жизни на планете. В легкой ненавязчивой манере автор учит убивать, обманывать, предавать, а также прививает читателю искусство лгать, без которого невозможно считать себя культурным, образованным человеком.

ТРЕТИЙ ЗВОНОК

Когда Маркофьев позвонил в третий раз, голос его дрожал от бешенства.

— Ты где?!!

— Я же сказал, что выезжаю. Значит, выезжаю. Будь проклят тот, кто предаст мужское братство, — спокойно ответил я.

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

И, вместо того, чтобы ехать неизвестно куда и зачем, я встал перед зеркалом и посмотрел на себя. Передо мной был пожилой, изнуренный жизнью мужчина: с лысиной, редкими зубами, в мятом костюме и стоптанных ботинках. Я смотрел на себя в зеркало и видел лицо трупа. Ужасное зрелище. Но вполне объяснимое и вполне закономерное. У меня ведь никогда не было времени заняться собой и своей внешностью. И просто жить.

Такую промашку следовало немедленно исправить.

ВРЕМЯ БРОСАТЬ КАМНИ

Когда я приблизился к разбитой и проржавевшей своей машине, на ее капот грохнулся увесистый камень.

Удар отозвался во мне болезненным эхом. Но это были отголоски моей прежней обеспокоенности будущим, искаивающей любви к порядку и правильному ходу вещей.

От машины улепетывали трое мальчишек. Я поднял камень и, поиграв им, запустил вслед безобразникам. Но попал не в них, а в другую машину.

Какая разница куда попадать? Из окна выглянуло искаженное злобой лицо. Как видно, хозяина драндулета. А потом выскочил и сам разъяренный мужик.

** НИКАКИХ СЛОВ И ОБЪЯСНЕНИЙ С ТЕМИ, КТО НИЖЕ
ВАС ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ! Что нового и любопыт-
ного они могут вам сообщить?*

Я сел за руль и направил машину на бегущего ко мне идиота. Он еле успел отскочить.

ЕЩЕ ОДИН БОЛВАН

Светофор переключился с желтого на красный — ну, не тормозить же мне было, тем более, я разогнался, да я и успел бы проехать, но какой-то болван выскочил мне навстречу в своей колымаге. Я задел его еле-еле, по касательной, но его отшвырнуло в сторону, завизжали тормоза. Я даже не подумал снижать скорость, хотя раздались милицейские трели. За мной устремился патруль на мотоцикле. Они так наседали, прижимая меня к обочине, что пришлось сдаться. Подошел милиционер, взял под козырек.

— Какого черта, — заорал я на него. — Разве не видно, что я тороплюсь. — И прибавил. — Только что в больнице скончался мой брат. И сестра.

Милиционер-, видно, был из породы доверчивых кретинов. Даже сочувствие отразилось на его лице.

Я же выхватил у него рацию и крикнул в нее:

— Але, седьмая? Пусть в правительстве не волнуются. Иду по следу!

А потом сел за баранку и укатил.

КОСТЮМЫ

Это прежде я считал, что одежда — не главное. Главным, разумеется, было богатство внутреннего мира.

** ЗАПОМНИТЕ, ДУРАЛЕИ: БОГАТСТВО ВАШЕГО ВНУТРЕННЕГО МИРА ВИДНО ОКРУЖАЮЩИМ, ТОЛЬКО КОГДА ОНО НАХОДИТ ВНЕШНЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ.*

Только ослы не обращают внимания на свой внешний вид и безразличны к тому, во что одеваются.

У одежды есть немаловажная функция — подавать окружающим сигналы. Если вы надели дешевый костюмчик и ботиночки, то в восприятии тех, кто вас видит и оценивает, будете дешевым человеком. Нарядились подороже — к вам другое отношение. Как к дороговому человеку.

Пример рассуждений глупца. Вот защищу диссертацию, стану знаменит, тогда и переоденусь в новый роскошный костюм. А пока кто я есть? Чтобы так, не по чину, нафуфыриваться? Да и слишком много черновой работы я выполняю — этак новый костюм быстро запачкается, изомнется. Еще чего доброго пятно посажу. А уж когда защищусь — тут наступит совсем другая, праздничная жизнь, состоящая сплошь из светских рауов и сидения в президиумах.

Комментарий. Никогда не наступит другая жизнь, пока вы сами себя не измените. Не приоденетесь. Не преподнесете себя соответствующим образом. Замарашка он и есть замарашка, и будет продолжать вкалывать по-черному, а другие, красиво одетые, продолжают порхание и ничегонеделание.

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

Пример разумного рассуждения. У меня появился красивый костюм. Во-первых, просто глупо мариновать его в шкафу. Красивая вещь доставит мне радость, украсит меня. Увидев меня роскошно одетым, влиятель-

ные люди задумаются: «Кто это так роскошно одевается? Он, похоже, из нашего круга. Как, такой человек — и еще не защитил диссертацию? Надо срочно его выдвигать».

И зарплату вам предложат побольше. И круг общения сложится из тех, кто одевается так же, как вы.

Одно влечет за собой другое.

И дальше уже от вас самого ничего не зависит: успех, обеспеченный красивой одеждой, разовьется сам.

Дерзайте!

Частное замечание. Если вам кажется логичным и разумным носить вещь до тех пор, пока она не истреплется, и вы не выбрасываете ее, целехонькую, только потому, что изменились линии или общий рисунок модного силуэта, — вы полный болван и ничего не понимаете в жизни. Вы сами-то подумайте: разве человеку могут быть безразличны изменения в удлинении воротника, форме лацканов или толщине подошвы на ботинках? Метлой таких, кому безразлично, надо гнать из цивилизованного сообщества!

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Закройщица, снимавшая с меня мерку, была зрелой женщиной. Я подмигнул ей, ущипнул ниже спины и назначил свидание.

В косметическом кабинете меня заверили, что прысыпь легко устранимо. Женщина — врач, которая мне это сказала, была очень даже ничего. Ей я тоже назначил встречу.

Там же, где закройщице.

** КОГДА НАЗНАЧАЕШЬ ВСТРЕЧУ СРАЗУ НЕСКОЛЬКИМ - МОЖНО НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ, ЧТО СВИДАНИЕ СОРВЕТСЯ. КТО-НИБУДЬ ДА ПРИДЕТ. А ТО И ВСЕ ВМЕСТЕ.*

**ЕСЛИ НАЗНАЧАЕШЬ СВИДАНИЕ ОДНОЙ-ЕДИНСТВЕННОЙ - САМ ЗАГОНЯЕШЬ СЕБЯ В ТУПИК. КОГДА У ЧЕЛОВЕКА ОДИН-ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС И НЕТ ДРУГИХ ВАРИАНТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЫБОРА - ЭТО ВСЕГДА ТУПИК.*

Кроме того мой новый кодекс поведения предписывал волочиться за всеми женщинами, которых я встречу.

Сделав мне массаж головы, косметологиня стала звонить мужу.

— Встретила подругу, одноклассницу, — щебетала она. — Так что буду поздно. Пойдем пить с ней кофе. Не сердись, я тоже по тебе соскучилась.

Вы, мои ученики и последователи, запишите в свои тетради: «**ВЕРИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО МАМЕ**».

ВОПРОС: Можно ли, если вы твердо решили стать везунком, на пути к преобразению позволять себе сомнения, неуверенность, оглядки? К чему приведет такая половинчатость?

ОТВЕТ: Меняться надо бесповоротно! Иначе вам не добиться успеха никогда!

ЧЕЛЮСТИ

Еще я заехал к дантисту. Врачом оказалась женщина. Я перехватил ее руку, державшую щипцы с моим выдернутым зубом, и прижал к своей груди.

— Умираю от любви, — прошепелявил я, еле ворочая замороженной челюстью и пуская кровавую пену. — Я женюсь на вас!

Чем отвратительнее вы выглядите, тем лучше! **БАБЫ — ДУРЫ**. Им нравится то, что по сути своей понравиться не может.

И гоните прочь мысль, что вы можете быть кому-то неприятны, способны причинить неудобство, неловкость, надоест. Подобные сомнения — тяжелая форма

нервного расстройства, психическое отклонение от нормы. Здоровые люди рассуждают иначе: все от меня в восторге, своим появлением я дарю окружающим радость, мое присутствие — подарок.

— У вас или у меня? — настаивал я. — Когда мы увидимся? Сегодня? Завтра?

Она прильнула к моим окровавленным губам.

— Сейчас. Здесь. В кабинете.

Мы начали возиться. Но уже стала отходить анестезия. Боль усиливалась. Я не мог думать ни о чем, кроме боли.

— Что с тобой! — стонала она. — Почему ты меня не целуешь?

НЕ ПРОСТО

Не так это, оказывается, просто — гоняться за удовольствиями. Требуются определенные навыки и умение не думать ни о чем, кроме них. А я еще был неопытен, отвлекался, сомневался, щадил себя и свой организм. Но я уже чувствовал, что многое делаю правильно и слеую в нужном направлении. Теперь важно было не сбиться с курса.

Но до чего же тяжело быть легким человеком!

КАК НАДО ЖИТЬ

** ЖИТЬ НАДО ЛЕГКО. СКОЛЬЗЯ ПО ПОВЕРХНОСТИ. НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПОГРУЖАЯСЬ В ГЛУБИНУ И НЕ ВДАВАЯСЬ В ХИТРОСПЛЕТЕНИЯ. ЗАЧЕМ? ДЛЯ ЧЕГО ЗАЛЕЗАТЬ В КАКИЕ-ТО ПРОБЛЕМЫ, РАСПУТЫВАТЬ КАКИЕ-ТО СЛОЖНОСТИ? ДЛЯ ЧЕГО? КАК ЕСТЬ, ТАК И ЕСТЬ, НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИШЬ, ДА НИКОМУ ЭТО И НЕ НАДО.*

Когда я вышел из зубной клиники, начинался дождь. Небо хмурилось, погромыхивал гром.

Это раньше я, дурак, остолоп, при виде туч хватывал с собой зонт или напяливал плащ. Умные люди живут налегке. И не таскают с собой лишние вещи, будто ишаки.

Задание. Закройте глаза и вообразите осла, который, прослушав утром по радио прогноз погоды, выходит из дома с зонтом. И целый день с ним таскается. Проклиная себя и синоптиков потому, что на небе — ни облачка и никакого дождя в помине нет.

*** ПОМЕНЬШЕ СЛУШАЙТЕ ВСЯКИЕ ПРОГНОЗЫ И НЕ ЗАБОТЬТЕСЬ НИ О ЧЕМ ЗАРАНЕЕ.**

Будьте уверены: если вы не захватили зонт и начнется дождь, рядом с вами всегда найдется предусмотрительный растяпа, который зонт захватил. И которому неловко станет от того, что вы мокнете, а он сухой.

(Сам я частенько свой зонт уступал. Чаще — женщинам, слабым созданиям. Реже — мужчинам. Сослуживцам, которые спешили по делам или на свидание. А у меня-то дел не было — кроме как хватывать из дома зонт — это ведь ясно.)

*** НА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА - ТАК ЖЕ, КАК НА ЛЮДЕЙ, ПРОСТО НЕ НАДО ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЯ. И ТОГДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВА САМИ УСТРОЯТСЯ НАИЛУЧШИМ ОБРАЗОМ.**

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ

Прежде жизнь ставила вам препоны и задавала задачи. А теперь вы ей задайте, и пусть она покрутится, придумывая выход. Придите в ресторан, не имея ни копейки денег, и сделайте роскошный заказ... Приклейтесь к девушке, не имея ни малейшего представления о том, куда ее поведете и что будете ей говорить. Украдите в квартире знакомых статуэтку...

Посмотрите, как жизнь распорядится этими фактами, перед которыми вы ее поставили. Дождитесь, что из этого получится. Какой выход из создавшейся ситуации жизнь придумает. О, у нее есть масса вариантов, о которых вы даже не догадываетесь. Главное — будьте уверены в ее предрасположенности к вам — и она вас не подведет. И всегда явится на выручку. Если вы неуверены в себе — нечего ждать помощи ни от людей, ни от жизни.

** КОГДА ПЕРЕСТАЕШЬ ЗАБОТИТЬСЯ О ЖИЗНИ, ОНА САМА НАЧИНАЕТ ЗАБОТИТЬСЯ О ТЕБЕ У нее Женский характер*. КОГДА ПЕРЕСТАЕШЬ ГОНЯТЬСЯ ЗА УДАЧЕЙ, ОНА САМА НАЧИНАЕТ ГОНЯТЬСЯ ЗА ТОБОЙ. У нее Ленский характер*. КОГДА ПЕРЕСТАЕШЬ БЛАГОГОВЕТЬ ПЕРЕД ЖЕНЩИНОЙ, ОНА САМА НАЧИНАЕТ ПРОЯВЛЯТЬ К ТЕБЕ ИНТЕРЕС. У нее Ленский характер*. КОГДА ПЕРЕСТАЕШЬ МЕЛКО ХЛОПОТАТЬ ОБ УСТРОЙСТВЕ СВОИХ ДЕЛ, ДЕЛА НАЧИНАЮТ УСТРАИВАТЬСЯ САМИ.*

Смелее задавайте жизни задачи/ И не пытайтесь ее подменить и найти ответы самостоятельно. Все равно так хорошо, как у нее, у вас это не получится. Не пытайтесь усложнить свое существование и облегчить жизни ее присутствие на Земле.

В ПОДЪЕЗДЕ

Дождь все-таки хлынул. Я вошел в ближайший подъезд. Там уже собралось несколько таких же, как я, легкомысленных и слегка промокших. Некоторые из них нервно поглядывали на часы и вытягивали шеи в направлении дверного проема — нетерпеливо ожидая, когда ливень кончится. Видимо, торопились или опаздывали. Я смотрел на них с сожалением: нашли из-за чего переживать!

** НИКОГДА И НИКУДА НЕ СПЕШИТЕ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОПАЗДЫВАЕТЕ!*

Время от времени дверь парадного открывалась, в подъезд вскакивал из-под струй кто-нибудь запыхавшийся и шальной. И вдруг вошла совершенно спокойно и без спешки девушка под зонтом. И стала подниматься по лестнице. Ох, какая...

Раньше я бы просто не обратил на нее внимания. Потому что ведь было столько дел, которые необходимо выполнить. Или постеснялся бы подойти. А если бы подошел, то не знал бы, о чем с ней говорить. Я же не умел убалтывать. Вешать лапшу на уши. Не обладал ни опытом, ни навыком в этой области, ни сколько-нибудь сносной квалификацией.

** ДЕЛАЙТЕ ТО, ЧТО ХОТИТЕ, ЧТО СЧИТАЕТЕ НУЖНЫМ ОТБРОСЬТЕ СТЕСНЕНИЕ И РОБОСТЬ! Робость и скромность — серьезные изъяны.*

** СКРОМНОСТЬ УКРАШАЕТ ТОЛЬКО СКРОМНОГО ЧЕЛОВЕКА.*

** И запомните: ЛУЧШИЙ ВОЗРАСТ - ТОТ, В КОТОРОМ ВЫ СЕЙЧАС НАХОДИТЕСЬ.*

Будь я прежним, и я бы наверняка ее упустил. А я устремился следом — вверх по лестнице. Пьянящий аромат ее духов кружил голову.

НАДО ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПОЗВОЛЯТЬ

— Надо позволить себе позволять, — твердил я себе. Надо позволить себе позволять — в этом секрет молодости.

Когда начинаешь себя ограничивать — это уже зрелость.

Надо позволить себе позволять — без оглядки на то, что кто-то засмеется, а кто-то осудит.

Мы поднимались по ступенькам выше и выше.

Между вторым и третьим этажом двое балбесов играли на подоконнике в шахматы. Они были так увлечены, что даже не обратили на нас внимания.

— Вы тут живете? А мне позвонить. Срочно. Надо позарез, — говорил я девушке. — У меня друг при смерти. Надо узнать: жив он или уже откинул копыта...

Когда мы вошли в квартиру, я стиснул ее запястье.

Она и сама ко мне льнула.

Я стал стаскивать с нее платье.

В который раз я поражался верности и всесилую учения Маркофьева о том, что все вокруг думают только об одном. О том, о чем и вы постоянно думаете, глядя

на женщин и мужчин.

Учение Маркофьева было всесильно, потому что верно. Медленно я стал подталкивать девушку к дивану.

— Хотя мебель у вас в комнатах стоит неправильно, — бормотал я. — Кресла и стулья должны располагаться поперек земной оси, а диваны и кровати — вдоль. Если же порядок нарушен, в организме могут возникнуть отклонения — не слишком, впрочем, опасные: чесотка, стригущий лишай, замедление пульса...

Тут заскрежетал ключ в замке и вошли двое. Те самые, которые играли на подоконнике в шахматы.

— Значит, так, козел, — сказал один из них, обращаясь ко мне. — Выкладывай бумажник и все, что успел здесь взять.

— Но я ничего не успел, — возмутился я.

— Но ведь хотел взять? — произнес второй, мрачно поглядывая на заманившую меня к себе в дом негодяйку. Она стояла в сторонке с безразличным видом и скучающим выражением лица.

— Ты зачем разделась? — заорал он. — Тебя кто просил раздеваться? Ты, может, надеялась, мы опять будем доигрывать партию до конца?

Обследование моего бумажника не прибавило им оптимизма. А часы у меня были старенькие.

— Наглец, — не выдержала девушка. — И с такими возможностями имел хамство ко мне забуриться.

— Да, — сказал я ребятам, — лично я не Крез и не мешок с деньгами, но знаю адресок, где есть чем пожить.

ОГРАБЛЕНИЕ

Из автомата я позвонил Лауре и тоном, не допускающим возражений, сказал:

— Спустись, есть разговор.

Она спустилась и села ко мне в машину. Когда она вышла из подъезда, двое моих сообщников в этот подъезд вошли.

Мне даже было лень придумывать, что я должен ей сообщить. Я просто сидел и молчал. И тянул время.

— Ну? — не выдержала она.

Но я так и не вымолвил ни слова. Пока неподалеку, в скверике, не нарисовался мужчина с пуделем. Это были тот самый мужчина и тот самый пудель, которые шастали мимо, когда я сидел возле Лауриной квартиры и жаждал получить наброски моей же диссертации. Свистом мужчина подзывал собаку.

Я выскочил из машины и, сжимая в кармане брелок от ключей, направился к мужчине. Он замер.

— Это что за свист? — спросил я. — Это ты кому свистел?

Даже собака съежилась.

— Вот ей, — стал показывать мужчина.

Тем временем из подъезда выскользнули двое ребят. В руках у них были узлы.

Лаура смотрела на меня и мужчину, поэтому моих сообщников не видела.

— Ладно, иди, — разрешил я мужчине. А сам вернулся в машину.

— Ты прям какой-то бешеный, — сказала Лаура. — Я таким тебя никогда не видела. А какой у тебя марки пушка?

ЧТО Я ЗАПОМНИЛ

На обратном пути я хотел выбросить ребят из машины. Тем более, узлы с награбленным они положили в багажник. То есть вещи остались бы при мне.

Сжимая в кармане брелок от ключей, я скомандовал:

— Выметайтесь! Ну, быстро, а то изрешечу!

Но я своих сообщников недооценил. И это они меня мигом скрутили и...

Перед глазами поплыли оранжевые апельсиновые круги. Последнее, что я запомнил, — рокот мотора моей удалявшейся машины.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС. Нужны ли вам, в вашем новом качестве победителя, друзья и враги? Зачем они вам нужны? Кто вообще вам нужен в вашем новом положении? (Подробнее читайте об этом в следующей главе.)

БОЛЬНИЧНАЯ КОЙКА

Я очнулся, услышав незнакомый голос:

— Не стану вас пугать, но шансов мало. При удачном стечении, может, протянет недельку-другую...

Я скосил глаза и увидел мужчину в белом халате, рядом стояли мои отец и мать.

— То, что сломал руку, — ерунда, а вот удар по голове... — продолжал врач.

Правая моя рука была в гипсе от запястья до предплечья, левый глаз видел хуже. Саднило бровь.

— Очнулся! — обрадовался мужчина в халате. — Видите, какие синие у него белки? И ногти с фиолетовым оттенком. И это он еще под капельницей. А убери капельницу — сразу окачурится.

Он сделал движение, будто и впрямь хочет отсоединить капельницу, и я увидел, как вздрогнула и попыталась задержать его руку моя мама. Лицо ее было заплаканным.

— Что ж, — будто советуясь с ней, сказал отец. — Неделя так неделя. Две так две. На курорт нам все равно не раньше, чем через месяц. Да еще надо успеть разыскать машину. Так надоело ее искать, — пожаловался он врачу.

В руках отец держал залитую кровью стопку визитных карточек, видимо, извлеченных из кармана моего пиджака. Не без гордости он отслоил от залитой кровью слипшейся пачки один прямоугольничек и вручил его доктору.

— Жаль, — проговорил отец. — Мальчик только начал исправляться. Таким заботливым, как в последний раз, я его никогда не видел.

Часть испорченных карточек отец, повертев их в руках, бросил на больничную тумбочку.

— Ну, а теперь — уходите, — сказал врач. — Нельзя отнимать у него последние силы. Сейчас должны прийти студенты, им надо застать его живым. Они ведь должны успеть пощупать, послушать. А пациенты погибаются буквально на глазах, молодые кадры не могут набраться опыта...

КРАЙНИЙ МОМЕНТ

— Ну, а за то, что вас пропустил с ним попрощаться, вы, я надеюсь, не забудете меня отблагодарить,— сказал врач.

Мама торопливо полезла в сумочку, отец тяжело вздохнул.

** ПОЛЬЗУЙТЕСЬ МОМЕНТОМ! ЛОВИТЕ МИГ, КОГДА БЛИЖНЕМУ НЕКУДА ДЕВАТЬСЯ! ИНАЧЕ ВАМ НИЧЕГО С НЕГО НЕ СОРВАТЬ.*

Именно в такой момент с человека надо драть три шкуры. За лечение. За рытье могилы. Иначе никто не потратит лишней копейки. Только когда припрет, начинают раскошелиться на врачей, лекарства... На похороны.

ЗАРАБОТОК

— На радости много не заработаешь, — говорил Маркофьев. — Потому что люди легко пренебрегут радостью. Откажутся от нее. У них ощущение, что их столько радостей ждет впереди... Им кажется, что вся их жизнь будет состоять из радостей. А вот на горе можно заработать. Собственно, только на горе и можно заработать. Потому что от горя и беды не отвертишься. Не скроешься от болезни, не откажешься от похорон. Тут и надо снимать проценты с беды.

** УЧИТЕСЬ РАСПОЗНАВАТЬ ЗВЕЗДНЫЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ, КОГДА МОЖНО УРВАТЬ ЛИШКУ. НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!*

** ИМЕННО КРАЙНИМ МОМЕНТОМ НАДО УСПЕТЬ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ: ПОПАЛ БЕДОЛАГА В БЕДУ - ТУТ ЕГО И БЕРИ ГОЛЫМИ РУКАМИ. ПОКА ОН ЕЩЕ ТЕПЛЕНЬКИЙ (в прямом смысле). КУДА ЕМУ ДЕТЬСЯ? ЕСЛИ ОН БЕЗ ТВОЕЙ ПОМОЩИ НЕ МОЖЕТ ОБОЙТИСЬ.*

Если в период засухи в Африке хищники пируют, пользуясь тем, что травоядные ослабели из-за отсутствия воды, то неужели человек, царь природы, упустит случай

поживиться за счет попавшего в безвыходное положение собрата? Конечно же, нет!

НАБЛЮДЕНИЕ

С человека, если он не поставлен в крайнюю ситуацию, ничего не возьмешь. С человека вообще можно снять только с мертвого носки, добровольно он ничего не отдаст.

ДЛИННОНОСАЯ

Вместо группы любопытных молодых эскулапов пришла одна длинноносая студенточка — в очках и с толстой тетрадью. Села на стул рядом с моей кроватью и начала пытаться:

— Что вы помните? Что испытали? Многие видят свет в конце тоннеля и испытывают облегчение. С вами такого не было?

— А вам зачем? — спросил я. — Вы что, диссертацию собираетесь писать? Или дипломную работу? Бросьте, не пишите, от этого одни неприятности.

Длинноносая помялась, но ответила:

— Я составляю картотеку... Тех, кто однажды такое испытал и имеет шансы повторить свой опыт в ближайшем будущем. Если там, в потустороннем мире, и правда что-то есть, вы бы мне дали знать, прислали оттуда условную весточку. В пятницу, в три часа. Я в это время буду в кухне. Ну, вы там стукните о стол, когда появитесь, или уроните коробок спичек. Чтоб я догадалась, что вы пришли. Вот, распишитесь, что с условиями проведения сеанса ознакомлены.

БОЛЬНОЙ

И больше никто из врачей ко мне не заглядывал. Хотя пост дежурных находился рядом. Я слышал, как медсестры пьют чай или обмениваются новостями. А

потом они уходили в ординаторскую смотреть телевизор. Если показывали хороший фильм, вся бригада перемещалась туда. Вернувшись, громко обсуждали увиденное.

«Человеку не так много и нужно, — думал я в такие часы. — Ну, хотя бы не попасть в больницу».

Только дураки считают, что кто-то обязан их лечить и выхаживать. Кто, кому и что должен? (Это мы уже проходили в предыдущих главах).

Врач, который предрек моим родителям скорую мою гибель, — я узнавал его по голосу, — подойдя к посту, иногда осведомлялся:

— Еще живой?

— Пока живой, — отвечали ему.

— Удивительно, — говорил он.

Впрочем, весьма вероятно, речь шла не обо мне.

Из окна моей палаты (если мне удавалось приподнять голову) было видно: на улице в лучах солнца греются легкие больные и спешат по дорожке к главному входу родственники...

А когда опускалась ночь, приветливым светом загорались в сгустившейся темноте окна морга — словно маня и зазывая...

** ЧТОБЫ ЛЕЧИТЬСЯ В НАШИХ БОЛЬНИЦАХ И ВЫЙТИ ИЗ БОЛЬНИЦЫ ЖИВЫМ, НАДО ИМЕТЬ ЖЕЛЕЗНОЕ ЗДОРОВЬЕ.*

ОСТАВЬТЕ ВРАЧЕЙ В ПОКОЕ!

К вам приставлен врач. У которого (которой) куча проблем; муж, любовник (любовница), некормленные дети, и еще она не успела купить пачку «Геркулеса» и забыла купить стиральный порошок. Сами подумайте: что для нее важнее — ваша болезнь или мысли о стиральном порошке или геркулесе? О некормленных детях и ворчливом муже или вашем насмотрке? Ну так пожалейте ее и не осуждайте. Если вам суждено выздороветь,

это произойдет, если не суждено, вам никто не поможет. Слушая хрипы в ваших легких, эта врачиха все равно будет слышать всхлипы своих несчастных детишек, которых вынуждена покидать каждый раз, как устремляется на работу. А что сделаешь? Такая жизнь...

ВИЗИТ МАРКОФЬЕВА

А потом ко мне пожаловал Маркофьев. Впрочем, я ждал его. Он смотрел на меня холодным отрешенным взглядом. Так смотрят на уже вычеркнутых из жизни, которым не помочь.

— Где вещи? — спросил он. — Где украденные тобой вещи?

Я молчал.

Он усмехнулся. И закурил.

— Врачи сказали, у тебя нет шансов. Поэтому считай мою речь напутственной. Так бы я выступил и на твоих похоронах, если бы смог на них присутствовать. Но я не смогу. Отбываю на юг, на курорт. А когда вернусь, тогда уж и наведаюсь к тебе на могилку.

КОГДА УМИРАТЬ НЕ СТРАШНО

Он сказал:

— Тебе умирать не страшно. Ты никому не нужен. Ты прожил так, что после тебя ничего не осталось. А это значит — как бы и не жил. Твоей жизни не было. А вот мне было бы страшно оставлять стольких людей, которым я нужен. Страшно делать их несчастными, обездоленными, осиротелыми... Да, я буду жить в стольких воспоминаниях...

Перечисляя мои минусы и недостатки, он начал загибать пальцы. И на протяжении разговора загнул их все — по многу раз на каждой руке.

Он говорил о женщинах, которыми не стеснялся пользоваться, потому что ему этого хотелось, о дураках-мужьях, которых не считал зазорным обманывать, пото-

му что на то они и дураки, чтобы терпеть убытки, о том, что жизнь прогибается перед теми, кто ведет себя с нею уверенно, по-хозяйски.

— Ты считаешь меня дураком? — спросил я.

— Конечно, — без секунды колебания ответил он. — Жизнь — величайшая авантюра. И дурак тот, кто принимает ее всерьез. В этой игре правил не существует, каждый действует кто во что горазд: блефует, врет, лукавит — лишь бы добиться своего. Тот, кто не использует всех возможностей, которые подарила жизнь, — тот просто болван. Даже в постели пользоваться одним и тем же способом скучно. И вообще: зачем жить тяжело и трудно, когда можно — весело и легко?

И еще он сказал:

— Всю жизнь ты живешь по правилам. Кто и когда эти правила установил? Но ты так боялся совершить ошибку, столь тщательно ограждал себя от малейшей ее возможности, что прожил пресно, скучно, нелепо. Все ты делал вроде бы правильно. Можно сказать, безошибочно. Но разве это принесло тебе счастье? Безошибочность — и есть главная твоя ошибка.

И еще он заметил:

— Всю жизнь ты не жил, а раздавал долги. Родителям, учителям, друзьям. Это не жизнь, а существование в долг.

ОДИНОЧЕСТВО В ПУТИ

— Жизнь учит нас свободе, — говорил он. — Она не терпит насилия над собой. Попробуй, заставь ее сделать то, что ей не хочется — ничего не выйдет. Она тебя сбросит как необъезженный мустанг. Вот ты, к примеру, как ни выкручивал ей руки, чтобы защититься... И что, удалось? Черта с два! Напротив, попробуй жить вольно, независимо, как я, ничего не желая и не подгоняя действительность под свои цели — нужные люди сами будут встречаться тебе на пути, ты преуспеешь во всем и в

результате достигнешь того же, чего бы достиг, затратив гигантские усилия.

То, что он излагал, я уже знал и сам. И сам бы мог прочитать ему подобную лекцию. Но я слушал его, слушал, затаив дыхание.

— Ты не жил никогда, а готовился. Собирался начать жить. Подкрадывался к жизни. Выверял, вымерял... И так боялся совершить хотя бы одну ошибку, что допустил их целую кучу... А я, в отличие от тебя, жил — всегда, сразу, набело. Ошибался. Спотыкался — как без этого? — но жил.

Он хлестал меня словами, будто кнутом. Справедливость его была очевидной. Я ведь и сам много раз замечал то самое, о чем он говорил. Ему, а не мне, впору было приниматься за создание Учебника Жизни.

— Но ты ничего не понял. Увидел лишь внешнюю сторону происходящего. А есть еще не видимая глазу глубина. Тебе мешали. Всю жизнь мешали. Но ведь мешают всем и всегда. Существует заговор против каждого, кто хочет быть собой и заниматься тем, чем хочет. Люди не могут этого простить, потому что давно отказались от себя подлинных — в угоду своим же слабостям, соблазнам и страхам. Каждый смельчак для них непереносим. И мне мешали, а как ты думаешь? Вредили. Но я этого будто не замечал. Делал вид, что все вокруг — друзья...

Признания слетали с его губ легко, так отделяются от веток спелые плоды. И тут я понял: ему вполне по силам было написать даже Учебник Жизни для Умных.

— С одной стороны, те, кто наделен разумом, будут тебе мешать, чтобы ты с ними не сравнялся. А с другой — вокруг толпы идиотов, тысячи кретинов и отдельные сумасшедшие. Тратить время на то, чтобы всех образумить, переделать, воспитать?.. Зачем? Чтобы они соответствовали твоим представлениям о том, каким должен быть человек? Но это невозможно: сделать всех похожими

друг на друга и на тебя! Поэтому: делай свое дело, не обращай внимания на докучливых слепней, мух и комаров. Делай свое, и у тебя появятся попутчики, те, с кем ты сможешь разделить груз, перемолвиться словом. Это будут только попутчики, не следует их переоценивать и слишком им доверять, каждому из них собственная жизнь дороже твоей (что естественно), но все же они скрасят твое одиночество в пути...

Я смотрел на него — и любил и ненавидел одновременно. Он все, все знал — про меня, про себя и про всех других.

— Думаешь, я ничего не понимаю? Всю жизнь ты стеснялся быть собой. Что-то казалось тебе неудобным, что-то — неловким. А то, на что надо было попросту наплевать, — обязательным. В результате ты прожил какую-то странную, никчемную, и уж, во всяком случае, не свою жизнь. Ты и сейчас, беседуя со мной, стесняешься дать волю чувствам. А вот я никогда не стеснялся. И не стесняюсь.

ЧТО ВЕРНО, ТО ВЕРНО

Он жил на всю катушку, а я робел.

Он жил в свое удовольствие, а я отпихивал радости или откладывал их на потом.

Он жил, как ему удобно, а я — так, как удобно другим.

** ЕСЛИ КТО-ТО ЖИВЕТ ТАК, КАК ЕМУ УДОБНО, -
ТЕМ, КТО РЯДОМ ПРИХОДИТСЯ ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ.
И ЖИТЬ НЕУДОБНО.*

КОГДА ВСЁ БЛЕСТЯЩЕ

— У тебя все складывалось блестяще, — сказал он. — Ты — классический тип неудачника. Таких все любят, потому что таким не завидуют. Но ты сам все испортил. Ты не состоялся ни в чем. Но стал доказывать, что за-

служиваешь лучшего, хотя неудачи — это типичное, естественное для тебя состояние.

— Хочу узнать, — спросил я. — Был ли случай, чтобы я кого-нибудь подвел? Обманул? Предал?

— Ты сам ответил на свой вопрос, — сказал Маркофьев. — Ты не пойдешь ни на какую подлость, хитрость, ложь... А в жизни на это сплошь и рядом приходится идти. Ты — урод. Белая ворона. От таких, как ты, отворачиваются, ибо не знают, чего от них ожидать. Нет, любят других.

** БЕЗУПРЕЧНОСТЬ - ХУДШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА. Нет худшей для человека характеристики, чем БЕЗУПРЕЧНОСТЬ. Ведите себя БЕЗУПРЕЧНО - и сами увидите, что из этого получится.*

ПСУ ПОД ХВОСТ

— На что ты потратил отпущенный тебе срок? — спросил он. — Сидел в одиночестве, изводил бумагу, всех отшил, жену упустил. И оказался банкротом. Человек — тот же самый банковский сейф. Что ты накопил? И что я? Нет, не о человечестве ты заботился, о себе. А вот я — был и остаюсь настоящим человеком. И человечество по достоинству оценило именно мои заслуги. Ты не находишь, что в нашем с тобой споре оно поддержало меня? Я — такой же, как все. А чего ждать от хмыря, который сам не живет и другим не позволяет? Не мешай людям осуществлять свое право на счастье! А помогай! Другой философии в этой жизни нет. Когда мы устраивали гулянки и выписывали девочек, может быть, они приезжали к нам, просветленные высокой идеей материнства? Или мы были одержимы манией отцовства? Нет, и мы, и они хорошо знали, чего хотим от этих встреч. Удовольствия! — чеканя каждый слог, произнес он.

ВМЕСТЕ СО СТРАНОЙ

И еще он сказал, причем не без гордости:

— Я всегда жил вместе со страной. Вся страна гуляла, и я гулял. Все бездельничали, и я бездельничал. За отчетный период мною прожиты сотни ящиков водки, десятки флаконов французского одеколона, уж не говорю про горы съеденных деликатесов: балыка, икры, севрюги, говядины... А уж пива выпито... Попытаться переплыть — захлебнешься! Но теперь... — Голос его посурвел, он сверкнул глазами. — Вся страна засучила рукава, и я засучил. Все взялись за работу — и я взялся. Я живу в гармонии с обществом. У меня идеально развито чувство времени. Я талантливый сын века. А может быть... — Тут он скромно потупился. — Это время и страна подстраиваются под меня...

КОЛЛЕКЦИОНЕР ОШИБОК

Мне он посочувствовал:

— Обидно, что ситуация всегда против тебя. Что ты лежишь, прикованный к постели. Мне действительно тебя жаль. Мне и всегда было жаль... У тебя на лбу написано, что ты — из породы проигравших. И ты останешься на больничной койке, а я улечу к теплому морю и уже вечером искупаюсь...

Он засмеялся. Наверное, предвкушая удовольствие.

— Ты дурак, — сказал он. — Ты — коллекционер ошибок. Я действительно хотел тебе помочь. Но теперь даже к лучшему, что тебя не станет. Я в очередной раз присвою твоё новое открытие, твою незащищенную диссертацию. И слава моя вновь прогремит по свету. А тебя закопают в землю, и даже памяти о тебе не останется.

Он придвинулся ко мне:

— Ну, где украденные вещи?

Я не спешил отвечать. И в свою очередь задал ему вопрос:

— Как считаешь, если начну исправлять совершенные ошибки и исправлю их все — наверстаю упущенное? Верну счастье?

— Счастье — в том, чтобы ошибаться, — изрек он. И спохватился: — Я уже опаздываю. У меня билеты в кармане. — Маркофьев похлопал себя по груди, там, где сердце и где хранят возле него наиболее ценные документы. — Печально, конечно, с тобой расставаться. Все-таки прожили вместе целую жизнь... Но я хочу искупаться... Я мечтаю искупаться...

— А может, останешься? — не без издевки попросил я.

— Ах, вот оно что, — догадался он. — Ты, значит, решил испытать мое терпение... Что ж...

Усмехнувшись, он выдернул из-под пластыря, наклеенного на мою ключицу, гибкую трубочку капельницы с иглой на конце.

— Ты умрешь даже раньше, чем того ожидают врачи, — наблюдая за моей реакцией, сказал Маркофьев. И, опять не сдержавшись, повысил голос: — Где вещи? Говори, где они?

Дробно стучали по линолеуму падающие из иглы капельки, мгновения моей жизни. Их, наверно, натекла целая лужа.

— Скажи, а Моцарт смог бы стырить у Сальери партитуры? — спросил я.

Возможно, он решил, что я брежу. И забеспокоился:

— Пойми, тебе уже вообще ничего не нужно... Ты уже одной ногой на том свете... Ну, куда ты их дел? Мне плевать, но Лаура меня достала.

Я поманил его здоровой рукой. Он почти приник ко мне, чтобы услышать мой слабеющий шепот и различить слова... Гипсом, что было силы, я двинул ему в челюсть. А затем обрушил эту тяжесть — на его затылок. Медленно он стал сползать на пол.

Вы не забыли: **ЧТОБЫ ВЫЙТИ ИЗ БОЛЬНИЦЫ, НАДО ИМЕТЬ ЖЕЛЕЗНОЕ ЗДОРОВЬЕ!**

И еще: **УБИТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ.** Стоит только захотеть.

Большого труда мне стоило раздеть поверженного титана, напялить на себя его мешковатый костюм, а бесчувственное тело уложить в постель — на свое место.

Прихватив с тумбочки окровавленную стопку отцовских визиток, я вышел из палаты.

Навстречу по коридору спешила длинноносая студенточка в очках. Рот ее раскрылся от удивления.

— Стойте! Вы куда? Мы так не договаривались! Вы должны были умереть...

Я замедлил шаги.

— Запомните, девушка, — сказал я. — **НИКТО НИКОМУ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН.** В палате вы найдете человека, который расскажет вам о своих ощущениях не меньше, чем я.

И заспешил вниз по лестнице.

СОВЕТ

** ЕСЛИ У ВАС ЕСТЬ ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ, КОТОРЫЕ КОМУ-ТО МЕШАЮТ, НАДО ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ЭТОГО КОГО-ТО.*

ИТОГОВОЕ ЗАНЯТИЕ ПО ГЛАВЕ * ИСЦЕЛЕНИЕ*

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Какое здоровье надо иметь, когда отправляешься в больницу?

2. Как нужно разговаривать с людьми, которые не понимают нормального языка:

а) шепотом,

б) громко,

в) с помощью удара гипсом по голове.

Нужное подчеркнуть!

3. Считаете ли вы, что жизнь справедлива и позволяет жить дольше наиболее достойным, и меньше — наименее достойным? Должны ли вы, в связи с тем, что считаете себя менее достойным, уходить из жизни раньше и по собственному желанию? Не есть ли это один из частных вариантов уже рассмотренной нами проблемы ОСВОБОЖДАЮЩИХСЯ МЕСТ — в транспорте, на службе, в дверях, где дорогу уступает наиболее слабый? Должны ли вы уступать не только место в троллейбусе и автобусе, но и под солнцем?

4. Вспомните примеры, когда более достойные живут дольше, чем менее выдающиеся:

а) в литературе: Пушкин, Лермонтов, Маяковский;

б) в политике: Жанна д'Арк, царевич Дмитрий;

в) в науке: Коперник, Кассандра;

г) в вашем окружении:

5. Приходилось ли вам получать весточку с того света ?

6. Нужно ли бояться совершать ошибки ?

а) если вы живете безошибочно, то кто вы есть — небожитель? Соседство с небожителем бесит и раздражает;

б) если вы ошибаетесь, то заслуживаете прощения, это понятно всем, кто ошибался и ошибается.

7. Так ли обязательно расшибать лоб и производить в мозгах сотрясение, если речь лишь о том, что вам нужно измениться? Не проще ли переосмыслить себя, избегая травм?

8. Можно ли утверждать, что невезение человека фатально? Или оно зависит от него самого?

ОШИБКИ НАДО СОВЕРШАТЬ ВОВРЕМЯ - вот что я вам скажу. Чтобы не было потом мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Чтобы не томила печаль несбывшегося. И не терзала тоска неосуществленного. **ВОВРЕМЯ, ИНАЧЕ ОПОЗДАЕТЕ. Так и запомните.**

Не так-то просто, скажу я вам, искусственным, напускным путем вернуть легкомыслие, присущее юности. Сделаться таким, каким не позволял себе быть в молодые годы. Что такое молодость? Это — безрассудство и небоязнь совершить ошибку. Если вы не совершали ошибок, значит, у вас не было молодости. А может, и всей последующей жизни.

ВОПРОС

Сами подумайте: если бы врачи могли и умели вылечить — разве они сами болели бы и умирали ?

Глава десятая

УБИТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ

УЛЕТ

Возле больничного корпуса стояла машина Маркофьева. «Мерседес» с номерным знаком 01-01. Я сделал знак, чтобы шофер открыл дверь.

— Едем в аэропорт, — сказал я.

Все же он не был уверен.

— Шеф ничего такого не говорил...

— Шеф останется здесь, — сказал я. — Я — вместо него.

МОЖНО ЛИ ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ?

Весь вопрос в том, можно ли изменить судьбу, перейти из разряда неудачников — в компанию везунков?

Читайте, читайте мой Учебник — и вы найдете ответ на поставленный вопрос.

Не так это просто, скажу я вам, переиначить ход событий. Подкараулив удачный момент, оседлать скакуна, который придет к финишу первым. Схватить счастливую фишку, которая принесет выигрыш. К тому же все скакуны уже прикормлены и оседланы, а фишки разобраны.

Запомните: никто просто так, по доброй воле, не уступит вам своего везения. Но везение можно украсть — точно так, как крадут оставленные без присмотра вещи.

Пока зазевавшийся хозяин смотрит в другую сторону, можно прикарманить его счастливый билет! Те, кому постоянно, всегда везет, склонны впадать в приятную эйфорию и расслабленность, склонны допускать ошибки и просчеты, ибо верят, что их везение незыблемо и вечно. Напротив, те, кому не везет, постоянно пребывают настороже, всегда в боевой стойке (если только не в прострации после очередного нанесенного судьбой нокаута или нокдауна), короче, они в постоянной хорошей спортивной форме, хотя даже и не мечтают о том, чтобы переиграть или победить везунка. Они слишком заняты своими неприятностями. Между тем победить везунка ничего не стоит. Надо только решиться на это. Набраться смелости. И наглости.

Нет проигранных партий. Есть смирившиеся с поражением игроки.

НВДОТРОГА

По дороге в аэропорт я заглянул в прежнюю свою квартиру, к Маргарите. Она была дома одна. Оба пса, увидев меня, поджали хвосты. Чуткие животные прекрасно ощущали, с кем имеют дело и на кого можно твякать, а на кого — не стоит.

Не произнеся ни слова, я взял Маргариту за плечи и повалил на кровать. Кажется, моя недотрога даже не удивилась, а все приняла как должное. Только голубоватые полукружья под глазами сделались еще темней. На мгновение мне стало ее жаль, она смотрела на меня снизу, и было в этом взгляде что-то от преданности четвероногого друга. Кроме того, мешала и побаливала за гипсованная рука, но это была не та помеха, которая могла меня остановить.

Уходя, я прихватил с собой хрустальную вазу, ее в день свадьбы нам подарила теща. Хотел забрать и подаренное тестем ружье, но куда девать эти две громоздкие вещи, решительно не знал. Новый образ, в который я

входил, предписывал забирать все ценное (или ничего не стоящее), попавшее под руку. Что я и сделал.

** ХВАТАЙТЕ ВСЕ, ПОСЛЕ РАЗБЕРЕТЕСЬ!*

Завидев меня с вазой под мышкой, шофер окончательно уверовал, что я — свой.

ВЛАСТЬ ПЕРЕМЕНИЛАСЬ

И никаких сомнений быть не должно. ВСЕ, ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ, - ПРАВИЛЬНО.

В аэропорту с маркофьевским паспортом и билетом, извлеченными из внутреннего кармана его пиджака, я прошел регистрацию и присел отдохнуть в зале ожидания. Я был абсолютно безмятежен. Я начал новую жизнь, и никакие неожиданности не могли больше на меня влиять. Я не зависел ни от кого и ни от чего. Мне на все было плевать. Я жил ради себя.

Неуверенно ко мне приблизилось юное создание в голубых джинсах и с распущенными по плечам светлыми волосами и вопросительно на меня взглянуло. Я по-хозяйски нагло улыбнулся и сказал:

— Дорогая Елена Прекрасная! Планы изменились. Полетишь со мной. — И прибавил: — Моя крошка.

БЕДНЫЙ ЙОРИК

Двое коротко стриженных мордovorотов были при ней. Видно, в своей-то неуязвимости Маркофьев был абсолютно уверен, а вот за девушку опасался.

** МЫ ВСЕГДА БОИМСЯ НЕ ТОГО И УВЕРЕНЫ НЕ В ТОМ.*

Да и не такой уж этот Маркофьев был, оказывается, провидец. И даже не слишком начитанный, вот что я осознал.

Шекспироведы давно обнажили схему исторических хроник великого драматурга: сперва друзья приводят ко-

роля к власти, первым делом он расправляется с врагами, а следом — с друзьями, теми самыми, которые ему помогли. После чего оставшиеся в живых сподвижники убивают его самого. Идеально просто и точно — как в жизни. Но если все про эту схему знают, то почему же не могут избежать ее повторения?

Все, абсолютно все жизненные ситуации, катаклизмы, конфликты уже давно произошли и случились в истории, стали классическими и отражены в литературе. Все уже было, ничего нового ваша судьба к уже имеющемуся опыту не добавит.

Задача человека — вспомнить подходящий сюжет из истории и определить, в какой роли в этом сюжете он сам выступает.

Если бы друзья диктаторов почаще вспоминали почерпнутые ими еще в школе факты прошлого, разве они бы позволили, чтобы их предали закланию? Они что, лыком шиты, эти друзья? Я, например, не собирался класть свою голову на алтарь маркофьевской всепожирающей мании величия.

— Остаетесь здесь, — приказал я охранникам.

Они переглянулись. Поскольку ничего о подобной корректировке планов не знали и никаких инструкций от Маркофьева не получали. Но я держался уверенно, кроме того одна рука была в гипсе, другая сжимала хрустальную вазу (нормальный вид человека, собравшегося на курорт), а главное, — был в мешковатом маркофьевском костюме. Что, разумеется, насторожило бы любого думающего человека. Но ведь мы с вами уже успели убедиться: чем нелепее, несообразнее и наглее себя ведешь, тем естественнее и благосклоннее это воспринимается.

Да и не собирался я забивать голову размышлениями о том, что они думают и в чем могут меня заподозрить. Мне что, делать было нечего, как думать за них?

** НИКОГДА НЕ ГОВОРИТЕ И НЕ ДУМАЙТЕ ЗА ДРУГИХ. ИХ ЛОГИКИ ВАМ ВСЕ РАВНО НЕ ПОСТИЧЬ. ДО ИХ МЫСЛЕЙ ВСЕ РАВНО НЕ ДОДУМАТЬСЯ.*

— Для вас есть другое дело, — сказал я. И назвал адрес, по которому они должны были поехать. Тот самый адрес, где я побывал накануне. — Там на лестнице двое козлов режутся в шахматы. Заберите у них вещи вашего шефа.

Охранники изобразили на лицах понимание. А мы с Еленой Прекрасной проследовали в самолет.

ЕСЛИ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВСЕ У ВАС БЫЛО ХОРОШО...

Если хотите жить для других, а не для себя — отложите этот Учебник и не дочитывайте, эта книга не для вас.

Если хотите жить в свое удовольствие, тогда...

** ПЕЙТЕ ШАМПАНСКОЕ.*

** ЖИВИТЕ В ЛУЧШИХ ОТЕЛЯХ.*

** УЖИН НЕ ОТДАВАЙТЕ ВРАГУ, А ДЕЛИТЕ С ХОРОШЕНЬКИМИ ДЕВУШКАМИ.*

Ну, а уж если решаете лететь на самолете — только по украденному билету.

В САМОЛЕТЕ

Когда мы взлетели и я начал задремывать в кресле, ко мне подошел и наклонился к моему уху мужчина. Небольшого роста и в измятой одежде. Лицо его показалось смутно знакомым.

Что-то он хотел сказать, но неохота было слушать. Я велел ему убираться.

** НИКОГДА НЕ ДЕЛАЙТЕ ТОГО, ЧЕГО НЕ ХОТИТЕ!*

Принесли обед. Елена Прекрасная, все время напряженно молчавшая, открыла свои коралловые (цвет помады) губки и с тревогой спросила:

— С Маркофьевым что-то случилось? Я знаю, я чувствую...

— Милашка, — сказал я. — Как тебя на самом деле зовут?

— Лена, — пролепетала она.

— Ленусик, — я и не пытался скрыть фальшивости своей улыбки. (Хотите, чтобы я улыбался? Так принято в человеческом общении? Ведь именно так принято обозначать свою приязнь? Пожалуйста, получите мою улыбку!) — Не твоего ума дело: где он и что с ним. Слушать теперь будешь только меня.

Мои слова и, главное, тон, которым они были произнесены, произвели нужное впечатление. Ленусик судорожно кивнула.

БАБЫ - ДУРЫ

Спускаясь по трапу, я подставлял лицо жаркому солнышку.

Елена Прекрасная тащила багаж — и вздыхала, стонала и переключалась из руки в руку свой здоровенный чемодан. Я оживленно вертел головой, любясь пальмами и кактусами.

** ЖИТЬ НАДО ЛЕГКО И НАЛЕГКЕ.*

— До чего я устал, — говорил я. — Ну, теперь хоть немного отдохну.

НА КУРОРТЕ С ЖЕНЩИНАМИ СЛЕДУЕТ ОБРАЩАТЬСЯ ТАК ЖЕ, КАК ДОМА, НА РАБОТЕ, НА УЛИЦЕ. А именно: плевать, не замечать, не реагировать. При попытке со стороны женщины привлечь к себе внимание — проявить грубость.

— Какого черта! Ты можешь мне помочь? — завизжала она.

— Заткнись, — огрызнулся я. — Не видишь, что ли, у меня рука болит. И потом я несую вазу.

ТОМУ, КТО НЕ ПОНИМАЕТ, НИЧЕГО НЕ ОБЪЯСНИШЬ. Пусть бы протерла свои глаза!

Она заплакала и поставила чемодан на землю. Я шел вперед, не оглядываясь. **БАБЫ — ДУРЫ. РЕВУТ ПО КАЖДОМУ ПОВОДУ.** Кто этого не знает?

— Со мной никто так не обращался! — крикнула она.

Но этим вряд ли могла меня пронять. Уж я-то наслушался за свою жизнь воплей. И не таких, а похлеще. Да и чихать мне в конце концов было, пойдет она за мной или останется. Таких, как она, я мог склеить сотню возле любой гостиницы. Они бы сами устремились ко мне. Что я, не знаю, их только пальцем (или чем-нибудь другим) помани!

На пути возник низенький человечек. Тот самый, который подходил ко мне в самолете. И что-то опять попытался мне сказать. Я отодвинул его плечом.

Уже когда я опускался на переднее сиденье рванувшей ко мне машины, подбежала запыхавшаяся Елена. По лицу растеклась косметика, волосы растрепались. Чемодан болтался в руках, как груз, который привешивают желающие утопиться, чтобы потом не всплыть.

Она смотрела на меня преданно и нежно.

ОТЕЛЬ

Еще когда вышли из самолета, мое внимание привлекли двое амбалов в одинаковых спортивных куртках и с одинаковой черной небритостью щек. Они встали поблизости от трапа и сразу посмотрели на меня и Елену Прекрасную как-то очень внимательно. Двинулись следом. Шли вразвалочку, но не отставали.

И когда мы сели в машину, двое громил (я видел через заднее стекло) вскочили в свое авто. И держались в кильватере.

В конце концов они нас обогнали и знаками попросили следовать за ними. До гостиницы, где портье вручил мне ключ от трехкомнатного «люкса», мы домчали за считанные минуты. Я направился к лифтам. Двое сопровождающих сделали попытку помочь Елене Прекрасной с багажом. Я остановил их взглядом.

ВОСПИТАНИЕ ЖЕНЩИНЫ (БУДУЩЕЙ ЖЕНЫ И МАТЕРИ) СЛЕДУЕТ НАЧИНАТЬ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ. Кто станет в последующей жизни таскать вместо нее тяжести? Напротив, она должна готовиться к тому, что до конца дней будет оттягивать руки кошелками, сумками, ведрами.

В номере я сразу залез в душ. Ах, какое это блаженство — принять душ, держа загипсованную конечность на весу и в сторонке!

ВОСПОМИНАНИЕ

Только вспомнить, в какой спешке я принимал душ раньше.

Скорей, скорей! Ведь еще надо побриться и проглотить завтрак! И доехать до института. Нельзя опоздать к положенному часу... Это был не душ, а мысленная репетиция завтрака и пути следования...

А душ надо именно принимать. При-ни-мать — как водную, оздоровительную, приносящую наслаждение процедуру. Его надо принимать как солнечную ванну — целиком отдавшись процессу поглощения водной искрящейся энергии. Так тянут по капелькам ликер из маленькой рюмочки. Так кайфуют над чашкой кофе...

Когда принимаете душ, вы должны забыть о времени. Потому что это само время струится по вашему телу, обтекает и омывает его, дарит блаженство... Блаженство... Ничего, кроме блаженства...

ПРИЧЕСКА

Набросив на плечи полотенце, я выглянул из номера. Двое амбалов, дежуривших в холле, вскочили из кресел.

— Парикмахера, — распорядился я.

И пока меня брили и стригли, я опять наслаждался. Можно посещать дешевые парикмахерские и выходить оттуда с квадратной или ошипанной головой. А можно доверить себя хорошему мастеру — и ваше самочувствие будет иным. Вы сами начнете ощущать, насколько стали привлекательнее, красивее, элегантнее...

Вошла Елена Прекрасная.

— Мы пойдем в ресторан? Или закажем обед в номер? — спросила она.

— Хорошая мысль, — ответил я. — Только женщинам в ресторане делать нечего.

— И потом я прилетела без вещей... Нужно купить хотя бы пару платьев.

— А где ты собираешься появляться? — удивился я.

Она фыркнула и вылетела с моей половины — на свою территорию.

РЕСТОРАН

Выбритый и причесанный, в новом костюме, доставленном прямо из магазина, я вышел в холл.

— Девчонку из номера не выпускать, — сказал я охранникам. — И принесите ей чего-нибудь перекусить.

Уходя из апартаментов, я на всякий случай срезал телефонную трубку.

Не успел сделать и нескольких шагов по устланному ковром коридору, меня догнал человечек. Тот самый, который приставал ко мне в самолете и пытался заговорить в аэропорту.

— Прошу прощения, вы не узнали меня? — забегая то справа, то слева, спрашивал он.

Прошляпившие его амбалы мигом подлетели и завернули ему руки за спину. Он продолжал тараторить:

— Я тот самый пострадавший... Которого сбил на вашей машине Маркофьев. Вы еще приходили ко мне в больницу...

Я вспомнил. И спросил:

— Что надо?

Он бормотал:

— Я здесь с женой. Мы остановились в другой гостинице, поскромнее. Но я непременно хотел вас увидеть...

Благосклонно кивнув, я велел охранникам его отпустить и сказал, чтобы он шел прочь. В ресторанном зале ко мне птицей устремился метрдотель. И проэскортировал до свободного столика возле стеклянной стены — отсюда было видно, как плещется море. Я успел застать самый красивый момент: солнце погрузилось в черную воду, мелькнул зеленый луч. Я загадал желание. Словно услышав мои мысли, возникший официант спросил:

— Чего изволите?

— Никогда больше не видеть поганых рож.

Он понял, что я думаю о своем, и улыбнулся понимающе.

ОЧАРОВАШКИ

Пока длилась трапеза, один из охранников дежурил возле входа. (Его напарник, наверно, стерег и кормил Елену Прекрасную.)

А за столиком, неподалеку от меня, устроились две очаровашки: загорелые, зеленоглазые, в легких платьицах на бретельках. Я отправил им три бутылки шампанского, а потом предложил продолжить гулянье в моем номере.

Втроем и в сопровождении телохранителя мы поднялись ко мне. Официант доставил закуски, вино и

фрукты. На шум выглянула Ленусик, но, увидев посетительниц, с грохотом захлопнула дверь.

Когда под утро очаровашки, заботливо оберегая мою больную руку, помогли мне раздеться, уложили в постель и тихо удалились, Елена снова явилась, глаза ее сверкали, волосы развевались — как у фурии. Она была очень хороша в гневе.

— Специально это устраиваешь? Да? — закричала она.

Я повернулся на другой бок. Однако следующая фраза меня развеселила:

— Вот придет Маркофьев, он тебе задаст!

— Плевать я хотел на твоего Маркофьева. И на тебя тоже, — пробурчал я.

Она еще что-то кричала, я провалился в густую ватную темноту.

НА ПЛЯЖЕ

После завтрака я вышел на пляж. Очаровашки призывно замахали мне со своих лежаков. Я немного поиграл с ними в карты, выпил вина, а потом они повели меня купаться. Забота о моей загипсованной руке продолжалась.

Как, оказывается, внимательны и трогательно предупредительны бывают люди! Но это лишь при условии, что твои поступки отвечают их представлениям о жизни и не противоречат устремленности к радости.

Унылые телохранители, сидевшие поодаль в костюмах, тоже воспряли и, сбросив одежду, полезли в воду.

Ах, это так приятно — ничего не делать, не забивать голову заботами, а просто — купаться, лежать на пляже, загорать.

Я видел, я чувствовал: мир вращается вокруг меня и по моему велению. Зеленели пальмы, море лениво лизало камни, светило жаркое солнце, и градусы чувствовались не только алкогольные...

ЛИЦО

Интересные вещи происходили с моим лицом в эти дни: оно обретало нормальный облик, последовательно отражая все стадии моей прошлой жизни: бледнело, старело, покрывалось морщинами — и, лишь последовательно пережив эти превращения, принимало здоровый вид, возвращало себе цветущую пленительность: полнело, розовело, меняло выражение, морщины разглаживались, а глаза блестели. Моя кожа под влиянием ласковых лучей и соленой влаги становилась гладкой. Сон делался крепким. Вино напоминало о себе не утренней головной болью, а приятно обволакивающей дымкой блаженства. И тело мое набирало силу, я приходил в себя, начинал отлучаться из гостиницы на короткие прогулки. Токи жизни начинали свое движение во мне. Я думал: нет, не все еще потеряно, ничто еще не закончено, я еще могу начать другое, новое бытие — если не с самого начала, то хотя бы с середины.

Сколько же радостей и удовольствия я упустил по собственной глупости!

КАК ЭТО БЫЛО

Вот как это бывало.

С трудом довлачив свое обессиленное тело до отпуски, я уезжал в загородный санаторий. (Если вообще позволял себе взять отпуск.) Где полностью расслаблялся, вернее, мой организм сам делал это, не спрашивая моего разрешения. Я не просто спал, а впадал в забытие, пробуждаясь лишь для того, чтобы пойти в столовую и проглотить пищу, после чего снова вырубался.

На самом деле отдыхать надо не так. Не так...

Я либо сладко задремывал, либо выходил на балкон, где свежий ветерок овеивал меня, либо спускался на пляж, к морю.

Я поражался далекому и точно рассчитанному замыслу судьбы. Каким долгим, запутанным путем она вела меня к постижению смысла жизни!

ЗАКОН КОЛОДЦА

Закон колодца верен для всех времен и народов:

** ЧЕМ БОЛЬШЕ ОТДАШЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ ПОЛУЧИШЬ.*

Чем больше из тебя вычерпают, тем скорее снова наполнишься.

Тратьте время и деньги, не считая. Раздавайте все, что имеете, а лучше — то, чего не имеете (это всегда предпочтительнее).

** ПОЗВОЛЯЙТЕ СЕБЕ ТО, ЧЕГО НЕ ПОЗВОЛЯЮТ ДРУГИЕ. ЧУВСТВУЙТЕ СЕБЯ КОРОЛЕМ - И ВАМ БУДЕТ ПОЗВОЛЕНО ВСЕ.*

Кормите окружающих ужинами и обедами. Проигрывайтесь в карты. Транжирьте и проматывайте последнее. Делайте дорогие подарки. И вам воздается. Все вернется. И еще с какими процентами! И во сколько раз преумноженное!

Ранним утром охранники предложили мне сесть в ожидавшую меня машину. И мы помчали по узенькому шоссе. Дорога тянулась вдоль моря. Ближе к берегу оно было темным, а дальше — такой невообразимой дымчатой голубизны, что я испытал восторг, который уже давно не посещал мою душу. Подумать только, я мог умереть, я собирался умереть — и, значит, никогда не увидел бы этой красоты...

Но я не умер, остался жить... Собственная мудрость и дальновидность все больше и больше восхищали меня. Сколько поразительных мыслей, какая бездна открытий, оказывается, ожидают каждого, кто решил поумнеть!

А потом дорога стала навинчиваться на гору. Ответвлявшиеся от нее асфальтовые побегии вели к металлическим воротцам, за которыми виднелась густая зелень мандариновых деревьев. Мы взбирались все выше и выше. Боги живут на Олимпе, подумалось мне.

КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ

Охранники проводили меня внутрь приземистого домика, возле которого мы затормозили. Здесь стояли игровые автоматы, крупье вытряхивал из стаканчика на зеленое сукно костяные кубики с симпатично выжженными точечками на каждом боку.

С видом завсегдатая я направился к рулетке. Достал из маркофьевского бумажника пачку купюр и поставил на черное.

Шарик пошел описывать круги и упал на черное.

Я передвинул столбик выигранных фишек на красное.

Теперь и шарик скакнул на красное деление.

Вежливо взяв меня под руки, охранники повлекли мою персону к двери, ведущей куда-то в глубь помещения.

БОГИ ЖИВУТ НА ОЛИМПЕ

В крохотной задымленной табаком комнатке я оказался напротив сидевшего в кресле плотного человечка, наряженного в черный костюм. Пальцы человечка были унизаны перстнями. В галстук сияла бриллиантовая булавка. Не произнеся ни слова, а лишь положив локоть на инкрустированную перламутром поверхность круглого столика и посасывая сигару, мужчина поиграл новой, запечатанной колодой карт. Я кивнул. Он разорвал обертку, разделил колоду на две половины и, надавив, вогнал их одну в другую, таким образом перетасовав. При этом он не спускал с меня глаз. Я позволил ему банковать и кивком поблагодарил, когда, после сдачи,

набрал двадцать одно очко. У него было девятнадцать. И вторую партию я выиграл. Мой партнер остался невозмутим, только уголок рта задергался. А из рукава выпало два туза. Я ему на эти две легшие на пол карты показал.

Жилы у него на висках набухли, ноздри раздулись. Однако заговорил он спокойно. И когда открыл рот, я был буквально ослеплен сиянием, которое источали его золотые зубы.

— Ты не Маркофьев, — сказал он.

И хотя паспорт Маркофьева был у меня в кармане, я не стал упорствовать и протянул мужчине одну из залитых моей кровью визиток отца. Жест произвел нужный эффект. Глаз моего визави сверкнул, губы растянулись в улыбке. Мужчина смотрел на меня с уважением.

— Сколько у тебя порошка? — спросил он.

— Неограниченно, — ответил я.

Золотозубый еще раз задумчиво перетасовал колоду. И протянул мне руку — не для пожатия, а для встречного хлопка, каким обмениваются на востоке, когда считают, что сделка заключена.

ПРИЗНАНИЕ И УСПЕХ

Когда на прощание он написал на бумажке цифры вознаграждения, я не поверил глазам. Моя работа, наконец, была оценена по достоинству.

«Как странно и интересно выстраивается жизнь, — думал я. — Прежде я работал и жил скучно и тяжело. А теперь не делаю ничего, а ситуации складываются так, что все устраивается само. В этом что-то есть. В такой жизни что-то есть. Не стоит от нее отказываться. Да я еще и не оценил всех ее прелестей!»

Было нечто глубоко символичное в том, что признание достигло меня на курорте. Среди голых тел и в момент полной отрешенности от хлопот. Нужно махнуть на все рукой, чтобы тебя вспомнили и оценили.

Днем, когда я сидел в баре на берегу, один из охранников принес и поставил возле столика коричневый кейс, полный денег. А второй принес букет роз. Цветы я отдал Елене, она поставила их в хрустальную вазу, похищенную мною у Маргариты, чемоданчик я забросил под кровать.

ЛЕКАРСТВО ОТ НАСМОРКА

Я отдыхал. Наслаждался жизнью. Пил вино. Курил сигары. А однажды охранники принесли мне пакетик с чем-то белым, похожим на лекарство.

— Это что? — спросил я.

— От насморка, — ответили они и, засмеявшись, заговорщицки подмигнули.

Средство оказалось и впрямь великолепным, его следовало втягивать носом, а потом — балдеть.

Прежде мне и в голову бы не пришло такое пробовать.

Разве люди дураки? Или враги себе? Уж они-то знают, что делают. И если на протяжении многих лет употребляют и высоко ценят алкоголь, никотин, всякие другие дарящие радость и хорошее настроение препараты, — значит, подобные снадобья того стоят.

Если бы все вышеназванные открытые и изобретенные человеческим разумом чудодейственные эликсиры были плохи — разве ими бы пользовались?

И я, ощутимо поумневший за последний период, тоже ни в чем себе не отказывал. Да и с какой стати должен был ограничивать себя?

ПРЕЖНИЕ ПРАВИЛА

Несколько раз о сроках доставки порошка справлялись охранники.

Но я не собирался нарушать своих планов из-за их поторапливания.

** ЕСЛИ ЖИЗНЬ ДАЕТ ВАМ ВОЗМОЖНОСТЬ ОТДОХНУТЬ - ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЕЕ НА ПОЛНУЮ КАТУШКУ. СУДЬБА ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ, И НЕ ТЕРЕБИТ ВАС, ПОТОМУ, ЧТО ДАЕТ ШАНС НАКОПИТЬ СИЛЫ ПЕРЕД СЕРЬЕЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ.*

«Дал слово — держи!», «Кончил дело — гуляй смело», — все это были правила из прежнего арсенала мудрости и прежнего Кодекса поведения. Я старался о них не вспоминать.

Ко мне наведалься сам золотозубый хозяин казино. Он явно терял терпение и выходил из себя, видя, как я безмятежно отдыхаю и вовсе не спешу передать ему обещанное.

Я объяснил золотозубому:

— Не надо пороть горячку. Все равно раньше весны мой порошок не пригодится.

Возможно, мне казалось, но ему эти мои слова не понравились.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Все чаще и чаще я обращался в мыслях к философии Федора Михайловича Достоевского. В романе «Преступление и наказание» он прямо утверждал: если не способен совершить нечто из ряда вон выходящее, то и оставайся навсегда в толпе. Потому что ты — баран. А коли способен придумать и отмочить нечто, чего другие не смеют себе позволить, чего они по разным причинам никогда не сделают, — значит, принадлежишь к разряду высшей пробы. Значит, наделен нетрадиционным мышлением. Смелостью. Решимостью предпринять шаги, которые не уместаются в рамки общепринятых представлений о возможном. Но кто установил эти рамки? Серость, посредственность. Она тебе не чета.

Временами по старой привычке хотелось сесть за письменный стол и помараковать над формулами, на-

бросать одну другую страничку текста в жанре научных изысканий, но я себя сдерживал, не позволял, и желание пропадало... Ах, какое это блаженство — позволять себе ничего не делать!

БАННЫЙ ЛИСТ

А еще мне без конца мешал и досаждал человек, сбитый Маркофьевым на моей машине. Он меня буквально преследовал: на пляже, в гостиничном номере и во время прогулок. Ужасно обременительны встречи с теми, кто самим своим видом напоминает о прошлых неприятных временах! Своим мельтешением и тем, как лебезил передо мной, он мне смутно кого-то напоминал. Вскоре я вспомнил: кого. Меня, меня прежнего. К тому же этот тип был на курорте с женой.

Естественно, КАКОЙ МУЖ-ДУРАК ЕЗДИТ НА КУРОРТ БЕЗ ЖЕНЫ?

И он меня с ней познакомил. И ужасно хлопотал и суетился, зазывая провести вечер в их компании.

Вся его беготня, суетня являла собой классический пример бессмысленности что-либо предпринимать и делать. Сами подумайте, какая польза от дурака и его повышенной активности? Дураку лучше сидеть тихо, незаметно.

А он то ехал на экскурсию в ботанический сад и меня заманивал с собой (не понимая разности наших интересов), то спешил на базар за фруктами (и мне привозил какие-то мятые, давленные абрикосы, я их выкидывал), то пытался прочесть вслух какие-то отрывки из какого-то труда своей жизни — он его сочинял чуть ли не с детства...

Будто у меня было время и желание его слушать!

Но все складывалось по классической схеме: дурак лез в услужение умному.

Его жена, прижмуривая глаза, тоже меня просила: — Почитайте, почитайте его работу...

Эта женщина была похожа на большую планету, вокруг которой маленьким искусственным спутником вращался муж...

— Вы даже не представляете, какая у меня замечательная жена, — говорил он мне. — Как она меня понимает, поддерживает, ценит. За ней в молодые годы увивались многие. Да и сейчас увиваются. Но она выбрала меня. Я не пью, не курю, не бросаю понапрасну слов на ветер. Одним словом, кругом положительный. — Он улыбался. — А женщины это очень ценят.

Я внимательно на него посмотрел. Он, разумеется, не понял значения этого моего взгляда. Странное дело: собственную глупость не различить, а чужая бросается в глаза сразу же.

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— Умный хвалит коня, а глупый — жену, — произнес как-то Маркофьев.

Мы стояли на трибуне ипподрома, и я рассказывал ему, какая умница моя Маргарита. Эту фразу, показавшуюся мне тогда неуместной, я запомнил надолго.

ДУРАЛЕЙ

В конце концов дуралей всучил-таки мне тетрадь со своим исследованием.

** ДУРАК ВСЕГДА ПОГРУЖЕН В СВОИ МЫСЛИ И ЗАХВАЧЕН СВОЕЙ ИДЕЕЙ. ОН ПОВЕРИТЬ И ПРЕДСТАВИТЬ НЕ СПОСОБЕН, ЧТО ОКРУЖАЮЩИМ ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ НЕ ИНТЕРЕСНО.*

— Я ведь за вами давно наблюдаю, — говорил он мне. — Еще в студенческие годы изучал ваши научные публикации про средства борьбы с вредителями. И даже сам кое-что опробовал на своем дачном участке. Но

потом вы куда-то сгинули.... Вот не думал, что судьба нас когда-нибудь сведет...

Это признание моих заслуг было естественным и закономерным. Лишь теперь, с большим опозданием, я начинал сознавать, насколько себя недооценивал и какое сожрвище реально собой представляю.

НУЖНО ЛИ ВАМ ЭТО?

Нет ничего проще, чем сделаться умным. Вы и сами можете в этом убедиться, прочитав мой Учебник или на собственном примере. Стоит вам только захотеть — и пожалуйста, вы уже поумнели.

Однако подумайте хорошенько, прежде чем решаться на такое. В том, чтобы оставаться дураком, есть своя прелесть. Жизнь умных не так сладка, как кажется.

Пока вы дурак, вы неуязвимы. Попробуйте объяснить дураку, что он дурак. Не сумеешь, не докричишься. Дурак всегда знает, что прав. Пропуская даму вперед и честно выстаивая в очереди. Он так привык. Он всегда поступает правильно. В этом его счастье. И с верного пути его не собьешь. А поэтому он не волнуется ни о чем — он же знает, что справедливость рано или поздно восторжествует. (Это всем известно со школьной скамьи.) И если и встречает на пути кое-какие неудачи, несурзаци, заковыки — не придает им слишком большого значения. Он верит: следует потерпеть и подождать. И все образуется.

Дураку не надо никого убеждать в незаурядности своих умственных способностей — они и так всем видны. А умному приходится покрутиться, прежде чем он докажет и все увидят, что он умен. С умного совсем другой спрос, чем с дурака. Нужно ли вам это?

ВТОРЖЕНИЕ

Однажды вечером дверь в номере распахнулась, во-рвались двое охранников. Я даже не успел сообразить,

что произошло. Один прижал Елену к стене и приставил ей к горлу нож, второй, пистолет в его руке заметно дрожал, взял на мушку меня. Они, видно, ждали, я окажу сопротивление, продемонстрирую чудеса встречного боя и самозащиты. Но я-то твердо усвоил, что судьбе нельзя перечить.

Елена побледнела. Острие лезвия, вдавливаясь в кожу под подбородком, создавало эффект симпатичной и очень сексуальной ямочки. Конечно, будь я собой прежним, я бы, рискуя жизнью, бросился защищать женщину. Но я стал другим. И не пошевелился.

Из коридора послышался знакомый голос. Мягко ступая по ковру, вошел Маркофьев. Он выглядел утомленным и даже как будто похудевшим. На меня посмотрел пристально и укоризненно. И, как мне показалось, сочувственно.

— Эх, ты, — сказал он. — В твои-то годы... Пускаться в подобные авантюры..

Жестом он велел охранникам увести Елену в другую комнату.

Мы остались вдвоем.

СМЕХ И СЛЕЗЫ

Я уже знал, о чем он поведет речь. И он произнес в точности то, что я от него ожидал:

— У тебя чемоданчик с деньгами... Не упрямясья. Отдай.

— Это мои деньги, — сказал я. — Мое вознаграждение. Я изобрел порошок. А не ты.

От меня не укрылось, он усмехнулся. Но я быстро согнал ухмылку с его лица.

— Чемоданчик я не отдам.

— Старик, ты сбрендил? — участливо спросил Маркофьев. Достал зубочистку и начал вычищать ею грязь из под ногтей.

Но я-то теперь знал, как с ним разговаривать.

— Последние станут первыми, — сказал я.,
Он не нашел, что возразить. И вздохнул:

— Если собака впадает в бешенство, ее надо пристрелить...

— Если тебя укусит собака — не отвечай ей тем же, — парировал я. — Будь спок. Деньги в надежном месте.

— Может, объяснишь, что происходит? — попросил он.

— Будь проклят тот, кто предаст мужское братство, — сказал я и кинул в него виноградиной, отщипнув ее от лежавшей в вазе грозди. Угодив прямо в лоб. — После меня повсюду зашумят виноградники.

Нервным движением он стряхнул прилипшую кожу-ру-

— Ты думаешь, это шутки? — сказал он. — Нет, это уже не шутки. Не будь идиотом. Должок надо вернуть.

— Брось, наплюнь, — посоветовал я. — Тебе-то что за дело?

Он скрипнул зубами.

— Мою работу оценили, — не без садистского удовольствия произнес я. — Как бы некоторые ни пытались принизить ее значение, она нужна...

Он захохотал. И смеялся так, как никогда раньше не смеялся. А потом, утирая выступившие от смеха слезы, произнес:

— Ты думаешь, им нужен твой порошок? Болван, ты, болван... Ты хоть понял, какой порошок они имели в виду?

ТАК ГОВОРИЛ МАРКОФЬЕВ

— ЕСТЬ ВРЕМЯ ВРАТЬ, И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ ПРАВДУ, — сказал мне Маркофьев. И предложил: — Давай посмотрим правде в глаза.

Теперь он говорил серьезно:

— Неужели ты и в самом деле мог предположить, что сможешь вернуть хоть что-то из упущенного? Разве это возможно — возвратиться в прошлое? Да и какое может быть удовольствие от подобных сальто в нашем возрасте? Солнце, жара... Ведь это вредно. Ну, признайся, небось сердце болит?

Я и точно последнее время испытывал желание подержаться за левую сторону груди, но после его слов мысленно запретил себе это делать.

— Болит, болит, — констатировал он. — И правильно. Оно тебя предостерегает. Всему свое время. Было время — гулять и разбрасываться, а сейчас нужно снова собирать себя по частям и беречь, беречь, готовиться к старости...

Он подмигнул мне, глаза его засверкали. На мгновение он стал собой прежним:

— Я знаю... Такое случается... Вдруг охватывает порыв... Желание сделаться юным и дерзким... Но на что тебе тогда голова? Голова должна подсказать: не следует вести себя так, как раньше. Ты уже не тот. Силы не те. Раньше ты сидел над диссером и думал: как бы оторваться к друзьям и подругам. А сейчас сидишь в веселой компании, а тебе хочется в тишь кабинета.

И еще он сказал:

— У тебя все оказалось перевернутым с ног на голову. Когда надо было гулять, ты корпел над никчемной, никому не нужной работой. Когда пришла пора приниматься за дело, ты вдруг надумал пуститься в приключения. Ты опять совершил ошибку!

Я молчал, а он подытожил:

— Первая половина жизни дана нам затем, чтобы мы неосознанно грешили. А вторая — чтобы осознанно каялись. Чтобы успеть замолить совершенные в молодости грехи.

НОВЫЙ ЗАХОД

Повременив, он предпринял новый заход:

— Ты бы лучше вернулся в больницу... — Голос его звучал заботливо. — Ну, в ту, из которой удрал. Они тебя ищут. Они думают, ты сбрендил. После сотрясения. И они недалеко от истины.

— Не дождутся, — ответил я.

— Дождутся, — заверил меня он. — Я сам тебя туда препровожу.

На эту угрозу я никак не отреагировал.

— Пойми, — продолжал он. — Тебе и впрямь нужно подлечиться. То, что ты вытворял в эти последние дни, нормальному человеку прийти в голову не может.

— Я просто копировал тебя, — буркнул я.

— А вот и нет! — он смотрел на меня своим обычным, любящим, ласкающим взглядом. — Ты копировал себя. Такого, каким мечтал стать. Но не позволял себе. И вот вырвался на свободу. Но ты и я — разные люди. И если бы я вел себя так, как ты сейчас, это было бы логично, вытекало из предыдущего моего поведения. А то, что вытворяешь ты, — ужасающе. Потому что никак не вяжется ни с твоим обликом, ни с тем, что ты собой на самом деле представляешь.

— Одним можно, другим нельзя, — сказал я. И сам почувствовал, как по-детски это прозвучало.

— Дурак ты был, — сказал Маркофьев. — Дурак ты и остался. Ты ничего не понял из того урока, который я тебе преподавал в течение всей жизни. Что ж, очень жаль...

ЗАПЕРТЫЕ ДВЕРИ

Закончив философскую часть беседы, он снова повторил:

— Отдай деньги.

— Нет, — мотнул головой я.

Теперь он смотрел на меня сердито.

— Что ж, предоставлю тебе время подумать.

Заглянув к Елене Прекрасной, он велел ей переодеться, и вместе они ушли, наверное, ужинать. Охранники последовали за ними. Все двери номера (в том числе и балконную) Маркофьев запер.

Я сидел в кресле и ждал, пока жизнь подыщет подходящий вариант моего спасения.

Я был абсолютно безмятежен, ибо знал: хлопотать и суетиться — хуже. Любыми попытками что-то исправить можно лишь все ухудшить.

Зачем было задумываться о будущем? Мы же условились — не задумываться ни о чем. Я задавал жизни непростые задачи и с интересом наблюдал: как она вывернется из ситуации?

ЗАЧЕМ БЕСПОКОИТЬСЯ?

— Не взваливай не свои плечи слишком многое, — советовал мне Маркофьев. — Оставь кое-какой груз судьбе. Дай ей поработать. Не все же тебе самому трудиться и хлопотать.

И, как всегда, был прав. Зачем трудиться самому, если за вас это может сделать судьба? Поручите ей свои проблемы! А сами расслабьтесь. И прохлаждайтесь. Все образуется и без вашего участия. И даже гораздо лучше, чем с вашим.

** СУДЬБА БЛАГОВОЛИТ ТЕМ, КТО СВОИМ ПОВЕДЕНИЕМ ЕЙ НЕ МЕШАЕТ, НЕ ДОСАЖДАЕТ, А ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ПОЛНУЮ СВОБОДУ.*

О ТЕХ, КТО НИ С КЕМ НЕ СПИТ

Среди ночи в замке заурчал поворачиваемый ключ — и на пороге возник тот, от кого я никак не мог избавиться. Тот, кого недозадал Маркофьев на машине моих родителей.

— Я пришел, чтобы тебя спасти, — зашептал он. — Я видел, что приехал Маркофьев. И понял, что ты попал в беду. Бежим!

На лифте мы спустились на первый этаж.

— Надо ехать в аэропорт, — бормотал он. — Или нет, они наверняка устремятся туда. Надо где-то спрятаться и переждать.

Странно было видеть, как он нервничает и переживает за совершенно постороннего ему человека. Ему-то, приехавшему отдохнуть и расслабиться, чего было из-за меня хлопотать? Спал бы себе спокойно в постели со своей женой. Нет, ему не спалось...

Я вспомнил:

— Там, в номере, под моей кроватью, остался чемоданчик...

Он засомневался.

— Это так важно? Очень опасно туда возвращаться! Глупец! Я рисковал его жизнью, а не своей.

— Очень, — сказал я. — Поднимись и возьми. А заодно захвати со стола хрустальную вазу. Она мне дорога как память.

— А ты поспеши в мою гостиницу. В мой номер. Моя жена тебя встретит, — смешно и нелепо хлопая ресницами, посоветовал он. До чего глупо выглядят люди, желающие помочь другим!

И кто же он был, если не болван, после всего этого? Даже смешно делалось — так он мне верил.

ДУРАКИ ВЕРЯТ

Отчего люди обманываются? От того, что верят в лучшее. Все поголовно верят, хотя и не должны бы. Но если бы верили в худшее — не обманывались бы. На эту удочку они все и попадаются, что верят: остались еще честные, прекрасные, добрые... Их немного, считанные единицы, но как же мне повезло: именно такой и встретился. И предложил:

- а) руку и сердце;
- б) интересное деловое сотрудничество;
- в) помощь от доброты душевной.

Люди верят, хотят верить, что такое возможно.

Эти остатки их веры, пока она не изгладилась окончательно, и надо использовать. Следует торопиться, потому что простаков осталось — кот наплевал.

ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ЧУЖИМИ ЖЕНАМИ

Она и верно меня дожидалась. Его жена. И сразу ко мне прильнула.

— Я так за тебя боялась. — прошептала она.

Я тоже ее обнял. И заржал:

— Вот будет смеху... Если он вернется и нас застукнет... Представляю его рожу.

Она еще крепче ко мне прильнула. А я — к ней.

— Сейчас как заляжем, и уж тебе от меня не вырваться. До утра. Ага? Ага? — веселился я.

Но вырваться ей все же пришлось — вернулся муж. И принес чемоданчик и вазу.

И пока мы с ним мчали к вокзалу, я думал: в сущности это так просто — быть как все.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Кто хвалит жену? А кто коня?
2. Кто ездит с женой (мужем) на курорт?
3. Чьей жизнью лучше рисковать — своей или чужой?

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Я заканчивал свой Учебник в поезде. Здоровой рукой записывал в лежавшей на моих коленях тетради:

*** ХОТЯ БЫ ОДИН ПОСТУПОК, ПУСТЬ ОДИН-ЕДИНСТВЕННЫЙ В ЖИЗНИ, КАЖДОМУ НАДО СОВЕРШИТЬ. ОБЕЗДОЛИТЬ РЕБЕНКА. СПАЛИТЬ ДОМ. СРУБИТЬ ДЕРЕВО. КОГО-НИБУДЬ УБИТЬ.**

Последнее, что я досочинил в свой Учебник Жизни, был некролог. Слово о друге. Дань памяти и уважения. Прощальный привет. Расставаясь с Маркофьевым, я подводил черту под его биографией, обозревал его богатую событиями и полную свершений жизнь и давал свою оценку пройденному им пути. Я, в частности, отмечал:

«Маркофьев — выдающийся ученый и общественный деятель; его отец — шахтер, архитектор, авиатор, маляр; мать — путевой обходчик, юрист, инженер. После неоднократных похорон, которые устраивал им любящий сын, прожили долгие годы. Могу засвидетельствовать: успех его ни в коем случае не связан с воспитанием, обучением, заботой со стороны близких. Таким он родился и стал исключительно благодаря себе самому.

В течение короткого срока Маркофьев становится признанным лидером, вдохновителем и организатором, автором многих крылатых фраз, которые сделались воплощением народной мудрости.

Оставшись на второй год в шестом классе, бросает школу, а затем, купив аттестат зрелости, поступает в институт. И с отличием заканчивает.

В юноше рано проснулось умение манипулировать людьми и играть на тайных струнах их души. Всегда, на всем пути его следования к успеху, его окружали и вели к новым свершениям нежные подруги и верные друзья. Дуры и дураки. Идиоты и идиотки. Все мы, а также те, кого он в глаза не видел, но заочно использовал и презирал.

Кража мыла и антикварной статуэтки. Арест и досрочное освобождение по амнистии. И вновь увлеченная погруженность в махинации. Кажется, новый арест неминуем... Но в том-то и заключается мудрость великих, в этом-то и проявляется их дар предвидения: опережать время ровно на столько, чтобы оно успело тебя догнать.

В новой реальности ему удается возглавить несколько научных институтов и купить конный завод.

Любит спорт. Неоднократно женат. Имеет много детей. Бессменный капитан футбольной команды. Аппетит — превосходный. Одевается как попало, но чаще — роскошно.

Награжден орденами и медалями.

Прожил трудную, полную забот и тревог жизнь. Никому не известно, какими усилиями удавалось ему удерживать возле себя такое количество женщин. Уже за одно искусство управляться с ними — то ссорясь, то примирясь, то униженно прося прощения, то имитируя сердечные приступы (чтобы вызвать к себе жалость) — заслуживает памятника, который, конечно же, будет воздвигнут на родине героя».

В последней строчке я написал: «В расцвете сил от нас ушел...», — но зачеркнул, такое завершение мне не понравилось.

Я написал: «Всю свою жизнь отдал людям, женщинам и детям», — но и это показалось слишком мелким, приземленным, недостойным его масштаба.

«Был непревзойденным мастером стравливания подчиненных. Таким и останется в нашей памяти...»

Но нет, все это было не то.

Задача моя как автора заключалась не в том, чтобы читатели приняли на веру утверждение: «Вот идеал для подражания, живите и делайте — как он», а в том, чтобы самые широкие слои прониклись сознанием мудрости и непреходящего величия человека, чью жизнь я наблюдал и воспевал на протяжении стольких лет и страниц, сам проникаясь и вдохновляясь подвижническим следованием его заветам, попыткой повторить славный путь — а, может быть, даже дерзновенный мечтой — превзойти кумира. .

В конце концов из-под моего пера вышел сдержанный сухой финал, однако лично меня трогавший до слез: «Прощай, Маркофьев!»

ТИПОГРАФИЯ

Прямо с вокзала я отправился в типографию.

Книга моей жизни, Учебник для Дураков, пожелавших сделаться умными, была закончена. И она не должна была пропасть. Кануть в Лету. Я не мог оставить будущие поколения идиотов, глупцов, недоумков — без помощи и совета, без напутствия и итоговых выводов. Я должен был поведать, как и чем завершилось житие дурака и болвана, глупейшего из глупейших, неудачника и бездарности, то есть меня самого.

— Эта книга, — сказал я, — должна быть отправлена в набор немедленно. Иначе... Я приду сюда с ружьем.

Зав наборным цехом не дослушал и поспешил с рукописью в цех.

РУЖЬЕ

Я поехал к Маргарите. Она встретила меня с радостью. И стала пятиться к кровати. Она думала, я снова, как перед отъездом, повалю ее на простыни и воспользуюсь ее женской незащищенностью. Но у меня была задача посерьезнее.

— Где ружье? — спросил я.

И забрал подаренный тестем карабин, обменяв его на хрустальную вазу.

Мое поведение, похоже, производило сильное впечатление. И не только на Маргариту. Катя бежала за мной по ступенькам и повторяла:

— Ни о чем не жалею, папа. Ты прожил классно, особенно под занавес. Ух, как ты рванул с этой молоденькой на юг. Это было отпадно! Это было забойно и прекрасно. Теперь я вижу, что ты — мой отец. Теперь я

это вижу. Именно такой мужчина и должен был стать моим отцом. Папа, ты клёвый.

Я никак на ее слова не реагировал. И велел принести забытые мною впопыхах патроны.

С заряженным ружьем и полным патронташем я двинул к себе домой. Но решил проявить осторожность и некоторое время из подъезда напротив наблюдал за своими окнами. Предчувствие меня не обмануло: занавеска на одном из них дрогнула. Лишь после этого, с ружьем наизготовку, я приблизился к двери собственной квартиры. Но пока размышлял, что правильнее: вышибить дверь ногой или открыть пальбу сквозь нее, сверху на меня кто-то прыгнул. И обезоружил. Это был Миша. С моим ружьем он пустился наутек. В скорости Виновник Всех моих Бед не уступил бы ни одному из ипподромных рысаков.

** И ВО ВСЕ НЕОБЯЗАТЕЛЬНО РУЖЬЕ ПОЯВИВШИСЬ В НАЧАЛЕ ИСТОРИИ, ДОЛЖНО ВЫСТРЕЛИТЬ В КОНЦЕ. СУЩЕСТВУЮТ ДРУГИЕ СПОСОБЫ ЗАВЕРШИТЬ СЮЖЕТ: ЯД, ВЕРЕВКА, КЛИНОК... Да мало ли возможностей поставить точку в финале?*

ПРЕДКИ

К папе с мамой я успел как раз вовремя. На углу перекрестка, сверяя номер дома с тем, который значился в окровавленной визитке, стоял один из моих южных охранников. Убедившись в совпадении указанного в бумажке и реального адресов, громила вошел в подъезд.

Я крался следом. Между лестничными пролетами я замешкался. Что позволило охраннику нажать кнопку звонка. Ему отворил отец. Когда я подросел, охранник, предъявивший отцу карточку, пребывал в полной растерянности.

— Это вы? Но как же быстро вы постарели...

Напав сзади, я ударил его загипсованной рукой по затылку.

РЕКВИЕМ

Еще раз скажу: никому не пожелаю сделаться умным. Разум — тяжелый, непосильный груз. Быть глупым — приятнее и проще.

Сидя у родителей, я вертел в руках отнятый у охранника пистолет и слушал Моцарта. Я должен был решить, что делать дальше. Определить последовательность своих поступков.

Бедняга Вольфганг Амадей, думал я, то, что с тобой произошло, — нелепица. Мало того, что бездари и негодяи отравили тебе жизнь, они отравили тебя самого. Ты должен был предвидеть такое и защищаться. Это ты должен был отравить Сальери, а потом, с брезгливостью отряхнув руки, сесть к инструменту и написать еще один реквием — за упокой души этого мерзавца, или, что лучше, какую-нибудь героическую симфонию.

Но что поделаешь, если в жизни хозяйничают и распоряжаются не такие, как ты.

Пораскинув мозгами, с чемоданчиком, полным денег, и пистолетом я отправился в институт.

ОШИБКА МОЦАРТА

(исторический экскурс)

Ошибка Моцарта в том, что он не убил Сальери. Если бы убил — остался бы жить. И написал бы много-много чудесных мелодий. И заработал бы много-много денег.

Но, может быть, это был бы уже не Моцарт. И может быть, он бы не сумел сочинять музыку...

Мысль моя сводится вот к чему: талантливый человек и человек бездарный живут по разным законам. Бездарный побеждает всегда, потому что его кодекс позво-

ляет ему больше. Нет запретов! Нет границ, которые бы не переступил бездарный негодяй...

Но!

Если бы талантливый принял навязанные ему правила, то, даже на территории противника, каковой, в сущности, является все поле нашей жизни (разве не бездарности окружают, контролируют, главенствуют повсюду?), он, талантливый, все равно бы выиграл состязание в силу своей талантливости. Например, если бы Моцарт решил отравить Сальери (допустим такое чисто теоретически), он бы это сделал ярко, талантливо, с гораздо большим блеском и выдумкой. Изобрел бы какой-нибудь экстравагантный яд или устроил так, чтобы Сальери от зависти бы лопнул...

ПОСЛЕДНЯЯ ТРАПЕЗА

Первым, кого я встретил в институтском коридоре, был ректор.

— Ну вы даете! — напустился он на меня. — Совсем, что ли, на работу перестали ходить? Мне из-за вас пришлось бросить яхту и ездить сюда чуть не каждый день...

Я хлопнул его по плечу, от чего он слегка присел.

— Васильич, — сказал я. — Все в порядке. А и сгорел бы институт, нам с тобой — чего?

Отодвинув ректора плечом и не оглянувшись, я двинулся дальше.

В лаборатории по обыкновению гоняли чай Миша, Оля и вся их компания.

— И, мне чашечку, — попросил я и улыбнулся.

Они переглянулись в сомнении. Но я-то уж знал, как с ними держаться.

— Погулял тут, — сообщил я, опускаясь в кресло. — Аж на юг меня занесло. А там, известное дело: квасил с утра до вечера. Теперь жажда мучит. — И заглотнул сразу пол чашки чая.

С их лиц постепенно сползло напряжение. И даже появилось некое подобие доверия к рассказчику.

— А чего загулял? — продолжал я, с удовлетворением наблюдая, как они оттаивают. — Слямзил по случаю одну вещичку. Забашлял по-крепкому. Да еще собака оценилась. Вот я удачно щенят пристроил. Толкнул по миллиону. И исправился, подстраиваясь под привычную им речь. — По лимону, стало быть.

Огорчало, конечно, что приходится постоянно за собой следить, каждое слово контролировать, но я же находился в начале пути к новой жизни, поэтому издержки были вполне извинительны.

— Завели еще одну собаку? — спросила Оля.

— Ага. Для дочки моей. Раньше я ей сразу двух подарил. Чтоб не забывала папочку. — Я подмигнул Мише. — С женой-то я, как известно, расстался. Послал ее куда подальше. — Я хихикнул.

— Я думала, это она вас бросила, — неуверенно протянула Оля.

— Нуда, — подтвердил я. И сделал очень серьезное, почти трагическое лицо. После чего расхохотался. — Каждый настоящий мужчина всегда оставит у женщины иллюзию, что это она его вышвырнула, а не он ее. — Я допил чай. — Эх, ребята, столько всего было... Такие загулы... Такие кутежи...

Они смотрели на меня почти влюбленно. Да я и сам чувствовал, как постепенно меняю облик. Обретаю подлинные человеческие черты.

— Может, спиртику разведенного выпьем? — предложил я.

И когда они захлопотали, засуетились — всыпал в чайник пригоршню порошка, который хранился тут же, в колбе, на полочке в моем шкафу.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Вам не приходило в голову, что негодяи воспринимают жизнь точно так же, как люди хорошие? (Попутный вопрос: где грань между порядочностью и негодяйством? существует ли она? много ли вы встречали в жизни стопроцентно порядочных или отпетых негодяев? существуют ли порядочность и негодяйство в чистом виде и в какой пропорции они, как правило, смешиваются в человеке?) Что жизнь играет и перед теми, и перед другими одними и теми же красками, переливается одними и теми же оттенками? Вам, может быть, казалось, что негодяи не способны тонко чувствовать и глубоко переживать? Потому и совершают грубые и подлые поступки. А если — способны? Но почему же они тогда ведут себя из рук вон... В чем тут причина? А в том, что свободой и раскованностью своих действий они дают всем понять: вести себя можно — как угодно. Валяйте, пробуйте... Вы испытаете гораздо более сложную и широкую гамму ощущений, чем ведали до этого. Проживете гораздо более эмоциональный и насыщенный отрезок судьбы.

ВЫ САМИ ХОТЕЛИ

Миша, Оля и компания верили всему, что я плел. Скажи им, что я — по причине безденежья и похмельного состояния — обменял родную дочь на две кружки пива, и они не усомнились бы в истинности подобной информации. Было время, я пытался им доказать, что — хороший и забочусь о них, они не верили. Стоило предстать негодяем — и они ни на секунду не заподозрили, что это притворство. Что ж, они верили тому, чему способны были поверить. И не верили в то, чего не могли представить и допустить даже отвлеченно.

Не следовало их разочаровывать. Теперь я знал, как болезненно реагируют люди на подобное несоответствие своим жизненным воззрениям и представлениям. Я дол-

жен был оправдать их надежды. А может быть, даже превзойти их.

— Миша, — позвал я. — Пойдем, есть разговор.

И пока шел следом за ним по коридору, вспоминал, каким жалким он был, когда приехал поступать в институт, и как разительно изменился за несколько лет...

Мы остановились возле огромного окна. Миша ленивым, полным достоинства движением извлек пачку сигарет. Кажется, он даже собирался угостить меня, но не успел: от первого моего удара гипсом — попятился, глаза выкатились из орбит. Второй удар заставил его согнуться. Третьим ударом в челюсть снизу я вынудил его распрямиться. Уж я наострился орудовать своей сломанной рукой. Он стоял, шатаясь, и смотрел на меня с недоумением. Из угла рта заструилась извилистая струйка крови. Пачка сигарет упала на пол.

— За что? — еле слышно прошептали его губы.

Меня не удивило, что он даже не попытался дать мне сдачи.

** ЕСЛИ БЬЕШЬ - ЗНАЧИТ, ИМЕЕШЬ ПРАВО. ЗНАЧИТ, УВЕРЕН В СЕБЕ. ЗНАЧИТ, ТЫ СИЛЬНЕЙ. Потому что, если бы был слабей - то не напал бы и не ударил.*

«Вы сами хотели, чтобы я стал таким, — мысленно произнес я. — Что ж, пожалуйста, получайте». И сам же себя откорректировал: «Нет, без «пожалуйста». «Пожалуйста» — это я назад беру. Этих слов вы от меня не дождетесь!»

** СЛОВА «СПАСИБО» И «ПОЖАЛУЙСТА» НЕЛЬЗЯ ПРОИЗНОСИТЬ ДАЖЕ ПОД ПЫТКОЙ.*

— Где мое ружье? — спросил я.

Естественно, он мне его не вернул. Из боязни, что я их изрещечу.

ЗЛОСТЬ

Как ни в чем не бывало мы вернулись в комнату. Все взирали на меня с нескрываемым восхищением. Ссадину и кровоподтеки на Мишином лице восприняли как должное. Оля прошептала:

— Вы такой, такой... Я всегда догадывалась. Вы же свой в доску. Зачем надо было притворяться? А мы-то вас собирались и вовсе со света сжить...

— Ну, это вряд ли, — сказал я. — Скорее, я вас всех закопаю.

После этих моих слов участники чаепития радостно засмеялись и загалдели, пораженные открытием во мне родственной души:

— Вы уж нас извините за то, что устраивали вам подянки. Опаздывали, на работу не приходили. Мы думали, вас это злит, а вы, оказывается, такой же, как мы....

Вот в чем заключалась недавняя моя ошибка. Я-то думал: они — неприкаянные. Несчастные. А они были — злыми. Что ж, я теперь знал, как себя с ними держать.

ШПИОНЫ

Почему нам так симпатичны разведчики, шпионы, диверсанты, заброшенные в тыл врага? Да потому что они не связаны никакими обязательствами с теми, среди кого находятся. И чем хитроумней обманывают и дурачат окружающих, чем подлее и циничнее поступают, тем больший восторг и приязнь вызывают. Правильно! Так и надо! Ведь вокруг — враги. А с врагами как надо поступать? Вот именно. Вероломно. Жестоко. Безжалостно. Обманывать. Вводить в заблуждение. Сталкивать лбами. Стравливать. Уничтожать исподтишка, чтобы самому не засыпаться. И не замараться.

На самом деле в этой любви к лазутчикам во вражеском стане реализуется тяга каждого нормального человека к подобному типу поведения. Все хотят иметь свободу развязанных рук — по отношению ко всем и

каждому. Любому было бы в радость лгать, ставить подножки и подличать — причем безнаказанно и имея на это моральное право. Увы, не всем так везет, чтобы оказаться в тылу врага. Хотя, если вдуматься... Кем по сути эти самые суесящиеся вокруг особи для вас являются? Форменными врагами! Врагами вашей личности и противниками ваших интересов! Потому что собственные интересы им важнее! И, значит, они постоянно будут вам мешать, преследуя свои цели, перебежать дорогу, перекрывать пути. Их тупость, неуклюжесть и злобность и вправду могут взбесить любого. А как поступают с врагами? Не мне вас учить. Вы и сами прекрасно знаете. Никакого другого чувства не может возникнуть по отношению к тем, с кем вы рядом работаете, ездите в метро и отдыхаете. Все они — ваши враги. Все люди — враги. Вы один — во вражеском тылу и противостоите каждому и всем им вместе взятым. Вот откуда в вас эта тяга ощутить себя героем и тайным агентом. Ну так и ощущайте. И поступайте с врагами так, как с ними следует поступать. Не щадите и не жалеите. Они же вас не жалеют!

ЧЕМОДАНЧИК

А потом приехал Маркофьев. Возможно, он прибыл прямо с юга, где оставил меня в запертом номере. Был не брит, веки опухли. Глотнув чая с подмешанным мною порошком, повлек меня в свой кабинет. Достал из бара зеленую пузатую бутылку. Наполнил рюмки. Мы чокнулись.

— Значит, решил меня убить? — спросил он.

Я не стал возражать. И, кажется, именно это его больше всего огорчило.

— Такие намерения надо скрывать. Я же тебя учил, Я ответил ему:

— В твоих рассуждениях отсутствует логика. С чего ты взял, что на твои похороны придут толпы? С какой радости они должны к тебе приходить? Даже если ты и

доставил кому-то минуту удовольствия — что же, этот «кто-то» должен всю жизнь об этом помнить? Вот уж нет! Все эти категории благодарности, уважения, эту дань памяти — ты взял из другого кодекса, того, по которому не живешь. А если следовать твоим правилам — все должны забыть о тебе и твоих поступках еще до того, как ты умрешь.

Я взглянул на часы, висевшие на стене. Время двигалось медленно.

— Слишком рано мне умирать, не находишь? — сказал Маркофьев. — Я еще не пожил вволю. Не использовал всех своих возможностей. Не воплотил всех замыслов. Не израсходовал всех талантов. И потом: любой покойник выглядит несчастным, ты согласен? А я не хочу, не желаю выглядеть несчастным — хотя бы даже и в гробу. Так что напрасно ты рассчитывал на мое исчезновение. Я никогда не умру. Я, если хочешь знать, бессмертен. Вечен.

Мы снова выпили. Привкус вина показался мне странным.

УЧИТЕСЬ УБИВАТЬ

Он дружески улыбнулся и сел пересчитывать деньги из чемоданчика, который я ему отдал.

Время будто замерло. Оно не текло.

Закончив подсчет, Маркофьев посмотрел на меня насмешливо. И сказал, угадав мои мысли:

— Чего ты ждешь? Что подействует твой порошок? — И погрозил мне пальцем. — Не подействует. Мы предвидели каждый твой шаг, учли даже любовь к Моцарту. И заменили в твоём шкафчике колбу с отравой.

Он взирал на меня укоризненно:

— Ай, ай, ай, как ты мог... Нас, своих друзей, будто жуков-вредителей... Стыдно!

— Вы и есть вредители, — вырвалось у меня. Да я и не собирался сдерживаться. И потянулся к пистолету, оттягивавшему мой карман.

— А вот мое средство, подмешанное в вино, на тебя подействует, — сказал Маркофьев. — Сам сейчас убедишься.

Я и впрямь не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Он подошел и легко отобрал у меня оружие.

— Все равно, — вымолвил я. — Всем вам осталось недолго...

— И опять ошибаешься, — покачал головой он. — Есть люди, которым на роду написано оставаться в дураках. Ты — из них. А есть такие, которые всегда будут тебя превосходить. И всегда окажутся наверху. Это — мы. — Он счастливо, заливисто рассмеялся. Как в детстве, когда воровал булочки. — И как бы ты ни умнел, все равно останутся многие, гораздо более сообразительные, чем ты. Ну, а ты после всех своих усилий из дурака доброго и сердечного превратился в дурака злобного и отталкивающего. Из круглого — в угловатого. Вот и вся произошедшая с тобой метаморфоза. Нужно тебе это? Стоило городить весь этот огород? Добрый дурак всегда симпатичнее дурака злого...

Свет в моих глазах начинал меркнуть.

— Скоро приедет карета «Скорой помощи», — обещал он. — Я ее вызвал заранее.

И еще он сказал:

— Учись убивать. Впрочем, тебе это уже не пригодится. Дураки, вроде тебя, обречены. Ваше племя должно исчезнуть с лица Земли под натиском умных... Мне очень жаль, что несчастный случай на производстве произошел именно с тобой... Твое восстание против власти умных закончилось провалом...

Больше я ничего не слышал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вы прочитали Учебник Жизни для Дураков.

Какие мысли вызвала у вас эта книга?

Какие, на ваш взгляд, дополнения необходимо внести в данное пособие? Какие примеры и случаи из жизни вам лично хотелось бы добавить?

Если у вас появились хоть какие-то мысли, считайте, вы уже в выигрыше и чтение Учебника не было напрасным.

Станет ли эта книга вашей настольной?

Нужно ли рекомендовать ее в качестве обязательного пособия для изучения в школах, высших учебных заведениях, профессионально-технических училищах?

Автор будет благодарен, если вы сообщите свое мнение друзьям и близким, коллегам по работе, соседям и лично ему.

V _____)

*ПОЗДРАВЛЯЮ С ОКОНЧАНИЕМ
ОБУЧЕНИЯ!*

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

СКОРО!

СОВСЕМ СКОРО!

На книжных прилавках появится новый роман Андрея Яхонтова «УЧЕБНИК ЖИЗНИ ДЛЯ ДУРАКОВ-2». Это — продолжение полюбившейся читателям истории отношений светоча всех времен и народов, матерого человечихи Маркофьева с его многочисленными женами и друзьями, а также новые приключения гения вранья и новые его связи с видными политическими деятелями и финансистами. Во втором томе «УЧЕБНИКА ДЛЯ ДУРАКОВ» вы встретите знакомых героев: Маргариту и Лауру, Моржуева и Ивана Грозного, Мишу и Олю, а еще — многих мелькающих на телеэкранах незабываемых персонажей. Вы погрузитесь в чудесный мир обмана и предательства, негодяйства и лжи. Главы «Как продать Родину» будут чередоваться с советами о том, как стать Президентом или подготовить заказное убийство. Причудливый и волшебный мир подлости, который нас окружает, воспет автором с неподдельной любовью и глубоким пониманием необходимости именно такой жизни — поскольку другой мы не хотим. В легкой, ненавязчивой манере вас научат воровать, обманывать, предавать, чинить произвол и брать взятки. НЕ ПРОЧИТАВ «УЧЕБНИК ЖИЗНИ ДЛЯ ДУРАКОВ-2», вы не в праве считать себя культурным, образованным, современным человеком, вступающим в XXI век хозяином Земли!

Андрей Николаевич Яхонтов

УЧЕБНИК ЖИЗНИ ДЛЯ ДУРАКОВ

Главный редактор
Ю.И. Семенец

Фотопортрет работы
Валерия Плотникова

ООО «Адрес-Пресс»

Лицензия ИД № 01608 от 19.04.2000
119048, Москва, Кооперативная, д. 2, корп. 14

Подписано в печать 14.01.2004. Формат 60х90У₁₆.
Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,0.
Тираж 8000 экз. Заказ № **106** .

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «Красный Пролетарий»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16